

1861 г.
ПРОБЕРЕЖЮ

ИЗБРАННЫЯ
СОЧИНЕНІЯ
БЛАЖЕННАГО
АВГУСТИНА,
ЕПИСКОПА
ИППОНІЙСКАГО.

Часть III.

МОСКВА.

ВЪ Типографіи Компаніи Типографической,
съ Указнаго дозволенія,

1 7 8 6.

ОГЛАВЛЕНІЕ Ш ЧАСТИ.

КНИГА XIII.

	Справа
Глава 1. О паденіи перваго челоѣка, коимъ вошла смерть.	8
— 2. О смерти, которая душѣ приключится можетъ, и о той, которой тѣло подвержено.	9
— 3. Смерть, которая грѣхомъ перваго челоѣка вошла во всѣхъ людей, не казнию ли есть за грѣхъ и въ святыхъ.	4
— 4. Для чего отъ тѣхъ, комъ чрезъ благодать отрожденіа омылись отъ грѣха, не отъемлется смерть, то есть казнь за грѣхъ.	7
— 5. О томъ, что какъ несправедные на зло употребляютъ законъ добрый, такъ и праведные хорошо употребляютъ смерти злой.	9
— 6. О вѣ общей смерти, кою союзъ души и тѣла разрушается.	10
— 7. О смерти, которую неотрожденные принимаютъ за исповѣданіе Христово.	10
— 8. Что во святыхъ первой смерти за истинну пріятіе, вторыя смерти есть разрѣшеніемъ и свободеніемъ.	13
— 9. Время смерти, коимъ жизни чувство отъемлется, въ умирающихъ, или въ умершихъ полагать должно.	14
— 10. Не смертію ли наипаче жизнь челоѣческую называть должно, нежели жизнью.	16
— 11. Можетъ ли кто купно быть и живущимъ и умирающимъ.	18
— 12. Какою смертію грозилъ Богъ первымъ людямъ, естли заповѣдь Его преступили.	23
— 13. Преступленіе первыхъ людей кую вопервыхъ почувствовало казнь.	24
— 14. Каковыми челоѣкомъ сотворечъ съ Богъ и во какую участь въ нѣмъ повеленъ.	25
— 15. Что Адачъ согрѣшъ грѣше не, нежели оставленъ о о отъ Б и ю души смертию бы о удалится отъ	27

- Глава 16. О философахъ, которые разлученіе души отъ тѣла не почитаютъ опредѣленнымъ въ наказаніе, когда Платонъ введши Всевышняго Бога богамъ мнѣшии обидящаго, что они вѣчно во плоти пребудутъ. - 28
- 17. Противъ тѣхъ, кои утверждаютъ, что земныя тѣла немѣнными и вѣчными быть не могутъ. - 31
- 18. О земныхъ тѣлахъ, о коихъ философы утверждаютъ, что оныя въ небесныхъ быть не могутъ; понеже все земное по природной плетности стремится къ земли. - 35
- 19. Противъ ученія тѣхъ, кои думаютъ, аки бы первые люди, хотябы не согрѣшили, безсмертными быть не могли бы. - 33
- 20. Что плоть святыхъ, которая нынѣ почитаетъ въ надеждѣ, въ лучшее качество премѣнилась должна будеть, нежели каковое было первыхъ людей прежде паденія. - 41
- 21. О раѣ, въ которомъ были первые люди, что, не нарушая истинны повѣсти о тѣлесномъ мѣстѣ, можно знаменованіемъ его духовное нѣчто разумѣть. - 43
- 22. О тѣлахъ святыхъ по воскресеніи, которыхъ хотя будеть духовны, однако плоть не превратится въ духъ. - 45
- 23. Что разумѣть надлежитъ о тѣлѣ душевномъ и тѣлѣ духовномъ, и которые умираютъ во адѣ, и которые оживотворяются во Христѣ. - 46
- 24. Какимъ образомъ разумѣть должно оное вдовѣніе, коимъ бысть человекъ первый въ душу живу; также и оное, которое учинилъ Господь, сказавъ: примните духъ Святы. - 52

Книга XIV.

- Глава 1. Чре-ъ шаніе пераго человека въ вѣ-
1 вторымъ плоть и тѣло бы вѣсь, естѣ-
в - хъ Бс и с - ь не имѣвала. - 64
- Глава

- Глава 2. О житіи плотскомъ, которое не только изъ тѣлесныхъ, но и изъ душевныхъ пороковъ познавать надлежитъ. - 65
- 3. Вина грѣха произошла не отъ плоти, но отъ души, и тѣлѣ и поврежденіе, пріобрѣтенное грѣхомъ, не грѣхъ есть, но казнь. - 69
- 4. Что есть жить по человеку, и что по Богу? - 72
- 5. Что о природѣ души и тѣла сносѣйшимъ есть философъ Платоническихъ мнѣіе, нежели Манихеевъ; но и оныя оуждаются и отражаются, понеже вины пороковъ природѣ тѣла приписываютъ. - 75
- 6. Надлежитъ ли вѣрить, что первозданные люди въ раи прежде паденія имѣли страсти. - 77
- 7. О паденіи перваго человека, въ которомъ хорошо сотворенная природа не могла испавиться, какъ только отъ своего Творца. - 79
- 8. О гордости преступленія, которая была хуже самаго преступленія. - 83
- 9. О наготѣ первыхъ людей, которую по преступленіи увидѣли зазрительною. - 84
- 10. О зазрѣніи, наблюдаемомъ въ совокупленіи не только беззаконномъ, но и супружескомъ. - 86
- 11. О безумной мерзости Циниковъ. - 83
- 12. О союзѣ брачномъ, отъ Бога съ начала установленномъ и благословенномъ. - 89
- 13. Раждали бы люди въ раи дѣтей, естлибы не согрѣшили? - 91
- 14. Что невинные люди, и по заслугѣ послушанія въ раи пребывающіе такъ бы имѣли употреблять дѣтородныхъ удовъ къ дѣторожденію, какъ прочихъ къ исполненію хотѣнія. - 93
- 15. О истинномъ бѣженствѣ, котораго временная жизнь не имѣетъ. - 96
- 16. Что благополучіе въ раи живущъ въ бѣсрамнаго вожделѣнія долѣность дѣла опирающая могло. - 98

- Глава 17. О согрѣшающихъ Ангелахъ и людяхъ, коихъ развратность не превращаетъ промысла Божія. 101
- 18. О качествахъ двухъ градовъ, земнаго и небеснаго. 103

Книга XV.

- Глава 1. О двухъ порядкахъ рожденія человеческого, на различные концы простирающагося. - 109
- 2. О сынахъ плоти и чадахъ общованія. - 112
- 3. О неплодїи Сарриноу, которое плодороднымъ učinила Божія благодать. - 115
- 4. О бранн и мирѣ земнаго града. - 116
- 5. О первомъ земнаго града основателѣ братоубийцѣ, котораго злодѣянью основатель Рима убийствомъ также брата соотвѣтствовалъ. - 118
- 6. О немощахъ, которыя отъ казни за грѣхъ и граждане небеснаго Божія града въ странствованіи сей жизни претерпѣваютъ, и отъ которыхъ Божіимъ врачеваніемъ врачуются. - 120
- 7. О вѣнѣ и непреклонности беззаконія Каинова, котораго отъ предпріятого злодѣянія ни Богъ гласавшій ему не отвратилъ. - 123
- 8. Какая была причина, что Каинъ при начаткахъ человеческого рода создалъ градъ. - 129
- 9. О долговѣчной жизни тѣхъ людей, кои жили до потопа, и о большемъ возрастѣ человѣческихъ тѣлъ. - 133
- 10. О различіи между Еврейскими и нашими священными книгами въ счисленіи лѣтъ. - 136
- 11. О лѣтахъ Маусаловыхъ, которыя, кажется, далѣе потопа простираются четырнадцать тысячъ годовъ. - 137
- 12. О мнѣніи тѣхъ, которые не вѣрятъ Писанію, что эпохъ долговѣчны были первыхъ временъ лѣтъ. - 140
- 13. Счисленіи лѣтъ Еврейскимъ ли послѣдовать и для насъ, или переводу семидесяти переводомъ? - 144

- Глава 14. О сходствѣ и равенствѣ лѣтъ, которыя такъ раздѣлены и опредѣлены были въ первые вѣки, какъ и нынѣ. - 149
- 15. Можноль тому вѣрить, что мужи перваго онаго вѣка до шестидесяти лѣтъ, въ комъ бы дѣтей рождавшихъ описываются, отъ совокупленія съ женами воздержались. - 153
- 16. О древнихъ бракахъ, которые совсѣщъ были не подобны бракамъ послѣдующихъ воеменъ. - 157
- 17. О двухъ отъ одного родителя происшедшихъ опдахъ и начальникахъ. - 161
- 18. Что предназначено было въ Авелѣ и Сибѣ и Енохѣ, которое ко Христу и Его племени, по еспѣ церкви принадлежитъ. - 164
- 19. О просвѣщеніи, которое въ преложеніи Еноховомъ открывалось. - 166
- 20. Для чего по воспоминаеніи Еноха, который былъ сыномъ Каиновымъ, вся родословная до самаго доведена потопа; по воспоминаеніи же Еноха, который былъ сыномъ Сифовымъ, возвращилось повествованіе къ началу сотворенія человеческого. - 167
- 21. О паденіи сыновъ Божіихъ, плѣнившихся любовію женъ; почему всѣ, включая восемь человѣкъ, потопомъ погребены. - 170
- 22. Какимъ образомъ разумѣть должно оное, что сказано тѣмъ, кои потопомъ погублены были имѣли: будущіе дніе ихъ сто двадцать лѣтъ. 173
- 23. Что ковчегъ, которой повелѣлъ Богъ сдѣлать Ной, во всемъ Христа и церковь знаменуетъ. 174
- 24. О ковчегѣ и потопахъ ни тѣхъ слушать не должно, которые одну повѣсть принимаютъ безъ иносказательнаго внаменованія, ни тѣхъ, кои одни образованія защищаютъ, не принимая истинны исторической. - 177

Книга XVI.

- Глава 1. Находятся ли послѣ потопа отъ Ноя до Авраама некоторыя семейства по Богу живущихъ людей. - 189

Глава 2. Что въ сынахъ Ноевыхъ пророчески было прообразовано ?	190
— 3. О родословной трехъ сыновъ Ноевыхъ.	195
— 4. О различіи языковъ и началъ Вавилона.	201
— 5. О сошествіи Господни ради смѣшенія языковъ живущихъ сполнѣ.	204
— 6. Безсловесные животные отъ тогожъ ли числа во всѣхъ наиопдаленѣйшихъ отъ матерой земли спровахъ, которое отъ попопа сохранено въ ковчегѣ.	—
— 7. Чудовищные людей роды отъ Адама ли, и отъ сыновъ ли Ноевыхъ произошли.	206
— 8. О родословной Сима, котораго гѣ поколѣніи, ведомомъ до Авраама, града Божія представляются порядкомъ.	209
— 9. О времени Авраамовомъ, отъ котораго святаго преемства порядокъ продолжается.	213
— 10. Какая причина была, что въ преселеніи Фарры, когда онъ преселился въ Месопотамію, ни мало о сынѣ его Нахорѣ не упоминается.	215
— 11. О лѣтахъ Фарры, который въ Харрани исполнилъ лѣта жизни.	217
— 12. О времени обѣщанія Божія, ради котораго по силѣ заповѣданія Божія, вышелъ Авраамъ изъ Харрани.	218
— 13. О порядкѣ и качествахъ обѣщаній Божіихъ, учиненныхъ Аврааму.	222
— 14. О трехъ вѣзменитыхъ царствѣхъ языковъ, изъ коихъ Ассирійское во время Авраамово было блистательнѣе другихъ.	224
— 15. О вторичной бесѣдѣ Божіей съ Авраамомъ, въ которой ему и сѣмени его обѣщается земля Ханаанска.	226
— 16. О цѣломудріи Сарриномъ, отъ Господа въ Египтѣ сохраненномъ, которую Авраамъ не женою своею, но сестрою называлъ.	—
— 17. О томъ, что Авраамъ и Лотъ, не нарушивъ любви между собою, разлучились и раздѣлились.	227

Глава 19. О третьемъ общаніи Божіемъ, коимъ землю Ханаанскую Аврааму и сѣмени его вѣчно обѣщается.	228
— 19. О побѣжденныхъ отъ Авраама непріятеляхъ Содомлянамъ, когда Лотъ свободилъ отъ плѣна, и самъ благословенъ отъ священника Мелхиседека.	231
— 20. О глаголѣ Божіемъ ко Аврааму, коимъ ему обѣщается, что потомство его размножится на подобіе звѣздъ; чему онъ вѣруя, оправдался, будучи еще въ необрѣзаніи.	232
— 21. О значеніи жертвы, которую Аврааму повелѣно было принести, когда онъ просилъ, дабы наученъ былъ тому, чему вѣруетъ.	233
— 22. О Агарѣ рабыни Сарриной, которой Сарра наложницею Авраамовою быти позволила.	239
— 23. О завѣщаніи къ Аврааму, въ которомъ преемство отъ неплодной Сарры сынъ обѣщается, и поставляется отцемъ языковъ, и вѣра обѣщанія таинствомъ обрѣзанія печатлѣется.	240
— 24. О мужескомъ полѣ, который, ежели въ осьмый день не будетъ обрѣзанъ, погребется душа его: понеже раззорилъ завѣтъ Божій.	244
— 25. О трехъ мужахъ, или Ангелахъ, въ которыхъ у дуба Мамврійскаго явился Господь Аврааму.	247
— 26. О Лотѣ, отъ Содомлянъ изабавленномъ, и о Содомлянахъ, небеснымъ огнемъ истребленныхъ, и о Авимелехѣ, котораго сладострастіе непорочности Сарриной вреда причинить не могло.	249
— 27. О Исаакѣ, по обѣщанію рожденномъ, которому имя наречено отъ смѣха обоихъ родителей.	250
— 28. О поглушеніи и вѣрѣ Авраамовой, когда искушаемъ былъ принесеніемъ сына въ жертву, и о смерти Сарриной.	251
— 29. О Ревекѣ внукѣ Нахоровой, которую Исаакъ взялъ себѣ въ жену.	255
— 30. Что разумѣть должно въ ономъ, что Авраамъ по смерти Сарры взялъ въ жену себѣ Хеттуру.	256

Глава 31. О бизиятахъ, или двойняхъ, во чревѣ Гевеккиномъ сущихъ, что гредвозвѣстилъ Божескій отвѣтъ.	258
— 32. О благословеніи, которое Исаакъ не иначе, какъ отецъ его за заслуги и любовь онаго, получилъ.	260
— 33. О томъ, что въ Исавѣ и Иаковѣ plainly было прообразовано.	262
— 34. О посланіи Иакова въ Месопотамію для взятія себѣ жены, и о видѣніи, видѣнномъ имъ на пути во снѣ, и о четырехъ его женахъ, когда онъ пребывалъ одной.	265
— 35. Какъ была причина, что Иаковъ названъ Израилемъ.	268
— 36. Какимъ образомъ Иаковъ описывается вшедшимъ въ Египетъ съ семьюдесятью пятью душами, когда многіе изъ упоминаемыхъ послѣ того времени родились.	270
— 37. О благословеніи, которое далъ Иаковъ Иудѣ своему сыну.	272
— 38. О сынахъ Иосифовыхъ, которыхъ Иаковъ пророчески, премѣняя руки свои, благословилъ.	274
— 39. О временахъ Моисеевыхъ и Иисуса Назина, и Судей и полковъ Царей, изъ коихъ первый Саулъ, но Давидъ изъиде его и по тайнѣ и по заслугѣ.	276

Книга XVII.

Глава 1. О временахъ Пророковъ.	283
— 2. Въ которое время исполнилось обещаніе Божіе о землѣ Ханаанской, которую во владѣніе получилъ Израиль племскій.	285
— 3. О пророческихъ знаменованіяхъ, изъ коихъ нѣкоторые относятся къ земному, другіи къ небесному Иерусалиму, а нѣкоторые и къ тому и другому.	289
— 4. О прообразованіи измѣненіи Израильскаго Царства и симишесва; и о томъ, что прежде махъ Сам догъ въ ли б еркви пр очен провала.	291

Глава 5. О томъ, что человекъ Божій пророчески говорилъ жрецу Илиіи, означая, что священство, по Ааронову чину уставленное, премѣнится имѣть.	305
— 6. О Иудейскомъ священствѣ и царствѣ, о коихъ когда сказыется, что оныя имѣютъ пребывавъ въино, однако не пребываютъ, шѣмъ дается значить, что иное разумѣть надлежитъ, которое общается.	312
— 7. О чадѣлечіи царства Израильскаго, которыми прообразовано раздѣленіе Израиля духовнаго отъ Израиля племскаго въчно.	315
— 8. О обещаніяхъ Давиду въ разсужденіи сына его, которыхъ на мѣло не сходятся съ Соломономъ, но совершенны о находящія и исполняются на Христѣ.	320
— 9. Что подобное положено пророчество во Псалмѣ во емдесимъ восьмомъ, тому, что въ книгахъ Царствъ казанъ Пророкъ общается.	324
— 10. Сколь различно было въ царствѣ земнаго Иерусалима и отменно отъ того, что общалъ Богъ, дабы позналъ всякъ, что истинна общанія принадлежатъ къ славіи инаго Царя и царства.	326
— 11. О существѣ народа Божія, которое по прѣмству плоти есть во Христѣ, которой одинъ имѣлъ власть избавить душу свою отъ ада.	328
— 12. Коихъ къ лицу принадлежащихъ разумѣть должно оное напominаніе общинъ, о коемъ во Псалмѣ пишется: гдѣ суть милости Твоя древнія Господи.	329
— 13. Истинна общаннаго міра можетъ ли присоединя бытъ Соломоновымъ временамъ.	333
— 14. О тѣхъ дѣлахъ Давидовомъ въ сочиненіи Псалмовъ.	335
— 15. Должно ли предлагать все то въ семъ сочиненіи, что во Псалмахъ о Христѣ и о церкви пророчески вѣрно.	337
— 16. О томъ, что во Псалмѣ согокъ четвертѣ мѣ или вѣсточно, или преносительно къ нѣ, которое принадлежитъ ко Христу и церкви.	338

- Глава 17. О томъ, что къ священству Христову въ Псалмѣ сто девятомъ, и о томъ, что въ Псалмѣ двадцать первомъ къ спраданію Его принадлежитъ. - - - 343
- 18. О Псалмѣ претіемъ, четьредесятѣмъ, пятнадцатъ и шестидесятъ седьмомъ, въ конхъ о смерти и воскресеніи Христовомъ пророчествуется. 345
- 19. О Псалмѣ шестидесятъ осьмомъ, въ коемъ Іудейское непреклонное невѣріе открывається. - 349
- 20. О государстваніи Давидовъ и о сынѣ его Соломонѣ, и о томъ пророчествѣ, которое принадлежитъ къ Христу признавается, или въ тѣхъ книгахъ, кои съ его писаніемъ соединяются, или точно его книгами почитаются, заключающемся. - - - 350
- 21. О Царяхъ, бывшихъ послѣ Соломона какъ надъ Іудею, такъ и Израилемъ. - - - 356
- 22. О Іеровоамѣ, который нечестіемъ идопоклонства подданный себѣ народъ осквернилъ, однако Бгъ не прешаваѣ посылать Пророковъ, и предохраниаѣ многихъ отъ онаго беззаконія. - 358
- 23. О различномъ обѣихъ царствъ Еврейскихъ состояніи, покуда оба н роды въ разное время отведены въ плѣнъ; и что по возвращеніи отътуда Іудеевъ во свое государство нераздѣльно весь народъ составляѣ одно государство; и что наконецъ обладаемы были Іудеи Римлянами. 359
- 24. О Пророкахъ, которые или послѣдними у Іудеевъ были, или коиъ Евангельская повѣсть бывшими около рождества Христова описываеѣ. 361

Книга XVIII.

- Глава 1. О томъ, что, считая отъ начала міра до времени Спасителейъ, въ семнадцати книгахъ докано. - - - 364
- 2. О Царяхъ и временахъ немного града, съ коими отъ рожденія Авраамова численные времена свѣтлыхъ сходствуюѣ. - - - 366
- Глава

- Глава 3. Во время конхъ Царей Ассирійскихъ и Сиціонскихъ столѣтнему Аврааму родился по обѣтованію сынъ Исаакъ, также и близнецы Исаѣ и Іаковъ отъ Ревеккы. - - - 370
- 4. О временахъ Іакова и сына его Іосифа. - 372
- 5. О Аписѣ Царѣ Аргивскомъ, коего Египтяне, преименовавъ Сераписомъ, божескою почитали честію. - - - 374
- 6. При царствованіи котораго Царя у Аргивцовъ, и коего у Ассиріанъ, Іаковъ въ Египтѣ скончался. 375
- 7. Во время которыхъ Царей Іосифъ въ Египтѣ погребенъ. - - - 376
- 8. Конхъ Царей въ лѣта Моисей родился и кто въ оныя времена язычниками обоготворенъ. - 377
- 9. Въ которое время Моисей извелъ народъ изъ Египта, и Іисусъ Навинъ, преемникъ Моисеевъ, во время которыхъ Царей скончался. - 380
- 10. О священнослуженіяхъ ложныхъ боговъ, которыхъ Цари Греческіе въ оныя времена уставляли, которыхъ считаются отъ исхода Израильтянъ изъ Египта до смерти Іисуса Навина. - 381
- 11. Какія басни вымышлены въ то время, когда суди у Евреевъ бытъ начали. - 384
- 12. О стихотворцехъ богословствующихъ. - 387
- 13. О разгущеніи царства Аргивскаго, въ которое время у Лавренціявъ Пинкусъ Сатурновъ сынъ отца своего на лѣдилъ царство первый. - 388
- 14. Что въ то время пришелъ Еней въ Италію, въ которое Авдонъ судія управляѣ Евреями. 390
- 15. О наступленіи Царей у Евреевъ вмѣсто судей. 392
- 16. О Царяхъ Латія, изъ конхъ первый Еней, и двенадцатый Авестинъ богами почитены. - 393
- 17. Что въ то время Римъ построенъ, въ которое государство Ассирійское рушалось, и въ которое Езекиа царствоваѣ во Іудеи. - - 395
- 18. О Сивилѣ Ернорійской, которая между прочими Сивиллами много о Христѣ яснаго и откровеннаго предсказала. - - - 396
- Глава

- Глава 19. Что во время царствованія Ромуля седмъ мудрецовъ были, въ которое время десять ко-
лѣвъ, Израилемъ называемыхъ, въ плѣнъ Халдеа-
ми отведены, и шотъ же Ромуль по смерти
обоимъ веренъ. - - - 403
- 20. Какіе философы были въ славѣ во время цар-
ствованія у Римлянъ Тарквинія Приска. а у Ев-
реевъ Седекіи, когда Іерусалимъ плѣненъ и храмъ
разоренъ. - - - 403
- 21. Что въ оное время, въ которое по исполне-
ніи семидесяти лѣтъ Іудеи освобождены отъ
плѣна, и Римляне отъ владычества свѣихъ Царей
свободились. - - - 403
- 22. О временахъ Пророковъ, ꙗкоихъ пророчества
находятся въ книгахъ; и коны много пред-
сказали о званіи языковъ тогда, когда Римское
государство началось, а Ассирійское разрушилъ съ 404
- 23. Что Осія и Амось предсказали принадлежа-
щее къ благовѣстію Христъ ву. - - - 406
- 24. Что Исайя предрекъ о Христѣ и о церкви. 408
- 25. Что Михей и Іона и Іонъ новому заѣмъ
приличное пророчествовали. - - - 411
- 26. Что Авдія, Наумъ и Аввакумъ о спасеніи
міра во Христѣ предвозвѣстили. - - - 413
- 27. О пророчествѣ, которое въ молитвѣ и пѣсни
Аввакумовой содержится. - - - 415
- 28. Что Іеремія и Софонія пророческииъ духомъ
о Христѣ и о званіи языковъ предвозвѣстили. 421
- 29. О пророчествѣ Даниіловомъ и Іезекиіловомъ,
принадлежащемъ ко Хрсту и цѣ, кля. - - - 423
- 30. О пророчествѣ трехъ пророковъ Аггея, За-
харіи и Малахіи. - - - 425
- 31. Что Пророки древніе всей языке кой фило-
софи. - - - 430
- 32. О Еврейскихъ писменахъ, кторія всегда въ
сойствѣ своего діле тали. - - - 432
- 33. О ложныиъ Египтянъ иише, лави, кото-
рыиши чтоише, аиши лѣтъ
дѣлающъ и приписъиъиъ. - - - 434

- Глава 34. О несогласіи философскихъ мнѣній, и о согла-
сіи правильныхъ въ церкви писаній. - - - 435
- 35. Что промысломъ Божиимъ священныя книги
вѣщаго завѣща съ Еврейскаго на Греческіиъ диа-
лектъ переведены, дабы всѣмъ языкамъ въ свѣ-
деніе дошли. - - - 440
- 36. Что по возобновленіи храма Пророковъ Іудеи
имѣтъ престали, и отъ того времени до рожде-
ства Христова непрестанными бѣдствіями были
озлобляемы, дабы они познали, что другаго хра-
ма созиданіе Пророческими гласами обѣщано. - 442
- 37. О рожденіи Спасителя нашего по плоти, и о
распаченіи Іудеевъ во всѣ языки, какъ было пред-
возвѣщено Пророками. - - - 447
- 38. Прежде Христовыхъ временъ былили вѣиъ Из-
раильскаго народа, которые къ обществу небе-
снаго града принадлежали. - - - 449
- 39. Пророчество Аггеево, который сказалъ, что
будетъ слава храма большая, нежели прежде,
не въ возобновленіи храма, но на Христовой цер-
кви исполнилось. - - - 451
- 40. О неизвѣстномъ умноженіи церкви, въ кото-
рой многіе въ семъ вѣкѣ непошребные примѣши-
ваются избраннымъ. - - - 454
- 41. О проповѣди Евангельской, которая еспрада-
ніемъ проповѣдающихъ яснѣишею и сильнѣишею
стала. - - - 455
- 42. Что и чрезъ раздоры еретиковъ вѣра право-
славная подкрѣпляется. - - - 457
- 43. Должно ли вѣрить тому, что нѣкоторые ду-
маютъ, акибы по исполненіи десяти тоеніиъ
бывшихъ никакого болѣе не ошаченіа, кромѣ
единонадесятаго, которое имѣтъ бытъ въ самое
Антихристово время. - - - 461
- 44. О времени послѣдняго тоеніа сокровенномъ. 464
- 45. О безумной лжи язычниковъ, которые бредятъ,
акибы болѣе трехъ сотъ шестидесяти
пяти лѣтъ пребывавшъ не имѣтъ Христианское
благочестіе. - - - 467

БЛАЖЕННАГО АВГУСТИНА,
ИППОНІЙСКАГО ЕПИСКОПА,
КЪ МАРКЕЛЛИНУ

О градѣ Божіемъ.

КНИГА XIII.

Глава первая.

*О паденіи перваго челоѣка, коимъ пошла
смерть.*

Разрѣшивъ о началѣ нашего вѣка и о началѣ челоѣческаго рода найтруднѣйшіе запросы: нынѣ уже о паденіи первозданнаго челоѣка, или лучше сказать, первыхъ людей; и о началѣ и распространеніи челоѣческой смерти поговорить по нашему намѣренію: самый вещей требуетъ порядокъ. Ибо такимъ образомъ сотворилъ Богъ до какъ Ангеловъ, то есть, когда бы и сшили, умереть совсѣмъ не могли бы: такъ, дабы исполнивъ долгъ послушанія безъ посредства смерти Ангельское божіе и блаженную вѣчность получить м.

Не покаряющемуся же по праведному суду

Часть III.

А

смерть

смерть была бы возмездіемъ, о чемъ мы уже и въ оконченной предъ сею книгѣ говорили.

Глава вторая.

О смерти, которая душѣ приключаться можетъ, и о той, которой тѣло подвержено.

Но о самомъ родѣ смерти за нужное почитаю обстоятельныѣ поговорить. Ибо хотя душа человѣческая и бессмертна, однако имѣетъ нѣкоторую свою смерть. Ибо попому называется бессмертною, понеже нѣ какимъ образомъ жить и чувствовать не перестаетъ. Тѣло же попому есть смертно, понеже жизни лишиться можетъ и само чрезъ себя жить не въ состояніи. И такъ души смерть приключается, когда оную Богъ оставляетъ, такъ какъ тѣлу, когда душа оное оставляетъ. Слѣдовательно обоихъ частей человѣческихъ смерть тогда бываетъ, когда душа оставленная отъ Бога, оставляетъ тѣло. Ибо такимъ образомъ ни душа живетъ Богомъ, ни тѣло душею. За таковою смертію всего человѣка слѣдуетъ оная, которую впрочемъ смертію (і) Священное Писаніе называетъ. О сей далѣ знать Спаситель, когда сказалъ: *увойтеся имущаго плоть и тѣло и душу погубити пѣ Гениѣ*. Которое когда не прежде быть можетъ, какъ когда душа съ тѣломъ такъ соединится, что никакимъ образомъ раздѣ-

литъ

литъ не возможетъ: то удивляться должно, какъ можетъ умерщвлено быть тѣло, котораго уже душа не оставляетъ, и которое одушевлено будучи и чувствительно мучится. Ибо оное послѣднее и вѣчное мученіе, о которомъ мы на своемъ мѣсцѣ пространнѣе говорить будемъ справедливо смертію души именуется; понеже не живетъ она Богомъ: смертію же телесною какимъ образомъ, когда тѣло живетъ душею? Понеже иначе не можетъ тѣлеснаго мученія, которое по воскресеніи имѣетъ быть, чувствовать. Или попому, что какое бы ни было житіе, есть нѣкоторымъ добромъ, прискорбность же зломъ: и попому не можно сказать, что живетъ тѣло, въ которомъ душа не для жизни, но для чувствованія прискорбности пребываетъ? И такъ живетъ душа Богомъ, когда живетъ хорошо: ибо не можетъ хорошо жить безъ содѣйствія въ ней Божія, что самое есть добромъ. Живетъ же тѣло душею, когда живетъ душа въ тѣлѣ, хотябы она жила Богомъ хотя нѣтъ. Понеже жизнь въ тѣлахъ нечестивыхъ, не души но тѣла есть жизнию: которую могутъ имѣть души умершія, то есть, оставленные отъ Бога, нѣкакою своею жизнию, коею онѣ суть бессмертны, сообщаютъ. Однако въ послѣднемъ мученіи хотя человѣкъ чувствовать не перестаетъ, при всемъ томъ поединку чувствованіе самое не удовольствіе, ни спокойствіе дѣлаетъ, но

причиняетъ прискорбность мучительную; потому достойно смертію наипаче называется, нежели жизнию. Второю же пошому, понеже она бываетъ по первой, которая соединенныя раздѣляетъ природы, то есть, или Бога и души, или души и тѣла. И такъ о первой смерти тѣлесной сказать можно, что она добрымъ хороша, а злымъ зла. Вторая же безъ сомнѣнія, какъ она не есть общею и благимъ всѣмъ безъ извѣстія зла.

Глава прешія.

Смерть, которая грѣхомъ першаго челоука пошла по всѣхъ людей, не казню ли есть за грѣхъ и идъ спящихъ.

Не должно же упавать отсюда слѣдующаго вопроса, смерть, которая разлучаетъ душу и тѣло, въ самой ли вещи добрымъ бываетъ хороша. Понеже естли оно такъ, то какимъ образомъ доказать можно, что она не есть казню за грѣхъ? Ибо оной, естли бы первые люди не согрѣшили, не прешертили бы. И такъ какимъ образомъ хорошею могла она быть добрымъ, которая не могла приключиться, какъ только злымъ? Но естлибы она не иначе какъ только злымъ приключалась, то не должна быть добрымъ хорошею, но наипаче никакою. Ибо для чего бы оное было налагаемо наказаніе тѣмъ, въ которыхъ нѣмъ ничего

на;

наказанія достойнаго? Чего для привагаться должно, что первые люди такъ были сотворены, что ежели бы не согрѣшили, то не вкусили бы никакого рода смерти: но тѣмъ первые люди когда согрѣшили, то такъ смертію наказаны, что все ихъ племѣ той же смерти было бы подвержено. Ибо не иное отъ нихъ могло родиться, какъ тожъ самое, чѣмъ они были; понеже по великости причины оной осужденіе природу премѣнило въ худшее состояніе, такъ что природно послѣдовало бы въ рождающихся, что въ согрѣшающихъ первыхъ людяхъ предварило казню. Понеже челоукъ отъ челоука не такъ какъ челоукъ отъ земли. Ибо земля къ творенію челоука была веществомъ; челоукъ же челоуку въ разсужденіи рожденія отецъ. И потому тѣло не то есть, что земля, хотя тѣло отъ земли сотворено. А какъ родитель есть челоукъ, такъ и рожденное отъ него есть челоукомъ. И такъ въ первомъ челоукѣ чрезъ жену имѣвъ произойши родъ весь челоуческій тогда, когда она супруговъ двойца приговоръ казни отъ Бога приняли. И первый челоукъ не когда сотворенъ, но когда согрѣшилъ и былъ наказанъ, произвелъ родъ челоуческій, что самое принадлежитъ къ началу грѣха и смерти. Ибо не къ младенческому малоумію и немощи душевной и тѣлесной, которая примѣчаетъ мы въ младенцахъ, грѣхомъ и наказаніемъ низвер-

А 3

жамъ:

женъ: которыхъ благоизволилъ Богъ какъ бы младыми приплодами животныхъ безсловесныхъ учинить, коихъ родители въ скопскую жизнь и смертную сами себя низринули, какъ написано: *челопѣхъ пѣ чести сый не разумѣ, приложися скотомъ несмысленнымъ и уподобися имъ*. Развѣ только, что немогуще младенцы въ употребленіи и движеніи членовъ и въ чувствованіи желанія или удаленія себя отъ чего, нежели дѣти молодые другихъ животныхъ; какъ будтобы показывается, и превозноситъ себя сила человѣческая паче прочихъ животныхъ, чѣмъ болѣе стремленіе свое удерживаетъ, и отвлекаетъ назадъ, какъ спрѣлу, когда натягиваемъ бываетъ лукъ. И такъ не до толикихъ младенческихъ начатковъ непозволеннымъ предпріятіемъ своимъ, и праведнымъ Божиимъ осужденіемъ низринутъ первый человѣкъ, но до шѣхъ мѣрѣ природа человѣческая въ немъ повредилась и премѣнилась, дабы онъ чувствовалъ во удѣхъ своихъ воюющее непослушаніе вождѣнія; и чрезъ то необходимо долженствовалъ бы умереть. Когда же отъ увѣ грѣха свободжаются младенцы благодатию Ходатая Христа, то сію единственно претерпѣвать могутъ смерть, которая разлучаетъ душу отъ тѣла: во вторую же оную безконечнаго наказанія, свободившись отъ грѣха, не переходятъ.

Глава четвертая.

Для чего отъ тѣхъ, кои чрезъ благодать отрожденія омылись отъ грѣха, не отбѣляется смерть, то есть казнь за грѣхъ.

Естьлижъ кто негодуетъ на то, для чего и сію смерть претерпѣваютъ, когда и оная есть казню за грѣхъ, коихъ благодатию вина заглаждается: то объявляю, что сей вопросъ въ другомъ нашемъ сочиненіи надписываемомъ: *о крещеніи младенцевъ*: разсмотрѣнъ и разрѣшенъ: гдѣ показано, что для того оставлена разлучающая душу отъ тѣла, по испребленіи грѣха, понеже естьлибъ за таинствомъ отрожденія послѣдовало безсмертіе тѣлесное, то самая вѣра престалабъ быть вѣрою, которая естъ вѣрою тогда, когда надеждою ждемъ того, котораго опытомъ еще не видимъ. Силою же вѣры и подвигомъ въ возрастныхъ дѣлахъ и смерти страхъ преодолѣнъ бытъ долженствовалъ, что самымъ дѣломъ на мученикахъ святыхъ открылось: котораго подвига поистиннѣ никакой не было бы побѣды, никакой славы, да и самаго не было бы подвига, естьлибъ послѣ бани отрожденія уже не могли бы Святые тѣлесной претерпѣть смерти. Съ крещаемыми же младенцами кто бы не стремился къ благодати Христовой для того наипаче, дабы не разрѣшаться отъ тѣла? И такимъ образомъ не невидимымъ бы ободряема была

возмездіемъ вѣра, да и вѣрою она не была бы, естѣлибѣ весьма скоро могла получитьъ въ зданіе. Нынѣ же большею и чуднейшею благодарною Спасителя наказаніе за грѣхъ обратилось въ употребленіе правды. Тогда сказано было человѣку: умершѣ, естѣли согрѣшившѣ: нынѣ повелѣвается мученику: учри, да не согрѣшившѣ. Тогда сказано: естѣли возпозѣдъ преступите, смертію умерте. Нынѣ повелѣвается: естѣли умереть не восхощете, заповѣдь преступите. Чего тогда страшиться надлежало, дабы не согрѣшившѣ; нынѣ принимашъ должно, дабы не согрѣшившѣ. Такъ неизреченнымъ Божіимъ милосердіемъ и самая казнь за преступленія премѣняется въ оружіе правды, и наказаніе грѣшника бываетъ заслугою праведнаго. Ибо тогда смерть пріобрѣтена грѣхомъ, нынѣ смертію исполняется правда. Но сіе въ Святыхъ мученикахъ, коимъ на выборъ одно изъ двухъ отъ мучителей предлагаемо было, или оставить вѣру, и спречься оной, или претерпѣть смерть; и введенные же изволяющъ лучше претерпѣть вѣру, что претерпѣли первозданные не вѣруя. Ибо ежели бы они не согрѣшили, то не умерли бы; праведные же согрѣшатъ, ежели не вѣрують. И такъ умерли они, понеже согрѣшили; не согрѣшающъ сіи, понеже умирають. Ихъ виною здѣлалось, что подпали казанію; чрезъ сихъ казнь здѣлалось, дабы не подпастъ винѣ. Не для того, аки бы смерть

смерть нѣкоторымъ добромъ стала, которая прежде была зломъ: но что полюбую Богъ даровалъ благодать вѣрѣ, чтобъ смерть, о которой извѣстно, что она противна жизни, орудіемъ была преселенію къ жизни.

Глава пятая.

О томъ, что какъ непріятельные на зло употребляютъ законъ добрый, такъ и пріятельные хорошо употребляютъ смерти злой.

Апостолъ желая показать, сколько грѣхъ къ причиненію вреда, безъ помощи Божіей человѣку, можетъ, и самый законъ, коимъ возбраняешь грѣхъ, не усомнился называть силою закона. *Жало, говоритъ онъ, смерти грѣхъ, сила же грѣха законъ.* Бесма справедливо; ибо запрещеніе умножаетъ желаніе къ содѣланію невозможнаго, когда правда не споль любима бываетъ, дабы стремленіе ко грѣху изъ любви къ оной побѣждаемо было. Но чтобъ любима была и со удовольствіемъ пріемлема истинная правда, въ томъ необходимо потребна помощь благодати. Но чтобъ не подумали, что законъ есть нѣчто злое, понеже силою грѣха названъ; того ради, на иномъ мѣстѣ разсуждая о сей матеріи, такъ говоритъ: *Законъ во спятѣ, и заповѣдь спятъ и пріятельна и блага. Благое ли убо, говоритъ, въспять мнѣ въ смерть? Да не будетъ.* Не грѣхъ,

грѣхъ, да явится грѣхъ, влгити мнѣ со-
дѣла смерть. Яко да вудетъ по премногу
грѣшенъ грѣхъ заповѣдоу. Сказавъ по пре-
многу: понеже прибавляется преступленіе,
когда по умноженіи желанія ко грѣхамъ,
самый законъ презирается. Для чего мы о
семъ упомянули? Понеже какъ законъ не
есть зло, когда умножаетъ вождельніе со-
грѣшающихъ: такъ и смерть не добро,
когда умножаетъ претерпѣвающихъ славу:
когда или законъ презираемъ бываетъ, и
чрезъ то дѣлаемъ преступниками: или ко-
гда смерть за истинну претерпѣвается, и
дѣлаемъ мучениками. И потому законъ
есть благъ, понеже возбраняетъ грѣхъ: а
смерть зло, понеже оброкомъ или жаловань-
емъ есть грѣха. Но какъ несправедные во
зло употребляютъ, не только злое, но и
благое: такъ праведные не только благое,
но и злое въ добро употребляютъ. И от-
сюда-то происходитъ, что и злые злѣ за-
конъ употребляютъ, хотя законъ есть
благъ: и добрые добрѣ умираютъ, хотя
смерть есть зло.

Глава шестая.

*О злѣ общей смерти, коею союзъ души и
тѣла разрушается.*

Что принадлежитъ до тѣлесной смер-
ти, то есть, до разлученія души отъ тѣ-
ла,

да, то оная, когда ее претерпѣваютъ на-
зываемые умирающими, всѣмъ безъ изъятія
зла есть. Ибо имѣетъ нѣчто жестокое и
противъ самой природы сила оная, коею
обое разрѣшается, что было въ живущемъ
совокуплено и соединено; покуда отбиметъ
ея все чувствованіе происходившее отъ со-
единенія души съ тѣломъ. Которую всю
прискорбность иногда одинъ ударъ тѣлес-
ный или исторженіе души пресѣкаетъ, и
не попускаетъ въ разсужденіи предвари-
тельной скорости чувствовать оную. Од-
нако чтобъ такое нибыло, что не безъ
тягостнаго чувствованія отнимаетъ чув-
ство, благоговѣно и съ вѣрою сносимое
умножаетъ заслугу терпѣнія, а не непре-
бляетъ имени казни. Такимъ образомъ ко-
гда въ разсужденіи рожденія смерть бы-
ваетъ казню раждающагося, однако есть-
ли смерть претерпѣна будетъ за благоче-
стіе и правду, тогда бываетъ славою от-
раждающагося; и когда смерть есть воз-
даяніемъ за грѣхъ, то иногда исходай-
ствуетъ, что никакого воздаянія за грѣхъ
не бываетъ.

Глава седьмая.

*О смерти, которую неотрожденные при-
нимаютъ за исповѣданіе Христова.*

Которые не воспріявъ бани отрожденія
за исповѣданіе имени Христова умираютъ,
тѣмъ

тѣмъ смерть сія служилъ къ отпущенію согрѣшеній столькожъ, какъ естлибъ они святымъ крещеніемъ. Ибо который сказалъ: *Аще кто не родится водою и духомъ, не можетъ внити въ царство небесное*: другимъ приговоромъ исключилъ, гдѣ не меньше общественно сказалъ: *Всякъ иже исповѣсться мя предъ челоуѣки, исповѣмъ его и азъ предъ отцемъ моимъ, иже на небеси*. И на другомъ мѣстѣ: *Иже погубитъ душу свою мене ради, оуоряетъ ю*. И того-то ради написано: *Честна предъ Господемъ смерть преподобныхъ его*. Ибо что честнѣе той смерти, посредствомъ которой и грѣхи оставляются, и воздаяніе умножается? Понеже не столь много тѣ заслуживаютъ, которые немогли не умереть, крестились, и загладивъ чрезъ то согрѣшеніе, отъ сей жизни преселились: сколько тѣ, которые могли не умереть, для того умерли, понеже за лучшее почли, исповѣдая Христа, скончать сію жизнь; нежели его опрекшись, достигнуть его крещенія. Что ежели бы они учинили (1), то и сей самый грѣхъ въ оной бани отпущенъ былъ бы, что они по причинѣ страха смертнаго отверглися Христа (2), въ которой бани и тѣмъ тяжчайшее беззаконіе прощено, которые по убіеніи Христа крестились. Но когдабъ безъ избытка благодати Духа его, который *идже хочетъ дышетъ*, толико Христа любить могли бы, что въ толь-
край-

крайней опасности и бѣдствіи, и въ надеждѣ толикаго прощенія отречься не могли? И такъ *честна предъ Господемъ смерть прпсодобныхъ*, коимъ предшествовала смерть Христова съ толикою благодатию, что они не усумнились своихъ для пріобрѣшенія его положить душъ: и симъ показала, что опредѣленное прежде въ казнь грѣшнику, сдѣлалось шаковымъ, что оттуда обильныя плоды правды родиться могутъ. И такъ смерть не для того добромъ почтаться должна; понеже въ толикую пользу, не своею силою, но Божіею помощію превратилась такъ, что та смерть, которая во утѣшеніе предложена, дабы челоуѣкъ не согрѣшилъ, нынѣ предлагается для воспріятія, дабы грѣхъ не былъ содѣланъ, и дабы содѣланный былъ заглаженъ, и за великую побѣду должно правды возмездіе воздано было челоуѣку.

Глава осьмая.

Что по Святыхъ перпой смерти за истинну пріятіе, второя смерти есть разрѣшеніе и сповожденіе.

Естли тщательнѣе разсмотрѣть, то увидѣмъ можно, что всякъ за истинну вѣрно и похвально умирающій, смерти опасается. Ибо для того нѣсколько оныя предпринимае; дабы вся она не приключилась,
и

и не приспѣла бы къ помужѣ вторая, которая никогда конца имѣть не будетъ. Принимается бо разрѣшеніе души отъ тѣла, дабы душа по разлученіи отъ Бога, не разлучалась отъ тѣла, и такимъ образомъ по совершеніи первой всего человѣка смерти, вторая вѣчная оную не воспріяла. Почему смерть, какъ я сказалъ, когда оную умирающіе претерпѣваютъ, и когда она въ нихъ дѣлается то, дабы они умерли, никому не добра, но похвально претерпѣваема бываетъ, для удержанія или приобщенія добра. Когда же въ оной пребываютъ, которые уже умершими почтаются, то не непристойно говоримъ, что она и для злыхъ зла, и для добрыхъ хороша. Ибо въ покои находящіяся разлучившіяся отъ тѣла праведныхъ души: нечестивыхъ же наказаніе претерпѣваютъ, покуда оныхъ къ вѣчной жизни, а сихъ къ вѣчной смерти, которая второю называется, тѣла востанутъ.

Глава девятая.

Время смерти, коимъ жизни чужство отъселяется въ умирающихъ или въ умершихъ полагать должно.

Но оное время, въ которое души разлучившіяся отъ тѣла, или во благѣ суть или во злѣ; по смерти ли, или въ смерти полагать должно? Ибо естли по смерти, то

то уже не самая смерть, которая уже минула, но послѣ настоящая жизнь души, или хороша или зла. Смерть же тогда имѣла была зла, когда была, то есть когда оную претерпѣвали, умирая. Понеже тяжкое и прискорбное они имѣли чувствованіе, котораго зла хорошо употребляютъ добрые. Минувшая же и совершившаяся смерть какимъ образомъ или добра или зла, которой уже больше нѣтъ? Далѣе ежели тщательнѣе вникнуть, то откроется, что и оное не есть смертію, о чемъ мы сказали, что составляетъ тяжкое и горестное чувствованіе въ умирающихъ. Понеже доколѣ чувствуютъ, доколѣ поистиннѣ живутъ, и естли еще живутъ, то сказать должно, что они прежде смерти наипаче, нежели въ смерти находятся. Понеже когда придетъ смерть, тогда все тѣлесное погашаетъ чувство, которое приближеніемъ онымъ получаетъ прискорбность. И такъ какимъ образомъ называемъ умирающими тѣхъ, кои еще не умерли, хотя отъ приближенія смерти чувствуютъ прискорбность, оное изъяснить трудно, хотя справедливо они называются умирающими. Ибо когда придетъ смерть приближавшаяся; тогда уже не умирающими, но умершими нарицаются. И такъ никого умирающимъ назвать не можно, кромѣ живущаго; понеже хотя при послѣднемъ находился бы кто издыханіи, однако души еще не лишился, то поистиннѣ еще живъ.

Того

Того ради той же самый есть живущий и умирающий: но удаляющийся отъ жизни, и приближающийся къ смерти, при всемъ томъ еще въ житіи: понеже душа пребываетъ еще въ тѣлѣ: а не въ смерти, поелику душа не оставила тѣла. Но и когда душа оставитъ тѣло, и тогда не въ смерти, но наипаче послѣ смерти будетъ, по кѣмъ можетъ сказать, когда въ смерти? Ибо и никого умирающаго не будетъ если ли умирающимъ и живущимъ никто купно бытъ не можетъ. Поелику доколѣ душа пребываетъ въ тѣлѣ, не можемъ называть мертвымъ. Или если ли умирающимъ наипаче называть должно того, котораго въ тѣлѣ дѣлается то, дабы онъ умеръ: и не можетъ никто бытъ купно живущимъ и умирающимъ: то я не знаю, когда будетъ живущимъ.

Глава десятая.

Не смертію ли наипаче жизнь человѣческую называть должно, нежели житію.

Съ того бо самаго времени, съ котораго кто бытіе въ семъ смертномъ тѣлѣ имѣтъ началъ, непрестанно дѣлается въ немъ то, дабы смерть приближилась. Ибо сіе дѣлаетъ его измѣняемость во все время сей жизни, если ли только житію то называть можно, чрезъ что идетъ къ смерти. Понеже нѣтъ ни одного, который бы не спешивалъ ближай-

жайшимъ къ смерти по прошествіи года, нежели былъ прежде года, и заупра нежели нынѣ, и нынѣ нежели вчерашняго дня, и нѣсколько послѣ, нежели нынѣ, и нынѣ, нежели нѣсколько прежде: ибо сколько времени проживается, столько отъ жизни долготы отнимается: и непрестанно становится меньше и меньше остающееся: такъ, что время жизни сея не что иное есть, какъ стремленіе къ смерти. Въ которомъ никто ни остановится нѣсколько, ни медлительнѣе итти можетъ: но всякъ по нуждѣ спешится равнымъ движеніемъ. Понеже не скоріе тотъ препроводитъ день, который имѣлъ кратчайшую жизнь, нежели тотъ, который жилъ много лѣтъ. Но какъ равныя равно времена у обоихъ были отъемлемы, то одинъ имѣлъ ближе, другой удаленіе то, куда оба равно стремились. Ино бо есть болѣе пути совершить, иное лѣтоснѣе итти. И такъ кто до смерти долго-временнѣе проживаетъ, тотъ не тише идетъ, но только болѣе пути совершаетъ. Далѣе, если ли съ того самаго времени всякъ начинаетъ умирать, то есть, бытъ въ смерти, съ котораго въ немъ начинаетъ смерть, то есть, умаленіе жизни: поелику когда умаленіемъ окончится, то уже будетъ по смерти, а не въ смерти: всенепременно съ котораго времени начинаетъ бытъ въ семъ тѣлѣ, находится въ смерти. Ибо что дѣлается во дняхъ, часахъ, минушахъ;

Часть III.

Б

не

не иное что, какъ только, дабы смерть совершилась и начало быть время по смерти, которое, когда жизнь умалялась, было въ смерти. И такъ въ жизни человѣкъ никогда не пребываетъ, съ котораго времени начинается быть въ семъ иначе умирающемъ, нежели живущемъ: когда человѣкъ въ жизни и смерти купно быть не можетъ. Или купно онъ находится въ жизни и смерти, въ жизни, то есть, въ которой живетъ, покуда все умалится, въ смерти же поелику уже умираетъ, когда жизнь его уменьшается? Ибо ежели онъ не пребываетъ въ жизни, то что будетъ умаляемое, покуда совершенное послѣдуетъ умаленіе? Если же не въ смерти, то что есть самое жизни умаленіе? Понеже не напрасно, когда вся жизнь тѣла прекратится, называемъ то состояніемъ по смерти, поелику смерть тогда была, когда жизнь умалялась. Ибо ежели по совершенномъ умаленіи жизни, не пребываетъ человѣкъ въ смерти, но по смерти, то когда онъ будетъ въ смерти, если не тогда, когда жизнь умаляется?

Глава первая на десятъ.

Можетъ ли кто купно быть и живущимъ и умирающимъ.

Если же неприспѣлымъ кажется признавать человека въ смерти, прежде нежели

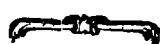

онъ придетъ онъ къ смерти: ибо къ чему онъ приближается, препровождая время своей жизни, если онъ уже находится въ смерти, особливо поелику крайне есть необычайнымъ называть человека купно живущимъ и умирающимъ, бодрствующимъ и спящимъ: то разсмотрѣвъ надлежитъ, когда будетъ онъ умирающимъ. Ибо прежде нежели смерть придетъ, не умирающій есть но живущій: когда же смерть придетъ, тогда будетъ умершимъ, а не умирающимъ. И такъ оное есть прежде смерти, сіе уже по смерти. Когда же въ смерти? Ибо какъ мы при слова произносимъ, то есть, прежде смерти, въ смерти, и по смерти, такъ каждому должны назначить свое время, и сообразно называть, живущимъ, умирающимъ, и умершимъ. И такъ когда человѣкъ есть умирающимъ, то есть въ смерти, когда онъ ни живущимъ, что означаетъ прежде смерти, ни умершимъ, что бываетъ по смерти, но умирающимъ, то есть въ смерти, опредѣлить оное весьма трудно. Ибо доколѣ душа пребываетъ въ тѣлѣ, особливо когда еще и чувствуетъ, безъ сомнѣнія живетъ человѣкъ, понеже состоитъ изъ души и тѣла. И потому еще онъ прежде смерти а не въ смерти именуемъ быть долженъ. Когда же душа изыдетъ, и лишитъ тѣло всякаго чувствованія, тогда уже по смерти, и мертвымъ нарицается. И такъ не

видно между симъ средняго, когда бы онъ былъ умирающимъ или въ смерти: понеже естѣли онъ еще живешъ, то прежде смерти естъ: естѣли же жить пресѣаешъ, то онъ уже по смерти. И такъ понять не можно, когда онъ въ смерти или умирающій. Такимъ образомъ въ теченіи времени ищемъ настоящаго, и не находимъ: понеже оно безъ всякаго естъ разстоянія, отъ котораго шествуется къ будущему отъ прошедшаго. И такъ не должно ли разсмотрѣть того, дабы такимъ образомъ смерть тѣлесная не наречена была ничемъ? Ежели бо естъ, то когда естъ, которой ни въ комъ, и никто въ ней быть не можешъ? Ибо ежели жизнь препровождается, то ея нѣтъ, понеже сіе прежде смерти, а не въ смерти: когда же жизнь пресѣкается, то такъ же ея уже нѣтъ; поелику сіе послѣ смерти, а не въ смерти. Но паки естѣли нѣтъ никакой смерти ни прежде ни послѣ, то для чего говоримъ: прежде смерти, или послѣ смерти? Ибо и сіе напрасно говоримъ, естѣли смерти нѣтъ. И о когда бы мы въ раю хорошо жизнь препровождали, дабы въ самой вещи смерть была ничто. Нынѣ же не только она естъ, но и прискорбна столь, что ни какими словами изобразить ея не можно, ни избавить отъ оной. И такъ начнемъ мы говорить по обыкновенію: ибо не инаково и должны: и скажемъ прежде смерти, то естъ, прежде нежели приключи-

чии-

чится смерть, какъ пишется: *прежде смерти никого не хпали* (1). Скажемъ также, когда смерть приключится, по смерти того или другаго здѣлалось то или другое. Скажемъ и о настоящемъ времени, какъ можемъ, такъ какъ говоримъ. Умирая онъ завѣщалъ, и тѣмъ и другимъ, то или другое оставилъ; котораго однако никто здѣлать не могъ бы кромѣ живаго: и такъ сіе прежде смерти наипаче онъ учинилъ, нежели въ смерти. Стаемъ говорить также, какъ говоритъ Священное Писаніе, которое не сомнѣвается называть мертвыми не по смерти но въ смерти. Отсюда - то произошло оное слово. Яко нѣтъ въ смерти поминай тебе. Ибо покуда воскреснутъ, справедливо называють сущими въ смерти; такъ какъ во снѣ сущимъ называемъ чловѣка, покуда онъ проснется. Хотя во снѣ погруженныхъ навываемъ спящими, однако такимъ же образомъ не можемъ нарѣчь тѣхъ умирающими, которые уже умерли. Понеже они не умирають еще, которые, что касается до тѣлесной смерти, о которой мы говоримъ, отъ тѣла уже разлучились. Но я говорю, что не возможно того изъяснить никакъ, какимъ образомъ или умирающіе живущими, или уже умершіе, по смерти, еще сущими въ смерти называются. Ибо какъ по смерти, когда еще въ смерти, особливо, когда ихъ ни умирающими называемъ, такъ какъ погруженныхъ во снѣ спящими, находящихся

ся въ немощи, немоществующими, въ бѣлѣни болѣзнующими, и жизнь препровождающихъ живущими? Мертвые же прежде нежели воскреснутъ, признаются существующими въ смерти: однако не могутъ называемы быть умирающими. Почему кажется не непристойно, сіе приключилось можетъ стать не человѣческимъ ухищреніемъ, но Божіимъ судомъ, что сіе слово, то есть, moritur, умираетъ, въ Л.шинскомъ діалектѣ ни Грамматики склонять не могли пошому правилу, по которому прочія таковыя склоняли. Ибо отъ онаго слова, moritur, начинается, или рождается или происходитъ, бываетъ слово прошедшаго времени mortuus est, то есть, начался, или родился или произошелъ; и прочія подобныя, которыя чрезъ причастіе прошедшаго времени склоняются. Отъ онаго же слова, moritur, естьли спрашиваемъ о словѣ прошедшаго времени, отвѣщается обыкновенно, mortuus est, умеръ, чрезъ удвоенную букву, U. ибо такъ говорится, mortuus, какъ fatuus, безумный; arduus, труд.ый, важный и высокій; conspicuus, ясный, явственный или откровенный или очевидный; и прочія таковыя, которыя уже суть непроедшаго времени. Но поелику оныя имена, то безъ времени склоняются. Оное же, какъ бы склонялось, чего склонять не можно, вмѣсто причастія прошедшаго времени полагается имя. И такъ прилично сіе сдѣлано, дабы чего какъ въ

въ самомъ дѣлѣ уклониться или избавиться означаемого не можно, такъ самое слово въ рѣчи склоняясь не могло бы. Однакожъ помощію благодати Искупителя нашего по крайней мѣрѣ второй можемъ избавиться смерти. Ибо она тяжчайшая изъ всѣхъ и всѣхъ золь злѣйшая, которая не состоятъ въ разлученіи души отъ тѣла, но въ осужденіи по совокупленіи оныхъ на вѣчно мученіе. Тамъ на противъ люди не будутъ прежде смерти, и по смерти, но всегда въ смерти; и потому никогда живущими, никогда умершими, но безконечно умирающими. Ибо никогда не будетъ состоянія для человѣка худшаго, какъ тогда, когда будетъ имѣть смерть безсмертную.

Глава вторая на десятъ.

Какою смертію грозилъ Богъ первымъ людямъ, естьли заповѣдь его преступать.

И такъ когда вопрошаютъ насъ, какою смертію Богъ первымъ людямъ грозилъ; естьли данную отъ него заповѣдь преступить, и не сохранять повиновенія: душевною ли, или тѣлесною, или смертію всецѣлаго человѣка, или оною, которая называется второю? Отвѣтствовать должно: всѣми. Ибо первая состоятъ изъ двухъ, вторая изъ всѣхъ. Понеже какъ вся земля состоятъ изъ многихъ земель, и вся церковь изъ многихъ состоятъ церквей; такъ

вся смерть состоитъ изъ всѣхъ смертей. Ибо первая состоитъ изъ двухъ, изъ коихъ одна душевная, другая тѣлесная такъ, что первая всего человѣка смерть есть, когда душа оставлена будучи отъ Бога, безъ тѣла временную казнь претерпѣваетъ; вторая же, когда душа оставленная отъ Бога купно съ тѣломъ казнь вѣчную претерпѣваетъ. Чего для, когда сказалъ Богъ первому оному человѣку поселенному въ рай о запрещенной снѣди: *Вонъ же еще день снѣдте отъ нея, смертию умрете*: не только первую оную часть первой смерти, когда душа лишается Бога; и не только вторую часть, когда тѣло лишается души; и не только всю первую смерть, когда душа оставлена будучи отъ бога, и оставивъ тѣло, наказываема бываетъ; но всякой видъ смерти до послѣдней, которая называется второю, угроженіе оное въ себѣ заключало.

Глава шестнадцатая.

Преступленіе первыхъ людей какую поперыхъ почувствовало казнь.

По преступленіи заповѣди, какъ скоро удалась отъ первыхъ людей Божія благодать, тотчасъ устыдились наготы своихъ тѣлъ; чего для листвѣмъ смоковнымъ, которыми можетъ стать, первыя въ смущеніи ихъ попались, срамные свои уды по-

покрыли, которые прежде хотя были уды, но не срамные. Ибо почувствовали новое движеніе неповинующіяся своей плоти, какъ бы взаимную за свое непослушаніе казнь. Душа бо вкусивъ удовольствій собственнаго произволенія злаго, и не восхотѣвъ работать Богу, лишилась прежняго повиновенія себѣ плоти. И поелику высочайшаго своего Господа благоизволеніе пренебрегла, то нижшимъ работъ по своему изволенію владычествовать не могла и имѣть начала воюющею плотъ, не такъ какъ повинующеюся всегда бы имѣть оную могла бы, если бы пребыла сама въ послушаніи къ Богу. И такъ тогда начала *плоть похотѣвать на духъ*, съ которымъ противоборствованіемъ мы родились, влечя съ собою начатокъ смерти, и въ удахъ нашихъ поврежденную природу, противоборствованіе оной или побѣду отъ перваго преступленія нося.

Глава четвертаянадесять.

Какимъ образомъ сотворенъ отъ Бога, и въ какую участь впалъ своимъ произволеніемъ.

Богъ Зиждитель природъ сотворилъ человѣка правымъ: но человѣкъ самоизвольно развратившись и будучи праведно осужденъ, развратенныхъ и поврежденныхъ и осужденныхъ породилъ. Ибо мы всѣ были въ немъ

немъ одномъ, когда всѣхъ онъ одинъ повредилъ, который женою впадъ въ грѣхъ, которая отъ него сотворена прежде грѣха. Не было правда видовъ нашихъ особенно сотворенныхъ и раздѣленныхъ, въ которыхъ бы мы жизнь препровождали, но была уже природа сѣмени, отъ которой намъ надлежало родиться. По поврежденіи которой чрезъ грѣхъ, и узами грѣха связаніи и праведномъ осужденіи не иного состояніи чело-вѣкъ отъ чело-вѣка родился бы. И чрезъ то отъ употребленія на зло самопроизволенія началось бѣдствіе, которое родъ чело-вѣческій повредивъ его начало, такъ какъ испортивъ корень, до гибели второй без-конечной смерти, выключая тѣхъ, кои благодатию Божіею отъ того свободяются, непрерывностію бѣдностей приводить.

Глава пятаянадесять.

Что Адамъ согрѣшая прежде оставилъ Бога, нежели оставленъ былъ отъ Бога; и что перпою души смертію было удалиться отъ Бога.

Чего для и въ томъ, что сказано: *смертію умрете*; поелику не выговорено смертъми; ежели разумѣть будешь о той единственно смерти, которая бываетъ, когда душа лишается своей жизни, коею оной есть Богъ: ибо не прежде она оставлена, дабы оставитьъ, но чтобъ оставленной быть, остав

оставлена. Понеже ко злу ея хотѣніе бываетъ прежде, къ добру же прежде изволеніе ея Творца: или дабы оную сотворить, которой не было, или дабы возобновить и исправить падшую. То естли разумѣшь, что сію Богъ смерть имъ предвѣщалъ, когда рекъ: *позже день съесте, смертію умрете*: какъ бы такъ сказалъ: въ которой день вы меня чрезъ непослушаніе оставите, оставляю и я васъ по правдѣ: то конечно во оной смерти и всѣ прочія опредѣлены, которыя безъ сомнѣнія были имѣли. Ибо въ томъ, что непокаряющееся въ тѣлѣ движеніе, отъ движенія невинующія души произошло, котораго ради покрыли они срамныя уды, чувствуема была одна смерть въ которой Богъ оставилъ душу. Сія означена была въ оныхъ словахъ, которые сказаны чело-вѣку по причинѣ несмысленнаго страха крыющагося: *Азѣе гдѣ еси?* не невѣдая вопрошаешь, но обличая увѣщаешь, дабы онъ внималъ, гдѣ онъ находится, когда въ немъ нѣтъ Бога. Когда же уже оставила душа тѣло поврежденное и старостию изнуренное; тогда пришла во увѣреніе другая смерть, о которой Богъ, полагая грѣху наказаніе, сказалъ. *Земля еси и въ землю пойдешь*. Дабы изъ силъ двухъ смерть оная первая всего чело-вѣка исполнилась, за которою вторая напоследокъ послѣдуетъ, естли чело-вѣкъ благодатию Божіею неизбавится. Ибо и тѣло, которое отъ земли не-

невозвратилось бы въ землю, естли бы не была тому причиною смерть, которая ему приключается, когда оно лишается своей жизни, то есть души. Почему извѣстно Христіанамъ неложно содержащимъ Каѳолическую вѣру, что и самая тѣлесная смерть не закономъ природы, по которой никакой смерти Богъ человѣку не сотворилъ, но заслугою грѣха, намъ наложена. Понеже грѣхъ опмывая Богъ сказалъ человѣку, въ коемъ всѣ мы тогда быди: *Земля еси, и въ землю пойдещи.*

Глава шестаянадесять.

О философахъ, которые разлученіе души отъ тѣла не почитаютъ опредѣленнымъ въ наказаніе, когда Платонъ подитъ Всевышняго Бога богамъ меньшимъ общающаго, что они плѣно по плоти превдуть.

Но философы, противъ коихъ клеветъ мы защищаемъ градъ Божій, то есть, Божию церковь, за благоразуміе себѣ поставляющъ смѣяться, когда мы говоримъ, что разлученіе души отъ тѣла между казними полагать должно. Понеже они тогда совершенное блаженство души полагаютъ, когда она, совлекишъ всякой плоти, простою и единою, и какъ бы нагою къ Богу возвратишся. Въ семъ словопрѣніи ежели бы я ничего не находилъ, въ ихъ писаніи опровергающаго ихъ мнѣніе, то сильнѣе надлежало бы

бы мнѣ съ ними сражаться, дабы показать, что не просто тѣло душѣ, но тѣлесное тѣло обременительно. Отсюда - то о писаніи нашемъ въ вышеположенной предъ сею книгѣ мы упоманули: *тѣло тѣлесное обременяетъ душу.* Съ прибавленіемъ *тѣлеснаго*, а не какого либо тѣла. То есть писаніе увѣряетъ, что душу обременяетъ тѣло, каковое стало оно по послѣдовавшемъ наказаніи за преступленіе. Котораго слова, хотя бы оно и не приложило, однако мы ничего инаго разумѣть не должныствовали бы. Но когда явственно Платонъ признаваетъ, что сотворенные отъ всевышняго Бога боги имѣютъ безсмертные тѣла, и вводитъ самаго Бога общающаго имъ вмѣсто великаго благодѣянія, что они вѣчно въ тѣлахъ своихъ пребывать имѣютъ, и никакую смертью отъ оныхъ не разрушатся: то для чего сіи къ униженію Христіанской вѣры притворяются незнающими того, что знаютъ: или противяся самимъ себѣ противорѣчить намъ не престають? Платоновы слова суть слѣдующаго содержанія, которыя Цицеронъ на Латинской діалектѣ перевелъ, коими вводитъ онъ Бога всевышняго, къ сотвореннымъ богамъ общающаго такъ: вы рожденные отъ боговъ внимлите, коихъ дѣла я родителемъ и Творцемъ. Сіе есть по изволенію моему не разрѣшимымъ, хотя всякое соединенное разрушиться можетъ. Но не добре

бро разумомъ соединенное желашъ разрушить. Понеже вы начались, то безсмертными правда и не разрушаемыми быть не можете: однако вы никогда не разрушитесь, и не умершвишъ васъ никакая смерть, и не будетъ она сильнѣйшею нежели мой совѣтъ, который большею есть связью къ вѣчности вашей, нежели то, изъ чего вы соединены и составлены ибо тогда вы раждались. Вошъ Платонъ говоритъ, что боги по соединенію души и тѣла смертны, а безсмертны только изволеніемъ и совѣтомъ Бога, отъ котораго они сотворены. И такъ ежели наказаніемъ есть души быть заключенной въ какомъ либо тѣлѣ, то для чего говоря къ нимъ Богъ какъ бы къ боящимся, дабы не умереть, то есть разрѣшиться отъ тѣла, успокоиваетъ ихъ, обѣщая имъ безсмертіе, не по природѣ ихъ, которая не проста, не сложна, но по своей непреборимой волѣ, коею онъ учинить въ силахъ, дабы и рожденное не умирало, и составленное не разрушалось, но неплѣнно пребывало? И сіе Платонъ о небесныхъ ли свѣтилахъ говоритъ, сіе составляетъ иной вопросъ. Ибо не должно ему уступать, что сіи круги свѣтили, свѣтомъ тѣлеснымъ на земли днемъ или ночью блещащихъ, свои собитвенныя имѣютъ разумныя души и блаженныя, что онъ и о всемъ мірѣ, такъ какъ о единомъ животномъ великомъ, въ которомъ всѣ животныя заключаются, безъ сомнѣнія утвер-

утверждаетъ. Не сей, какъ я сказалъ, со всѣмъ иной вопросъ, которой рѣшить мы нынѣ не предприняли. О томъ только напомнимъ за благо разсудилъ, что тѣ, кои Платоническими назывались или были, за славу себѣ поставляють, котораго имени по надменности спыдятся быть Христіанами, дабы общее съ простымъ народомъ имъ названіе не уменьшило чести ихъ общества, облеченнаго въ епанчи, которое тѣмъ горделивѣе, чѣмъ число ихъ меньше: которые, желая охуждать ученіе Христіанское, сибются вѣчности тѣлѣ, какъ будто бы сіе было между собою противное, чтобъ и блаженство искать души, и желашъ оной всегда быть соединенной съ тѣломъ: когда ихъ начальникъ и учитель Платонъ отъ вышняго Бога сотвореннымъ богамъ вмѣсто дара даннымъ признаваешъ, дабы они никогда не умирали, то есть отъ тѣлѣ, съ которыми ихъ соединилъ, не разлучались.

Глава седьмаянадесять.

Противъ тѣхъ, кои утверждаютъ, что земныя тѣла нетѣльными и вѣчными быть не могутъ.

Говорятъ также они, что тѣла земныя вѣчными быть не могутъ, когда не сомнѣваются утверждать, что земля сія, хотя не всевышняго Бога, но однако великаго, то есть

есть всего міра часть въ срединѣ состоя-
щая есть вѣчна. И такъ когда Богъ все-
вышній сотворилъ имъ другаго, мнимаго
ими Бога, то есть сей міръ, предпочтенія
паче всѣхъ другихъ боговъ достойнаго, и ду-
маютъ, что онъ одушевленъ, имѣющій раз-
умную и словесную душу, въ толь огром-
нѣе тѣлѣ заключаемую: и вѣрятъ, что
онъ, устроивъ его члены и расположивъ,
уже устанилъ стихіи, коихъ связь, да-
сей ихъ Богъ толь великій не умеръ,
а разрушимою и вѣчною учинилъ: то ка-
каябы была причина, чтобъ въ тѣлѣ боль-
шаго животнаго, такъ какъ средней удѣ,
земля была вѣчною, а напротивъ другихъ
животныхъ земныхъ тѣла, еслибы такъ
Богъ благоволилъ, не могли быть вѣчными?
Но земли, говорятъ, землю возвратитъ
должно (1), отъ которой животныхъ зем-
ныхъ взяты тѣла, и потому, надлежитъ
онимъ умереть и разрушиться, и такимъ
образомъ землѣ, откуда были взяты, вѣч-
ной и неизмѣнной возвратиться. Еслибы
кто и объ огнѣ подобное сказалъ, что воз-
вратитъ должно всему огню тѣла, кошо-
рыя отсюда взяты, дабы быть онимъ не-
бесными животными, то безсмертіе, ко-
шорое таковымъ богамъ, по мнѣнію Плато-
нову, Всевышнимъ Богомъ обѣщанное, какъ
бы наглосію стязанія сего не испровержетъ-
ся ли? Или тамъ того не бываетъ, поне-
же Богъ не хочетъ, котораго жостбія, какъ
гово-

говоритъ Платонъ, никакая сила не прео-
долѣваетъ? То чтожь препятствуетъ,
чтобъ Богъ и съ земными тѣлами не въ
силахъ былъ погложъ учинить, когда Пла-
тонъ признаваетъ, что Богъ можетъ сдѣ-
лать, дабы и родившееся не умирало, и
соноплененное не разрушалось, и взятое
отъ стихій, имъ возвращаемо не было, и
души сопряженныя съ тѣлами никогда оныхъ
не оставляли и съ ними вѣчностію и бла-
женствомъ наслаждались? Для чего же не
возможенъ, дабы и земныя не умирали?
Или Богъ не столь всемогущъ, какъ Хри-
стіане вѣруютъ, а всемогущъ столько,
сколько Платоническіе могущимъ его при-
знаваютъ? Не уже ли совѣтъ Божій и
власть могли постигнуть философы, и не
могли познать пророки, когда напротивъ
пророковъ Божіихъ къ изъясненію, сколько
удостоилъ, Божіей воли духъ его научалъ,
философовъ же въ познаніи оной догадка че-
ловѣческая прельстила? При всемъ томъ не
надлежало было имъ не только по невѣдѣ-
нію, но и упорству ошибаться, чтобъ са-
мимъ себѣ противорѣчить, спязаться и го-
ворить: душѣ, дабы она могла быть бла-
женною, всякаго тѣла удаляться должно.
И напротивъ о богахъ утверждаютъ, что
они имѣютъ блаженные души, однако въ
вѣчныхъ небесныхъ и огненныхъ тѣлахъ
заключенныя; и о Юпитеровой душѣ гово-
ритъ, которымъ сей міръ признаваютъ,
Часть III. В что

что она во всѣхъ тѣлахъ и всѣхъ стихіяхъ, которыми сія громада отъ земли до неба возвышается, заключается. Ибо Платонъ думаетъ, что сія душа отъ внутренней земли средины, которую Геометры Центромъ называющъ, по всѣмъ частямъ оныя до высоты и края небесъ простирается, чтобъ міръ сей былъ животнымъ начвеличайшимъ, наиблаженнѣйшимъ, и вѣчнымъ, котораго душа и совершенную имѣла премудрость, и собственнаго тѣла не оставляла, коея тѣло вѣчно бы оною жило. Когда они по своимъ догадкамъ сіе допускаютъ, то для чего они не хотятъ вѣрить, что Божиимъ хотѣніемъ и могуществомъ безсмертными земныя тѣла быть могутъ, въ которыхъ бы души ни какою смертію не разлучались, никакими тягостями не обременялись, вѣчно и благополучно пребывали; что они въ тѣлахъ огненныхъ богамъ своимъ приписываютъ, и Юпитеру Царю ихъ во всѣхъ тѣлесныхъ стихіяхъ? Ибо ежели душъ, дабы быть ей блаженною, всякаго тѣла удаляться должно, то пускай боги ихъ удаляются отъ круговъ свѣтилъ, пускай удаляется Юпитерь ихъ отъ неба и земли, или, если не могутъ, то пускай почитаемы будутъ бѣдными. Но они ни того ни другаго допустить не хотятъ; не могутъ признать, что боги ихъ отъ тѣлъ разлучаются, дабы не почили другіе, что они боговъ смертныхъ по-

чи-

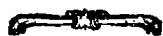

читаютъ; не могутъ же сказать, что боги ихъ блаженства лишаются, дабы не признать ихъ несчастными. И такъ для полученія блаженства не всякаго тѣла удаляться надлежитъ, но только тѣлеснаго, прискорбнаго, пиягостнаго, смертнаго; то есть не такового, каковое первымъ людямъ содѣлала Божія благость, но каковымъ содѣлала казнь за преступленіе.

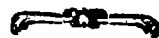
Глава осьмаянадесять.

О земныхъ тѣлахъ, о коихъ философы утверждаютъ, что оныя не вѣсныхъ быть не могутъ; понеже все земное по природной тягости стремится къ земли.

Но необходимо, говорятъ, потребно, чтобъ земныя тѣла природная тяжестъ или наземли содержала, или къ земли влекла, и пошому земныя тѣла въ небесныхъ быть не могутъ. Первые правда люди были на земли, древами и плодами обильной, которая рая имя получила. Но понеже и на сіе опивнствовать должно какъ ради Христо-вой плоти, съ коею онъ вознесся на небо, или Святыхъ, каковыя въ воскресеніе быть имѣютъ: то пускай они внимательнѣе тѣло гость земную разсмотрятъ. Ибо еслили искусство человеческое то дѣлаетъ, что погружающіеся металлы въ водъ, содѣланы будучи другимъ образомъ, могутъ плавать по водѣ: то не вѣроятнѣе ли несравненно,

что Богъ, употребивъ свой образъ дѣйствія, котораго изволеніемъ, по признанію Платону, всемогущимъ ни родившееся не погибаетъ, ни соединенное не разрушается, когда несравненно удивительнѣе безплотное съ тѣлеснымъ, нежели тѣлесное съ тѣлеснымъ совокупить, можетъ земнымъ вещамъ даровать то, чѣмъ оныя къ низу не стремились, но при совершенномъ блаженствѣ душъ тѣлами куда угодно имъ преносились удобно? Или естли Ангели въ силахъ то дѣлать (1), чѣмъ восхищать животныхъ земныхъ, откуда имъ угодно, и поставлять тамъ, гдѣ имъ угодно, то можно ли вѣрить, что они безъ труда того здѣлать не могутъ, или по крайней мѣрѣ чувствуютъ тяжесть? Для чегожъ не вѣрить тому, что духи Святыхъ совершенные и блаженныя по Божію дарованію безъ труда могутъ преносить свои тѣла, куда угодно и поставлять тамъ, гдѣ имъ угодно? Ибо когда въ ношеніи тѣлъ земныхъ чувствуемъ тяжесть такъ, что чѣмъ болѣе есть количество, тѣмъ большая бываетъ и тяжесть; какъ на примѣрѣ, множество пудъ болѣе тяготитъ, нежели когда ихъ будетъ меньше: при всемъ томъ члены своея плоти легче носятъ душа при совершенномъ здравіи тѣла, нежели при немощи и слабости. И когда здороваго и сильнаго носятъ другіе; тогда онъ кажется имъ тягостнѣе, нежели когдабъ онъ былъ сухъ: однако самъ онъ

онъ свою плоть движетъ удобнѣе, когда при совершенномъ здравіи болѣе имѣетъ тяжести, нежели въ болѣзни и гладѣ. Столь-но можетъ въ тѣлахъ земныхъ тѣлесныхъ и смертныхъ не мѣра количества но образъ соизмѣренности. И кто словами изобразить въ состояніи, коликое есть различіе между настоящимъ здравіемъ и будущимъ безсмертіемъ? И такъ пускай не поносятъ нашей вѣры философы изъ тяжести тѣлъ. Я не хочу вопрошать ихъ, для чего они не вѣрятъ, то тѣло земное быть можетъ на небѣ, когда цѣлая земля ни на чемъ виситъ. Ибо можетъ спастись, о самомъ среднѣмъ міра мѣстѣ устроиваніе вѣроятнѣйшимъ покажетъ, въ которое всякія тяжести стекаются. То только скажу, естли боги меньшіе, которые по мнѣнію Платону, между прочими животными сотворили и человека, могли раздѣлить отъ огня силу сожигающую, а оставили только въ очахъ человеческихъ свѣтящую: то усумнимся ли мы всевышнему Богу приписать, что онъ въ тѣлѣ человеческомъ, которому даруетъ безсмертіе, можетъ опнять тѣлнѣе, оставить природу, и образъ членовъ, съ отнятіемъ отъ оныхъ тяжести: когда и Платонъ ему присвоилъ, что онъ богамъ даровалъ, дабы они не умирали, и что онъ только различныя только несходственные тѣлесныя и безплотныя соединилъ и совокупилъ вещи такъ, что никакимъ образомъ раздѣлится не

не могушь? Но о вѣрѣ воскресенія мертвыхъ, и о бессмертныхъ ихъ тѣлахъ ища-
тельнаѣ, естъли Богъ благоволишь на концу
сего сочиненія говорить мы будемъ.

Глава девятаянадесять.

*Противъ ученія тѣхъ, кои думаютъ, аки бы
первые люди хотѣли не согрѣшили, бессмерт-
ными быть не могли бы.*

Теперь о тѣлахъ первыхъ людей, какъ
намѣреваніи, изъяснимъ; понеже смерть сія,
которая добрымъ почитается доброю, и не
только малочисленнымъ разумѹющимъ и вѣ-
рующимъ извѣстная, коею разл҃чается душа
отъ тѣла, коею тѣло животнаго явствен-
но жившее, явственно умираетъ, не могла
имъ приключиться, естълибъ не заслужили
оныя чрезъ преступленіе. Ибо хотя сомнѣ-
ваться не можно, что святыхъ и правед-
ныхъ умершихъ души въ покоѣ пребыва-
ютъ, столь однако было бы лучше для нихъ
съ своими тѣлами при полномъ ихъ здравіи
пребывать, что и тѣ самые, кои безъ тѣла
жили блаженнымъ состояніемъ почитаютъ,
сіе мнѣніе своимъ мнѣніемъ подкрѣпляютъ.
Ибо никто изъ Платоническихъ не осмѣ-
лится біагоразумныхъ людей или умершихъ
или умереть имѹющихъ, то есть, или оста-
вившихъ тѣла, или оставить имущихъ,
предпочестъ богамъ бессмертнымъ, кото-
рымъ всевышній Богъ у Платона вѣсто-
наи-

извеличайшаго дара неразрушимую жизнь,
то есть, вѣчную съ тѣлами ихъ неразрыв-
ность общаетъ. Думаетъ также Платонъ,
что блаженны бываютъ люди, естъли отъ
тѣлъ своихъ разлучившись, на лоно самихъ
боговъ, кои никогда тѣлъ своихъ не оспла-
няютъ, будутъ воспріяты. То естъ, дабы
они, забывъ все мірское, пожелали паки во-
вратиться въ тѣла; что Виргиній по мнѣ-
нію Платоническому сказалъ. Такимъ обра-
зомъ онъ думаетъ, что души человѣческія
ни въ тѣлахъ своихъ всегда пребывать мо-
гутъ, но по нуждѣ смертию разрѣшаются;
ни безъ тѣлъ вѣчно быть, но поперебѣ-
дно и непрестанно живыми изъ мертвыхъ,
и мертвыми изъ живыхъ бываютъ: такъ,
что премудрые люди тѣмъ отъ прочихъ
людей по видимому различаются, что по-
смерти пресекаются въ небесныя свѣтила,
дабы долговременно въ оныхъ покаясь, и
потомъ забывъ о прежней бѣдности, и
спремия желаніемъ имѣть тѣла, возвра-
тятся къ трудамъ и бѣднотамъ смерт-
ныхъ. А тѣ, которые безумно жизнь пре-
проводжали, въ тѣла, дѣламъ своимъ до-
стойныя какъ человѣческія, такъ и без-
словесныхъ животныхъ, потчасъ пресекаю-
ся. И такъ въ таковомъ горестномъ со-
стояніи полагаетъ благія и премудрыя ду-
ши, которымъ не таковыя дѣла тѣла,
съ которыми бы всегда и бессмертно жизнь
препроводать, дабы онъ ни съ тѣлами,

ни безъ оныхъ вѣчно пребывать не могли. О которомъ Платоновомъ догматѣ въ прежде писанныхъ книгахъ мы говорили, гдѣ изъяснили и то, что Порфирій, устыдившись Христіанскихъ временъ, не только отвергнувъ прекожденіе душъ въ плѣа безсловесныхъ, но утверждалъ, что души премудрыхъ людей, отъ союзовъ плотскихъ свободясь, у Отца безконечно пребывающъ. И такъ дабы не оспаться отъ Христа побѣжденнымъ, обещающаго святымъ своимъ вѣчную жизнь, то и онъ утверждалъ, что души очистившіяся, не возвращаясь на прежнюю бѣдность, въ вѣчномъ блаженствѣ пребываютъ. Но чтобъ быть противникомъ Христу, воскресеніе неплавающихъ плѣа опровергая умствовалъ, что не только безземныхъ, но и безъ всякихъ со всѣмъ плѣа вѣчно жить оныя будутъ. При всемъ томъ въ семъ своемъ мнѣніи не заключилъ, что таковыя души боговъ плотию облеченныхъ превосходящъ. Для чегожъ? Понеже онъ не вѣрилъ, чтобъ онъ, хотя никакому плѣа не совокуплены, были лучше оныхъ. Чего для естли не осмѣлялся онъ, какъ и думаю не смѣютъ, богамъ блаженнымъ, однако плотию облеченнымъ, предпочесть человѣческія души; то для чего имъ кажется непристойнымъ, что Христіанская вѣра проповѣдуетъ, что и первые люди такъ были сотворены, что ежели бы не согрѣшили, то никакою смертію отъ своихъ плѣа развѣ-

шены бы не были: но въ воздаяніе за сохраненное послушаніе, одарены будучи безсмертіемъ, съ оными пребывали во вѣки. И таковыя плѣа Святые имѣвъ будутъ въ воскресеніи, хотя плѣа самыя, въ которыхъ труждались, однако таковыя, что ни плѣаю не будутъ подвержены, ни въ блаженствѣ своемъ не будутъ имѣвъ прискорбности и несчастій.

Глава двадесятая.

Что плоть святыхъ, которая нынѣ почиваетъ въ надеждѣ, въ лучшее качество превратиться должна будетъ, нежели каковое было перпыхъ людей прежде паденія.

Святыхъ умершихъ души для того не имѣютъ тягостной смерти, кою разлучены отъ плѣа своихъ, понеже плоть ихъ почиваетъ въ надеждѣ, хотя по видимому поношенія безъ всякаго чувства претерпѣли. Ибо не забыть плѣа желаютъ, какъ Платону казалось, но наипаче помнятъ, что имъ обѣщано отъ того, которой никого не обманываетъ: который увѣрялъ, что и власъ главы не погибнетъ (1), который воскресеніе плѣа, въ коихъ много таковаго въ обѣщанъ съ плѣа, что ничего таковаго въ оныхъ не поспраждуетъ. Понеже естли они плоть свою не ненавидѣли (2), когда ея по немощи своей разуму не покаряющуюся обуадывали духовно: колыми паче любятъ оную,

оную, когда имѣлъ бытъ духовною. Ибо какъ духъ повинующійся плоти прилично называется плотнымъ; такъ плоть работающая духу справедливо именуется духовною; не потому, аки бы она въ духъ превратилась, какъ нѣкоторые думаютъ, и какъ написано: *Свется тѣло душевное, постыжеть тѣло духовное*; но того ради, понеже чуднымъ повиновеніемъ покорится духу къ исполненію неразрушимого безсмертія хощенія, и не будетъ чувствовать прискорбности, и тѣготы. Понеже не только не будетъ таковымъ, каковымъ есть нынѣ при самомъ лучшемъ здравіи, но ни таковымъ, каковымъ было у первыхъ людей прежде паденія. Которые хотя умереть не имѣли, естлибъ не согрѣшили, однако употребляли пищи какъ люди, нося не духовныя, но душевныя земныя тѣла. Которые хотя состарѣвшись и по нуждѣ умереть не могли, понеже древо жизни, которое было посреѣ рая, купно съ древомъ запрещеннымъ, чуднымъ образомъ состояніе ихъ хранило: однако они и другихъ снѣдей употребляли кромѣ одного древа запрещеннаго, не потому, аки бы оно было зло, но ради одобренія простаго повиновенія блага, что есть великою добродѣтелию твари разумной, состоящей подъ владычествомъ Творца и Господа. Ибо гдѣ зла никакого не было, тамъ, ежели запрещенному дѣлается прикосновеніе, согрѣша-

шается однимъ непослушаніемъ. И такъ пипались они и другими пищамя: дабы душевныя тѣла отъ алчбы и жажды не чувствовали прискорбности. Отъ древа же жизни снѣдали для того, дабы не приближалась къ нимъ откуда либо смерть, или дабы состарѣвшись и окончавъ вѣкъ не умерли, какъ бы прочія вещи были для пищи, а оное древо для тайны: дабы, то есть, мы почитали древо жизни въ рай тѣлесномъ, какъ въ духовномъ, то есть, мысленномъ раѣ премудрость Божию, о коей написано: *Древо жизни есть истинный рай*.

Глава двадесять первая.

О раѣ, въ которомъ были первые люди, что, не нарушая истинны поспѣсти о тѣлесномъ мѣстѣ, можно знаменопаніемъ его духовное нѣчто разумѣть.

Чего нѣкоторые весь оный рай, гдѣ первые прародители рода человеческого, по сказанію Священнаго Писанія, истинны пребывали, къ мысленнымъ относятъ; растѣнія и древа плодоносныя въ добродѣтели житія и нравы превращаютъ, какъ буди бы видимаго онаго и тѣлеснаго ничего не было, а написано только и сказано такъ ради означенія мысленныхъ вещей. Какъ буди бы не могъ бытъ тѣлесный рай для того, что можетъ рай разумѣваемъ бытъ духовный:

ный: такъ какъ будто бы не было двухъ женъ оныхъ Агари и Сарры, и отъ нихъ двухъ сыновъ Авраамовыхъ, одного отъ рабыни, другаго отъ свободныя; понеже говоритъ Апостолъ, что оными означались два завѣта. Можно также бы сказать, что Моисей ни отъ какого камня не производилъ воды; понеже камень знаменовалъ Христа, какъ той же Апостолъ говоритъ: *камень же бѣ Христосъ*. И такъ никто не возбраняетъ разумѣть раемъ жизнь блаженныхъ: чрезъ четыре рѣки четыре добродѣтели: разумъ, крѣпость или мужество, воздержаніе и правду. И чрезъ древа его всѣ полезныя науки; и чрезъ плоды дровъ его нравы святыхъ и благочестивыхъ; и чрезъ древо жизни самую всѣхъ благъ матеръ премудрость; и чрезъ древо разумѣнія добра и зла наказаніе за преступленіе. Ибо наказаніе грѣшниками Богъ хорошо устроилъ; понеже праведно; но человекъ чувствуетъ оное не къ благу своему. Можно также и въ церкви сіе разумѣваемо быть, такъ какъ знаменіе пророческое означающее будущее. Раемъ, то есть, можно почестъ самую церковь, какъ о ней пишется въ пѣсняхъ пѣсней. Чрезъ четыре рѣки, четыре Евангелія; чрезъ древа плодоносныя святыхъ; чрезъ плоды дѣла ихъ; чрезъ древо жизни, святаго святыхъ Христа; чрезъ древо разумѣнія добра и зла собственное человѣческое воленіе разумѣть можно. Ибо презрѣвъ че-

до:

ловѣкъ Божію волю не инако, какъ только съ погибелію своею употреблять себя можетъ: и такимъ образомъ познаваетъ, какое есть различіе прилѣпляться къ общему всѣхъ благу, или увеселяться собственнымъ добромъ. Понеже любящій себя даруется самому себѣ, дабы отъ того наполнившись спреха, ежели только чувствуетъ свое зло, пѣлъ во псалмѣ: *Ко мнѣ самому душа моя смятется*; и исправившись говорилъ: *Крѣпость мою къ тебѣ сохраню* Сіе и подобное ничто не запрещаетъ разумѣть о раѣ духовно, только чтобы истинна повѣствованія оставяема была нерушимою.

Глава двадцать вѣторая.

О тѣлахъ Святыхъ по воскресеніи, которыя хотя вудутъ душою, однако плоть не препратится въ духъ.

И такъ тѣла святыхъ по воскресеніи не потребуютъ тѣлеснаго древа жизни, дабы болѣзнію и дряхлостію изнурены будучи, не умерли; не пожелаютъ и другой тѣлесной пищи и питія, для отвращенія пророческой отъ недостатка оныхъ прискорбности: понеже облекутся въ безсмертіе, такъ что ежели бы и восхотѣли употребить пищи, то не по нуждѣ, но только по возможности. Что и Ангели видимымъ и осязаемымъ образомъ являясь, не поелику нужду имѣли, но поелику могли, дабы слу-

же-

женіемъ своимъ сходствоватьъ съ людьми, дѣлали. Ибо не должно вѣрять, аки бы Ангели привидѣніемъ пищи употребляли, когда ихъ люди угощали по невѣдѣнію, что они Ангели. И для того по Ангелѣ въ книгѣ Тѣни: *Видѣсте мя ядуща, но видѣніемъ пащимъ видѣсте*. То естъ, вы думали, что я пищу употреблялъ по нуждѣ ради насыщенія плоти, какъ вы дѣлаете. Но ежели о Ангелахъ другое нѣчто вѣроятнѣйшее разумѣваемо быть можетъ, однако Христіанская вѣра о самомъ Спасителѣ въ томъ не сомнѣвается, что онъ по воскресеніи въ духовной будучи плоти, однако истинной пищу и питіе съ учениками употреблялъ. Ибо не возможность, но нужда въ таковыхъ тѣлахъ къ пищи и питію отъимется. Почему и духовными будутъ не потому, аки бы тѣла тѣлами быть престанутъ, но поелику животворящимъ духомъ пребывать имѣютъ.

Глава двадцать претія.

Что разумѣть надлежитъ о тѣлѣ душевномъ, и тѣлѣ духовномъ и которые умираютъ по Адамъ, и которые оживотворяются по Христѣ.

Ибо какъ тѣ тѣла, которыя имѣютъ душу живущую, а не духъ животворящій называются тѣлами душевными, однако оныя не души но тѣла: шакъ и оныя тѣла духов-

ховными именуются: однако не должны мы вѣрять, акибы оныя будутъ духъ, но тѣла; при всемъ томъ никакой сягости, и тѣлеснаго тѣлѣнія, по причинѣ оживотворяющаго духа, имѣть не будутъ. Тогда уже не земный, но небесный будетъ человекъ, не потому, акибы тѣло созданное отъ земли не то же самое будетъ, но поелику по дарованію небесному уже таковымъ будетъ, что и на самомъ небѣ, не лишась своей природы, но только по измѣненіи качества, жить будетъ способно. Первый же человекъ отъ земли перстный сошворенъ въ душу живу, а не въ духъ животворящъ, что ему въ воздаяніе за послушаніе хранимо было. Того ради тѣло его, которое требовало пищи и питія, дабы голодомъ и жаждою не быть изнуряему, и не безсмертіемъ онымъ неразрушаемымъ, но древомъ жизни отъ необходимости смерти къ смерти было не допускаемо, и въ цвѣтѣ юности содержимо; не духовное было, но душевное, однако умереть не имущее, естълибъ не подпало приговору Божію, предвѣщающему и претящему чрезъ свое преступленіе. Чего для хотя смерть сію явную, коею разлучается душа отъ тѣла, разумѣть будемъ купно означенною въ томъ, что сказалъ Богъ: *Богъ же день съѣсте отъ него, смертію умерете*; однако не должно намъ казаться недостовѣрнымъ оное, поелику не въ томъ день разлучились они отъ тѣла, въ которой

рой запрещенной и смертоносной снѣди вкусили. Ибо въ томъ день по превъненіи природы въ худшее состояніе, и по праведномъ удаленіи отъ древа жизни смерть тѣлесная вселилась въ нихъ по нуждѣ, съ которою мы родились. Чего ради Апостолъ не говоритъ, *плоть убо умереть имѣющая, но плоть убо мертпа грѣха ради, духа же животъ есть прапды ради.* Потомъ прилагаетъ: *Аще же духъ воскресившаго Христа отъ мертвыхъ живеть въ насъ, убо воздигнутый Христа отъ мертвыхъ ожиютъ: поркинь и мертпенная тѣлеса паца духомъ споничъ живущимъ въ насъ.* И такъ тогда будетъ плоть въ духъ животворящъ, которая есть нынѣ въ душу живу, и однако Апостолъ умершею называетъ; понеже уже связана необходимостію смерти. Тогда же было тѣло въ душу живу, хотя не въ духъ животворящъ, такъ, что мертвымъ справедливо назвать его не можно, понеже безъ содѣланія грѣха необходимости умереть не могло имѣть. Когда же Богъ сказалъ: *Адаме гдѣ еси?* означилъ смерть души, которая сдѣлалась оставленіемъ человека: и рекши: *Земля еси, и въ землю пойдешь*; означилъ смерть тѣлесную, которая бываетъ отшествіемъ души. И такъ признавать надлежитъ, что о смерти впорой ничего не сказалъ; понеже благоволилъ ей быть скрытой ради спроенія новаго завѣта, гдѣ впорая смерть явственна открывается, дабы

бы сперва оная смерть первая общая всѣмъ познана была, что произошла отъ грѣха, которой въ одномъ общимъ спалъ всѣмъ: смерть же вторая не общая есть всѣмъ ради оныхъ, которые по предъувѣдѣнію званы свѣтлыя, ихъ же предъувѣда и предъустави, какъ говоритъ Апостолъ, сообразнымъ быти образу Сына своего, яко да будетъ той первороднымъ во многихъ брашнихъ, которыхъ отъ второй смерти чрезъ Ходатая Божія благодать избавила. И такъ первый человекъ въ тѣлѣ душевномъ сотворенъ, какъ говоритъ Апостолъ: ибо желая показати различіе душевному отъ духовнаго, которое бытъ имѣвши въ воскресеніи: *сѣется, говоритъ, въ тлѣніе, постоаетъ въ нетлѣніи; сѣется не въ честь, постоаетъ въ славу; сѣется въ немощи, постоаетъ въ силу; сѣется тѣло душевное, постоаетъ тѣло духовное.* Потомъ дабы сіе показати, естли есть, говоритъ, *тѣло душевное, то есть тѣло и духовное.* И дабы изъяснить, что есть тѣло душевное, тако, говоритъ, *писано есть: бысть первый человекъ въ душу живу.* И такъ показалъ Апостолъ, что есть душевное тѣло, хотя Писаніе не сказало о первомъ человекѣ называемомъ Адамомъ, когда оная душа дуновеніемъ Божіимъ сотворена, и бысть человекъ въ тѣло душевное, но *бысть человекъ въ душу живу.* И такъ въ написанномъ ономъ словѣ: *бысть первый человекъ въ душу*

шу живу, Апостолъ разумѣтъ тѣло чело-
вѣческое, душевное, духовнымъ же разумѣтъ
повелѣваемъ прилагая: *послѣдній же Адамъ
въ духѣ животворящъ*. Безъ сомнѣнія Хри-
ста означая, который такъ воскресъ изъ
мертвыхъ, что умереть къ тому уже не
можетъ. Потомъ продолжаетъ и говорить:
*но не прежде духовное, но душевное, также
духовное*. Здѣсь гораздо яснѣе показало,
что онъ чрезъ оное слово, *бысть челоуѣкъ
первый въ душу живу*, разумѣтъ душевное
тѣло: духовное же въ ономъ словѣ, *по-
слѣдній Адамъ въ духѣ животворящъ*. Ибо
во первыхъ душевное тѣло, каковое имѣлъ
Адамъ, хотя оно умереть не имѣло, естѣ-
либъ не согрѣшилъ: каковое мы нынѣ имѣ-
емъ поврежденное по его паденіи, которое
подвержено необходимости умереть. Како-
вое насъ ради Христосъ принялъ: послѣ же
духовное, которое уже предварило во Хри-
стѣ, какъ въ главѣ нашей, которое бу-
дутъ имѣть и всѣ уды въ послѣднее воскре-
сеніе мертвыхъ. Присовокупляетъ потомъ
Апостолъ очевидное различіе сихъ двухъ
челоуѣковъ, говоря: *первый челоуѣкъ отъ зем-
ли перстень, второй челоуѣкъ Господь съ
небесе*. *Якоу перстень, такоу и перстній,
и якоу небесный, тацѣ же и небесній*. И
яко же облечомся по образъ перстнаго, да
влечемся и по образъ небеснаго. Сіе Апо-
столъ такъ положилъ, какъ нынѣ въ насъ
чрезъ тайну отрожденія бываемъ, какъ на
дру-

другомъ мѣстѣ говоритъ: *елицы по Хри-
ста креститесь по Христа облечетесь*. Са-
мою же вещь тогда совершивъ, когда и
въ насъ по рожденію душевное, содѣлаетъ
по восстаніи духовнымъ. Ибо чтобы
употребить его же слова: *уподаніемъ спа-
сохотся*. Облечись же мы во образъ пер-
стнаго челоуѣка распространеніемъ преспу-
щенія и смерти, которую намъ причинило
рожденіе: но облечись и во образъ небесна-
го благодатию помилованія и жизни вѣч-
ной; что самое даруетъ намъ отрожденіе
*Ходатаемъ Бога и челоуѣкомъ челоуѣкомъ
Иисусомъ Христомъ*. Котораго небеснымъ чело-
уѣкомъ разумѣтъ; понеже съ неба сошелъ,
дабы земныя смертности облечься въ тѣло,
съ тѣмъ, чтобы облечь оное небеснымъ
бессмертіемъ. Небесными же для того на-
рицаютъ и другихъ: понеже по благодати
бываютъ членами его, да будетъ единъ
Христосъ глава и тѣло. Сіе явственнѣе
въ томъ же посланіи такъ полагаетъ: *чело-
уѣкомъ смерть, и челоуѣкомъ посхресненіе
мертвыхъ*. *Якоже въ въ Адамъ пси умира-
ютъ, такоже и о Христѣ пси оживутъ*,
уже конечно въ тѣлѣ духовномъ, которое
будетъ въ духѣ животворящъ: не поелику
въ въ Адамъ умирающіе удами будутъ
Христовыми. Ибо изъ оныхъ большая часть
вторую смертію во вѣки наказаны будутъ.
Но для того сказано: *всѣ и всѣ*; понеже
какъ тѣломъ душевнымъ никто не умира-
етъ,

ещѣ, какѣ только въ Адамѣ; такѣ шѣломѣ духовнымѣ никто не оживотворяется какѣ только во Христѣ. Чего для не должно думать, что мы въ воскресеніе такое шѣло имѣть будемѣ, какое имѣлъ первый человекѣ прежде паденія. И онаго слова: Яковѣ перстный, таковы и перстныи; не должно такѣ разумѣть, какѣ сдѣлалось по паденіи. Ибо не можно воображать, аки бы прежде согѣшеніи имѣлъ онѣ духовное шѣло, которое за преступленіе премѣнилось въ душевное. Понеже мало потѣ внимающѣ вселенныя учителя словамѣ, когда думаетѣ такѣ, когда Апостолѣ сказалѣ: *Есть тѣло душевное, и есть тѣло духовное. Яко же писано есть: бысть первый человекѣ Адамѣ въ душу живу.* Не уже ли сіе послѣ паденія было, когда первое человека описывается состояніе: отѣ котораго блаженный Апостолѣ ради показанія душевнаго шѣла сіе свидѣтельство законное приводитѣ?

Глава двадесять четвертая.

Какимѣ образомѣ разумѣть должно оное прохнопеніе, коимѣ бысть человекѣ первый въ душу живу: также и оное, которое учинилѣ Господѣ сказавѣ: примите Духѣ Святѣ.

Не благоразумно также нѣкоторые вы разумѣли и оное слово: *И дуну Богѣ въ лице его дыхание жизни, и бысть человекѣ*
цѣ

въ душу живу. Будно бы не тогда впервые дана душа человеку, но аки бы та, которая уже въ немѣ была, оживотворена Духомѣ Святымѣ. Ибо прогаещѣ ихѣ то, что Господѣ Иисусѣ по воскресеніи отѣ мертвыхѣ дунувѣ, сказалѣ ученикамѣ: *Примите Духѣ Святѣ.* Почему заключаютѣ, что здѣсь таково нѣчто содѣлано, какѣ и тогда, и аки бы Евангелистѣ, послѣдуя тому, сказалѣ: и быша въ душу живу. Которое правда хотя и сказано было бы, то и тогда бы мы разумѣли, такѣ что Духѣ Божій есть нѣкоторою живнью душѣ, безѣ котораго словесныя души могутѣ почестѣся мертвыми, хотя присутствіемѣ ихѣ тѣла по видимому живутѣ. Но не такѣ тогда было, когда сотворенѣ человекѣ, довольно шое доказываютѣ самыя той книги слова, которыя суть слѣдующаго содержания: *И сотвори Богѣ человекѣ персть землѣ отѣ земли; показываетѣ намѣ Апостолѣ, что сей самый сотворенный человекѣ отѣ персти земной или влажной тины; сія, говорю, персть отѣ земли бысть тѣломѣ душевнымѣ, когда приняла душу. И бысть сей человекѣ въ душу живу. То есть сотворенная сія персть бысть въ душу живу.* Уже, говорятѣ, имѣлъ онѣ душу, однако не былѣ бы называемѣ человекомѣ: понеже человекѣ не есть одно шѣло, или одна душа, но купно душа и шѣло. Сіе безспорно справедливо, что душа не есть
цѣлый

цѣлый человѣкъ, но лучшая часть человѣка: ни тѣло есть цѣлымъ человекомъ, но частью человека нижею. Но когда обѣ сѣи части купно бывають соединены, тогда названіе человека имѣють; привсемъ томъ и о каждой части подобное говоримъ: ибо кому запрещено въ обыкновенныхъ рѣчахъ употребить сихъ словъ: человекъ оный умеръ, и нынѣ либо въ покой, либо въ мукѣ: когда обѣ одной душѣ можно только сіе сказать. Или въ такомъ-то или такомъ-то мѣстѣ человекъ оный погребенъ, когда говоримъ обѣ одномъ тѣлѣ? Не уже ли они скажутъ, что Священное Писаніе такъ не говоритъ? Не правда. Она намъ въ семъ случаѣ подаетъ свидѣтельство, называя каждую изъ человѣческихъ главныхъ частей особенно человекомъ, когда и купно онѣ соединены, душу внутреннимъ человекомъ, а тѣло внешнимъ, какъ будто бы были два человека, когда напротивъ обѣ соединенныя части составляютъ одного человека. Но разумѣть надлежитъ, почему человекъ называется по образу Божію, и человекомъ отъ земли въ землю имѣющимъ возвратиться. Ибо въ первомъ случаѣ по душѣ нарицается, каковую Богъ вдохновеніемъ даровалъ человеку, то есть человѣческому тѣлу: вотъ-ромъ по тѣлу, каковымъ Богъ сотворилъ отъ земли, коему дана душа, дабы было тѣло душевное, то есть человекъ въ душу

ну живу. Чего для въ томъ, что Господь сдѣлалъ, когда дунулъ сказавъ: *Примите Духъ Святъ*, далъ знать, что Духъ Святой шогожъ есть существа съ Отцемъ и Сыномъ, и не тварь, но Творецъ. Ибо оное дыханіе тѣлесное отъ устъ тѣлесныхъ происходящее не есть существомъ Духа Святаго и естествомъ, но одинъ знакъ, дабы мы разумѣли, какъ я сказалъ, что Духъ Святой единосущенъ Отцу и Сыну. Всегда же сей Духъ въ Священномъ Писаніи на Греческомъ діалектѣ называется: *πνεῦμα*, такъ какъ и здѣсь тѣмъ же именемъ его нарекъ, когда тѣлеснымъ устѣ своихъ дыханіемъ означая, далъ его ученикамъ, и нигдѣ не нахожу въ Священномъ Писаніи во всемъ инымъ именемъ его наименованнымъ. Тамъ же, гдѣ читается: и созда Богъ человека перстью всею отъ земли, и вдуну въ лице его дыханіе жизни, не пишется, *πνεῦμα*, коимъ именемъ называется Духъ Святой, но *πνοή*, которое имя твари наипаче присвоивается, нежели Творцу. Чего для многіе въ Латинскомъ діалектѣ ради различія вмѣсто сего слова духъ полагають дуновение. Ибо сіе и въ Греческомъ стоитъ у Исаи Пророка, гдѣ говоритъ Богъ: *Всякое дыханіе азъ сотворихъ*, то есть, безъ сомнѣнія всякую душу означая. И такъ что по Гречески, *πνοή*, называется, оное Латинскии иногда дыханіемъ, иногда духомъ, иногда вдохновеніемъ,

емъ, иногда душею нарицають. *твѣма* же ничего не нарицають кромѣ духа или чело-
вѣческаго, о которомъ говоритъ Апостолъ *Кто во плѣсть отъ челоѣкъ, яже суть чело-
вѣческая, тою духъ челоѣка живущій въ
немъ?* Или скопскаго, какъ въ книгѣ Соло-
моновой написано: *Кто плѣсть, аще духъ
челоѣческій посходитъ горѣ на нево, и духъ
скопскій нисходитъ долу на землю?* Или се-
го плѣснаго, который называется въпрѣ:
ибо ему приложено сѣ имя, когда читаемъ
въ псалмѣ: *Огнь, градъ, снѣгъ, голодъ,
духъ буренъ.* Или уже не сотвореннаго но
Творца, какъ то о которомъ пишется въ
Евангеліи: *Примите Духъ Святъ:* означая
его дуновеніемъ своихъ плѣсныхъ устъ: и
когда говоритъ: *Идите и креститеся въ имя
Отца и Сына и Святаго Духа;*
въ которыхъ словахъ Троица Святая яв-
ственно представлена. И гдѣ пишется:
Богъ есть Духъ. И въ прочихъ безчислен-
ныхъ Священнаго Писанія мѣстахъ. Въ
сихъ всѣхъ мѣстахъ Священнаго Писанія,
что принадлежитъ до Грековъ, не, *твоема*,
но *твѣма* написано, что же касается до Ла-
тинщиковъ, то не *flatus*, но *spiritus* въ
оныхъ свидѣтельствахъ стоить. Чего для
въ ономъ словѣ: и вдуны въ лице его ды-
ханіе жизни, естлибѣ на Греческомъ не,
твоема, какъ тамъ положено, но, *твѣма* бы-
ло написано; то и тогда не принужденыбъ
мы были разумѣть Духа Святаго; когда,

твѣма не только Творцу, но и твари при-
лагается. Но когда сказалъ, говорящъ, ду-
ха, не прибавилъ бы жизни, естлибѣ не
Святаго разумѣлъ Духа. И когда сказалъ:
бысть челоѣкъ въ душу, не приложилъ бы:
живу: естлибѣ не желалъ означать жизни
души, которая ей дается даромъ Духа
Божіа. Ибо когда живешь душа, говорятъ,
собственнымъ и свойственнымъ своей жиз-
ни образомъ, то какая была нужда прибав-
лять, въ душу живу: естли не для озна-
ченія той жизни, которая ей дается Свя-
тымъ Духомъ? Сѣ что иное означаетъ,
какъ только поборствовать по своему мнѣ-
нію, и нерадиво внимать Священному Пи-
санію. Ибо не по что бы далеко ходить,
а только надлежало въ той же книгѣ нѣ-
сколько по выше прочесть: *Да произведе-
тъ земля душу живу,* когда животныя
земныя всѣ сотворены. Потомъ нѣ той же
книгѣ примѣтитъ емоилоу трудности, что
написаю: *И вся елика имуть духъ жизни,
и всякъ живущій на сушѣ умре.* Когда по-
вѣствовалъ, что все живущее на земли по-
гибло отъ потопа? И такъ естли и ду-
шу живущую и духъ жизни находимъ и
въ безсловесныхъ, какъ обыкновенно Свя-
щенное Писаніе говоритъ: и когда и въ
ономъ также мѣстѣ, гдѣ читаемъ, вся
яже имуть духъ жизни, на Греческомъ не
полагается *твѣма*, но *твоема*: для чего не
сказать, что Священное Писаніе сѣ, живу,

приложило; понеже душа бытія имѣтъ не можетъ, естли не живетъ. Или какая нужда была прибавлять, жизни, когда положило духъ. Но разумѣмъ, что Священное Писаніе положило духъ жизни, и душу живу по своему обыкновенію, когда даетъ знать о тѣлахъ одушевленныхъ, имѣющихъ, по причинѣ сущей въ нихъ души, и тѣлесныя чувства. Въ сотвореніи же человека забываемъ, какимъ образомъ обыкновенно Священное Писаніе говоритъ, когда оно говоритъ по своему обыкновенію, дабы внушить, что человекъ разумную душу получилъ, не какъ прочіе животныя произведенные отъ земли и воды, но вдохновеніемъ Божиимъ. Но естли, говорятъ, разумѣется чрезъ вдохновеніе Божіе душа; слѣдовательно признать должно, что она одного существа съ Богомъ, и равна оной премудрости, которая говоритъ: *азъ отъ устъ Вышняго изыдохъ*. Но какъ мы можемъ не отъ природы нашей, коею мы люди, но отъ воздуха насъ окружающаго, которой въ себя принимаемъ и испускаемъ, вздѣлать дуновение: такъ и всемогущій Богъ не отъ своего естества, ни отъ подлежащей твари, но и изъ ничего могъ сотворить дуновение, и вдохнуть въ человѣческую плоть, будучи самъ безтѣлесенъ, безтѣлесное, но неизмѣняемый, неизмѣняемое; понеже несозданный, созданное. Но чтобы знали тѣ, кои о Священномъ Писаніи говорятъ предпринимають,

и

и не примѣчаютъ выражений писанія, что не только описывается происходящимъ отъ устъ Божіихъ, то, что единоестественно Богу и равно; но пускай послушаютъ или прочтутъ, что Богъ въ писаніи о себѣ говоритъ: *понеже ни теплъ еси ни студентъ, излѣпати тя имамъ отъ устъ моихъ*. И такъ нѣтъ никакой причины противляться Апостолу, ясно открывающему, гдѣ онъ, различая тѣло душевное отъ духовнаго, говоритъ: *сѣется тѣло душевное, постанетъ тѣло духовное. Есть тѣло душевное, и есть тѣло духовное: якоже писано есть: бысть первый человекъ Адамъ плъ душу живу, послѣдній Адамъ плъ духъ животворящъ*. Но не прежде духовное, но душевное; потомъ же духовное. Первый человекъ отъ земли перстень, второй человекъ Господь съ неба. Яковъ перстный, таковы и перстни, и яковъ небесный, таковы же и небесни. И яко же овлекомся по образъ перстнаго, тако да овлечемся и по образъ небснаго. О которыхъ Апостольскихъ словахъ выше мы говорили. И такъ тѣло животное или душевное, въ которомъ признаетъ Апостолъ сотвореннымъ перваго человека Адама, такъ было сотворено, что не умерло бы, естлибъ человекъ не согрѣшилъ. Ибо которое будетъ духовное и безсмертное, оное никакимъ образомъ умереть не можетъ, такъ какъ душа безсмертная, которая хотя и называется умершею чрезъ грѣхъ, то

то есть лишившеюся своей жизни, Духа Святаго, помощію котораго премудро и блаженно могла жить: однако собственной своею жизнію, хотя бѣдною, жить не престаешь; понеже безсмертною сотворена. Такъ какъ и отступники Ангели, хотя нѣкоторымъ образомъ чрезъ грѣхъ суть умершими: понеже источникъ жизни оставили, коимъ есть Богъ, изъ котораго нѣя, премудро и блаженно могли пребывать: однако не такъ они умерли, аки бы лишились жизни собственной и чувства. Понеже они безсмертными сотворены, и такимъ образомъ во вторую смерть по послѣднемъ судѣ ввержены будутъ, но и тамъ не лишатся жизни, но чувствовать будутъ мученія. Но люди надлежащіе къ Божіей благодати, сограждане свѣтыхъ Ангеловъ въ блаженной жизни пребывающихъ, такъ въ духовныя плѣта облечены, что ни согрѣшить ни умереть не возмогутъ. Ибо безсмертіе оное будетъ таково, какъ Ангеловъ, которое грѣхомъ отъято быти не можетъ: въ которомъ природа правда останется плоти, но не будетъ плѣнны и тяжесты. Теперь савдуетъ разсмотрѣть вопросъ, и помощію Бога истинны разрѣшить. Естьли похоть удовъ воющихъ отъ грѣха непослушанія въ первыхъ оныхъ людяхъ, когда ихъ благодать Божія оставила, началась, чего для сѣю наготу откровенными любопытнѣе узрѣли очами: и поелику наглое движе-

движеніе произволеніи прощивилось, покрыли наготу свою: по какимъ образомъ могли они родить дѣтей въ томъ состояніи, въ которомъ сотворены, еслибы не адбались преступниками. Но какъ и книгу сію надлежитъ заключить, и толь великаго вопроса не можно сокращить, то мы его отлагаемъ для слѣдующей книги.

Комедіа претіейнадесять книги о градѣ Божіемъ.

ПРИМѢЧАНІЯ

на

Книгу Блаженнаго Августина, Епископа Иппонійскаго, о градѣ Божіемъ, третіюнадесять.

На главу вторую.

(1) Вторую смертию. Апокалипсиса глава вторая и двадцать первая.

На главу пятую.

(1) Непозволительнаго. Похоти, говоритъ Павелъ, не вѣдаѣ бы я, есмь ли не говорилъ законъ, непоющеши. Пишетъ Цицеронъ, защищая Росція Американна, что Солонъ въ своихъ законахъ ничего о тѣхъ неуставилъ, которые убьютъ своихъ родителей. Ибо какъ въ самомъ дѣлѣ еще опцеубивства не было, то за пѣмъ ничего не положилъ, дабы не наставить людей къ самому дѣлу опцеубивства.

На главу седьмую.

(1) Если бы они учинили. Означаетъ симъ, что ибѣтъ никакого поль величайшаго грѣха, который бы инаисшвенною оною водою омытъ бытъ не могъ.

(2) Отверглись Христа. Кажется, что разумѣть сіе надлежитъ о тѣхъ, кои въ Іерусалимѣ убили Христа, изъ коихъ можетъ быть нѣкоторые послѣ къ спасительному благочестію приступили.

На главу первуюнадесять.

(1) Прежде смерти никого не хвали. Подобно слову сему Солмоново мѣніе: прежде смерти не поставляй никого блаженнымъ; можете мнѣзвѣстно, что ему случиться имѣетъ.

На

На главу седьмуюнадесять.

(1) Но земли землю, говорятъ, возвратитъ должно. Земля естъ тѣло, о которомъ въ Священномъ Писаніи сказано, что оно должно возвратиться въ землю. Оттуда чрезъ Греческихъ писателей до Омира сіе мѣніе дошло, который Емпоровъ шрупъ землею называетъ. Подобно и Фокилидъ наидревѣйшій писатель говоритъ: изъ земли взято наше тѣло, и паки во оную разрушаемся, и бываемъ прахъ.

На главу осьмуюнадесять.

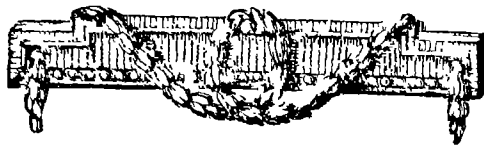
(1) Естли Ангели въ вѣлахъ то дѣлаше. Сколи Ангели сильны, можно дознать изъ оного, что Ангелъ Господень поразилъ въ одну ночь въ войскѣ Ассирійскомъ сто восемьдесятъ тысячъ мужей. Какъ видно изъ книги четвертыхъ царствъ, главы девятнадцатой.

На главу двадцатую.

(1) Власть главы не погибаетъ. Луки глава двадцать первая.

(2) Плошь свою не ненавидѣли. *Никтоже плоть свою познанаго*. Ефессемъ глава пятая.

БЛАЖЕННАГО АВГУСТИНА, ИППОНІЙСКАГО ЕПИСКОПА,

КЪ МАРКЕЛЛИНУ

О градѣ Божіемъ.

КНИГА XIV.

Глава первая.

*Чрезъ непослушаніе пердаго челоуѣка пѣч-
ность второя смерти пасть имѣли бы всѣ,
естлибъ многихъ Божія благодать
не избавила.*

Сказали уже мы, что Богъ, дабы родъ
человѣческій не только сходствомъ и
подобіемъ соединить, но и родства для дру-
желюбія связать союзомъ, благоволилъ отъ
одного челоуѣка всѣмъ быти рожденнымъ;
и что ни одинъ въ особенносци изъ сего
рода умереть не имѣлъ бы, естлибъ двое
первозданные, изъ коихъ одинъ изъ земли
другой изъ онаго сотворены были, непо-
слушаніемъ своимъ того не заслужили. Ко-
шорые шоль великій содѣлали грѣхъ, что
природа челоуѣческая превратилась въ худ-
шее состояніе, и отъ того пашо по нуждѣ
обя-

обязательство грѣха и смерти на все по-
томство. Смерть же до такой степени
владычество свое проспирала, что всѣ во
вторую смерть низринуты были бы, ко-
торой нѣмъ конца, для принятія достой-
наго наказанія, естлибъ ни чѣмъ никому
недолжная Божія благодать (1), многихъ
отъ того не искушила. И отъ того про-
изошло, что когда шоль, безчисленные во
вселенной находятся народы, поведеніями
обычаями, языками, оружіями, одеждами
различные: однако не болѣе, какъ два рода
человѣческаго общества пребываютъ, которыхъ
двумя градами по силѣ нашего Священнаго
Писанія называть можемъ. Одинъ состоитъ изъ
людей, хотящихъ жить по плоти; другой
изъ людей, желающихъ жизнь препровождать
по духу: и когда получаешь собою желаемое,
каждой своего рода въ мірѣ живущихъ.

Глава вторая.

*О житіи плотскомъ, которое не только
изъ тѣлесныхъ, но и изъ душевныхъ поро-
ковъ познавать надлежитъ.*

Вопервыхъ разсмотрѣть должно, что
есть жизнь по плоти и по духу. Ибо
всякъ можетъ слышати, услышавъ сіе, что
мы сказали, вдругъ, не размышляя и не
вникая въ то, какъ говоритъ Священное
Писаніе, подумаетъ, что философы Епи-
куровой секты житіе препровождаютъ гъ
Часть III. Д. 1

плоти; понеже высочайшее человеческое добро во удовольствіи тѣлесномъ полагають, и другіе подобныя имъ, которые добро тѣлесное, какимъ бы то образомъ ни было, добромъ человеческимъ признавали: подобно и прочіе люди склонныя къ роскоши, которые не инако увеселяются, какъ только полученіемъ удовольствій, приобретаемыхъ отъ тѣлесныхъ чувствъ. А Стоики, которые высочайшее человеческое благо въ душѣ поставляли, жизнь препроводятъ по духу; понеже и душа человеческая не иное что есть, какъ духъ. Но открывається, что обои сіи живутъ по плоти, какъ Божественное говоритъ Писаніе. Ибо плотию называетъ не только тѣло земнаго и смертнаго животнаго, какъ на примѣрѣ говоритъ: *Не псяка плоть таже плоть, но ина убо челоуѣкомъ, ина же плоть скотомъ, ина же птицамъ, ина же рыбамъ*: но и въ другихъ многихъ случаяхъ знаменованія сего имени употребляетъ, и самого челоуѣка часто, то есть, природу человеческую плотию нарицаетъ, чрезъ часть означая цѣлое: какъ на примѣрѣ: *Не оправдится отъ дѣлъ закона псяка плоть*. Ибо что онъ здѣсь разуметь, какъ не всего челоуѣка? Что яснѣе нѣсколько ниже предлагаетъ *Въ законѣ никтоже оправдится*. И къ Галатомъ: *Вѣдѣе, яко не оправдится псякъ челоуѣкъ отъ дѣлъ закона*. По сему разумѣется и оное: *И слохо плоть бысть, то есть чело-*

ловѣкъ. Что нѣкоторые не право разумѣя, думали, аки бы Христосъ человеческой души не имѣлъ (і). Ибо какъ отъ цѣлаго о части разумѣемъ, какъ во оныхъ Маріи Магдалины словахъ, читаемыхъ во Евангеліи, которая сказала: *Взяша Господа моего, и не вѣмъ, гдѣ положиша его*. Гдѣ о единой плоти Христовой она говорила, о которой думала, что по погребеніи она похищена. Такъ иногда отъ воспоминаемой части разумѣется цѣлый челоуѣкъ, какъ показывають вышеприведенныя примѣры. И такъ когда много различнымъ образомъ, о чемъ говорить продолжительно, Священное Писаніе именуетъ плоть; то, чтобы постигнуть намъ, что есть жить по плоти, что всенепремѣнно есть зло, когда самая природа плоти не есть зло: того ради вникнемъ прилѣжнѣе въ оное мѣсто посланія Апостола Павла, которое онъ писалъ къ Галатомъ, гдѣ говоритъ: *явлена суть дѣла плотская, яже суть прелюбоудѣніе, влудбъ, нечистота, студоудѣніе, идолослуженіе, чароудѣнія, пражды, рвенія, записды, ярости, ражженія, распри, совлазны, ереси, записи, убійства, пѣянства, безчинныя кличи, и поговная симъ, яже предлагаю вамъ, якоже и пресудеждѣхъ, яко таковая тпорѣжїи царствїи Божїи не наследѣютъ*. Сіе все Апостольскаго посланія мѣсто, сколько къ нашей матеріи служить, разсуждаемо будучи, можетъ сей развѣшивъ вопросъ, что есть жить по плоти. Ибо въ дѣлахъ

лахъ плѣтскихъ, которыя Апостолъ явленнымъ или извѣстными назваѣ, и воспоминавъ оныя осудилъ, не только находимъ шаковыя, которыя принадлежатъ ко удовольствію плоти; какъ то *влюбъ, нечистота, студолюбіе, пьянство, обвѣдѣніе*: но и шаковыя, чрезъ которыя открываются пороки душевныя, удаленныя стѣ удовольствія плотскаго. Понеже кто *идолослуженіе, чародѣіе, пражды, распри, записи, гнѣвъ, раздоры, ереси, ненаписи* не почитаетъ душевными наипаче пороками, нежели плотскими? Когда можетъ спастись, что нѣкоторые ради идолослуженія или ради нѣкотораго заблужденія ереси отъ удовольствій плѣсныхъ воздерживаются будущъ: однако хотя плѣсныя вожделѣнія человекъ и воздерживаетъ, Апостольское слово по плоти живущимъ его признаваетъ; и въ томъ, что онъ воздерживается отъ удовольствій плѣсныхъ, казни достойныя плотскія дѣла показываетъ. Кто вражду не въ душѣ содержитъ? Или кто такъ врагу своему говоритъ, или котораго врагомъ почитаетъ: злую плоть ты противъ меня имѣешь, а не наипаче говоритъ ты худо душею своею ко мнѣ расположенъ? Наконецъ какъ плѣсными услышавъ кто не усумнился бы присвоить оныя плѣсни, такъ никто не сумнитъ, что душевныя дѣйствія принадлежатъ къ душѣ; для чего сіе и подобное языковъ учитель въ вѣрѣ истиннѣ, дѣлами плѣсни называетъ? не ради

инаго

инаго чего, какъ только для означенія чрезъ часть одну цѣлаго человека.

Глава шрестія.

Вина грѣха произошла не отъ плоти, но отъ души, и тлѣніе и попрѣженіе пріобрѣтенное грѣхомъ, не грѣхъ есть, но казнь.

Естьли скажетъ кто либо, что плоть виною есть всѣхъ пороковъ; пошому что душа, имѣя страстное тѣло, такъ живетъ; плоть конечно съ прилѣжаніемъ на всю природу человѣческую не взираетъ. Ибо безспорно, что плѣнное тѣло обременяетъ душу; почему и Апостолъ говоря, о плѣнной плоти, о коей мало выше написанъ: *еще и пѣшій нашъ человекъ тлѣетъ; плѣмы, сказываетъ, яко еще земная наша храмъ тѣла разорится, созданіе имамы стѣ Бога, храмину нерукотворенну пѣчну на небеси; ибо о семъ воздыхаемъ въ жилище наше невесное овлещися желаяще, еще точію и овлечешся, не нази обрѣщемся. Живуща въ плѣтѣхъ семъ, воздыхаемъ отягчаемы; понеже не хотимъ соплещися, но повлещися, да будетъ пожертво мертвенное животоу. И такъ и обременяемъ плѣннымъ тѣломъ, и обремененія виною въдая не природу и существо тѣла, но его тлѣніе, не хотимъ совлечься тѣла, но безсмертіемъ приоблечься. И такъ и тогда будетъ тѣло, но поелику не будетъ плѣнное, пошому и необременительно. Слѣдова-*

пелюбно обременяетъ нынѣ душу плѣнное, и опягощаеиъ земное жилище разумъ о многомъ помышляющій. Однако кошорые по-ставляютъ, что вся злая онѣ плѣла приключились, плѣла находятся въ заблужденіи. Ибо хотя ясно мѣнше Платоническихъ философовъ открываетъ, говоря: огненная въ душахъ сила, и происхождение отъ небесъ, покуда вредныя плѣла ихъ не удержиживаютъ, и земные и смертные члены не мѣшаютъ, и не препятствуютъ: и утверждаетъ онъ же, что всѣ чешыре душевныя страсти, желаніе, страхъ, радость и прискобносность, какъ источники всѣхъ пороковъ онѣ плѣла происходятъ, когда прилагаютъ и говорятъ: отсюда спрашатся, желаютъ, печалются, и радуются, и не видятъ свѣта, заключены будучи во тмѣ, и мрачной темницѣ. Однако наша вѣра инаково насъ учитъ. Ибо плѣнне плѣсное, обременяющее души, не виною естъ грѣха, но казнью за онный. И не плѣло плѣнное содѣлало душу согрѣшившую, но душа согрѣшившая содѣлала плѣннымъ плѣло. Онѣ котораго плѣнныя плѣснаго хотя и происходятъ нѣ-которыя побужденія къ порокамъ, и самыя порочныя и непозволительныя желанія: однако всѣхъ непотребной жизни пороки плѣлу присвоить не надлежитъ, дабы чрезъ сіе не очистишь діавола, которой плѣла не имѣетъ. Ибо хотя діаволъ ни любодѣемъ ни лѣнницею, ни другимъ кажимъ либо пре-
сту-

ступленіемъ, касающимся къ удовольствію плѣла, самимъ собою подверженнымъ назваться не можетъ, когда онъ только на та-ковыя беззаконія поощряетъ, и склоняетъ, однако самъ по себѣ гордъ и ненавистенъ. Въ кошорыхъ порокахъ столь онъ погруженъ, что за онныя въ мрачной темницѣ на вѣчное мученіе блюдется. Сіи же пороки, кошорые владычествуютъ надъ діаво-ломъ, Апостолъ приписываетъ плоти, кошорой, какъ извѣстно, діаволъ не имѣетъ; ибо говорилъ, что вражды, раздоры, зависнь, гнѣвъ суть дѣла плоти. Которыхъ всѣхъ воля главою и началомъ естъ гордость, кошорая безъ плоти царствуетъ въ діаволѣ. Кто же враждебнѣ его свя-тымъ? Кто противъ ихъ борющійся, гнѣ-вающійся и завидящій болѣе? И сіе когда онъ имѣетъ безъ плоти, то кажимъ обра-зомъ сіи дѣла суть дѣлами плотскими? Не инако, какъ только, что онныя суть дѣла всего челоѣка, именемъ плоти названнаго. Ибо не имѣя плоти, кошорой діаволъ не имѣетъ, но препровождая жизнь по себѣ, то естъ, по челоѣку, стался челоѣкъ по-добнымъ діаволу; понеже и онъ по себѣ жизнь избралъ, когда во истиннѣ не успо-ялъ, что не отъ Бога, но отъ себя ложъ говорилъ, кошорый не только лживъ, но и лжи естъ отцемъ. Понеже первый селгалъ, и отъ кого начался грѣхъ, отъ того нача-ло получила и ложъ.

Глава четвертая.

Что есть жить по челоѣку, и что по Богу?

И такъ когда челоѣкъ живетъ по челоѣку, а не по Богу, тогда подобенъ есть диаволу: понеже и Ангелу, не по Ангелу, но по Богу жить долженствовало, дабы стоять во истинѣ, и истинну говорить отъ Бога, а не отъ себя ложь. Ибо и о челоѣкѣ на иномъ мѣстѣ томъ же сказалъ Апостолъ: *Аще же прелесть Божия въ моей лжи извѣстна, то ложь своею, истинну же Божию называю.* И такъ когда живетъ челоѣкъ по истинѣ, тогда не живетъ самъ по себѣ, но по Богу. Ибо Богъ есть рекшій: *авъ есмь истинна.* Когда же живетъ по себѣ самому, то есть по челоѣку, а не по Богу, то по лжи живетъ: не потому, аки бы самъ челоѣкъ былъ ложью, когда Творцемъ челоѣка есть Богъ, который не есть Творцемъ лжи: но понеже челоѣкъ сотворенъ правымъ, чтобъ не самъ по себѣ, но потому, отъ котораго сотворенъ, жизнь преисповѣдалъ: то есть, его бы наипаче, нежели свою исполнялъ волю: жить же иначе, нежели какъ сотворенъ, сие есть ложь. Ибо блаженнымъ быть хотимъ, хотя не такъ живемъ, дабы могъ быть. Что сего хотимъ живѣе? Почему не напрасно сказать можно, что всякой грѣхъ есть ложь. Понеже не бываетъ грѣхъ, какъ только съ тѣмъ

хотѣ

хотѣніемъ, коимъ хотимъ, дабы намъ было хорошо, или не хотимъ, дабы намъ было зло. Слѣдовательно ложь есть, когда она бываетъ, дабы было намъ добро, наипаче отсюда есть намъ зло: или когда дѣлается, дабы намъ было лучше, наипаче отсюда бываетъ хуже. Откуда сие? Не отъ инуюду, какъ только, что отъ Бога бытъ можеть челоѣку добро, котораго челоѣкъ согрѣшая оставляетъ, а не отъ самого себя, по которому живя согрѣшаетъ. И такъ когда сказали мы, что производили два града, одинъ отъ другаго различные, и одинъ другому противные; поелику иные по плоти, другіе по духу жили, то можно и такимъ образомъ сказать, что иные по челоѣку, иные по Богу жили. Явственно Павелъ къ Коринѣяномъ говоритъ: *идѣже во въ насъ записи и реченіи и распри, не плоти ли есте, и по челоѣку ходите?* И такъ что есть ходить по челоѣку, тожъ самое есть быть плотскимъ; понеже отъ плоти, то есть, отъ части челоѣческой меньшей разумѣется челоѣкъ. Понеже тѣхъ же самихъ выше называлъ душевными, которыхъ послѣ нарекъ плотскими, сказавъ: *кто вѣсть отъ челоѣка, аже въ челоѣка, тою духъ челоѣка живущій въ немъ? Также и Божіе никтоже вѣсть, тою Духъ Божій.* Мы же, говоритъ, не духъ міра сего пріяхомъ, но Духа Божія, дабымы, аже дарована намъ суть отъ Бога, аже

яже и глаголемъ не ꙗко наученныхъ премудрости челоѣчскія слоесѣхъ, но ꙗко наученныхъ Духа Святаго, душепная духовными сразужающе. Душепенъ же челоѣкъ не приѣмлетъ, яже Духа Божія: юродство бо ему есть (1.) Таковымъ то, то есть, душевнымъ нѣскольکو ниже говоритъ: и азъ, братіе, не могахъ памѣ глаголати яко духовнымъ, но яко плотнымъ. И оное изъ сего уразумѣвается, то есть отъ части цѣлое. Ибо и отъ души и отъ тѣла, кои суть частями челоѣка, можетъ цѣлое означиться, то есть, челоѣкъ: и потому не иное есть душевный челоѣкъ, и челоѣкъ плотный: но оба значащъ одно: то есть по челоѣку живущаго челоѣка. Такъ какъ не иное то, а только люди разумѣются, какъ очомъ мѣстѣ, гдѣ пишется: *отъ дѣла коня не оправдится всяка плоть*: и шакъ ѿ шомъ, гдѣ читаемъ, что *семдесятъ пять лѣтъ пошли съ Іакопомъ по Египетъ*. Понеже и памѣ чрезъ всяку плоть, всякой челоѣкъ; и чрезъ семдесятъ пять душъ, семдесятъ пять челоѣкъ разумѣются и что сказано: *не ꙗко наученныхъ премудрости челоѣчскія слоесѣхъ*: можно было сказать: не въ премудрости плотской; такъ какъ и сказанное: *по челоѣку ходите*, можно было сказать: по плоти. Наипаче же сіе открылось въ тѣхъ словахъ, которыя приложилъ: *егда бо глаголетъ кто, азъ есмь Платонъ, другій же азъ Аполлосъ: не плотстии ли есте?*

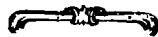
есте? Которыхъ прежде душевными называлъ, шѣхъ истѣе плотскими именоваалъ; что тожъ самое есть, какъ бы сказать: по челоѣку живете, а не по Богу: по которому ежелибы вы жили, то богамибы были.

Глава пятая.

Что о природѣ души и тѣла сноснѣйшимъ есть философъ Платоническихъ мнѣніе, нежели Манихеевъ: но и оныя оуждаются и отражаются, понеже пины порокоѣвъ природѣ тѣла приписываютъ.

И такъ въ беззаконіяхъ и порокахъ нашихъ къ оскорбленію Творца не надлежитъ оуждать природу тѣла, которое въ родѣ и порядкѣ своемъ есть добро: но, оставивъ благаго Творца, жить по сотворенному добру, не добро. Хотя бы кто по плоти, хотя по душѣ, хотя по всему челоѣку, которой состоитъ изъ души и плоти; чего для и именемъ единыя души и именемъ одной плоти означается, избралъ жить. Ибо кто, какъ высокое добро, хвалилъ души природу, и какъ ало природу тѣла оуждаетъ, тошъ конечно и душу плотски желаетъ, и тѣла плотски удаляется: понеже онъ разсуждаетъ такъ по малоразсудству челоѣческому, а не по истиннѣ Божіей. Правда, Платоническіе философы меньше, нежели Манихеи безумствуютъ; они аемныя тѣла не какъ природу

золъ

волю охуждаютъ, когда всѣ стихіи, изъ коихъ видимый сей міръ состоитъ, и качества оныхъ отъ Бога сотворенными признаваютъ. Однако думаютъ, что земные и смертные уды такъ спрасньми своими обременяютъ душу, что она отъ тѣхъ всѣмъ немощи спрасней принимаетъ, то есть желанія, страхи, радости и печали: въ которыхъ четырехъ спрасняхъ вся человѣческихъ нравовъ порочность содержится. Если оно такъ, то чтобъ была за причина, что Еней у Виргилія, услышавъ отъ отца во адѣ, что души въ тѣла возвратиться имѣютъ, удивляется тому и вопіетъ: *о отче! не уже ли изящныя души отсюда на небо не преселяются, но паки въ тѣлныя и страстныя позарящаются тѣла? Откуда имъ вѣднымъ толь пагубное приходитъ желаніе?* Не уже ли пагубное сіе желаніе отъ земныхъ и смертныхъ членовъ остается въ чистыхъ душахъ? Не онъ ли самъ говоритъ, что души отъ всякой заразы, какъ онъ называетъ, очищены, которыя однако желаютъ возвратиться въ тѣла? Изъ чего заключаемъ, что ежелибы оно и въ самомъ дѣлѣ было такъ, что однако совсѣмъ ложно, то по переменное непрестанно приходящихъ и возвращающихся душъ очищеніе и оскверненіе не допустило бы сказать, что всѣ порочныя движенія душъ отъ земныхъ тѣлъ впечатлѣваются. Ибо по признанію ихъ самихъ, какъ знаменитый стихотворецъ гово-
ришь

ришь, пагубное сіе желаніе столь не зависить отъ тѣла, что душа, отъ всякой земной и тѣлесной скверны очистившаяся, и пребывавая въ тѣла, побуждается онымъ спремиться къ тѣлу. Откуда по признанію ихъ спрасни сіи не отъ тѣла происходятъ, то есть, что душа желаетъ, страшится радуется, и печалится: но сама отъ себя можетъ сими спрасньми возбуждаться.

Глава шестая.

Нужно ли вѣрить, что перпозданные люди въ рай прежде паденія имѣли страсти.

Но первые люди имѣли ли страсти въ душевномъ тѣлѣ, каковыхъ въ духовномъ имѣть не будемъ по очищеніи отъ всякаго грѣха, не безъ основанія вопрошается? Ибо ежели имѣли, то какимъ образомъ они были блаженными въ ономъ приснопамятномъ блаженствѣ мѣстѣ, то есть въ раю? Кто совершенно и безвизъятно блаженнымъ можетъ наречься, которой подверженъ страху или прискорбности? Чего же они могли спрашиваться, или о чемъ печалиться въ толикомъ изобиліи благъ: гдѣ ни смерти они не боялись, ни болѣзни, гдѣ не неготовало ничего воли благой къ полученію удовольствія, и не было ничего, которое бы тѣло или душу чловѣка блаженно живущаго оскорбило. Любовь была не смущен-
ная

ная къ Богу, и вѣрность и усердіе одного человека къ другому: а отъ сей любви великая радость происходила. Спокойное было удаленіе отъ грѣха; почему отъинуду никакого не было на нихъ усмреленія, ихъ опечаляющаго. Или желали прикоснуться запрещенному древу, но спрашилися смерти: и чрезъ то и желаніе и страхъ тогда ихъ и въ ономъ мѣстѣ уже смущали? Никакъ; не должны мы такъ думать, гдѣ не было никакого грѣха. Ибо не нѣтъ въ томъ грѣха, что законъ запрещаетъ желать, и отъ того воздержаться изъ страха казни, а не изъ любви къ правдѣ. Не должны, говорю, такъ мы думать, что прежде всякаго грѣха, былъ уже такой грѣхъ, дабы и сей отъ древа содѣлали; что о женѣ Господь говоритъ: *позрѣвъ на жену, по еѣ пожелѣти ея, уже любовѣстпова съ нею въ сердцѣ споемъ*. И такъ сколь щасливы были первые оные люди, которые никакими спрастьми невозмущались, никакому вреду въ разсужденіи тѣла подвержены не были; столь благополучно было бы все общество человѣческое, еслибъ они зла не содѣлали, которое простирается и въ потомствѣ, и никтобъ изъ ихъ племени не здѣлалъ достойнаго наказанія, но при такомъ благополучіи, и при благословеніи ономъ: *раститесь и множитесь*, наполняли бы число Святыхъ предъуставленныхъ, доколѣ преселились бы въ луч-

лучшую жизнь, каковая дарована Ангеламъ наиблаженнѣйшимъ, гдѣ была бы не только теплая безопасность, что никто не съестъ, никто не вкуситъ смерти. И ковою бы жизнь была Святыхъ, кабыть имѣли при несправдливомъ поволеніи мертвыхъ.

Глава седьмая.

О паденіи перста человека, въ которомъ хорошо сопротивная природа не могла испроститься, какъ только отъ сподвига Творца.

Но какъ Богъ все предвидѣлъ, и потому не могъ не знать, что человекъ согрѣшилъ имѣетъ: то по оному, что Онъ предвидѣлъ, и устроилъ, о градѣ Божіемъ должны разсуждать, а не по оному, чего къ нашему знанію не достигло, которое въ Божіемъ устроеніи не было. Ибо человекъ не могъ преступленіемъ своимъ Божій смутить совѣтъ, какъ будто бы Бога принудилъ перемѣнить свое опредѣленіе, когда Богъ предвидѣніемъ обоимъ предъупредилъ, то есть и то, что человекъ, коего Онъ сотворилъ добрымъ, крайнѣ будетъ злъ; и то, какое добро изъ того Богъ имѣетъ устроить. Ибо хотя и пишется, что Богъ опредѣленія свои перемѣняетъ, и тропологически говоря, раскаиывается: но оное говорится въ разсужденіи чаянія человѣческаго,

скаго, или порядка природныхъ винъ, а не въ разсужденіи Бога, который предвѣдѣлъ, что по всемогуществу своему создатель имѣетъ. И такъ сотворилъ Богъ, какъ питается, человѣка правымъ, и попому съ доброю волею. Понеже не былъ бы онъ правымъ, естлибъ не имѣлъ доброй воли. Чего для воля есть дѣломъ Божиимъ, когда съ оною сотворенъ отъ Бога человекъ. Злая же воля первая, поелику всѣ злыя въ человекѣ дѣла предварила; но иначе отступленіе нѣкоторое было отъ Божія дѣла къ дѣламъ своимъ, нежели самое дѣло. И потому злыя дѣла, поелику по себѣ, а не по Богу: то оныхъ дѣлъ, какъ плодовъ злыхъ, воля самая была какъ древо злое, или самъ человекъ, поелику началъ имѣть злую волю. Пришомъ злая воля, хотя не по природѣ, но прошивъ пригды, поелику есть пороки, однако той природы, которыя есть порокомъ, которой не можетъ быть, какъ только въ природѣ; но въ природѣ, которую сотворилъ изъ ничего, а не которую родилъ отъ себя самаго Творецъ, какъ родилъ Слово, коимъ сотворено все. Ибо хотя Богъ сотворилъ человека отъ персти земной, при всемъ томъ тажъ земля и все земное вещество изъ ничего: и душу изъ ничего сотворенную далъ тѣлу, когда сотворенъ человекъ. Спось же превосходитъ доброе злого, что хотѣлъ и попустить имъ быть въ доказатель-

тельство того, сколь удобно правда промыслительнаго Творца можетъ оное употребить во благо; однако доброе безъ злаго быть можетъ, такъ какъ самъ истинный и всевышній Богъ, какъ всякая видимая и невидимая небесная тварь находящаяся выше мрачнаго сего воздуха. Злое же безъ добра быть не можетъ; понеже природа всякая, въ которой находишь зло, поелику есть природа, есть добра. Ошмѣшается же зло, не по ошнати какой либо прибылой природы, или нѣкоторой ея части, но по исправленіи поврежденной бывшей природы. И такъ произволеніе хотѣнія тогда будетъ свободно, когда порокамъ и беззаконіямъ не служитъ. Таково дано оно отъ Бога, которое потерянное собственнымъ порокомъ, никто возвратитъ не въ силахъ, кромѣ того, кто далъ оное. Чего для истинна говоритъ: *еще Сынъ павъ споводитъ, по истинну споводни будете.* Какъ бы такъ сказалъ: естли Сынъ васъ спасетъ, по истиннѣ спасени будете. Ибо попому онъ Избавитель и Спаситель. И такъ жилъ человекъ по Богу въ раи тѣлесномъ и духовномъ (1). Ибо не лъзя сказать, аки бы тѣлесный рай былъ ради тѣлесныхъ благъ, а не было духовнаго ради духовныхъ. Было подлинно обое. Потомъ когда гордый оный Ангелъ, и попому завистливый (2) отъ Бога отступя, и желая надъ другими владычествовать, нежели быть

въ повиновеніи, изъ духовнаго рая палъ, о
каго паденіи и общниковъ его, копорые
изъ Ангеловъ Божіихъ, Ангелами его спа-
лись, въ десятой и одиннадцатой книгѣ до-
вольно я говорилъ; пагубнымъ своимъ совѣ-
томъ желая вкрасѣся въ разумъ человѣче-
скій, которому самъ падши завидовалъ,
избралъ въ тѣлесномъ раи змѣя; понеже съ
первсзданными людьми и зѣбри и пречіи
животныя, не причиняя никакого вреда, обра-
щались; животное, дѣлу и намѣренію сво-
ему способное, началъ лукаво говорить же-
нѣ, начиная то есть отъ половины чело-
вѣческаго сожитія немощнѣйшей, дабы
достигнувъ до цѣлаго: вѣдая, что мужъ
не удобно тому повѣритъ и не прельстится.
Ибо какъ Ааронъ заблуждающему на-
роду слилъ тельца не изъ добровольнаго со-
гласія, но по нуждѣ; и о Соломонѣ не въ-
роншно, чѣмъ онъ съ своей стороны по-
читалъ за должное поклоняться идоламъ,
но лукавствомъ женѣ къ тому святошат-
ству приведенъ: такъ думать должно,
что и Адамъ преступитъ заповѣдь супру-
ги своей изъ любви къ ней повинулся и
послушалъ, а не съ тѣмъ, аки бы онъ ду-
малъ, что жена его говорила правду. Ибо
не напрасно сказалъ Апостолъ: *Адамъ не
прельщенъ бысть, жена же прельстися.* По-
неже она сказанныя слова змѣемъ почла
ва истинныя, а Адамъ не хотѣлъ только
оскорбить жены: привсемъ томъ въ обще-
ніи

ніи грѣха не менѣе остался вино-
вымъ, когда не въ невѣдѣніи согрѣ-
шилъ. Почему и Апостолъ не говоритъ,
аки бы Адамъ не согрѣшилъ, но не прель-
щенъ. Ибо что онъ согрѣшилъ, оное пока-
зываетъ Апостолъ, когда говоритъ: *еди-
нымъ челоувѣкомъ грѣхъ въ міръ ичиде.* И
нѣсколько ниже яснѣе: *по поговію*, гово-
ритъ, *преступленія Адамова.* Прельщенны-
ми же тѣхъ разумѣетъ, которые что дѣ-
лающъ, не почитаютъ оное грѣхомъ: а
онъ зналъ: инако какимъ образомъ будетъ
справедливо, *Адамъ не прельщенъ былъ?* Но
не испытавъ строгости гнѣва Божія, могъ
обмануться, и почестъ содѣланное прости-
тельнымъ. И чрезъ сіе въ томъ, въ чемъ
жена прельстилась, Адамъ не прельстился;
но обмануло его то, что онъ имѣлъ при
судѣ въ отвѣтъ сказать: *жена, юже далъ
еси со мною, та ми даде отъ древа, и ядохъ.*
И такъ хотя въ разсужденіи того, что не
оба равно повѣрили, не оба прельщены;
однако оба согрѣшили, 'и въ діавольскія
сѣби попались.

Глава осьмая.

*О гордости преступленія, которая была ху-
же самаго преступленія.*

Но гордость есть худшее и болѣе
достойною казни, которою и въ самыхъ
явныхъ грѣхахъ ищется извиненіе: какъ
оныя

онѣе первозданные люди сдѣлали. Изъ коихъ одна сказала: *змій прельсти мя и ядохъ*. Другой: *жена, юже далъ еси со мною, та мнѣ даде отъ древа, и ядохъ*. Не означается здѣсь прошеніе прощенія, и прошеніе врачевства. Ибо они хотя не такъ, какъ Каинъ, въ содѣяніи своемъ и признаются, однако по гордости своей вину возлагаетъ каждый на иного. Гордость жены на змія, гордость мужа на жену. Но сіе обвиненіемъ есть не иначе, нежели извиненіемъ, гдѣ отъкрывается явное заповѣди Божіей преступленіе. Какъ будто бы они того уже и не содѣлали, когда одна по совѣту змія, другой по совѣту жены, содѣлали: какъ будто бы кого Богу предпочесть надлежало.

Глава девятая.

О наготѣ перпыхъ людей, которую по преступленіи увидѣли зазрительною.

Достойно мы похоти стыдимся, достойно и уды онѣе, которые она не всегда по изволенію нашему движетъ, или не движетъ, срамными называются, которые срамными прежде преступленія человѣческаго не были. Ибо какъ писано, *вѣста нага, и нестыдястася*; не для того, аки бы они не знали о своей наготѣ, но что нагота она не была зазрительною; понеже похоть уды онѣе безъ изволенія не возбуждала, и за человѣческое непослушаніе опыта своего

его неповиновенія не показывала. Ибо не слабыми они сотворены, какъ непрощенный народъ думаетъ; когда Адамъ видѣлъ животнохъ, и далъ имъ имена, и о Евѣ читаемъ: *и пидѣ жена, яко добро древо пѣ снѣда, и яко угодно очима пидѣти*. Сѣдовательно ошверзсты были очи ихъ, но не внимали тому, что по благодати Божіей ихъ покрываетъ, когда не чувствовали брани отъ удовъ своихъ волѣ ихъ. По удаленіи же благодати, дабы ихъ непослушаніе непослушаніемъ плоти было взаимно наказано, появилась въ движеніи тѣлесномъ нѣкоторая безстыдная новостъ, чрезъ что показала наготу непристойною, и для нихъ зазрительною. И отъ того - то произошло, что о нихъ по преступленіи заповѣди написано: *и отперзошася очи свѣи мѣ, и познаша, яко наги быша, и схиства лѣстїе смокопное, и сохориста себѣ прелосаніе*. Отперзошася, говоритъ, очи обоимъ, не для того, дабы видѣть; ибо и прежде видѣли: но для различенія добра, которое пошеряли, и зла, въ которое впади. Почему и древо оное отъ того имя получило, что наречено древомъ знанія добра и зла. Ибо по испытаніи болѣзни откровениѣе познавается пріятность здравія. И такъ познали, что наги были, лишившись, то есть, благодати, которою покрываемы будучи не стыдились. То убо познали, чего лучше бы имъ не знать, естлибъ Богу вѣруя и по-

винуюсь, не согрѣшили, и чрезъ то не испытывали, сколько невѣріе и непослушаніе вредны. И потому устыдились отъ неповиновенія своей плоти, какъ свидѣтели своей казни, сшили себѣ лиственіе, и содѣлали препоясанія, то есть, покрывала на дѣшгородные уды. Ибо нѣкоторые писатели вмѣсто препоясанія подвязками оныя покрывала называли. И такъ что похоть возбуждала, оное цѣломудріе покрывало. И отъ того всѣ народы, поелику отъ одного корени произошли, толь сіе наблюдаютъ, что нѣкоторые варвары ни въ баняхъ не обнажаются. Въ мрачныхъ Индіи пустыняхъ (2), когда жили нѣкоторые философы нагіе, называемые Имносфисты, привсемъ томъ дѣшгородные покрывали уды, хотя на другихъ членахъ никакого покрывала не имѣли.

Глава десятая.

О зазрѣніи наблюдаемомъ въ совокупленіи не только беззаконномъ, но и супружескомъ.

Дѣло же самое похотію совершаемое не только во всякихъ блудодѣяніяхъ, гдѣ тайныя мѣста для избѣжанія переговоровъ людскихъ изыскиваемы бываютъ, но и въ употребленіи общенародныхъ блудницъ, которую мерзость земный градъ позволительно видѣлъ, хотя любодѣйствующіе съ оными не боясь ни какого за то наказывающаго зако-

закона, однако и позволенная и оставленная безъ наказанія похоть удаляется отъ зрѣнія людскаго: и самыя блудилищныя дома имѣютъ тайныя жилища, такъ, что удобнѣе развращенность сія могла не имѣть уаъ возбраняющихъ оную, нежели не имѣть къ содѣланію оной скрытныхъ мѣстъ. Но таковыя дѣйствія и сами они, будучи мерзкими, мерскими называющъ, которыя хотя и любящъ, однако казаться людямъ таковыми не смѣютъ. Что законныя супружества, которыя совершаются ради дѣшрожденія? Не тожъ ли и оныя, хотя законны и честны, ищутъ уединенныхъ жилищъ? Не высылаютъ ли новобрачные изъ жилищъ рабовъ, дружку, и прочихъ, коихъ нужда доводитъ быть тамъ? Не остаются ли одни, когда супругъ супругу ласкается? И хотя, какъ говоритъ крашнорѣчій Римскаго начальникъ, всеное правильное дѣло человекъ желаетъ имѣть откровеннымъ, и всѣмъ извѣстнымъ, однако въ семъ случаѣ стыдится быть видимымъ. Ибо кто не знаетъ, какъ дѣти зачинаются, что дѣлаютъ между собою супруги, когда съ толикою пышностію и обрядами приводятся жены? однако когда дѣлается то, отъ чего рождаются дѣти, тогда ни дѣти, ежели бы они уже рождены были, недопускаются. Сіе законное дѣло требуется, дабы знали о немъ умомъ, а не очами. Отъ куда сіе происходитъ? не отъ инуда, какъ

какъ только, что въ дѣлѣ семъ пристойное происходитъ отъ природы, а зазрѣніе и стыдъ отъ казни.

Глава первая на десятъ.

О безумной мерзости Циниковъ.

Сего оныя пестіи философы (1) не видѣли, предлагая противъ зазрѣнія человѣческаго не иное что, какъ псовою и непотребной приговоръ: то есть, когда законнымъ и праведнымъ дѣломъ есть совокупленіе съ женами, то не должно стыдиться оное дѣлать ни на улицѣ, ни на распутии. Однако преодолѣвъ природной стыдъ заблужденіе сего мнѣнія. Ибо хотя и пишутъ, что Діогенъ изъ хвастовства нѣкогда сказалъ, что его секта знаменитѣйшею будетъ, ежели его наглое безстыдство въ памяти людской углубится. Однако послѣ того дѣлать оное Циники перестали: и превозмогъ болѣе стыдъ, дабы стыдились люди людей, нежели чтобъ люди были подобными псамъ. Почему я думаю, что и тѣ самыя, о коихъ пишутъ, видѣ одинъ дѣлали совокупляющихся; потому что люди не знали, что дѣлалось подъ епанчею, нежели при зрѣніи людскомъ получали удовольствіе. Ибо тамъ философы старались казаться совокупляющимися, гдѣ похоть самая не возбуждалась отъ стыда. И нынѣ еще видимъ философовъ Циническихъ. Ибо они

и тѣ самыя, кои одѣваются епанчею и носятъ въ рукахъ жезлы: (2) однако ни одинъ уже того не дѣлаетъ. И ежели бы кто изъ нихъ отважился оное сдѣлать, то не говорю камнями замешанъ, но слюнами заплеванъ былъ бы. И такъ безъ сомнѣнія стыдится похоти человѣческая природа, и по достоинству стыдится. Ибо въ ея непокореніи, которая себѣ дѣйородные уды покорила, и исхитила изъ власи хотѣнія, довольно показывается, что за неповиновеніе оное первое человѣку воздано. Что въ той части видимо бытъ должноствовало, коею рождается природа, которая великимъ онымъ и первымъ грѣхомъ въ худшее премѣнилась.

Глава вторая на десятъ.

О союзѣ брачномъ отъ Бога съ начала устроенномъ и благословенномъ.

Мы ни мало не сомнѣваемся, что растишься и множиться по благословенію Божію, даромъ есть браковъ, которые Богъ прежде паденія въ началѣ установилъ, сотворивъ мужа и жену, которой полъ очевиденъ есть во плоти. Ибо къ сему дѣлу Божію приложено и благословеніе. Понеже когда сказало Писаніе: мужа и жену сотвори ихъ; потчасъ приложило: раститесь и множитесь, и наполняйте землю, и господствуйте ею: и проч. что все хотя не неустойно можетъ

хъ разуму духовному опшеситсь, однако подобнаго мужу и женѣ изобрѣсти нельзя: понеже въ шомъ иное естъ владычествующее и управляющее, иное управляемое: но какъ явственнѣе видно, что въ шѣлахъ различнаго пола мужъ и жена шакъ сотворены, дабы они, раждая, множились и наполняли землю. Которымъ словамъ шоль яснымъ прекословитъ великимъ естъ безразсудствомъ. Ибо не о духѣ, которой повелѣваешъ, и плоти, которая повинуется, или о разумѣ, который управляетъ, и вождельнѣи, которое управляется, или о добродѣтели умозрительной, которая превосходитъ, ни дѣятельной, которая превышаетъ, ни о мысли, или чувствѣ шѣлесномъ, но ясно о союзѣ брачномъ, коимъ одинъ полъ другому обязывается. Господь, вопрошенъ будучи, достоинъ ли по всякой винѣ опущать женѣ, понеже по жестокосердію Израильшнѣи Моисей позволилъ давать книгу распусшную: отвѣтствовалъ и сказалъ: *нѣсте ли чли, яко сшпоридый пѣ началъ члоуѣки, мужа и жену сшпорилъ ихъ? и рече: сего ради оставитъ челоуѣкъ отца своего и матрѣ, и приѣлится хъ женѣ своей, и выдутъ два цѣ плоть едина. И тако уже не суть два, но плоть едина. Еже убо Богъ сочета, челоуѣкъ да не разлучаетъ. И шакъ нѣшъ сомнѣнія, что мужа и жену сначала шакъ Богъ сотворилъ, какъ нынѣ видимъ двухъ челоуѣкъ различныхъ поломъ.*

Едино

Едино же они называются или по союзу, или по началу жены, которая отъ ребра мужа сотворена. Ибо и Апостолъ пѣмъ каждого убѣждаетъ любить своихъ женѣ; понеже союзъ сей самъ Богъ устави.

Глава претіианадесять.

Раждали бы люди пѣ раи дѣтей, естлибъ не согрѣшили?

И шакъ кшо говоритъ, что люди въ раи не имѣли бы совокупляться и раждать, естлибъ не согрѣшили, что иное говоритъ, какъ шолько, что ради многочисленности Свяшыхъ необходимымъ былъ перваго челоуѣка грѣхъ? Ибо ежели бы не согрѣшая одни пребывали: понеже, какъ думаютъ, естлибъ не согрѣшили, раждать не могли бы; то конечно, чтобъ имъ быть не однимъ праведнымъ, но многимъ, необходимымъ былъ грѣхъ. Чему вѣрить ежели безумно, то оному наипаче вѣрнѣе надлежитъ, что Свяшыхъ число, которое довольно для наполненія прелаженнаго онаго града, шолкое было бы, естлибъ никто не согрѣшалъ, коликое нынѣ благодатию Божию собирается изъ множества грѣшниковъ, дондеже сынопе пѣка сего раждатъ и раждаются. И потому оные браки достойными были бы благополучія райскаго, естлибъ грѣха не было, и дѣшей люди раждалибъ, и аззрительной похоти не имѣлибъ.

либѣ. Но какимъ бы - то образомъ быть могло, не достаеѣ нынѣ примѣра, копорымъ бы оное обьяснить и доказать. Однако ради того не должно непѣроятнымъ казаться, что уды безъ похоти могли служить хотѣнія, которому споль многіе члены работаютъ. Или только руки и ноги движемъ, когда хотимъ, къ дѣланію имъ должнаго, безъ противленія и удобно, какъ сколько въ насъ самихъ видимыхъ, сполько или болѣе въ художникахъ, которые упражненіемъ пріобрѣли проворство: а потому и вѣрить не хотимъ, что къ дѣлу дѣторожденія, естѣлибъ похоти не было, копорая въ наказаніе намъ за непослушаніе воздана, по воли и хотѣнію подобно какъ прочіе члены, дѣтородные уды служить могли бы? Хотѣаъ бы я щастельнѣе о сихъ удахъ поговорить, но стыдъ возбраняетъ, и понуждаетъ просить извиненія у цѣломудреннаго слуха, а для чего, вины тому нѣтъ никакой. Рѣчь наша стремилась бы безъ всякаго сквернословія, но чтобъ ни-сказано было, споль же было бы честно, какъ и о прочихъ пѣла частяхъ когда говоримъ. И такъ кшо сіе сочиненіе изъ нецѣломудренныхъ читать пристунитъ, потѣубѣгалъ бы вины, а не природы; замѣчалъ бы дѣла свои мерскія, а не слова наши, естѣли гдѣ по нуждѣ употреблены: цѣломудренный же и благочестивый читатель удобно мнѣ проститъ, когда я опровергаю

вергаю невѣріе. Онъ будетъ читать сіе сочиненіе безъ огорченія, когда не оскорбляется слухъ его словами Апостола, предлагающаго и оуждающаго бсззаконія женъ, копорыя измѣнили естественное употребленіе въ протівоестественное: особливо, что мы нынѣ не проклятую мерзость воспоминаемъ и оуждаемъ, какъ онъ, но въ изъясненіи челоѣческаго рожденія трудимся, однако сквернословіи такъ, какъ и онъ, удаляемся.

Глава четвертаянадесять.

Что нищинные люди, и по заслугѣ послушанія прѣраи превышающіе такъ вы имѣли употреблять дѣтородныхъ удовъ, къ дѣторожденію, какъ прочихъ къ исполненію хотѣнія.

И такъ раждали бы дѣтей оныя люди движимыми по изволенію удами, а не возбужденными отъ похоти. Ибо не только тѣ члены движемъ по нашему изволенію, копорыя составлены изъ костей, какъ то, руки и ноги и персты, но и тѣ, копорыя основаны на жилахъ, какъ то тѣ, копорыя на лицѣ и устахъ, протягая оныя, сжимая, надывая, когда намъ угодно. Легкое самое, копорое изъ всѣхъ внутренностей нѣжнѣе, выключая мозгъ, и для того въ персяхъ заключенное для дыханія, для испущенія гласа, или умеренія, служить какъ мѣхи художниковъ или органыя, по изволенію

ленію дышущаго, приѣмлющаго въ себя дышаніе, разговаривающаго, вопіющаго, поющаго. Оставляю то, что нѣкоторые животныя данное себѣ опіе природы имѣютъ то, что шерсть, которою все тѣло покрывается, ежели въ какомъ либо мѣстѣ оной почувствуютъ животное сидящее малое, которое согнать должно, въ томъ только мѣстѣ движутъ, гдѣ чувствуютъ: и не только такимъ образомъ сидящихъ на нихъ мухъ отгоняютъ, но дрожаніемъ симъ отражаютъ опіе себя и копья. Не уже ли, поелику онаго сдѣлать человѣкъ не можетъ, для того Творецъ, коимъ животнымъ ему было угодно, даровать не могъ? Такимъ образомъ и самый человѣкъ могъ имѣть послушными свои уды. Ибо не трудно было Богу такъ его сотворить, чтобъ въ его плоти и то по изволенію было движимо, которое нынѣ неизменно, какъ только похотию возбуждается. Понеже намъ извѣстно, что и люди нѣкоторые имѣютъ природы различныя опіе прочихъ, и по рѣдкости своей чудныя, дѣлающіе изъ тѣла своего по своему изволенію, чего другіе совсѣмъ сдѣлать того не могутъ, и едва вѣряетъ тому, что о другихъ имъ сказываемо бываетъ. Ибо находятся такіе люди, которые или однимъ поровнь, или обѣми движутъ ушами. Есть и такіе, кои, не двигая главы, кожу съ волосами опускаютъ на лобъ, и паки, какъ было, на своемъ поставляютъ мѣ-

мѣстѣ, когда хотятъ. Есть и такіе, кои, пожавъ всячины множество, и прикоснувшись персямъ, что угодно изъѣмлютъ обратно въ цѣлости. Есть и такіе, которые годоса птицъ и скотовъ и прочихъ, также и людей такъ живо изображаютъ, что ежели будутъ не видимы, совсѣмъ различить не можно. Я самъ опытомъ дозналъ, что люди потѣтъ иные такъ могутъ, какъ хотятъ. Извѣстно также, что нѣкоторые плачутъ, и проливаютъ слезы, когда угодно. А оное совсѣмъ невѣроятнѣе, что братія при нашей памяти сами видѣли. Былъ нѣкоторый пресвитеръ именемъ Респитутъ, живущій по близости Каламинской церкви, онъ по прошенію желающихъ удивительную вещь, которую о немъ слышали, видѣть, ко гласу нарочно припворившагося плачущимъ такъ лишился чувствъ и лежалъ подобнымъ мертвому, что не только терзаній и боденій, но и огня не чувствовалъ, кромѣ того, что послѣ, пришедъ въ себя, жаловался, гдѣ обожжено. И сіе онъ дѣлалъ, не упорствуя противъ тѣхъ, кои извѣдать старались, но не чувствуя. Сіе дознано потому, что въ немъ такъ какъ въ мертвомъ никакого не видно было дыханія Человѣческія же голоса, ежели громко въ то время говорили, сказывалъ, что слышалъ, какъ вдали. И такъ когда тѣло и нынѣ хлѣбное столъ во многихъ движеніяхъ сверхъ обыкновеннаго природы образа чул
нымъ

нымъ образомъ служить, по для чего не повѣримъ, что прежде грѣха непослушанія, и казни тѣхъ, ради дѣлорожденія безъ всякой похоти человѣческому изволенію могли служить человѣческіе уды? И такъ врученъ человѣкъ самому себѣ, оставилъ Бога, угождая себѣ, и не повинувшись Богу, не могъ повинуться и себѣ. Отсюда явственнѣйшая открываеица бѣдность, когда человѣкъ не живетъ такъ, какъ хочетъ. Ибо ежелибъ какъ хотѣлъ, такъ жилъ, почелъ бы себя блаженнымъ: однако и тогдабъ не былъ онъ такимъ, еслилибъ жилъ непотребно.

Глава пятаянадесять.

О истинномъ блаженствѣ, котораго временная жизнь не имѣетъ.

Но ежели тщательнѣе вникнуть, то ни кто не живетъ какъ хочетъ, кромѣ блаженнаго. Блаженнымъ же никто бытъ не можетъ, кромѣ праведнаго. Но и самый праведный не живетъ такъ, какъ хочетъ, развѣ до того достигнетъ, гдѣ умереть, обмануть и оскорбленъ быть совсѣмъ не можетъ; гдѣ притомъ естьли будетъ извѣстно ему, что онъ вѣчно такъ пребываетъ имѣетъ. Ибо сего требуетъ природа и несовершенно будетъ блаженною, еслии не получишь, чего желаетъ. Нынѣ же кто изъ людей жить можетъ такъ, какъ хочетъ,

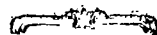
челъ, когда самое житіе не состоитъ во власти? Понеже жить хочетъ, умереть при-
нуждается. Такъ какимъ же образомъ живетъ какъ хочетъ, когда не живетъ, поку-
да хочетъ? Еслии хочетъ умереть, то какъ можетъ жить, какъ хочетъ, который
жить не хочетъ, и еслии для того умереть
хочетъ, не потому что жить не хо-
четъ, но чтобы по смерти лучше жить
возмогъ? И такъ не живетъ еще такъ,
какъ хочетъ, развѣ чрезъ смерть дости-
гнетъ того, чего хочетъ. Но вотъ уже
чуждай живетъ какъ хочетъ, понеже испор-
гнулъ себѣ, и себѣ повелѣлъ не хотѣть,
чего не можетъ, и хотѣть того, что мо-
жетъ, какъ говоритъ Теренцій: понеже не
можно тому спастись, чего ты хочешь, то
желай того, что можетъ. Однако не бла-
женъ тотъ, который великодушенъ въ
бѣдности. Ибо блаженной жизни ежели кто
не любитъ, тотъ не имѣетъ. Еслии же лю-
битъ и имѣетъ, то паче прочихъ вещей
любитъ долженъ: воелюди ради оной лю-
бви надлежитъ, что любимо бываетъ.
Впрочемъ еслии столько любитъ, сколько
она любви достойна, (ибо не блаженъ тотъ,
которой блаженной жизни, какъ она досто-
йна, не любитъ) то спастись тому не мож-
но, дабы любящій оную, не желалъ ей быть
вѣчною. Слѣдовательно тогда будетъ жизнь
блаженная, когда будетъ вѣчная.

Глава шестнадцатая

Что благополучіе въ раи живущихъ безъ срамнаго пожелѣнія должно, та дѣтороденія стѣ пріятнѣе могло.

Жилъ человѣкъ въ раи, какъ хотѣлъ, откуда хотѣлъ того, что Богъ повелѣлъ; жилъ, наслаждаясь Богомъ, коимъ былъ блаженъ; жилъ безъ всякаго недосыпашка, имѣя во власти всегда такъ жить. Была готовою пища, дабы онъ не алкалъ: пишіе, дабы жаждою не былъ изнуряемъ: древо жизни, дабы старость его не разрушила: не было тѣлѣнія въ нѣдѣ: и снѣ тѣла никакихъ онъ не чувствовалъ прискорбностей. Никакой внутренней болѣзни, никакого удара наружизго не спрашивался. Совершеннѣйшее въ тѣлѣ было здравіе, въ душѣ всецѣлое спокойствіе. Какъ въ раи нѣтъ ни зноя солнечнаго ни холода, такъ и въ населяющемъ оной ничто по всежелѣнію и страху не приближалось оскорбляющее благоизволенія. Ничего не было прискорбнаго, ничего суетно и ложно радостнаго. Радость истинная происходила отъ Бога, къ которому пламенѣла человѣческая любовь отъ чистаго сердца и совѣсти благой и вѣры нелицемѣрной: и между собою мужа и жены неслесное изъ чистоты любви общество и союзъ, согласное души и тѣла бодрствование, и заповѣди безъ труда храненіе. Не разслаблялъ отъ праздности, не оштрафовалъ былъ сномъ сверхъ жела-

желаній. При такомъ удобствѣ вещей, и благополучіи человѣческомъ не должны мы сомнѣваться, аки бы не могли оныя первые люди раждашь дѣтей безъ недуга похоти. Но съ тѣмъ хотѣніемъ изволеніемъ движимы были бы оныя уды, какъ и прочіе и безъ непроизвольнаго похоти пламени, съ спокойствіемъ духа, безъ нарушенія цѣломудрія совокупляясь бы мужъ съ женою. Ибо не вѣрить тому не должно, хотя опытомъ доказать того не лзя: когда оныя уды не возбуждалъ бы безпокойный жаръ, но употребляла бы оныхъ самоизвольная власть, когда бы потребовала того нужда. Такимъ образомъ могло тогда мужское съмя входить въ ложе сна жены, какъ нынѣ изъ утробы дѣвической исходятъ мѣсячныя крови. Ибо тѣмъ же путемъ можно оному входить туда, коимъ оное исходитъ. Понеже какъ къ рожденію не спѣханіе отъ болѣзни, но вѣрность плода отъ верзала бы путь, такъ къ зачатію не похоть, но хотѣніе отъ природы совокупляло бы. Мы говоримъ о зазришельныхъ дѣлахъ, и потому хотя можемъ познавать, каковыми они были прежде, нежели спыдъ вошелъ. Привсемъ жомъ прекратилъ должно наше словопреніе, и удержатъ по причинѣ цѣломудрія, нежели пособствовать и распространять вишнество, котораго въ насъ не достаетъ. Ибо какъ то, что я говорю, ни сами первые люди онымъ не дѣлали,

которымъ по дознанъ надлежало, предва-
рены бывши изгнаніемъ изъ рая за престу-
пленіе, прежде нежели приступили къ дѣто-
рожденію, которое нынѣ похотию един-
ственно совершается, а не спокойнымъ и
невозмущеннымъ хотѣніемъ. Отъ сего-то
происходитъ, что стыдъ возбраняетъ сло-
во, хотя разумъ и оспаетъ въ своемъ ум-
ствованіи. Однако всевышній и всемогущій
Богъ, и высочайшій всѣхъ природъ Творецъ,
помощникъ благихъ хотѣній и медовозда-
тель, злыхъ же оставитель и судія, и
устроитель обоихъ, имѣлъ совѣтъ, дабы
извѣстное число гражданъ по своей премуд-
рости предъустановленныхъ изъ осужденна-
го рода человѣческаго града своего напо-
лнилъ: различая уже ихъ не по заслугамъ
ихъ; понеже все смѣшеніе на подобіе коре-
ня повредилось и осуждено, но по своей
благодати. Ибо всякъ тогда познаваетъ,
что онъ не по заслугѣ, но по милости избав-
ленъ отъ злѣ, когда отъ сообщества тѣхъ
людей онъ удаленъ, съ которыми праведная
казнь должнствовала бы имъ быть общею.
Для чегожъ бы не сотворилъ Богъ, о копо-
рыхъ предвѣдалъ, что они согрѣшатъ: ко-
гда отъ оныхъ и изъ оныхъ, и что ихъ
винность заслуживала, и что благодать Его
даруетъ, можетъ показывать: и когда при
такомъ Творцѣ и устроителѣ распустный
беспорядокъ согрѣшающихъ примаго поряд-
ка вещей превратится не въ силахъ?

Глава

Глава седьмаянадесять.
*О согрѣшающихъ Ангелахъ и людяхъ: коихъ
разпутность не препращаетъ промысла
Божія.*

По чему грѣшники и Ангели и человѣ-
ки ничего такого не дѣлають, дабы могли
цѣлимъ дѣламъ Господнимъ, изысканнымъ по
псѣхъ поляхъ Его, воспрепятствовать. Ибо
который промыслительно, и всемогуще дѣ-
ла свои устроилъ и каждому свое опредѣ-
лилъ, не только благое, но и злое во благо
употреблять умѣетъ; и чрезъ то по за-
слугѣ первой злой воли, осужденнаго Анге-
ла злаго такъ, что уже благоизволенія онъ
имѣть не будетъ, во благо употребляя
Богъ, для чегобъ не попустилъ, дабы отъ
него первый чловѣкъ, который сотворенъ
правымъ и съ благою волею, былъ искуша-
емъ; когда онъ такъ былъ устроенъ, что
ежели онъ на помощь Божію уповать спа-
саетъ, побѣдитъ діавола или Ангела злаго,
бу учи благимъ чловѣкомъ: естлижъ Твор-
ца и помощника Бога надменно себѣ угрожа-
дая оставитъ, то побѣжденъ будетъ: за-
слугу добрую имѣя въ пособствуемой Бо-
гомъ правой волѣ, злое же въ оставляющей
Бога развратномъ хотѣніи: понеже и самое
упованіе на помощь Божію, безъ помощи,
правда, Божіей быть не могло: однако отъ
сихъ Божіихъ благодѣній себѣ угрожа-
я имѣлъ власть отступить. Ибо какъ въ
семъ тѣлѣ жить безъ пособія пищи не мо-
жно.

Ж 3

жно: однако въ оной жить во власти нашей не состоитъ, какъ дѣлаютъ самоубійцы: такъ жить хорошо безъ помощи Божіей и въ раи не было во власти; во власти же было худо жить, но съ нѣмъ, что блаженство таковое пребывать навсегда не имѣло, и при томъ послѣдовать долженствовало праведное наказаніе. И такъ когда Богъ вѣдалъ о будущемъ паденіи человѣческомъ, то для чего попустилъ злобу злаго Ангела и зависимаго искусить его? Правда вѣдалъ Богъ, что человѣкъ побѣжденъ будетъ, но вѣдалъ и то, что отъ смене его, пособствуемаго благодатию, той же самъ діаволъ съ большею славою Святымъ имѣлъ бытъ побѣжденъ. Такимъ образомъ сдѣлалось, что и Богъ остается всевѣдущимъ, и что всевѣдѣніе Его не понуждася къ грѣхопадению: а при томъ чрезъ оное открылось, какое есть различіе между собственнымъ каждой разумной твари предпріятіемъ, и Божією защиною. Ибо кто дерзнетъ вѣрить или говорить, что Богъ не властенъ былъ, дабы или Ангелъ или человѣкъ не палъ? Но Богъ не хотѣлъ отъ нихъ власти отнять, и чрезъ то благоволилъ показати, сколько зла ихъ гордоси, и сколько Его благодать блага въ себѣ заключаетъ.

Глава осьмаянадесять.

О качествахъ двухъ градѣвъ земнаго и небеснаго.

И такъ двѣ любви содѣлали два града: земный, то есть, любовь человѣка къ самому себѣ простирающаяся до пренебреженія Божіа. Небесный же любовь къ Богу простирающаяся до презрѣнія самаго себя. Наконецъ земный градъ хвалился самъ собою, другій, то есть, небесный о Господѣ. Земныи ищашъ славы отъ людей; небесному же Богъ совѣсти свидѣтель наивеличайшей есть славою. Земный въ славѣ своей возносилъ главу свою; небесный говорилъ Богу своему: *Ты слава моя, и возносая глгоу мою.* Надъ земнымъ въ вельможахъ его, или въ тѣхъ, коихъ покарятъ, народахъ и странахъ, желаніе къ обладанію владычествуетъ; въ небесномъ всѣ взаимно другъ другу служатъ любовію, и вельможи совѣтниками, и подданные повиновеніемъ. Земныи въ своихъ сильныхъ любятъ храбрость; небесный говоритъ Богу своему: *позволю ты Господи, крѣпосте моя; и потому въ земномъ мудрецы его живущіе по челоѣку, или тѣлесныхъ или душевныхъ своихъ благъ, или купно обоихъ искали, или копорые могли познать Бога, не яко Бога прославиши или благодариши, но осуетишася помыслиніи своими, и омрачиси неразуми ихъ сердце. Глаголющася быти мудри, то есть*

въ разсужденіи своей надменности, въ премудрости своей и превозношеніи, *объюродѣша*, и *измѣниша славу нетлѣннаго Бога*, по поговіе образа *тлѣнна челоуѣка и птицѣ*, и *четпероногихъ*, и *гадоуѣ*. Ибо къ почитанію кумировъ или предводителями были народомъ, или послѣдователями; и *почтоша и послужиша твари паче, нежели Творцу*, иже есть *благослоупенъ по пѣки*. Въ небесномъ же градѣ нѣтъ премудрости челоуѣческой кромѣ *благоговѣнія*, которымъ достойно истинный почитается Богъ, ожидающаго воздаянія въ сообществѣ съ святыми, не только людьми, но и Ангелами, *да будетъ Богъ псяческая по псѣхъ*.

Конецъ четвертойнадесять книги о градѣ Божіемъ.

ПРИМѢЧАНІЯ

на

Книгу Блаженнаго Августина, Епископа Иппонійскаго, о градѣ Божіемъ, четвертуюнадесять.

На главу первую.

(1) Неодолженная Божія благодать. Благодать поному въ Латинскомъ языкѣ называется *gratia*, поже дается *gratis*, даромъ. Павелъ Апостолъ къ Римляномъ въ главѣ первойнадесять говоритъ о Богѣ: что даде ему, и воздастся ему? И къ Тиму той же Апостолъ: не ошѣ дѣлѣ праведныхъ ихъ же сотворкомъ, но по своей милости спасе насъ.

На главу вторую.

(1) Человѣческой души не имѣлъ. Въ семъ заблужденіи были Аполлинаристы, какъ пишешъ Августинъ въ толкованіи Евангелія Іоаннова и въ словѣ противъ Арія, и въ книгѣ восемьдесятъ претіей вопросовъ. Тогда мнѣнія держались Цердоніаны и Апелліане, какъ изъясняешъ Августинъ въ каталогѣ еретиковъ къ діакону Квотвултѣдею называемому.

На главу четвертую.

(1) Юродство бо ему есть, духовнын вещи людемъ, живущимъ по страстямъ своимъ, юродствомъ кажутся, такъ какъ и у язычниковъ мудрость и добродѣтели невѣжамъ богатымъ безуміемъ казались.

На главу седьмую.

(1) Въ раи тѣлесномъ и духовномъ. Рай есть Удовольствіе и увеселеніе. Въ раи, въ которомъ поселенъ былъ челоуѣкъ, было не только великое тѣлесное, но и душевное крайнее удовольствіе, безъ котораго тѣлесное есть ничто; или лучше сказать, совершенно

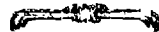
горестію. Ибо отъ души истекаетъ источникъ тѣшешіа, которой ежели здѣляется горкимъ, то что иъ человѣкѣ будетъ радостнымъ.

(2) Гордый оный Ангелъ и потому завистливый. Въ гордомъ природоу порока возрастаетъ и умножается скорбь зависти. Ибо гордый такъ себя любитъ, что не только себя гнѣшаго, но и себѣ равнаго перлѣть не можетъ. Котораго поелку получить трудно, потому тотчасъ въ немъ рождается зависть. И отсюда-то происхдитъ, что и на самыхъ высочайшихъ достоинствахъ у находящихся людей гнѣздится зависть. Повѣствуетъ Светоній, что кесаъ Калигула завидовалъ и самого нижняго состоянія людемъ: инымъ потому, что ихъ привѣтствовалъ народъ, инымъ по ихъ значности или красотѣ лица; и такъ позавидѣвъ дѣволъ человеку, который на его опредѣленъ мѣсто и по оной зависти смерть вошла въ міръ.

На главу девятую.

(1) Какъ иъисторые варвары оныя тѣлесныя члсти. Иродотъ въ Кліѣ пишетъ, что у Лидянъ великимъ безчестіемъ поставляется, также и у прочихъ варваровъ, видѣну бытъ нагому. У Римлянъ, какъ Цицеронъ въ первой книгѣ о должностяхъ пишетъ, по силѣ древняго обыкновенія и дѣши съ опщамъ, на зпшъ съ тѣснми вмѣстѣ не мывались.

(2) Въ мрачныхъ Индіи пустыняхъ. Дѣвъ вещи здѣсь предлагаешъ, во первыхъ пустыни, во вторыхъ мрачныя или тѣнистыя; для большаго одобренія стыда и зазртія: ибо кажется солнца стыдиться не нужно; колыя паче въ пустыни лѣсистой и тѣнистой. Но какое сходство, что Августинъ здѣсь полагаетъ Имнософистовъ въ Индіи, когда Филостратъ о странствованіи Аполлонія въ Египтіи оныхъ при рѣкѣ Нилѣ описываетъ живущими? Которому и Иеронимъ послѣдуетъ по а къ Паулину. Но Плиній, Солинъ, Справонъ, Апуліи, Плуцій и другіе Имнософистовъ полагаютъ въ Индіи,

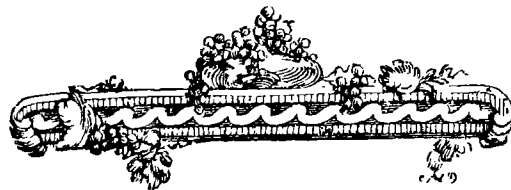
Индіи, близъ рѣки Инда. Однако не худо и Филостратъ. Безспорно, что произошли Имнософисты изъ Индіи, гдѣ два рода мудрецовъ поставляются бывшими Справонъ въ книгѣ шестинадесити: одни обращались въ городахъ, называемые Брахманы, которые ходили въ шоккихъ полощячыхъ одеждахъ шаже и кожаныхъ. Филостратъ сходно пишетъ, что они рабѣвались, дабы мыться съ Аполлоніемъ. Были тамъ же философы въ лѣсахъ живущіе нагіе, которые иногда лисіями дрезъ и корою нагому прикрывали, которые назывались Имнософистами, и отъ которыхъ произошли Имнософисты Египтскіе. Ибо жившіе около Инда рѣки народы великимъ мѣстествомъ въ Египтію переселились, и жить начали подлѣ Нила, отъ к ихъ оная страна названа Индіекс. Діодоръ въ книгѣ претіей о обычаяхъ Египтовъ говоря, повѣствуетъ, что иные изъ нихъ совѣмъ ходятъ нагіе, другіе лисіями хвостами прикрываютъ дѣпородные уды, а иные изъ волосовъ здѣланнми подвязками оныя подвязываютъ. И Справонъ изъ Николая Ламаскина пишетъ, что восемь невольниковъ Индіискихъ подарено было послами Индіискими Августу Кесарю, которые были нагіе всѣмъ тѣломъ, выключая то, что дѣпородные уды подвязками были подвязаны.

На главу первуюнадесять.

(1) Сего оныя песіи философы. То есть Цѣники. Антистенъ Сократовъ ученикъ былъ начинщикомъ сего ученія. Они обыкновеніе имѣли всѣхъ поносить, ругать, любовдѣйствовать всенародно, и не въ тайнѣ то дѣлать, о чемъ каждой изъ насъ наединѣ посрамился бы помыслить. Роскоши и удовольствіе крайне любилъ, и презирали не только богатство, но и самую жизнь. Кромѣ Антистена начальниками у нихъ были Діогенъ Синепійскій, Кратесъ Фабанскій и Мениппъ Фимкійскій. Цицеронъ въ книгѣ о должностяхъ пишетъ, что гдѣ безстыдные обычаи общеземельному житію пропавы, и достойны того, дабы ихъ удаляться.

(2) Кои одѣваются епанчею и носятъ въ рукахъ жезлы. Епанча у Грековъ составляла верхнюю одежду, какъ у Римлянъ тога. Циники носили епанчи старые сѣртые, толстые и жезлы. Августинъ сіи жезлы называетъ дубинами; и утверждали, что они такимъ убранствомъ подобяся Геркулесу.

БЛАЖЕННАГО АВГУСТИНА,
ИППОНІЙСКАГО ЕПИСКОПА,
КЪ МАРКЕЛЛИНУ

О градѣ Божіемъ.

КНИГА XV.

Глава первая.

О духѣ порядкахъ рожденія человѣческаго на различные концы простирающагося.

О благополучіи райскомъ, или лучше сказать, о самомъ раѣ, и о житіи въ ономъ первозданныхъ людей, и ихъ паденіи, равно и о наказаніи за то, многіе много думали, много говорили, много писали. И мы по Писанію Священному, или что въ ономъ читали, или что изъ онаго выразишь могли въ сходствіе съ онымъ о томъ въ вышеписанныхъ книгахъ разсуждали. Естли же кто подробнѣе знать пожелаетъ, тогдѣ многія и многоразличныя увидитъ недоумѣнія, для рѣшенія которыхъ болѣе потребно книгъ, нежели сіе сочиненіе, и болѣе времени, нежели сколько намъ достаетъ. Мы имѣ-

имѣемъ времени мало; чего для не должно намъ шатаишь онаго въ помѣ, о чемъ могуишь шребовать отъ насъ отвѣта люди любопытные и праздные, которые гошовой вопрошаишь, нежели способны къ разумѣнію. Однако я думаю, что довольно мы рѣшили и говорили о самыхъ наишруднѣйшихъ вопросахъ, какъ то о началѣ или міра, или души, или человѣческаго рода, которой мы раздѣлили на два рода; изъ коихъ въ одномъ состояишь живущіе по человѣку, въ другомъ жишесльствующіе по Богу. Которыя мы пависигвенно двумя градами называемъ: то есишь двумя общесльствами человѣческими: изъ которыхъ одно предъсупавлено во вѣки царствовать съ Богомъ: другое осудено на вѣчное мученіе съ діаволомъ. Но сіе ихъ есишь концемъ, о которомъ мы послѣ говоришь имѣемъ, нынѣ же поелику о началѣ ихъ или въ Ангелахъ, коихъ число намъ неизвѣстно, или въ двухъ оныхъ первыхъ людяхъ, довольно сказано: теперь потребно миѣ предложить о предложеніи томъ, съ котораго начали оныя двое раждаишь, до тѣхъ мѣстъ, какъ люди родинъ престанушь. Ибо все сіе время, или вѣкъ, въ который умирающіе преселяются, и раждающіеся наштаюшь, сихъ двухъ градовъ, о коихъ мы говоримъ, есишь продолженіемъ. И такъ родился первый отъ оныхъ двухъ прародителей рода человѣческаго Каинъ, принадлежащій ко граду земному; потомъ Авель

при-

припадающій ко граду Божію. Ибо какъ въ одномъ чел вѣкъ какъ сказалъ Апостоль, познаемъ, не прежде духовное, но душевное, потомъ же духовное: почему всякъ поелику отъ осужденнаго корене раждаишь, вопервыхъ отъ Адама потребно ему быишь злымъ и плошянымъ: когда же во Христѣ чрезъ отрожденіе успѣемъ, будетъ благимъ и духовнымъ: такъ во всемъ человѣческомъ родѣ, какъ сперва начали сіи два града, раждаишь и умирая, распространяишь, то во первыхъ родился гражданинъ въка сего: потомъ же странствующій въ вѣкъ, и принадлежащій къ Божію граду, благодатию предсупавленный, благодатию избранный, благодатию странствующій долѣ, благодатию гражданинъ горѣ. Ибо что принадлежишь донего, то хотя происходитъ онъ, въ разсужденіи начала отъ тогожъ смѣшенія, которое вообще осуждено: но Богъ какъ скудельникъ (ибо сего подобія благоразумно употребляетъ Апостоль) отъ тогожъ смѣшенія творитъ иной сосудъ въ честь, другой не въ честь. Прежде содѣланъ сосудъ не въ честь, потомъ другой въ честь; понеже и въ самомъ одномъ челѣвкѣ, какъ уже я сказалъ, первѣйшее есишь злое, откуда по нуждѣ начинаемъ и гдѣ нужды неимѣемъ пребывать: послѣднее же лучшее, куда успѣвая приближатся и достигая пребывать долженствуемъ. И хотя всякой челѣвкъ злый не будетъ добрымъ, од

ликии

никто не бываеѣтъ добрымъ, который не былъ злымъ; но чѣмъ кто скорѣе превращается въ лучшее, тѣмъ скорѣе и именовавшись, чему прилбпляется, можетъ и послѣднимъ именемъ покрываетъ первое. И такъ пишется о Каинѣ, что онъ создалъ градъ. Авель же, какъ странствующій и пришлецъ, не создалъ. Горній бо есть святыхъ градъ, хотя здѣсь рождаетъ гражданъ, въ коихъ странствуетъ, дондеже придетъ время царствія его, когда соберетъ въ собственныхъ тѣлахъ всѣхъ воскреснушъ имѣющихъ, когда обѣщанное имъ дастся царство, гдѣ съ своимъ начальникомъ, Царемъ вѣковъ, безконечно царствовать будутъ.

Глава вторая.

О сынахъ плоти и чадахъ обѣтопанія.

Тѣмъ нѣкоторою града сего и образомъ пророческимъ знаменующимъ нацѣле, нежели представляющимъ служило на земли, въ которое время открытъ долженствовало, и наречена и она градомъ святымъ въ разсужденіи знаменительнаго своего образа, а не въ разсужденіи точности будущія истинны. О семъ образѣ служащемъ, и образованномъ градъ такимъ образомъ Апостолъ къ Галагамъ говоритъ: *глаголите ми, иже подъ закономъ хотите быти, закона ли не слушаете? Писано бо есть, яко Авраамъ два сына имѣ; единого отъ рабы, а другого отъ* спо-

споводныхъ. Но иже отъ рабы, по плоти родися; а иже отъ споводныхъ, по обѣтопанію. Яже сущъ иносказаема: сія бо есть два чада: единъ убо отъ горы Синайскія, въ рабѣхъ раждаей, иже есть Агаръ: Агаръ бо сича гора есть по Араціи, прилагается же нынѣшнему Іерусалиму, рабѣетъ же съ чадъ с. оими. А пышній Іерусалимъ, споводъ есть, иже есть мати цѣмъ намъ: писано бо етъ, поспеселися неплоды не раждающія: расторгни и позопи не болящая, яко многа чада пустыя, паче нежели имущія мужи. Мы же, братіе, по Исдаку свѣтопанія чада есмы. Но якоже тогда по плоти родившій ягоняше духопнаго, тако и нынѣ: но что глаголетъ писаніе, изжеи рабу и сича ея, неимать во наслѣдопани сынъ рабыни съ сыномъ споводныхъ. Тѣмъ же, братіе, нѣсмы рабынина чада, но споводныхъ. Споводою убо, ею же Христосъ насъ спсводи. Сей образъ разумнія начавшійся отъ Апостола открываетъ намъ, какимъ образомъ писанія двухъ завѣтовъ вѣпхаго и новаго разумѣть мы должны. Ибо часть нѣкоторая земнаго града спалася образомъ небеснаго града, не себя знаменуя, но другаго, и потому рабѣтая. Ибо не ради себя самаго, но ради знаменованія инаго уставленъ, и при предшествіи другаго знаменованія, и самъ прообразующій прообразованъ. Понеже Агаръ рабыня Саргина и я сынъ образомъ быти нѣкоторымъ сего образа. И поелику прейти имѣла тѣни при наступленіи

Часть III. 3

леніи сѣбѣ; того ради сказала свободная Сарра, которая знаменовала свободный градъ: которому паки въ знаменованіи другимъ образомъ и самая тѣнь работала: *изженіи рабу, и сына ея, не имать бо наследовати сѣнь равинниъ сѣ сыномъ моимъ Исаакомъ, чшо Апостола изображаетъ: сѣ сыномъ сподобныя.* И такъ находимъ мы въ земномъ градѣ два вида, изъ коихъ одинъ свое пребываніе доказывающій; другій своимъ пребываніемъ знаменованію небснаго града служащій. Раждаетъ же гражданъ земнаго града преступленіемъ поврежденная природа; небснаго же града гражданъ раждаетъ природу ошѣ грѣха избавляющая благодать: почему оныя и называются сосудами гнѣва; а сіи сосудами милости. Знаменовано было сіе и въ двухъ Авраамовыхъ сынахъ, изъ коихъ одинъ отъ рабыни, называемой Агарь, по плоти родился Измаиль: другій же отъ Сарры свободной по обѣтованію Исаакъ. Оба правда отъ сѣмене Авраамова: но онаго родило обыкновеніе открывающее природу: а сего даровало обѣщаніе знаменующее благодать. Тамъ человѣческое показывается употребленіе; здѣсь Божіе благодѣяніе вышася.

Глава претія.

О неплодіи Сарриномъ, которое плодоноснымъ учинила Божія благодать.

Сарра бо была неплодна, и отчаяваясь въ дѣшпорожденіи, желая по крайней мѣрѣ имѣть дѣшей отъ рабы, когда въ себѣ способности къ тому не примѣчала, позволила совокупиться съ нею мужу, отъ котораго желала сама имѣть дѣшей, но не могла. И такъ испробовала долгъ отъ мужа и такимъ образомъ, употребляя своего права въ чуждомъ чревѣ. Рожденъ убо Исмаиль, какъ раждаются прочіе люди смѣшеніемъ обоихъ половъ обыкновеннымъ закономъ природы. Для того сказано по плоти, не потому аки бы сіе не было Божіимъ благодѣяніемъ, или аки бы оное не Богъ дѣйствуетъ, котораго вседѣйствующая премудрость, какъ пишется, *досязаетъ отъ конца даже до конца крѣпко, и управляетъ пся благо.* Но когда означить надлежало, Божій даръ, который не по заслугамъ людямъ дается, туе благодатию, то такъ долженствовало даровать сына, какъ природы не требовалъ порядокъ. Ибо не даетъ уже природа дѣшей такому смѣшенію мужа и жены, каковымъ было Авраамово и Саррино въ такой, то есть, старости; особливо при неплодіи Сарриномъ, которая и тогда раждать не могла, когда не лѣта дѣшпорожденію, но къ лѣтамъ чадородіи или плодородія не доставало. И такъ что

не было должнымъ плодородіе поврежденной природѣ, означаятъ, что природа рода человѣческаго, грѣхомъ поврежденная, и чрезъ то достойно осужденная, никакого истиннаго благополучія была недостойна. И такъ справедливо анаменуемъ Исаакъ, по обѣтованію рожденный, сыновъ благодати, гражданъ града свободнаго, общниковъ міра вѣчнаго, гдѣ находится не собищеннаго и частнаго хотѣнія любовь, но любовь радующаяся о общемъ и неизмѣняемомъ благѣ, и дѣлающая изъ многихъ сердецъ едино, то есть, совершенно согласное повиновение любви.

Глава четвертая.

О брани и мирѣ земнаго града.

Земный припомъ градъ, который вѣчнымъ быть не имѣетъ: ибо тогда на последнее осудится мученіе, уже градомъ не будетъ; здѣсь имѣетъ свое добро, которому прилѣпляясь, радуется радостію, каковая отъ таковыхъ вещей быть можетъ. И поелику нѣтъ такова добра, которое не огорчало бы своихъ любящихъ; того ради градъ земный самъ на себя раздѣляется по большей части, дѣлая раздоры, брани, сраженія, и или смертоносныя, или по крайней мѣрѣ смертныя получая побѣды. Ибо съ какой бы своей части ни всталъ противъ другой воюя, ищетъ побѣдителейъ

дѣмъ быть народовъ, когда самъ павленъ и побѣжденъ пороками. И естли когда останешся побѣдителямъ, то и тогда смертоносенъ и пагубенъ. Ежелижъ размышленихъ о состояніи и общихъ нещастіяхъ, то иначе пѣтъ, что приключишся имъ, сокрушается, нежели гордишся пѣмъ, что щастіемъ пріобрѣтъ. Толь - то вредна естъ и невыгодна сія побѣда! Ибо не всегда владычествовать можетъ надъ пѣми, коихъ побѣдоноснымъ оружіемъ покорить былъ въ состояніи; понеже желаетъ земнаго нѣкотораго ради посябднихъ вещей міра; но до онаго старемикся достигнуть бранію. Ибо ежели побѣдишь и не будетъ никого противящагося, тогда будетъ миръ, котораго не имѣли сѣ силаны, одна противъ другой вооружающіяся, и сражающіяся при нещастіи за тѣ вещи, которыхъ купно имѣть не могли. Сего міра ищущъ многотрудныя брани, сей получаетъ мнимая и почиваемая славная побѣда. Когда же побѣждаютъ пѣ, которые имѣли вранедную военную вину, то кто сомнѣвался будетъ, что тогда радость великая бываешь о побѣдѣ и желанный миръ? Сіе есть добро, и безъ сомнѣнія Божіе благодѣніе. Но ежели презрѣвъ лучшаго, который принадлежитъ къ горнему граду, гдѣ побѣда будетъ въ вѣчномъ и высочайшемъ мирѣ, добро сіе временное шель желасмо бываешь, что или одно по-

читается или более, нежели лучшее любима, по по необходимости должно послѣдовать бѣдности, и той, которая уже была, умножиться.

Глава пятая.

О перпомъ земнаго града оснопателѣ братоубійцѣ, котораго злодѣянню оснопатель има видѣстпомъ также брата соотвѣтствовашъ.

И такъ первымъ основателемъ и создателемъ земнаго града былъ братоубійца: ибо своего брата, гражданина града вѣчнаго, въ сей вселенной странствующаго, завистию побѣжденъ будучи, убилъ. Почему не должно удивляться, что гораздо послѣ въ основаніи того града, который сего земнаго града, о которомъ говоримъ, главою быть имѣлъ, и столь многими народами обладать, сему первому примѣру и *ἀρχετύπῳ*, первообразному, нѣкоторый тогожъ рода образъ соотвѣтствовалъ. Ибо и тамъ, какъ оное злодѣянне нѣкоторый ихъ стихотворецъ упоминаетъ: *братнею кропію перпые оварены были стѣны*. Ибо такимъ образомъ осмованъ Римъ, когда свидѣтельствуетъ исторія, что Ремъ отъ брата Ромула убилъ; развѣ только, что сіи оба земнаго града были жителями и оба славы отъ основанія Римской республики искали. Но оба оныя таковою, каковою, естлибъ былъ одинъ, имѣть не могли. Ибо который желалъ сла-

вить-

виться владычествомъ, тотъ меньшимъ бы обладателемъ былъ, естлибъ власть его при живомъ сообщникѣ царства умалялась. И такъ дабы бытъ обладателемъ одному, то испребленъ общникъ и злодѣяннемъ возрасъ на худшее, въ чемъ по невинности меньшимъ былъ бы къ лучшему. Сіи же братія Каинъ и Авель оба не имѣли подобнаго между собою желанія земныхъ вещей: и не въ томъ одинъ другому позавидовалъ, что его владычество не столь далеко простирается, который убилъ другаго, естлибъ оба были обладателями. Ибо Авель не желалъ владычествовать въ томъ градѣ, который созидалъ братъ. Но зависти оной дѣвольскій, кою завидуютъ злые добрымъ, не иная есть вина, какъ только что они злы, а другіе добры. Ибо никакимъ образомъ не бываетъ владычество благости меньшимъ при сообщникѣ, но еще большимъ, чѣмъ согласнѣйшая и неразрывная общниковъ оное имѣетъ любовь. Наконецъ не будетъ имѣть онаго томъ, который не захочетъ онаго съ прочими имѣть общимъ, и столь оное найдетъ простираннымъ, чѣмъ болѣе могъ бы имѣть и любить общниковъ. И такъ происшедшее между Ремомъ и Ромуломъ показало, какимъ образомъ земный градъ раздѣляется и восплаетъ самъ на себя: происшедшее же между Каиномъ и Авелемъ открыло вражду между двумя градами, человеческимъ и Божіимъ. И такъ сражаются меж-

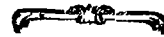
между собою злые со злыми, также сражаются между собою добрые и злые. Добрые же съ добрыми, ежели они совершенны, сражаются между собою не могутъ. Успѣвающіе же, но въ совершенство не достигшіе могутъ такъ, что добрый каждый съ той же страны рашуетъ, съ коей и на него; ибо и во единомъ чловѣкѣ плоть похотѣетъ на духъ, духъ же на плоть. Слѣдовательно желаніе одного духовное можетъ воогужаться противъ желанія другаго плотскаго; или желаніе плотское противъ желанія духовнаго, такъ какъ сражаются между собою добрые и злые: или какъ самыя желанія плотскія двухъ между собою добрыхъ, но несовершенныхъ: равно какъ между собою сражаются злые со злыми, покуда врачуемые изъ нихъ въ совершенное здравіе и побѣду приведены будутъ.

Глава шестая.

О немощахъ, которыя сѣи казни за грѣхъ и граждане невеснато Божія града пѣ странствованіи сея жизни претерпѣваютъ, и отъ которыхъ Божиимъ прачепаніемъ прачуются.

Немощь есть та, то есть, оное непослушаніе и непокореніе, о которомъ мы въ четвертисотнедесять книгъ говорили, казни перваго непослушанія; и потому она не ирода, но порокъ и поврежденіе. Чего ради глаголется успѣвающимъ во благомъ,

и

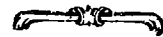
и вброю въ семь странствованіи живущимъ: Другъ друга тяготы носите, и тако исполняйте законъ Христоу. И на другомъ мѣстѣ: Вразумляйте безчинныя, утѣшайте малодушныя, заступайте немощныя, долготерпите ко псѣмъ. Блюзите, да никто же кому зла за зло поздаетъ. Также на иномъ мѣстѣ: Аще пазетъ чловѣкъ пѣ нѣкое претрѣшеніе, пѣ духовни испрацляютъ такопаго духомъ кротости, блюдый сѣбѣ, да не и ты искушенъ будешь. И индѣ: Солнце да не зайдетъ по гнѣпѣ пашемъ. И въ Евангеліи: Аще согрѣшитъ къ тебѣ братъ твой, шедъ сличи его между имъ и товою единымъ. Также о грѣхахъ, въ коихъ нахондися опасность, дабы многіе не соблазнили, такъ говоритъ Апостолъ: Согрѣшающихъ обличай предъ псѣми, да и пречинъ страхъ имутъ. Сего ради и о прощеніи взаимномъ многократно намъ внушается, и о великомъ пщаніи для сохраненія мира, безъ него же никто же можетъ узрѣти Бога: гдѣ есть оный страхъ, когда повелѣвается рабу опдасть десять тысячъ талантовъ должныхъ, кои были ему оставлены за то, что долгъ, состоящій во стѣ динаріяхъ, Клеверу своему не оставилъ, и не прошилъ. Которое уподобленіе Господь Исусъ предложивъ, приложилъ и сказалъ: Тако сотвори и памъ Отецъ пашъ невесный: аще не отпустите кѣждо брату своему отъ сердца пшихъ. Такимъ образомъ вручаются

3 ;

гражд

граждане града Божія, въ семъ земномъ спранспвующіе, и къ покою горняго отечества въздыхающіе. Духъ же Святый дѣйствуетъ внутренно, дабы пользовало врачевство прилагаемое отъ внѣ. Инако хотя бы Богъ, упоминая тварь себѣ повинующуюся въ какомъ либо видѣ человѣческомъ, говорилъ человѣческимъ чувствамъ, какъ симъ шблеснымъ, пакъ и тѣмъ, которые крайне подобными онымъ имѣемъ, въ сновидѣніяхъ, и не управлялъ и недѣйствовалъ внутренно благодатию; то нimalo не пользуется проповѣданіе истинны. Дѣлаетъ же сіе Богъ, различая сосуды гнѣва отъ сосудовъ милости, спроеніемъ, коимъ самъ онъ вѣдаетъ, сокровеннымъ, но праведнымъ. Ибо помогающе Богу чуднымъ и сокровеннымъ образомъ, грѣхъ живущій во удѣхъ нашихъ, который наипаче есть казню за грѣхъ, какъ Апостоль говоритъ, не царствуетъ въ мертвенномъ нашемъ шблѣ, во еже послушати его въ похотѣхъ его, и не представляемъ ему уды наши оружіемъ неправды, повинуется разуму не на зло при управленіи Божиѣмъ клонящемуся, но управляющему онымъ, покуда чловѣкъ совершенно уврачевавшись и получивъ безсмертіе, безъ всякаго грѣха въ вѣчномъ мирѣ царствовать будетъ.

Глава седьмая.

О пинѣ и непреклонности беззаконія Каина, котораго отъ предпріятого злодѣянія ни Богъ глаголашій ему не отпратилъ.

Но сіе самое, что мы сколько могли, изъяснили, когда Богъ бѣдствовалъ къ Каину такимъ образомъ, коимъ онъ глаголалъ первымъ людямъ (1), въ видѣ людямъ пристойномъ, какую ему принесло пользу? Не совершилъ ли онъ предпріятого къ убіенію брата беззаконія и послѣ Божія къ нему увѣщанія? Ибо когда Богъ различилъ жертвы обоихъ, призрѣвъ на Авелевы, на Каиновы же не призрѣвъ: (сомнѣваться не должно (2), что сіе сдѣлано было чрезъ наружный и видимый какій либо знакъ): и сіе Богъ учинилъ, понеже Каиновы дѣла были злы, Авелевы же добры: *опечалися Каинъ зѣло, и испаде лице его.* Ибо такъ написано: *И рече Господь Богъ Каину: пскую прискорбень былъ еси? и пскую испаде лице твое? Егда еще прапо принеслъ еси (3), прапо же не раздѣлилъ еси; не согрѣшилъ ли еси? Умолкни. Къ тебѣ овращеніе его; и ты тѣмъ овладаеши.* Въ семъ увѣщаніи, которое учинилъ Богъ Каину, въ ономъ словѣ: *Егда еще прапо принеслъ еси, прапо же не раздѣлилъ еси, не согрѣшилъ ли еси?* Поелику не открыто для чего, и для какой причины сказано, то скрытность онаго многія родила смыслы и разумы; когда всякой

кой Священнаго Писанія толкователь по правилу вѣры тщался оное изъяснить. Правильно приносятся жертва, когда приносятся истинному Богу, которому единственно жертвовать должно. Неправильно же раздѣляется, когда право не различается или мѣсто, или время, или вещи самыя приносимыя, или принощій, или тошѣ, коему приносился, или шѣ, коимъ въ сѣбѣ раздѣляется принесенное: такъ, что мы чрезъ раздѣленіе разумѣмъ адѣсь различіе, или когда приносился, гдѣ не надлежало, или что не тамъ, но индѣ надлежало: или когда приносился, когда не подобало, или что не тогда, но въ другое время долженствовало: или когда то приносился чего нигдѣ и нигдѣ приносилъ не было надобно: или когда лучшія вещи для себя оспаиваетъ человекъ, а худшее приноситъ Богу: или когда той вещи, которая принесена, общникомъ бываетъ невѣрующій, или таковой, которому общникомъ быть не подобало. Въ которомъ же изъ сихъ наблюдений неугоденъ былъ Каинъ Богу, трудно сказать. Но понеже Іоаннъ Апостолъ, когда о сихъ бранныхъ говорилъ, *не якоже сказалъ, Каинъ отъ лукаваго въ, и заклъ брата своего.* И для чегожѣ онъ заклалъ его? Понеже дѣла Каиновы злы были, Авелены же дѣла были добры, и праведны. Чрезъ сіе даемъ намъ разумѣть, что Богъ для того не призрѣлъ на дары Каиновы, поне-

понеже онъ худо раздѣлялъ, то есть, приносилъ Богу нечисто ошѣ свсихъ вещей, а себя самого себя. Что всѣ шѣ дѣлаютъ, которые не Божіей но своею послѣдуютъ волѣ, то есть, нечестивымъ но лукавымъ сердцемъ живущіе, которые приносятъ Богу дары, не съ шѣмъ, дабы онъ помогъ имъ въ обузданіи и уврачеваніи злыхъ вожделѣній, но какъ бы желая закупить или подкупить Бога, дабы онъ исполнялъ ихъ прихоти. И сіе свойственно есть земному граду, почитать, то есть, Бога или боговъ съ шѣмъ, дабы пособіемъ ихъ царствовать въ побѣдахъ, и миръ земномъ, изъ желанія единственно владычествованія, а не изъ любви къ пользѣ. Ибо благіе для того употребляютъ Бога, дабы наслаждаться Богомъ: а злые напротивъ употребляютъ Бога, дабы наслаждаться миромъ: однако сіи изъ рода шѣхъ, кои признаютъ, что Богъ есть, и о людяхъ промышляетъ; понеже находятся несравненно худшіе, которые и того не признаютъ. И такъ помянувъ то Каинъ, что Богъ призрѣлъ на жертву брата его, а не на его, конечно долженъ былъ, премѣнивъ себя, подражать своему доброму брату, а не превознесшись завидовать. Но понеже прискорбнымъ онъ сталъ, и испалъ лице его, то сей грѣхъ наипаче обличалъ Богъ, что не должно въ добръ завидовать ближнему, а особливо брату. Ибо о томъ обличая, вопрошалъ

вскую

вскую прискорбенъ былъ еси, и вскую испадѣ лице твое? понеже онъ завидовалъ брату, то Богъ видя оное обличалъ. Ибо людемъ, отъ коихъ сокровенно сердце чело-вѣческое, могло быть сомнительнымъ, и со-всѣмъ неизвѣстнымъ, отъ чего оная произошла въ Каинѣ печаль; отъ того ли, что онъ заиралъ и раскаивался въ своей злобѣ, чрезъ которую онъ неблагоугоденъ снхался Богу; или отъ того, что зависть его повергала въ печаль въ разсужденіи брашней доброты, коею угодилъ онъ Богу, когда призрѣвъ Богъ на жертву его. Но предлагая Богъ вину, для чего Каиновой жертвы принявъ не благоволилъ, показалъ, что онъ долженъ самъ себѣ быть проливнымъ, нежели недостойно брать ему неугоднымъ, когда самъ онъ будучи неправеднымъ, неправо раздѣлялъ, то есть неправо жизнь препровождалъ, и недостойнъ былъ того, дзбы принята была его жертва, а тѣмъ еще неправеднѣе, что брата праведнаго напрасно ненавидѣлъ. Однако не опущая его безъ *заповѣди снхтой, пріапейной и благой, умолкни*, говоритъ; *къ тебѣ обращение его, и ты тѣмъ обладаеши*. Не уже ли братомъ? никакъ. Кѣмъ же? не инымъ чѣмъ, какъ грѣхомъ; ибо сказалъ: *не согрѣшилъ ли еси?* Помомъ приложилъ, *Умолкни; къ тебѣ обращение его, и ты тѣмъ обладаеши*. Можно сіе такъ разумѣть, къ самому чело-вѣку должно быть обращение грѣха

грѣха, такъ что никому иному присвоить долженъ, что согрѣшаешь. Ибо сіе есть спасительнымъ покаянію вречевствомъ и прошеніемъ не непристойнымъ прощенія, что когда говоритъ: *къ тебѣ обращение его*, не подразумѣвается, будетъ, но да будетъ; гласъ сей повелѣвающаго есть, а не предвозвѣщающаго. Ибо тогда всякъ грѣхомъ обладаетъ, естли оной не предпочтетъ защищая, но покоритъ раскаяваясь. Въ противномъ случаѣ и ему будетъ работать обладающему, котораго защищаетъ убивающаго. Но ежели чрезъ грѣхъ разумѣть самое вождельніе плотское, о коемъ Апостолъ говоритъ: *плоть похотснхуетъ на духъ*, въ числѣ плодовъ, которыя упоминаетъ, и зависть, коею подстрекаемъ былъ Каинъ, и воспламенялся на погубленіе брата: то не худо подбразумѣваемо быть имѣетъ слово, *будетъ*, то есть, *къ тебѣ обращение его будетъ и ты тѣмъ обладаеши*. Ибо когда подвигнется часть оная плотская, которую Апостолъ грѣхомъ нарицаетъ, гдѣ говоритъ: *не азъ содѣлаю, но живый во мнѣ грѣхъ*, которую часть душевную и философы признавають поврежденною, которая не разумъ должна влечь, но разумъ оную долженствуетъ обладать, и оную отъ не позволенныхъ дѣлъ отвлекать и удерживать. И такъ ежели подвигнется къ содѣланію чего либо недолжнаго, и естли повинненіе и послушаніе оказано будетъ, Апо-

Апостоу глаголющему: *не представляйте уды паши оружіемъ неправды грѣху*: тогда укрощена будучи и побѣждена, обращается, дабы надѣ покорившеюся обладалъ разумъ. Сіе повелѣлъ Каину Богъ, который пламенемъ братоненавидѣнія пылалъ, и которому долженствовало подражать, онаго старался истребить. *Умолжи*, говорилъ Богъ, то есть, руки отъ беззаконія удержи. *Да не царствуетъ грѣхъ въ мертвенномъ тѣлѣмъ твоимъ*, по сже послушати его *въ похотѣхъ его*, и не представляй уды твоя оружіемъ неправды грѣху: *къ тебѣ обращеніе его*, когда не пособствуется ему послабленіемъ броды, но обуедавается, и ты тѣмъ овладаешь. Когда по наружности не допускается дѣйствовать, властію разума управляющаго и благоизволяющаго, то пускай приобучается и внутренно не двигается. Сказано нѣчто таковое въ той же Богодухновенной книгѣ и о женѣ, когда по согрѣшеніи судомъ Божиимъ осужденія приговоры получили, въ змѣи дѣволѣ, и въ себѣ самихъ мужъ и жена: ибо когда сказалъ женѣ: *умножая умножу печали твои, и поздыханія твои; въ волѣзняхъ родиши чада твои*: потомъ прибавилъ: *къ мужу твоему обращеніе твое и той твоею овладати будешь*. Что сказано Каину о беззаконіи или грѣховномъ плоши вождѣлніи, тожъ въ семъ мѣстѣ о согрѣшившей женѣ: гдѣ разумѣть надлежитъ, что мужъ въ управленіи женою подобенъ дол-

долженъ быть духу управляющему плотію. чего для говоритъ Апостолъ: *любви жену сполу, себя самого любить*. Никтоже когда *плоть сполу познати*гдѣ Ибо врачевать мы должны сіе какъ свое, а не какъ чуждое оуждать. Но оную Божию заповѣдь такъ какъ преступникъ Каинъ принялъ: ибо какъ скоро усилился зависти грѣхъ, тотчасъ нападши брата умертвилъ. Таковъ былъ основатель земаго града. Какимъ же образомъ наименовалъ собою Каинъ Іудеевъ, которые Христа умертвили, пастыря словесныхъ овецъ, прообразованнаго пастыремъ овецъ безсловесныхъ Авелемъ: оное понеже состоитъ въ иносказаніи пророческомъ, того ради теперь оставляю говорить; памятуя при томъ, что я о семъ нѣсколько говорилъ противъ Манихея Фавста.

Глава осьмая.

Какая была причина, что Каинъ при началѣхъ челоуѣческаго рода создалъ градъ.

Нынѣ защитить надлежитъ мнѣ повѣсть, дабы не показалось Сященное Писаніе не достовѣрнымъ, которое сказываетъ, что одинъ челоуѣкъ построилъ городъ въ такое время, когда не болѣе четырехъ или лучше сказалъ трехъ мужей было, по убійеніи Каиномъ брата на земли: то есть первой челоуѣкъ прародитель всѣхъ, и сынъ его Каинъ, и сынъ Каиновъ Енохъ, по имени

ни котораго и градъ той названъ Енохією. Но которыхъ сіе безпокоитъ, тѣ видно мало разсуждають, что священному писателю не было нужды всѣхъ людей, которые тогда были именовать (1); онъ упоминалъ только тѣхъ, о коихъ писать предпріятый дѣла требовалъ порядокъ. Ибо намереніе писателя сего, чрезъ котораго дѣйствовалъ Духъ Святой, состояло въ томъ, чтобъ чрезъ преемства извѣстныхъ колѣнъ, ошъ одного человѣка происходящихъ, достигнуть до Авраама, потомъ ошъ его сѣмене до народа Божія: въ которомъ ошличенномъ, ошъ прочихъ языковъ предназначено было и предпослѣдовалось все о градѣ Божіемъ, котораго царство будетъ вѣчное, и царѣ снаго и Творцѣ Христѣ, имѣющее быть: такъ что не умолчано и о другомъ обществѣ, которое мы земнымъ называемъ градомъ, сколько было потребно, дабы градъ лежій, въ сравненіи съ враждебнымъ себѣ градомъ, сіялъ. И такъ когда Божественное Писаніе и число лѣтъ, сколько оныя люди жили, упоминаетъ, такъ заключаетъ и говоритъ о каждомъ, о комъ писалъ: *и роди сыны и дщери, и быша п.и дніе его: аже пожиже лѣтъ столько - то и умре.* Не уже ли, поелику оныхъ сыновъ и дщереи не именуетъ, разумѣть мы не должны, что чрезъ сколько лѣтъ, колікіе жили въ первые вѣки люди, могли многіе родиться люди, коихъ бшествомъ могли многіе созданы быть гра-

грады. Не благоизволилось Богу, коего вдовновеніемъ сіи повѣсти написаны, сіи два общества своими родословіями различить, дабы особенно людей, то есть по человѣку живущихъ и особенно чадъ Божіихъ, то есть людей по Богу жительствующихъ, родословные ведены были даже до потопа, гдѣ обоихъ обществъ раздѣленіе, и соединеніе показуется: раздѣленіе поелику обоихъ различныхъ родословныхъ упоминаются, одного братоубійца Каина; другаго же нарицаемаго Сива. Ибо и онъ родился ошъ Адама вмѣсто убитаго брата Авеля; соединеніе же, понеже по уклоненіи ко злу добрыхъ таковыми всѣ спались, что достойны были потопомъ потреблены быть, выключая одного праведнаго, коему имя было Ноѣ, и его жену и трехъ сыновей съ женами ихъ, которые, числомъ восемь, ошъ оной постигели смертныхъ достойными были въ ковчегѣ спасены быть. Чтоже написано: *и позна Каинъ жену свою, и зачавши роди Еноха, и въ зиждай градъ* (2), *и именова градъ по имя сына своего Енохією:* изъ того не слѣдуетъ вѣрить, аки бы онъ сего перваго родилъ сына. Не можножъ сего заключить изъ того, понеже пишется о немъ, что позналъ жену свою, какъ будто бы тогда во первыхъ совокупился съ нею. Ибо и о самомъ всѣхъ праотцѣ Адамѣ не только тогда пишется, когда зачатъ былъ Каинъ, которой по видимому былъ первенцомъ, но и послѣ того

М 2 упо-

употребляетъ погложъ слова Писаніе, говоря: позна Адамъ жену свою, и зачавши реди сына, и именова имя ему Синоѣ. Откуда разумѣть можно, что Писаніе обыкновенно такъ говоритъ, хотя не всегда, когда въ ономъ читаемъ зачавшихся людей, которые однако не въ первые половѣ смѣшеніе имѣли. И онымъ доказать не можно, акибы первородный сынъ былъ Енохъ, когда градъ во имя его построенъ; ибо не удивительно, что можетъ спастся по какой либо причинѣ, хотя и другихъ имѣлъ дѣтей, его паче прочихъ любилъ. Ибо и Іуда не былъ первенцомъ (3), отъ котораго и Іудея и Іудеи наречены. Но хотя бы основателю града онаго Енохъ былъ первенцемъ, однако пошуму думать не можно, аки бы тогда созданному граду имя его наложено, когда родился; понеже тогда одинъ не могъ созидать града, понеже градъ не что другое есть, какъ множество людей, нѣкоторымъ союзомъ общества связанное; но когда онаго человека сѣмейство до толикаго степеніи расплодилось, что имѣло уже народа великое количество, тогда могло спастся, чтобъ и создать и назвать, по имени первороднаго своего сына, городъ. Ибо толь долговѣчна жизнь оныхъ людей была, что самага послѣдняго, о коихъ лѣтахъ не умолчано, которой менѣе всѣхъ жилъ, до потопа до седми сотѣ седмидесяти трехъ лѣтъ (4) житія считается. Ибо многіе болѣе девя-

ти

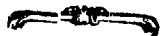
ти сотѣ лѣтъ жили, хотя до тысячи ни одинъ не достигнулъ. И такъ кто усумнится, что въ толь долгій вѣкъ одного человека (5) могли размножиться люди, и въ состояніи были построить не только одинъ но и многія города? Сіе изъ того познать можно, понеже отъ одного Авраама съ небольшимъ чрезъ четыре ста лѣтъ Еврейскій народъ до такого множества разплодился, что во время исхода его изъ Египта болѣе шести сотѣ тысячъ было однихъ способныхъ къ брани, выключая при томъ народъ Идумейской, не принадлежащій къ народу Израильскому, которой произшелъ рожденіемъ отъ брата Іаковлева Исава внука Авраамова, и другіе народы хотя не отъ Сарры жены Авраамовой, однако отъ Авраамова сѣмене рожденныхъ.

Глава девятая.

О долготѣнной жизни тѣхъ людей, кои жили до потопа, и о большемъ возрастѣ чело-веческихъ тѣлъ.

Чего для никто изъ благоразумно рассуждающихъ сомнѣваться не долженъ, что Каинъ не только какой либо, но и великій могъ создать градъ, когда до толикой долговѣчности простиралась жизнь смертныхъ: развѣ кто изъ невѣрныхъ, изъ многихъ лѣтъ, которыхъ житіемъ тогда люди достигали, какъ пишется въ нашихъ свя-

И 3

святенныхъ книгахъ, предложивъ, скажетъ, что вѣрить тому со всѣмъ не можно. Ибо они также не вѣрятъ, что и тѣла человѣческія ростомъ и великостію не были болѣе нынѣшнихъ. Однако и знаменитый явыческій стихотворецъ (1) пишетъ, что огромный камень, вросшій на полѣ, на межѣ, сильный одинъ мужъ ихъ тогдашняго времени, сражаясь съ непріятелями, и восхитилъ, и съ нимъ бѣжалъ, и намѣшилъ и пустилъ: *котораго, говоритъ, дванадцать челоѣкъ отборныхъ ездѣ могли поднять. Таковыхъ нынѣ людей земля производитъ.* Означая, что прежде огромнѣе тѣла (2) земля производила. Кольми паче во времена прежде славнаго и извѣстнаго всѣмъ поэта. Но о великости тѣлъ сомнѣвающихся довольно обличаютъ или бысприноу рѣкъ, или другими различными приключеніями обнажившіяся и открывшіяся гробницы: гдѣ найдены, или изъ которыхъ испали невѣроятной величины кости умершихъ. Видѣлъ я самъ, но припомъ не одинъ, а со многими на Утищенскомъ берегу коренной человѣческій зубъ (3) столь великій, что ежелибъ его раздробить въ мѣрѣ нашихъ зубонъ, то оной сто составилъ могъ бы. Но я не сомнѣваюсь, что оный былъ какого либо исполина. Ибо выключая то, что всѣхъ въ тогдашнія времена были тѣла несравненно болѣе, нежели нынѣ наши: исполины всѣхъ прочихъ тогда превосходили.

Какъ

Какъ и въ прочія, такъ и въ наши времена, хотя рѣдко, однако всегда почти были люди, которые мѣру прочихъ несравненно превосходили. Плиній С-кундъ наивчѣннѣйшій мужъ (4) свидѣтельствуетъ, что чѣмъ болѣе проходитъ вѣковъ, тѣмъ менѣе природа тѣла производитъ. Онъ упоминаетъ также, что и Омиръ часто въ стихахъ своихъ жаловался о томъ. И сіе писалъ онъ не осмѣхая, какъ бы вымыслы стихотворческія, но въ историческую истинну, такъ какъ чудесъ природныхъ писатель, вводя. Но какъ я сказалъ, великость древнихъ тѣлъ найденныхъ по болѣе части кости, поелику они долговѣчны, и позымъ вѣковъ людямъ доказываютъ. долговѣчность же жизни или многочисленность лѣтъ всякаго челоѣка, въ тогдашнія времена бывшую, ни какимъ доводомъ доказать прямо не можно. Однако потому невѣроятнымъ повѣствованію святенныхъ книгъ признавать не должно. Ибо крайняго безстыдства знакомъ, онымъ книгамъ въ прошедшемъ не вѣрить, когда видимъ множество предвозвѣщеннаго ясно исполняющимся. Пишетъ однако Плиній (5), что находятся еще народы, гдѣ живутъ по двѣсти лѣтъ. И такъ ежели долговѣчность челоѣческую, коей мы опытомъ не дознали, нынѣ заключають въ себѣ нѣкоторыя мѣста: то для чего бы не вѣрить, что имѣемъ нѣкогда оную и времена? Не

уже

уже ли то въвроятное, что то нѣгдѣ находится, чего здѣсь нѣтъ; нежели то, что чего нымѣ нѣтъ, оное нѣкогда было?

Глава десятая.

О различіи между Еврейскими и нашими спященными книгами въ счисленіи лѣтъ.

По чему хотя между Еврейскими и нашими книгами въ самомъ лѣточисленіи и кажется нѣкоторое различіе, которое не вѣдаю, отъ чего произошла; однако различіе оное не таково, дабы въ долговѣчности тѣхъ люди противорѣчили. Ибо первый человекъ Адамъ, прежде нежели родилъ сына, нареченнаго Сиеомъ, двѣсти тридцать лѣтъ жившимъ описывается въ нашихъ книгахъ: въ Еврейскихъ же пишется сто и тридцать. Но по рожденіи онаго Адамъ въ нашихъ книгахъ описывается жившимъ восемь сотъ лѣтъ; въ Еврейскихъ же двѣсти тридцать лѣтъ. И такимъ образомъ общее число въ обоихъ сходствуетъ. Въ шестомъ же родѣ наши и Еврейскія книги согласны. Въ седьмомъ же, когда родился оный Енохъ, который не умеръ, но по благоволенію Божію преселенъ и предложенъ, таковое же находится несогласіе, каковое въ вышеписанныхъ пяти отъ ста лѣтъ, прежде, нежели родилъ упомянутого сына. Въ счисленіи же общемъ лѣтъ согласны. Ибо жилъ, прежде нежели предложенъ,

по сказанію обоихъ книгъ, триста шестьдесятъ пять лѣтъ. Осьмой родъ имѣетъ правда нѣкоторое различіе, но меньшее, и съ прочими несходственное. То есть, Мафусалъ, когда родилъ Еноха, прежде нежели родилъ того, который въ самомъ порядкѣ слѣдуетъ по Еврейскимъ не меньше ста, но выше двадцати лѣтъ. Но сіи лѣта въ нашихъ по рожденіи прибавлены, и такъ паки общее счисленіе лѣтъ между собою сходствуетъ. Въ одномъ девятнадцатомъ родѣ, въ лѣтахъ Ламеха сына Мафусалова, отца Ноева общее счисленіе несходствуетъ, но не чрезмѣрно. Ибо въ Еврейскихъ книгахъ пишется, что онъ жилъ болѣе двадцатью четырьмя годами, нежели въ нашихъ книгахъ описывается. Ибо прежде нежели родилъ сына, нареченнаго Ноемъ, въ Еврейскихъ шестью годами онъ описанъ младшимъ, нежели въ нашихъ; по рожденіи же прибавлено ему болѣе тридцати лѣтъ, нежели въ нашихъ. Чего для по исключеніи оныхъ шести, какъ сказано, остаются двадцать четыре.

Глава первая на десятъ.
О лѣтахъ Мафусаловыхъ, которые, кажется, далѣе потопа простираются четырнадцатую годами.

Чрезъ сіе Еврейскихъ и нашихъ книгъ несогласіе выходитъ главный оный вопросъ
И ; просъ

просѣ (і), акибы Маѳусалѣ жилѣ еще послѣ потопа чешырнащатѣ лѣтѣ, когда Священное Писаніе изѣ всѣхѣ мѣхѣ, кои жили на земли, восемь человекѣ описываетѣ избавившимися отѣ оной гибели въ ковчегѣ, между коими Маѳусала не было. Ибо по нашимѣ книгамѣ Маѳусалѣ, прежде нежели родилѣ сына, нарицаемаго Ламеха, жилѣ сто шестьдесятѣ семь лѣтѣ: потомѣ самѣ Ламехѣ, прежде нежели родилѣ Ноя, жилѣ сто всемдесятѣ восемь, которые совокуплены будучи, составляютѣ триста пятьдесятѣ пять. Кѣ симѣ ежели приложитѣ шесть сотѣ лѣтѣ Ноевыхѣ; ибо въ оной годѣ наведенѣ потопѣ: то всѣ оныя годы составляютѣ девять сотѣ пятьдесятѣ пять, сѣ того времени какѣ Маѳусалѣ родился, до самаго года потопа. Всѣхѣ же житія Маѳусалова лѣтѣ считается девять сотѣ шестьдесятѣ девять. Понеже живши онѣ сто шестьдесятѣ семь лѣтѣ, родилѣ сына, называемаго Ламеха, по рожденіи же онаго жилѣ восемь сотѣ два года: которые всѣ, какѣ мы сказали, совокупно составляютѣ девять сотѣ шестьдесятѣ девять. Изѣ которой суммы ежели выключитѣ девять сотѣ пятьдесятѣ пять, отѣ рожденія Маѳусалова до потопа, то остается чешырнащатѣ лѣтѣ, кои акибы онѣ жилѣ послѣ потопа. Почему нѣкоторые думаютѣ, что Маѳусалѣ, хотя не на земли, гдѣ всякая плоть, которая въ водахѣ житѣ онѣ

отѣ природы свойства не получила, испреблена, но со опцемѣ своимѣ, которой предложенѣ, нѣсколько времени былѣ, покуда минулѣ потопѣ, не хотя недостовѣрными тѣ книги сдѣлать, которыя торжественно приняла церковь и почитая, что въ Еврейскихѣ удобнѣ, нежели въ сихѣ можетѣ быти несправедливостѣ. Ибо они не признаютѣ, что въ сихѣ наипаче отѣ переводчиковѣ могли произойти погрѣшности, нежели въ томѣ діалектѣ, сѣ котораго по Гречески іи книги переведены. Невѣроятнѣ, де, говорятѣ они, чтобѣ семдесятѣ переводчиковѣ, которые въ одно время купно и однимѣ смысломѣ переводили, погрѣшитѣ могли; или, гдѣ никакой имѣ не было нужды, солгали: но Іудеи завидуя намѣ, что законѣ и пророки чрезѣ переводѣ оныи до насѣ дошли, перемѣнили нѣсколько въ своихѣ книгахѣ, дабы уменьшитѣ чрезѣ то достовѣрности въ нашихѣ книгахѣ. Сие мнѣніе, или лучше сказать, подозрѣніе, пуская почитаемѣ кто, какѣ хочетѣ, однако извѣстно, что Маѳусалѣ не жилѣ послѣ потопа, но въ томѣ же годѣ, ежели справедливо счисленіе лѣтѣ въ Еврейскихѣ книгахѣ, скончался. О семидесяти же переводчикахѣ какихѣ я сѣ своей стороны мыслей, о томѣ я говорить буду на иномѣ мѣстѣ обстоятельнѣ, когда кѣ изъясненію временѣ, какѣ порядокѣ сего сочиненія потребуетѣ, помощію Божію приступимѣ. Теперь

перь съ насъ довольно , что по обвинѣн-
нѣ книгамъ открываея , что первые люди
толь долговѣчную имѣли жизнь , что въ
лѣта одного , который отъ двухъ един-
ственно , тогда на земли жившихъ , родите-
лей рожденъ , могъ человѣческій родъ раз-
множиться такъ , дабы довольно ему
быть къ построению града.

Глава вторая на десятъ.

*О мнѣи тѣхъ , которые не вѣруютъ Писанью ,
что толь долговѣчны были первыхъ пре-
мянъ люди.*

Не должно же внимать тѣмъ людямъ ,
которые думаютъ , что инаково въ тогда-
шнія времена считались лѣта , которые
толь были кратки и малы , что въ нашемъ
одномъ годѣ десяти тогдашнихъ заключалось.
Чего для говорятъ , что ежели кто ус-
лышитъ , или читаетъ повѣсть описы-
вающую жившимъ кого либо девять сотъ
лѣтъ , долженъ разумѣть девяносто.
Ибо десять древнихъ лѣтъ составляютъ
одинъ нашъ годъ , и десять нашихъ
лѣтъ , сто годовъ составляютъ древнихъ ; и
потому заключаютъ что Адамъ былъ двад-
цати трехъ лѣтъ , когда родилъ Сиеа , и
самъ Сиеа имѣлъ двадцать лѣтъ и шесть
мѣсяцовъ , когда родился отъ него Еносъ ,
которые годы Писаніе считаетъ двумя ста-
ми и пятьми лѣтами. Понеже какъ дума-
ютъ

ютъ тѣ , коихъ мнѣніе предлагаемъ , древніе
оныя люди одинъ годъ , каковой нынѣ мы
имѣемъ , на десять частей раздѣляли , и оныя
части годами называли. Изъ которыхъ ча-
сти каждая имѣетъ квадратное шестерич-
ное число , потому что Богъ въ шесть дней
совершилъ свои дѣла , дабы въ седмый опо-
чить. Шестью же шесть , которое число
составляетъ квадратное шестеричное , дѣ-
лаютъ тридцать шесть дней : которые
умножены будучи десять кратъ , составля-
ютъ триста шестьдесятъ , то есть , двѣ-
нацать мѣсяцовъ лунныхъ. Ибо ради пяти
дней , которыми дополняется солнечный
годъ ; и четверти дня , которую четыре-
жды умноживъ , прилагали тому году , кото-
рый называютъ високтомъ ; прибавляли древ-
ніе день , дабы составилось число лѣтъ ,
которые дни Римляне прикладными или при-
бавочными называли. И потому Еносъ , ко-
торого родилъ Сиеа , имѣя осмнадцать лѣтъ ,
родилъ сына Каинана , которые годы назы-
ваетъ Писаніе сто осмьюдесятью лѣтами. И
наконѣ въ всѣ роды , въ которыхъ опи-
сываются лѣта людей прежде потопа , по-
чти ни одного вѣтъ въ нашихъ книгахъ ,
который бы , будучи ста лѣтъ или меньше ,
или ста двадцати , или нѣсколько болѣе
родилъ сына : но и въ самыхъ тѣхъ , кои
ранѣ прочихъ раждали , имѣя до ста шести-
десяти лѣтъ и болѣе , раждали : понеже , го-
ворятъ , никто и въ людей , десятилѣтнимъ бу-

будучи, не можетъ рождать дѣтей, которые десяти лѣтъ сто годами называютъ оныя люди. Но на шестнадцатомъ году совершенная зрѣлость въ челоѣхъ способная къ рожденію дѣтей, кѣныя годы сто шестьдесятію оныя времена нарицали. Но чтобъ не почтено было невѣроятнымъ, что въ тогдашнія времена такимъ образомъ считали годы, то прилагаютъ, что у многихъ, де, писателей исторіи находишь, что Египтяне имѣли годъ, состоящей изъ четырехъ мѣсяцовъ; Аккарнаняне изъ шести; Лавиніицы изъ тринадцати. Плиній Секундъ когда напомянулъ, что написано въ повѣстьяхъ, что нѣкогдой жилъ сто пятидесять два года, иной сто шестьдесятъ, нѣкоторые двѣсти лѣтъ продолжали жизни; иные до трехъ сотъ, другіе до пяти сотъ, третьи до шести сотъ, а иные до осми сотъ достигли; почелъ, что сіе не знаніемъ временъ написано. Ибо иные, говорятъ, лѣтомъ однимъ годъ опредѣляли; другіе зимою, иные четверочасными временами года, какъ то Аркадіяне, у коихъ годъ состоялъ изъ трехъ мѣсяцовъ. Прибавилъ также, что Египтяне, о коихъ мы выше сказали, что имѣли годъ состоящей изъ четырехъ мѣсяцовъ, нѣкогда опредѣляли годъ однимъ мѣсяцомъ. Для того то, говорятъ, у нихъ написано о нѣкоторыхъ, что по тысячѣ лѣтъ жили. Сими какъ бы вѣроятными доводами нѣкоторые не нарушая достоверности С. Писанія, но под-

подкрѣпить стараясь, дабы не показалось кому невѣроятнымъ, что древніе оныя люди столь многіе жили лѣта, уѣбрили себя, и не почитающъ за неблагоразуміе уѣбрясь въ томъ, что столь малое время тогда называлось годомъ, такъ что десяти ихъ лѣтъ составляютъ нашъ одинъ, и десяти нашихъ составляютъ ихъ сто годовъ. Но что должно сіе, оное яснымъ доводомъ показуется. Можемъ мы подлинно сіе мнѣніе изъ Еврейскихъ книгъ обличить и опразить, въ Адамъ не двухъ сотъ тридцати, но ста тридцати лѣтъ описывается бывшимъ, когда претѣяго родилъ сына, который лѣта, ежели составляютъ нашихъ тридцать, то нѣтъ сомнѣнія, что онъ перваго родилъ, будучи лѣтъ одиннадцати. Кто можетъ въ такомъ возрастѣ обыкновеннымъ и всѣмъ извѣстнымъ природы закономъ раждать дѣтей? Но оставя Адама, который можетъ спастись когда сотворенъ, могъ родить. Ибо не вѣроятно, чтобъ онъ столь малымъ былъ сотворенъ, какъ наши младенцы. Но съ его не двухъ сотъ пяти, какъ мы читаемъ, но ста пяти лѣтъ былъ, когда родилъ Енохъ: и потому по мнѣнію сихъ людей не имѣлъ отъ роду одиннадцати лѣтъ. Что сказать о Каинъ его сынъ, который у насъ ста семидесяти описывается лѣтъ отъ рожденія, а у Евреевъ семидесяти, когда родилъ Малеріилъ? Какой челоѣкъ будучи семи лѣтъ отъ рожденія раждаетъ дѣтей, есмьли нынѣшніи

нія наши семь лѣтъ, были тогдашними семьюдесятью?

Глава третіянадесять.

Въ численіи лѣтъ Еврейскимъ ли послѣдуютъ подлинникамъ, или переводу седмидесяти переводчиковъ должно?

Но какъ только начинаю о томъ говорить, то тотчасъ всѣ вопреки предлагаю мнѣ, что въ томъ солгали Іудеи, о чемъ я выше довольно говорилъ. Ибо, де, не возможно седмидесяти переводчикамъ, мужамъ хвалою превозносимымъ, солгать. Здѣсь ежели я вопрошу, что върошнѣйшимъ кажется, то ли, чтобъ Іудейской народъ, разбѣянный по всѣмъ странамъ, ради написанія сея несправедливости единодушно согласился, и желая отъ зависти Писаніе у другихъ недостовернымъ, истребилъ изъ своихъ книгъ истинну: или то, что семдесятъ человекъ, которые также были Іудеи, совокуплены будучи во единомъ мѣстѣ, понеже царь Египетскій Птолемеи ихъ на то дѣло призывалъ, изъ зависти согласясь скрыли отъ языковъ истинну? Кто невидитъ, чему легче върять можно? Но не дай Богъ, дабы кто изъ благоумныхъ повѣрилъ, что Іудеи изъ злобы и зависти могли оное сдѣлать во всѣхъ книгахъ, которые во всѣхъ странахъ находились: или думалъ, что семдесятъ оныя дощепамы

ные мужи согласились изъ зависти скрыть истинну отъ языковъ. И такъ върошнѣе сказать, что когда сіи книги начали сперва изъ библіотеки Птолемеевой списывать, тогда нѣчто таковое могло учинено быть въ одной книгѣ, прежде всѣхъ списанной, а отъ оной происходитъ далѣе, гдѣ также могла сдѣлать оное переписчика ошибка. Но сіе въ томъ только случаѣ подзрѣвать можно, гдѣ рѣчь о Маусалѣ; и въ другомъ, гдѣ за превосходствомъ дватцати четырехъ лѣтъ общее счисленіе не сходствуетъ. Въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ продолжается сходство сея несправедливости, такъ, что прежде рожденія сына, въ иныхъ мѣстахъ излишнихъ находится сто лѣтъ, въ другихъ не достаеи оныхъ; по рожденіи же гдѣ недоставало, тамъ прибавлены лишнія; и гдѣ были лишніи, тамъ уменьшены, дабы сходствовало общее счисленіе. И сіе находяиися, въ первомъ, второмъ, третьемъ, четвертомъ, пятомъ, седьмомъ родахъ. Кажется сія погрѣшность имѣетъ нѣкоторую неизмѣнность, и не показывается случайности, но какъ бы дѣлано оное было нарочно. И такъ онаго различія лѣтъ инако считающихся въ подлинникахъ Греческихъ, инако въ Латинскихъ, инако въ Еврейскихъ, гдѣ нѣтъ о ста годахъ, прежде отбѣятыхъ и потомъ приложенныхъ, чрезъ толико родовъ продолжаемаго равенства: не можно приписать ни

Часть III. I

злбѣ

злюбѣ Иудейской, ни намѣренію седмидесяти переводчиковъ, но погрѣшнѣши переписица, кошорый изъ библиѣ шѣки вышепомянутого царя взялъ книгу первый для переписки. Ибо и нынѣ числа, кошорыя не клонятся къ какому либо намѣренію, кошорое можно бы было познать, или знаишь пользою, неградиво переписываемы бывающе, а того еще неградивѣ поправляемы; ибо кто почиаетъ достойнымъ знанію, сколько тысячъ человекъ каждое колѣно Израилево могло имѣти: понеже починается безполевымъ: и сколь мало такихъ людей, кошорымъ полъза происходящая отъ того извѣстна? Здѣсь же чрезъ толико описанныхъ родовъ въ иныхъ мѣстахъ сто лѣтъ находятся, въ иныхъ нѣтъ; и по рожденію, кошорого нужда была упомянуть, сына, не достаешь, гдѣ находились и находятся, гдѣ не доставало, дабы общее счисленіе согласовало. То есть когда желалъ внушить сдѣлавшій оное, что для того многіе годы жившими описываются люди, понеже, годы оныя были краткіе; и хотѣлъ показати онѣмъ зрѣлой юности, когда она способна къ дѣторожденію: и по тому намѣренію изобразить, что во сто ихъ лѣтахъ, нашихъ заключается десяти, дабы люди не невѣрили, что прежніе столь долговѣчно жили, прижилъ сто лѣтъ шамъ, гдѣ находилъ состояніе людей не способнымъ къ дѣторожденію: и оныя по

по рожденіи дѣшей, дабы сходствовало общее счисленіе, уменьшилъ. Ибо такимъ образомъ хотѣлъ вѣроятными сдѣлать способныя къ рожденію дѣшей сходства лѣтъ; однако со всѣмъ не умаляя у каждого всѣхъ лѣтъ. Что же въ шестомъ родѣ того не учинилъ, сіе то самое подастъ поводъ думать, что онѣ для того сдѣлалъ, когда вещь, о кошорой говоримъ, требовала; поелику не сдѣлалъ того, гдѣ не требовала. Ибо онѣ нашелъ въ ономъ родѣ у Евреевъ, что Іаредъ, прежде нежели родилъ Еноха, жилъ сто шестидесятъ два годъ, кошорые въ разсужденіи оныхъ малыхъ лѣтъ составляютъ шестнадцать, и сверхъ того менѣе, нежели два мѣсяца: кошорый возрастъ уже способенъ къ дѣторожденію: и для того прибавилъ сто лѣтъ краткихъ, дабы нашихъ составилось двадцать шесть, не было нужды: ни по рожденіи Еноха оныхъ уменьшать, поелику не прибавлялъ прежде. Такимъ образомъ здѣлалось, что въ обоихъ подлинникахъ нѣтъ никакого различія. Но пакы наводитъ сомнѣніе, для чего въ осмомъ родѣ, прежде нежели онѣ Маѳусала родился Ламехъ, когда у Евреевъ пишется сто восьмидесятъ два года; въ нашихъ книгахъ находится оное число двадцатью годами меньше: а по рожденіи Ламеховомъ для дополненія общаго числа прилагается, кошорое и во обоихъ книгахъ не различествуетъ. Ибо ежели сто сем-

семдесятъ лѣтъ для зрѣлости юношества хотѣлъ разумѣть семнадцатью годами; то ничего ни прибавлять, ни уменьшать уже не надлежало: понеже находилъ способный возрастъ къ рожденію дѣтей, ради которой причины въ другихъ родахъ сто лѣтъ, которыхъ не было, прилагалъ. Сіе же о двадцати лѣтахъ подлинно подумали бы мы, что случаемъ погрѣшность сія вошла, еслибы онъ ихъ, какъ прежде отнялъ, послѣ не приложилъ, дабы сходствовало общее число. Или съ умысла оное сдѣлано, дабы скрыть то, что сто лѣтъ прежде обыкновенно прилагаются, потомъ отъемаются; когда и тамъ, гдѣ нужды не примѣчается, хотя не сто лѣтъ, но сколько ни есть опнимаѣя, и потомъ прилагая, нѣчто таковое учинить? Но какъ бы кто сіе ни принималъ, хотябъ вѣрилъ, что оно такъ звѣдалось, хотябъ тому не вѣрилъ, или наконецъ почиталъ такъ или иначе: однако я не сомнѣваюсь, чтобъ оное было звѣдано правильно. Ибо когда различное нѣчто находится въ двухъ подлинникахъ, то поелику, въ обоихъ достовѣрнымъ бытъ оное не можетъ; слѣдовательно въ истиннѣ повѣствуемой вѣрить наипаче должно тому подлиннику, съ котораго на другой діалектъ переводъ звѣланъ. Ибо въ нѣкоторыхъ подлинникахъ трехъ Греческихъ, одномъ Латинскомъ и одномъ Сирскомъ по сличеніи оныхъ между собою, найдено что Маѹсалъ ва шесть лѣтъ прежде потома скончался.

Глазъ

Глава четвертаянадесять.

О сходствѣ и рапенствѣ лѣтъ, которые также размѣряемы и опредѣляемы были въ первые вѣки, какъ и нынѣ.

Теперь уже посмотримъ, какимъ образомъ яснѣе доказать можно, что не столь малы были въ древности годы, чтобъ десяти ихъ составляли нашъ одинъ; но что оные столь же были велики, какъ нынѣ наши, которые опредѣляющъ обращеніе солнечное; и которые въ долговѣчной прежнихъ людей жизни равномѣрно считаемы были. Ибо пишется, что въ шестъсотое лѣто житія Ноева звѣдался потопъ. Для чегожъ тамъ читаемъ: *И поа потопная бысть на земли въ шестъсотное лѣто житія Ноеа, втораго мѣсяца, въ двадцать седьмый день мѣсяца; естъли оный малый годъ, которыхъ десяти составляютъ нашъ одинъ, припущать только имѣлъ дней? Ибо таковой годъ, естъли онъ издревле имя получилъ, то или не имѣлъ мѣсяцовъ, или мѣсяцъ его состоялъ изъ трехъ дней, дабы имѣть ему двенадцать мѣсяцовъ.* Для чегожъ пишется звѣсь: *въ шестъсотное лѣто втораго мѣсяца, въ двадцать седьмый день?* конечно не для чего, какъ только, что и тогда таковыяжъ были мѣсяцы какъ и нынѣ. Ибо какимъ бы образомъ сказать можно было: *въ двадцать седьмый день втораго мѣсяца?* Потомъ при окончаніи повѣсти о пото-

I 3

пото-

потопъ такъ пишется: и сѣде копчетъ пѣмѣс цѣ седмиый, пѣ двадесять седмиый день мѣсяца на горахъ Араратскихъ. Вѣгда же уходящи умаляшесѣ даже до десятого мѣсяца; и пѣ десятиый мѣсяцъ, лѣ першій день мѣсяца лишасѣ перси горѣ. И пакъ ежели таковыми были мѣсяцы, то таковымижъ были и годы, каковыѣ мы нынѣ имѣмѣ. Ибо тридневныѣ оныѣ мѣсяцы двадцати семи дней имѣти не могли; или естѣли часть тридесятая тогда называласѣ днемъ, дабы все равнобрно было уменьшаемо; слѣдовательно меньше четырехъ дней приумножился оный потопъ; о которомъ однако пишется, что онъ приумножалсѣ четырехдесять дней, и четырехдесять нощей. Кто такую безмѣстность и пустословіе снѣршитъ? И пакъ да опринетсѣ сѣ заблужденіе, которое ложною догадкою хочетъ доказать досто-вѣрность нашего С. Писанія, дабы оную въ другомъ мѣстѣ разрушитъ. Совсѣмъ пѣтъ такой же дежъ былъ, какой и нынѣ, которой сѣ нощію опредѣляемъ былъ двадцатию чѣтырьма часами. Таковымъ мѣсяцъ, каковсѣ есть нынѣ, которой рожденіемъ и ущербомъ ограничивается. Таковымъ годъ, каковымъ есть нынѣ, которой состоитъ изъ двенадцати мѣсяцовъ лунныхъ сѣ приложеніемъ, ради теченія солнечнаго, пяти дней и шести часовъ. Таковъ шестисотнаго года жизни Ноевой второй былъ мѣсяцъ, и онаго мѣсяца двадцать седмиый день, когда

на-

началсѣ потопъ: во время котораго чѣтыредесять дней продолжалсѣ дождь; которой день не два или нѣсколько болѣе часовъ имѣлъ, но двадцать чѣтыре часа сѣ нощію. И потому сшоль многочисленныѣ годы жили оныѣ древніѣ люди, простираясѣ жизни до девяти сотъ и болѣе также, какъ послѣ жилъ Авраамъ сто седмидесять пять, и потопъ сынъ его Исаакъ сто восемдесять; и сынъ сего Іаковъ до ста пятидесяти; и какъ нѣсколько времени спустя Моисей сто двадцать; и какъ и нынѣ люди живущіѣ семдесятъ, восемдесятъ лѣтъ и болѣе; о которыхъ сказано: и множахъ ихъ трудъ и волѣзнь. Оное же въ счисленіи различіе, которое находится между Еврейскими подлинниками и нашими книгами, не въ разсужденіи сѣя долговѣчности не согласуюти; и ежели что примѣчается сшоль не сходное, что обоѣ справедливымъ быть не можетъ: то истинну заимствовать отъ того языка надлежитъ, сѣ котораго переводъ мы имѣмъ. Что адѣлатъ вездѣ удобно; при всемъ томъ по нынѣ еще никто пѣлъ несогласій, которыѣ учили семдесятъ переводчиковъ сѣ Еврейскихъ подлинниковъ исправить не осмѣлился. Ибо оное различіе не почтено ложно-стию, и я ни подъ какимъ видомъ не почитаю. Но гдѣ нѣтъ погрѣшности переписчиковой, и примѣчается различіе, то думать должно, что оныѣ переводчики Ду-

хомъ

жомъ Божиимъ, гдѣ смыслъ сходствуетъ съ истинною, и предвозвѣщаетъ истинну, не по обыкновенію переводчиковъ, но на подобіе пророковъ инако написать благоволили. Почему не только Еврейскихъ, но и оныхъ, приведеніемъ изъ Писанія свидѣтельствъ, переведенныхъ ими, Апостоли употребляли. Но я о семъ, какъ обѣщался, ежели поможетъ Богъ, тщательнѣе поговорю въ пристойномъ тому мѣстѣ; теперь предлагающее разсмотрю. Сомнѣваться не должно, что человѣкъ, который родился отъ перваго человѣка, первый, когда толь долговѣчно жили люди, могъ построить градъ не только земной, а не оной, который называется градомъ Божиимъ: о которомъ писашь толь великій предсказаніи шрудъ.

Глава пятаянадесять.

Можноль тому пѣрить, что мужи пераго онаго пѣха до такихъ лѣтъ, въ которыхъ дѣтей рождшими описываются, отъ сопокупленія съ женами поздержались.

Скажетъ кто либо: можноль тому пѣрить, что человѣкъ, расположенный къ чадородію, и не имѣющій намѣренія воздержаться, чрезъ сто лѣтъ и болѣе, или по книгамъ Еврейскимъ восемьдесятъ, семдесятъ и шестьдесятъ, не совокуплялся; или ежели совокуплялся, аки бы дѣтей родить не могъ? Сей вопросъ двойкимъ обра-
зомъ

вомъ разрѣшается. Ибо или тѣмъ позднѣе была зрѣлость юности, чѣмъ жизнь была долговѣчнѣе: или, что мнѣ вѣроятнѣйшимъ кажется, не первенцы дѣти здѣсь упоминаются, но тѣ, коихъ преемства порядокъ требовалъ, дабы достигнуть до Ноя, и отъ онаго паки до Авраама, и потомъ до извѣстнаго времени, сколько надлежало, означать упомянутыми родами происхождение и продолжение преславнаго града въ семъ мѣрѣ спранспвующаго, и горняго отечества ищущаго. Прекословить не можно, что первый изъ всѣхъ отъ совокупленія мужа и жены рожденъ Каинъ. Ибо не сказаалъ бы по рожденіи его Адамъ: *стяжахъ чело-вѣка Богомъ*, естли бы къ двумъ не родился первымъ. За нимъ родился Авель, котораго старшій братъ убилъ, въ прознаменованіе нѣкоторое спранспвующаго града Божія, что онъ отъ нечестивыхъ и земнородныхъ, то естъ, земный начатокъ любящихъ, и земнаго града земнымъ благополучіемъ наслаждающихся, гоненія несправедныя претерпѣвать имѣеть. Но коихъ лѣтъ былъ Адамъ, когда ихъ родилъ, не извѣстно. Оттуда раздѣляются роды, иные отъ Каина, другіе отъ того, котораго родилъ Адамъ вмѣсто братаго убитаго, котораго нарекъ Сетомъ, глаголя, какъ пишется: *поскреси во ми Богъ сѣмя другое пмѣсто Аделя, его же уви Каинъ*. И такъ когда сіи два порядка родословныхъ, одинъ
отъ

отъ Сиеа, другій отъ Каина, сіи два, о которыхъ мы говоримъ различнымъ почитаніемъ и порядкомъ, представляють града; одинъ небесный на земли спускающій; другій земный прильпившійся къ земной, какъ будто бы она одна была, радости, и къ снисканію удовольствія. Ни объ одномъ изъ поколѣнія Каинова сочисляемаго съ причисленіемъ Адама до осьмаго рода не объявлено, коихъ лѣтъ кто былъ, когда родился того, который упоминается послѣ его. Ибо не благоволилъ Духъ Свяшій въ родословіи земнаго града прежде попомъ означать времена; но благоволилъ означать оныя въ родословіи града небеснаго, какъ будто были бы они достойнѣйшими. Впрочемъ когда родился Сиевъ, тогда не умолчаны лѣта отца его, но уже родилъ онъ иныхъ, и кто отважится сказать, однихъ ли Каина и Авеля? Ибо изъ того не слѣдуетъ заключать, что единственно они одни родились отъ Адама; когда одни они именуется ради порядка родовъ, которые воспомянуть была нужда. Понеже когда умолчавъ всѣхъ прочихъ имена, пишется, что онъ родилъ сыновъ и дочерей, то какими по порядку почитать ихъ надлежитъ, кто осмѣлился сказать, естли не хочешь быть безразсуднымъ? Ибо могъ Адамъ по внушенію Божію сказать, по рожденіи Сиеа *Взхреси во ми Богъ сѣмя другое племство Авеля* когда онъ таковымъ имѣлъ

имѣлъ быть, который исполнилъ его святыню: а не для того, акибы онъ первый по немъ по порядку родился. Помощь когда написано: *Пожиге же С. въ лѣтъ двѣсти пять*, или по Еврейскимъ книгамъ, сто и пять, и *рози Еноха*: кто можетъ кромѣ безразсуднаго утверждать, что сей сынъ есть его первенцемъ, такъ что мы удивляясь разсуждаемъ, какимъ образомъ чрезъ столько лѣтъ не совокупился онъ бракомъ безъ намѣренія воздержанія, или совокупившись бракомъ не раждалъ: когда и о немъ читаемъ: и роди сыны и дочери: и была всѣ днѣ Сиеовы девять сотъ и дванадцать и умре? И прочихъ подобно, коихъ лѣта не умолчаны, также и то извѣщено, что они родили сыны и дочери. И чрезъ сіе ни мало не открывается, что тотъ есть перво-рожденнымъ, который описывается рожденнымъ: но еще поелику невѣроушно, дабы родители оные толь долговѣчно живучи, были или несовершеннолетними, или холостыми и неимѣющими дѣтей: такъ невѣроушно, чтобъ оныя дѣти были имъ первенцами. Но когда священникъ писатель до начала житія Ноева, во время котораго былъ попомъ, чрезъ преемства родовъ съ означеніемъ временъ намѣревалъ достигнуть, то тѣхъ только упомянулъ, которые къ порядку его принадлежали, а не тѣхъ, которые первыми родились отъ родителей. Но чтобъ то, о чемъ я говорю, явственна,

но, и для всѣхъ безсомнительно, то предложу тому примѣръ: Евангелистъ Матѳей, желая представить родословную Христову по плоти, по порядку его родимцевъ, начиная отъ Авраама до Давида, и намѣреваясь до того достигнуть, *Авраамъ*, говоритъ, *роди Исаака*: для чего не сказалъ *Исмаила*, котораго онъ родилъ прежде? *Иаакъ же роди Иакова*: для чего не сказалъ *Исаву*, который ему былъ первороднымъ? Понеже ими до Давида достигнуть немогъ бы. Потомъ продолжаетъ: *Иакошъ же роди Иуду*, и *братію его*: не уже ли Иуда былъ первенцомъ? *Иуда же роди Фареса и Зара*. Но и изъ сихъ двухъ первенцомъ Иудинымъ ни одинъ не былъ: ибо онъ прежде ихъ родилъ уже троихъ. И такъ тѣхъ держался въ порядкѣ родословій, коимибъ къ Давиду, куда намѣревалъ, достигнуть. Изъ чего выразумѣть можно, что и древніе оные люди перворожденными были, которые упоминаются прежде потопа: но тѣ упоминаются, коими чрезъ преемства родовъ къ Ною Патриарху порядокъ довести можно было: дабы намъ не скучали оныхъ людей поздною вѣлосію къ дѣшпоррожденію, по причинѣ неизвѣстности оной а особливо, что она и не нужна.

Глава шестая на десять.

О дрепникѣ бракахъ, которые со пѣтѣ были не по добнымъ бракамъ послѣдующихъ временъ.

И такъ когда родъ человѣческій послѣ перваго союза мужа, сотвореннаго отъ земли, и жены, созданной отъ его ребра, имѣлъ нужду вступать въ бракъ съ женами, дабы раждая умножиться: и не было другихъ людей, кромѣ тѣхъ, которые отъ оныхъ двухъ родились; то братья сестры своихъ въ замужество за себя брали; что чѣмъ было древнее по нуждѣ, тѣмъ послѣ стало болѣе оужденія достойнымъ по возбраненію благочестія: ибо наконецъ за благо-разсудили, дабы люди, коимъ должно быть честнымъ и полезнымъ, согласіемъ между собою въ союзъ вступали съ женами различныхъ поколѣній; и каждой не многихъ бы имѣлъ въкупѣ, но всякій по одной; и такимъ образомъ къ союзной жизни многіе многихъ обязывали. Ибо отецъ и тещъ суть имена двухъ сродствъ, и такъ, дабы всякъ имѣлъ инаго отцемъ, инаго тещемъ, и чрезъ то пространство расширялась бы любовь и соединялись союзомъ различныя семьи. Обоимъ же тѣмъ былъ Адамъ принужденъ былъ по нуждѣ, и сынамъ и дочерямъ своимъ, когда братья съ сестрами браками сочешавались. Такъ и Ева жена его обоего пола дѣшнымъ и тещею была и матерью; коими, ежели бы дѣшны были женщины, одна матерью, а другая тещею; то болѣе бы людей соеди-

соединила. И самая сестра, когда становилась женою брата, два родства на себѣ имѣла, которыя ежелибы раздѣлить на двухъ, изъ коихъ одна была бы сестрою, другая женою, то болѣе бы между людьми родства и союза умножилось. Но сего здѣлать тогда было не можно, когда кромѣ братьевъ и сестръ, отъ двухъ первыхъ людей рожденныхъ, никакихъ другихъ людей не было. И такъ надлежало тому тогда быти, когда было можно, когда по разумноженію людей понимаемы будущъ жены, которыя уже не сестры: и когда сестръ братья въ замужество не только не будутъ нужды, но и почтешся за беззаконіе. Ибо хотя внуки первыхъ людей могли братья за себя двоюродныхъ сестръ, однако тогда уже не два, но три родства въ чловѣкѣ были, которыя, ради соединенія болѣе семей любовію, распространяться долженствовали. Ибо былъ всякой чловѣкѣ дѣтямъ своимъ, брату то есть и сестрѣ, супругамъ, и отцемъ и тещемъ и дядею: такъ и жена его тѣмъ же общимъ дѣтямъ, и матерью, и тещею и теткою. Подобно и дѣти ихъ между собою не только братьями и супружниками но и двоюродными, поелику они братьевъ дѣти Сіи же всѣ родства, которыя одному чловѣку трехъ чловѣкѣ соединяли, естлибъ на каждого особо раздѣлены были, такъ члвкъ одинъ чловѣкѣ имѣлъ одну сестроу, другую женою, прешью племянницею по сестрѣ; одно-

одного отцемъ, другого дядею, прешью тещемъ; иную матерью, другую тещею, прешью племянницею отъ брата: то такимъ образомъ распространіе союзъ родства разширился бы. Чшо по разумноженію чловѣческаго рода и между нечестивыми и многихъ ложныхъ боговъ почиташельми наблюдаемымъ видимъ: такъ, чшо хоша развращенными законами и попускается бласочетаніе братій съ сестрами, однако лучшимъ почитается обыкновение отвращать отъ таковой вольности: и хоша въ первые вѣки позволишельнымъ было дѣломъ братья въ замужество сестръ, такъ удаляется, какъ бы никогда того позволеннымъ не было. Ибо или къ привлеченію или отвращенію разума чловѣческаго обыкновение великую имѣетъ силу. Которое когда въ разсужденіи сихъ случаевъ обуздываетъ вождѣніе, то нарушать оный не справедливо почитается не должнымъ. Ибо ежели несправедливымъ дѣломъ поспавляеши преходить изъ желанія къ любостыжанію и преступать предѣлы полей: то кольми паче несправедно изъ вождѣнія и любостыстія нарушать положенія обычаевъ. Мы извѣдали въ бракахъ въ наши времена, состоящихъ изъ двоюродныхъ, чшо ради близости родства рѣдко оныя совершались, чего однако законы не возбраняли: понеже ни Божій законъ того не запрещалъ, кольми паче чловѣческой. Однако и позволен-

мое дѣйствіе ради ближняго сродства оставляемо было: и казалось, что всупленіе въ бракъ съ двоюродными, было какъ бы съ родными сестрами: понеже и оныя по близости родства братьями называются, и почти какъ бы родными. Тщались же древніе прародители, дабы родство проспираясь разными путями, не удалилось, и престало быть родствомъ, не попуская оному далеко удаляться, паки новымъ браковъ оное связывали союзомъ, и какъ бы возвращали удаляющееся. Почему по наполненіи вселенной человѣческимъ родомъ, хотя уже не сестры отъ отца или матери или обоихъ рожденныхъ, однако изъ своего рода любили братья въ замужство женъ. При всемъ томъ кто усумнился, что въ нынѣшнее время честнѣе здѣлано, когда возбранены браки съ двоюродными: не только для того, дабы умножать, какъ мы говорили, новое родство, но есть, дабы одно лице не имѣло на себѣ многочисленнаго родства, когда оное могутъ носить двое и распространять родство; но также что, не знаю какое то, находится въ человѣкѣ зазрѣніе природное и похвальное, дабы къ кому долженъ имѣть зазрѣніе и стыдъ по родству, отъ онаго воздержался: ибо похоти и въ совокупленіи съ женою, хотя ради дѣторожденія побуждающейся, стыдимся. И такъ сопряженіе мужа и жены, что касается до рода человѣческаго, есть сѣменопродуктомъ града: но

но земный градъ имѣетъ только нужду въ дѣторожденіи, небесный же и во оплодотвореніи, дабы вреда рожденія свободился. Былъ ли же какой, и естли былъ, въ чемъ состоялъ шѣлесный и видимый знакъ оплодотворенія прежде потопы, такъ какъ повелѣніе Аврааму обрѣзаніе, о томъ Священное Писаніе не упоминаетъ. Однако о томъ не умолчало, что оныя древнѣйшіе люди жертвы приносили, какъ видно на двухъ первыхъ братьяхъ, и на Ноѣ, который по потопъ вышелъ изъ ковчега, жертвы Богу приносилъ. О чемъ въ преждеписанныхъ книгахъ мы говорили: то есть, что горделивые демоны, присвоившіе себѣ Божество, и желающіе, дабы люди почитали ихъ за боговъ, не для чего инаго требовали себѣ жертвъ, и старались испортить отъ людей себѣ ту честь; какъ только, что истинная жертва должна приносима быть одному истинному Богу.

Глава седьмаянадесять.

О духѣ отъ одного родителя происшедшихъ отцовъ и начальникахъ.

И такъ когда Адамъ былъ обоюродного отцемъ, то есть и того, котораго породилъ къ земному, и того, котораго къ небесному проспирался граду: то по убійствѣ Авеля, и по внушеніи намъ чрезъ его убійство чуднаго таинства, стались родители-
Частъ III.

плеями обоихъ родовъ Каинъ и Сиевъ: коихъ въ дѣтяхъ, которыхъ упомянуть надлежало, двухъ сихъ градовъ въ родѣ человѣческомъ ясныѣ знаки открываться начали. Ибо Каинъ родилъ Еноха, по имени котораго построилъ городъ, то есть, не спротивующій въ семь міровъ, но покоящійся въ временномъ благополучіи и спокойствіи Каинъ же толкуется, спяжаніе: почему и сказано, когда онъ родился, или опцемъ или матерью: *Спяжахъ челоѣка Богомъ*. Енохъ же толкуется; освященъ: ибо тамъ освящается земный градъ, гдѣ создается: понеже имѣетъ здѣсь той, кошорой намбриваетъ, и къ кошорому стремится, конецъ. Далѣе: Сиевъ толкуется, воскресеніе, и Еносъ сынъ его толкуется, человекъ не якоже Адамъ. И самое бо имя толкуется человекъ, но общимъ есть на Еврейскомъ языкѣ мужу и женѣ. Еносъ же толкуется человекомъ, какъ сынъ воскресенія, гдѣ не будутъ ни женихъ, ни посягать. Не будешь тамъ рожденія, когда приведешь туда отрожденіе. Почему не напрасно почиталъ я примѣчанія достойнымъ, что въ тѣхъ родахъ, которые простираются отъ называемаго Сиеомъ, когда пишется о немъ, что родилъ сыны и дщери, ни одной отъ него рожденной жены имя не воспоминается; въ тѣхъ же родахъ, которые простираются отъ Каина, на самомъ концѣ жены рожденные упоминаются. Ибо такъ пишемъ.

шется: *Маѳусалъ же роди Ламеха. И пзасебъ Ламехъ двѣ жены: имя единой Ага: и имя второй, Селла: и роди Ага Юпила: сей быше отецъ живущихъ въ селеніихъ скотопитателей: и имя врату его Іупалъ; сей быше показанный пѣвницу и гусли. Селла же и тая роди Оопела: сей быше млатовіецъ, копачъ мѣди и желѣза. Сестра же Оопелопы Ноема. Доселъ простираются роды Каиновы всѣ, которыхъ отъ Адама считается съ причисленіемъ самаго Адама восемь, семь то есть до Ламеха, который двухъ женъ былъ мужемъ: и восьмой родъ въ дѣтяхъ его, въ коихъ упоминается и жена. Чрезъ сіе изрядно означено, что земный градъ даже до конца своего плоинское имѣть будетъ рожденіе, которое бываетъ мужей и женъ совокупленіемъ. Почему и самыя жены, чего кромѣ Евы прежде потопа не находились, собственными умоминаются именами онаго человека, который здѣсь нарицается послѣднимъ опцемъ. А какъ Каинъ, который толкуется, спяжаніе, земнаго основатель града, и сынъ его Енохъ, коего именемъ оный градъ названъ, толкуется, освященіе; показываешь, что сей градъ и начало и конецъ земный имѣетъ: гдѣ никакой болѣе имѣть надежды, кромѣ видимаго въ вѣкъ семь: такъ Сиевъ именуется воскресеніемъ, которой, когда есть упомянутыхъ особо родовъ отецъ, то, что о сынъ его священная предлагаетъ повѣсть, посмотришь.*

Глава осьмаянадесять.

Что предзнаменовано было въ Авелѣ и Сивѣ и Еносѣ, которе ко Христу И Его тѣлу, то есть, церкви принадлежатъ.

И Сиву, говоритъ, бысть сынъ, имяноша же имя ему Еносъ. сей упоа призывати имя Господа Бога. Истинны вопіетъ свидѣтельство. И такъ въ упованіи живеть человекъ, сынъ воскресенія: во упованіи живеть, дондеже спранствуетъ здѣсь градъ Божій, который раждается отъ вѣры воскресенія Христова. Ибо изъ двухъ оныхъ людей, Авеля, который толкуется плачь или сѣтованіе; и брата его Сива, который толкуется воскресеніе, смерть Христова и воскресеніе Его изъ мертвыхъ преобразуется. Изъ которой вѣры раждается здѣсь градъ Божій, то есть человекъ, который упоа призывати имя Господа Бога. *Упопаніемъ во спасехомся, говоритъ Апостолъ. Видимое же упопаніе нѣсть упопаніе. Еже бо падитъ человекъ, что и упопанетъ. Аще же его же не пидимъ, надѣмся, терпѣніемъ ждемъ.* Кто подумаешь, что въ семъ не заключается высокой тайны? Не уже ли Авель не уповалъ призывати имя Господа Бога, котораго жертву толь благоугодно Богу описываетъ Писаніе? Не уже ли Сивѣ не уповалъ призывати имя Господа Бога, о которомъ сказано: *поскреси во ми Богъ сѣмя другое мѣсто Авеля.* И такъ для

для чегожъ сему особенно приписывался, что общимъ всѣмъ святымъ разумѣется. Не для чего инаго, какъ шелько, что въ немъ, который отъ отца раждающаго въ лучшую часть, то есть, въ онечество горняго града, первый упоминается рожденнымъ; преобразуется человекъ, то есть человеческое общество, не по человеку въ земномъ благоденствіи, но по Богу въ надеждѣ блаженства вѣчнаго живущее. И не сказано: сей упоа на Господа Бога, или, сей призывалъ имя Господа Бога; но *сей говоритъ, упоа призывати имя Господа Бога.* Что сіе означаетъ: *упоа призывати?* Не иное что, какъ пророчество, то есть, что произойдетъ отъ него такой народъ, который по избранію благодати приывать будетъ имя Господа Бога. Сіе самое, чрезъ другаго пророка сказанное, Апостолъ о семъ народѣ разумѣетъ, говоря: *и будетъ псякъ, иже призоветъ имя Господне, спасется.* Ибо сіе самое есть реченное: *имяноша же имя ему Еносъ; и потомъ прилагается: сей упоа призывати имя Господа Бога.* Довольно чрезъ сіе означается, что не на себя человекъ уповать долженъ. *Проклятъ во псякъ, какъ въ другомъ мѣстѣ нищется, упопай на человека.* И по тому ни на себя надѣяться долженъ, дабы быть гражданиномъ другаго града, который не по сыну Каинову посвящается симъ временемъ, то есть смертнаго сего вѣка,

на, но въ ономъ безсмертіи вѣчнаго блаженства.

Глава девятнадцатая.

О прообразованіи, которое въ предложении Енохопомъ открывается.

Ибо и сего племени, котораго есть опцемъ Сиевъ, въ томъ родѣ имѣеи имя освященія, который есть седьмымъ отъ Адама съ причисленіемъ Адама: ибо седьмой отъ него родился Енохъ, который толкуется освященіе: но сей самый есть предложенный, который угодилъ Богу, и въ знаменіи томъ числѣ въ порядкѣ родовъ, которыми освящена суббота, то есть седьмомъ отъ Адама. Отъ самаго же опца сихъ родовъ, которые различаются отъ поколѣнія Каинова, то есть отъ Сиеа шестый: въ который день сотворенъ человекъ, и совершилъ Богъ всѣ дѣла свои. Но сего Еноха предложеніе нашего освященія есть опложеніемъ; которое уже и содѣлалось на Христѣ, главѣ нашей, который такъ воскресъ, что уже *хѣ тому не умираетъ*; но и онъ предложенъ. Остается же другое освященіе всего дома, котораго самъ Христосъ есть основаніемъ, которое оплагается наконецъ, когда будетъ всѣхъ воскресеніе людей, которые къ тому уже не умрутъ. Но хотя домомъ сіе названъ, хотя храмомъ Божиимъ, хотя градомъ Божиимъ, есть все одно, и отъ употребленія

да-

Латинскаго діалекта не удалено. Ибо и Виргилій державный городъ домомъ называетъ Ассараковымъ, давая знати о Римлянахъ, которые отъ Ассарака чрезъ Троянъ происходятъ; и домомъ Енеевымъ пѣхъ же самыхъ; понеже за предводительствомъ его Трояне, пришедъ въ Италию, создали Римъ. Ибо послѣдовалъ оный стихотворецъ Священному Писанію, въ которомъ полъ многочисленный народъ Еврейскій называется домомъ Іаковлевымъ.

Глава двадцатая.

Для чего по попоминаніи Еноха, который былъ сыномъ Каиновымъ, пся родословная до самаго допедена потопа; по попоминаніи же Еноса, который былъ сыномъ Сиеовымъ, позпратилось поцѣстпопаніе къ началу сотворенія человеческого.

Вопервыхъ разсмотрѣтъ надлежитъ, для чего при исчисленіи родовъ, происходящихъ отъ Каина, по упомянутіи прежде всѣхъ потомковъ, того, въ чье имя построенъ градъ, Еноха доведены оныя до своего конца, о которомъ я выше говорилъ, покуда оный родъ весь истребленъ потопомъ: когда же упомянуто о сынѣ Сиеовомъ Еносѣ, то не простирая родословія до потопа, включено нѣчто и пресвѣче, когда пишется такъ: *Сія книга бытія ч*

лоубча, въ онъ же день сотвори Богъ Адама по образу Божию сотвори его; мужа и жену сотвори ихъ, и благослови ихъ, и нарече имя ему Адамъ, въ онъ же день сотвори ихъ. Я думаю, что сіе для того вложено, дабы пакы началъ счисленіе временъ отъ амаго Адама, котораго не хотѣлъ оставитъ писавшій сіе въ земномъ градѣ, будто бы Богъ такъ упоминалъ, что не считалъ. Но для чего возвратилась сія поѣздъ къ началу послѣ, нежели упомянутъ съ нѣ Сивовъ, который упова призывати имя Господа Бога? Не ради чего инаго, какъ, что надлежало такимъ образомъ предложить два града: одинъ отъ человекоубійцы до человекоубійцы: ибо и Ламехъ двумъ своимъ женамъ признается, что онъ убилъ човѣка: другой чрезъ того, который уповалъ призывати имя Господа Бога. Сей градъ спранствующаго въ семъ мірѣ града сія наивысочайшій и главнѣйшій, который чрезъ одного човѣка умещеннаго рожденіе и воскресеніе породило, внушить надлежалъ. Ибо човѣкъ оный единъ его града горняго есть единствомъ: холма не исполненнымъ, но пророчески предъобразованнымъ. И такъ сынъ Каиновъ, то есть, сынъ стяжанія, гдѣ именуется, какъ не въ земномъ градѣ, который во имя его посіроенъ? Ибо о сихъ поется во псалмѣ *Нарекоша имена споя на земли*: за что посѣдуешь имъ то, что пишешься въ другомъ

градѣ псалмѣ: *Господи, по градѣ твоему овчъ ихъ уничижиши. Сынъ же Сивовъ, шонъ воскресенія уповаешь призывать да Бога. Ибо прообразуешь то людей, которое говоритъ: Азъ не имамъ милости въ дому Божіи, уповахъ на милость Божию; ниспой же славы или тщеславія на земли чещишь. Блаженъ во мѣхъ, ему же имя Господне уповае его, и не призрѣ въ суетнѣ. и неч. топленья ложная. И такъ по предложени двухъ градовъ, изъ коихъ одинъ въ есѣяхъ въла сего, другой въ Богѣ уповаешь, дабы по извѣстнѣи они изъ саихъ, какъ бы врагъ смертности, текли и спремались къ должнымъ имъ концамъ; начинается счисленіе временъ: въ которомъ иные роды прилагаются по началу отъ Адама, отъ котораго по осужденіи сотворилъ Богъ, какъ бы отъ одного смѣшенія, достойному наказанію преданнаго, иныя сосуды гнѣва не въ честь, иныя въ честь сосуды милости: однимъ воздая, что долженствуетъ въ казни, другимъ даруя, что не долженствовало въ благодати: дабы изъ самого сравненія сосудовъ гнѣва горній градъ научился и позналъ странствующій на земли, что не должно надѣяться на свободное свое произволеніе, но уповать призывати имя Господа Бога: понеже воля въ природѣ, которая сотворена доброю отъ благаго Бога, но измѣняемою отъ неимѣннаго, отъ*

отъ присносушнаго изъ ничего; и отъ добра можетъ уклониться, дабы сдѣлать злое, которое бываетъ отъ свободнаго произволенія: и отъ зла отвратиться, дабы сдѣлать доброе, которое не иначе бываетъ, какъ помощію Божіею.

Глава двадесять первая.

О паденіи сыновъ Божіихъ, плѣнившихся любовію женъ, почему всѣ, пыкаяя посемь человекъ, потопомъ потревлены.

И такъ при умноженіи по свободному произволенію человѣческаго рода здѣлалось смѣшеніе не безъ нечестія обоихъ родовъ; которое зло паки отъ женскаго пола воспріяло начало, хотя не такъ, какъ въ началѣ. Ибо тогда непрелъщены оныя будучи, мужей ввели въ грѣхъ, но которыя были сперва развращенныхъ нравовъ въ земномъ градѣ, возлюблены отъ сыновъ Божіихъ, то есть, отъ гражданъ странствующаго въ вѣкъ семъ другаго града, по красотѣ плѣсной. Которое добро хотя дарованіемъ есть Божіимъ, но того ради даруетъ оную и злымъ, дабы добрымъ не показалось добромъ. И такъ по оставленіи высочайшаго добра, и свойственнаго добрымъ, учинено паденіе къ малому добру, не добрымъ свойственному, но добрымъ и злымъ общему и такимъ образомъ сынове Божіи плѣ-

плѣнились любовію къ дочерямъ человѣческимъ, и дабы наслаждаться оныхъ любовію, въ союзъ вступили общества земнаго, оставивъ благоговѣніе, которое въ святомъ обществѣ хранили. Ибо такимъ образомъ хотя красота есть отъ Бога сотвореннымъ, но временнымъ плотскимъ, нижнимъ добромъ, которая неправильно любима бываетъ, когда предпочитается Богу, вѣчному, внутреннему и неизмѣняемому благу: какъ по оставленіи правды злато любимо бываетъ отъ любостяжателей; въ чемъ не злато, но человекъ виновенъ: такъ и всякая тварь. Ибо когда она добра, то и хорошо любима быть можетъ и худо; хорошо, когда наблюдается порядокъ; худо же, когда порядокъ превращается. Что въ похвалу нѣкто Творцу кратко сказалъ и изобразилъ стихами: сіе, поелику есть пвое, добро; понеже ты, благій, оное сдѣлалъ; нѣтъ въ томъ ничего нашего, кромѣ грѣха, когда презрѣвъ порядокъ любимъ то, что сотворено тобою. Создатель же, если не ложно любимъ бываетъ, не можетъ худо любимъ быть. Ибо и любитель самъ любви достоинъ, который любитъ то, что любить надлежитъ, дабы была въ насъ добродѣтель, коею хорошо жизнь препровождается. Чего для мнѣ кажется краткимъ и истиннымъ опредѣленіемъ добродѣтели, когда опредѣляется она порядкомъ любви. Почему въ пѣсняхъ пѣсней поелъ

невѣста Христова, градъ Божій: *счините же мнѣ любовь*. И такъ сея любви превративъ порядокъ, сыны Божіи презрѣли Бога, и возлюбили дочерей человѣческихъ. Которыми двумя именами довольно оба града различающся. Ибо и оныя не были по градъ сынами человѣческими, но они уже другое начали имѣть имя по благодати. Ибо въ томъ же Писаніи, гдѣ о нихъ написано, что возлюбили дочерей человѣческихъ сынове Божіи, наречены они и Ангелами Божіими. Почему не благоразумно тѣ думаютъ, которые не почитаютъ сихъ сыновъ Божіихъ людьми, но поставляютъ Ангелами.

Глава двадесять вторая.

Какимъ образомъ разумѣть должно оное, что сказано тѣмъ, кои потопомъ погублены были имѣли: будутъ дніе ихъ сто двадцать лѣтъ.

Что же сказалъ Богъ: *будутъ дніе ихъ сто двадцать лѣтъ* (1), оное не такъ разумѣть надлежитъ, аки бы предвозвѣщено было, что послѣ сего житіемъ не будутъ превышать ста двадцати лѣтъ, когда и послѣ потопа находимъ до пяти сотъ жившими. Но разумѣть должно, что Богъ сказалъ, когда Ной имѣлъ чепыреста семидесять лѣтъ отъ рожденія, которые Писаніе, по своему обыкновенію, пашью счѣ-
ми

ми называетъ, именемъ цѣлаго большую часть означая: ибо въ шестисотное лѣто жизни Ноевой во второй мѣсяцъ адблался потопъ; что будутъ дніе ихъ сто двадцать лѣтъ, то есть оспіаются сто двадцать лѣтъ жизни тѣхъ людей, которые потреблены быть имѣютъ потопомъ, по прошествіи оныхъ. И не напрасно такъ приключившимся потопъ признавается, когда уже не было никого въ живыхъ недоспѣлаго таковой смерти, которою потреблены нечестивые. Не пошому акибы добрымъ людямъ такового рода смерть могла вредъ причинить по смерти. При всемъ томъ ни одинъ изъ тѣхъ, которыхъ родившимися отъ Сиеа описываетъ священная исторія, потопомъ не потребленъ. Такимъ же образомъ вина потопа повѣствуется. Видѣвъ же Господь Богъ, яко умножшася злобы чловѣкъ на земли; и всякъ помышляетъ въ срдцѣ своемъ прилжно на злая во вся дни. И помысли Богъ, яко сотвори чловѣка на земли; и размысли. И рече Богъ: потреблю чловѣка, его же сотворихъ, отъ лица земли, отъ чловѣка даже до скота, и отъ гадъ даже до птицъ небесныхъ, зане размыслихъ, яко сотворихъ я.

Глава двадцать прешія.

*Что ковчегъ, которой пошелъ Богъ зодѣ-
вать Ною, по псѣмъ Христа и церковь зна-
менуетъ.*

Чтоже о Ноемъ человѣкъ *прапедномъ*, и какъ о немъ Писаніе неложное свидѣтельствуетъ, *сопершенномъ пѣ родѣ споемъ*, говорится; то не въ такомъ совершенствѣ почитать должно, въ какомъ имѣютъ быть граждане града Божія въ ономъ безсмертіи, коимъ будутъ они равными Ангеламъ, но сколь могутъ быть совершенны въ семъ странствованіи. Ему повелѣваетъ Богъ построить ковчегъ, въ которой во время попола со всею своею семьею и животными вошелъ. Сіе прообразованіемъ есть странствующаго въ семъ вѣкѣ града Божія, то есть церкви, которая спасается древомъ, на которомъ повѣшенъ былъ *ходатай Бога и человеколюбъ, человекъ Христосъ Исусъ*. Ибо и размѣръ самой долгой, высоты и ширины означаетъ тѣло человеческое; въ неложности котораго предвозвѣщено было пришествіе того, который уже и пришелъ. Понеже человеческого тѣла *долгота*, отъ верха главы до стопъ, шесть крапъ болѣе, нежели ширина, которая отъ одного бока простирается до другаго: и высота отъ хребта до чрева десятию крапъ меньше. Какъ естли человека навзничъ лежащаго измѣрять, то онъ шестью крапъ отъ гла-
вы

вы до стопъ *длиниѣ*, нежели имѣетъ ширины отъ одного бока до другаго, и десятию имѣетъ меньше высоты считая отъ земли. Почему *здѣланъ ковчегъ трехъ сотъ лактей долгой, пядесятъ широты, и трищатъ высоты*. И что опверспіе онаго было въ боку, конечно оное знакомъ было той язвы, которая содѣлана въ ребрахъ распятаго копіемъ. Сею приходящія къ нему достигающъ; понеже опшуда проистекли тайны, которыми вѣрующіе освящаются. И что отъ древъ *четвероугольныхъ* повелѣвается Ною ковчегъ *здѣлать*, тѣмъ означается постоянная жизнь праведныхъ. Ибо *четвероугольное*, куда ни поворачишъ, стоятъ *будетъ*. И прочее о построеніи онаго ковчега сказуемое знаменіемъ есть церковныхъ вещей. Но я о томъ не имѣю времени теперь говорить: а при томъ сіе самое мы учили въ томъ сочиненіи, которое издаю противъ Фавста Манихея, которой упверждалъ, что въ книгахъ Еврейскихъ *ни-
какого о Христѣ пророчества не находится*. И спаться правда тому не спрудно, что другой кто либо изъяснитъ приличіе, съ тѣмъ однако, что все будетъ отъноситься къ тому, о которомъ мы говоримъ, Божіемъ граду, странствующему въ семъ *злбномъ вѣкѣ*, какъ въ *потопѣ*. естли изъяснитель сего не восхощетъ удалиться отъ смысла писателя. Напримѣръ, естлибъ кто оное написанное слово *диокроина и трехроп*
на

на сопориши обиталища; не такъ разумѣлъ, какъ я въ ономъ сочиненіи; понеже отъ всѣхъ языковъ цѣрковь собирается, которая двокровною наречена по тому, что два рода людей въ нея вступаютъ, обрѣзанные и необрѣзанные, которыхъ Апостолъ инымъ образомъ нарекъ: Іудеями и Еллинами. Трехкровною же потому что всѣ языки отъ прехъ сыновъ Ноевыхъ по потоку произошли: но иное пускай нѣчто говоритъ, которое бы отъ правила вѣры удалено не было; ибо повелѣлъ, дабы не только въ нижнихъ мѣстахъ были обиталища въ ковчегѣ, но и въ вышнихъ, и сіе называлъ двокровнымъ; и наконецъ въ самой высотѣ, и сіе трехкровнымъ, дабы отъ низу до верха были обиталища. Можно чрезъ сіе разумѣть и оныя Апостольскія при добродѣтели, вѣру, надежду и любовь. Можно еще приличнѣе разумѣть и оныя Евангельскія при приплодствованіи, *на тридцать, и на шестьдесятъ и на сто*: дабы въ низу жило цѣломудріе супружеское, выше цѣломудріе вдовическое, въ самой высотѣ цѣломудріе дѣвственное. И другое лучшее по вѣрѣ града сего понимать и говорить можно. Тоже самое и о прочихъ вещахъ, которыя здѣсь изъяснилъ бы надлежало, сказать могу. Ибо хотя неодинакимъ оныя изъясняемы бываютъ образомъ, однако къ одному православною вѣры согласію наклонять должно.

Глава двадесять четвертая.

О копч гѣ и потоцѣхъ ни тѣхъ слышать не должно, которые одну пачѣть принимаютъ безъ иносказательнаго знаменованія, ни тѣхъ, кои одни образопаніи защищаютъ, не принимая истинны исторической.

Однако никто не долженъ думать, что или напрасно сіе написано, или что только истинны повѣствованія безъ всякихъ иносказательныхъ знаменований искать въ семъ надлежитъ: или вопреки, что ничего того не было въ дѣйствіи, но что одни словъ образы въ томъ заключаются; или чтобы оно такое ни было, однако къ цѣркви такъ какъ предвозвѣстіе ни мало не принадлежитъ. Ибо кто не лишившись здраваго разума станеть прекословишь, что по напрасну писаны оныя книги, которые чрезъ столько тысячъ лѣтъ съ благоговѣніемъ хранимы были; или сказать, что одни примѣчать надлежитъ содѣянные дѣла, гдѣ, дабы иное оставить, есмьли многочисленность животныхъ понуждала дѣлать ковчегъ столь огромный; то что нужды было впускать въ оный по два нечистыхъ и чистыхъ по семи, когда въ равномъ числѣ сохранены бытъ могли? Не уже ли Богъ, которой повелѣлъ сохранить животныхъ для размноженія по потоку ихъ рода, не могъ также ихъ какъ прежде прозвѣстъ? А которые

Часть III. Л утвер-

утверждаютъ, что ничего такого не было, но что употреблены одни слова для образования вещей, тѣ думаютъ, что пошлѣшъ полъ великій не могъ быть, дабы возмогъ покрыть верьхи наивысочайшихъ горъ на пятнадцатъ лактей выше оныхъ. Сіе говорилъ они особливо разсуждая о высотѣ горы Олимпа (1), на верьхъ которой, сказываютъ, не могутъ подыматься облака понеже она полъ высока, какъ самое небо, и что тамъ нѣтъ густаго воздуха, и въ которомъ туманъ и дожди рождаются. Таковые люди не чувствуютъ того, что тягчайшая изъ всѣхъ спихъ земля тамъ быть можетъ. Развѣ они скажутъ, что верьхъ оной горы не состоитъ изъ земли. Для чего же до подобной высоты землѣ возвыситься было можно, а водамъ туда вознестись и возвыситься они не позволяютъ, когда сами сіи люди, которые вѣсили и развѣряли спихъ, признаются что вода легче и выше земли? Какую во отвѣтъ причину предложатъ, для чего земля тягчайшая и долняя возвысидась въ мѣсто небесное тишайшее столько уже вѣковъ тому, а водѣ легчайшей и вышшей не попускается туда подняться хотя на нѣкоторое время? Говорятъ они также, что таковой ковчегъ не могъ вмѣстить столько родовъ животныхъ обоего пола, изъ нечистыхъ по два, и изъ чистыхъ по семи. Таковые люди по видимому счищаютъ полъ-

ко

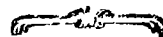
ко три ста лактей долгой, пятьдесятъ ширины, припцать высоты, и не помышляющъ, что столькожъ шаковыхъ же лактей въ другомъ обихалищѣ, и столькожъ въ трешемъ. Кошорые ежели сложить, то выдетъ девянь сощъ долгой, сто пятьдесятъ ширины. Еспльиждъ подуматъ, какъ примѣшилъ Оригенъ, что Моусей челонѣкъ Божій будучи наученъ, какъ пишется о немъ, всей премудрости Египетской, гдѣ Геометрія была въ славѣ, написалъ лакши Геометрическіи, изъ коихъ каждой сославляется изъ нашихъ шестни; то кто не выразумѣтъ, сколько вмѣстить могла оная величина? Ибо которые говорятъ, что полъ огромнаго ковчега построишь не можно, оное составляетъ безразсудство и клевету, когда извѣстно, что безмѣрные были города когда построены, и не видятъ того, что оный ковчегъ строенъ былъ сто лѣтъ. Не уже ли камень къ камню прилѣпиться можетъ посредствомъ одной извѣсти, дабы стѣна на многія проспиралась мили, а дерево дереву присоединить не лѣзя, шипами, шпонками, гвоздми и клеємъ, дабы построишь ковчегъ не изъ кривыхъ, но изъ прямыхъ деревъ долго и широко просягающихся: котораго никакимъ образомъ сила человѣческая не можетъ двигнуть, но поднять одна вода пришедъ природною тягостей соразмѣрностію въ силахъ; кошорой управляемъ былъ бы

Л о

не

не человѣческимъ искусствомъ, но Божіимъ промысломъ, дабы не претерпѣлъ гдѣ либо сокрушенія. Чтоже любопытно нѣкоторыя обыкновенно вопрошаютъ о наималѣйшихъ животныхъ, не только, каковы напримѣръ мыши и ящерицы, но и каковы напримѣръ саранчи, жуки, мухи и проч. не болѣе ли ихъ въ ковчегѣ было, нежели назначенное число, когда Богъ то повелѣлъ. Но въ первыхъ ввѣвшихъ таковымъ людямъ надлежитъ, что такимъ образомъ разумѣвъ сказанное должно, *пресмыкающіеся по земли*. Не было нужды сохранять въ ковчегѣ тѣхъ, которые могутъ жить въ водахъ, не только скрываясь навсегда въ оныхъ, какъ-то рыбы и проч. но и плавающихъ по водѣ, какъ то безчисленные роды пищѣ. Потомъ когда пишется два два, мужеска и женска пола, конечно разумѣется, для возобновленія рода: и потому не было нужды сохранять тѣхъ, которые могутъ безъ совокупленія отъ другихъ вещей или ихъ тѣлѣнія родиться: или ежели были, то такъ какъ въ домахъ безъ опредѣленнаго числа были. Или ежели сокровенная шайна совершалась, и толикой вещи образованіе инако не могло быть полнымъ, ежели все не будетъ учтено и опредѣленнымъ числомъ, то конечно должно быть такъ. и сіе дѣлалось не щадяемъ человѣческимъ, но промысломъ Божіимъ. Ибо Ной не ловилъ животныхъ по-

посаждалъ въ ковчегъ, но приходившихъ и входящихъ пускалъ. Понеже къ сему служилъ оное слово: *пнидутъ къ тебѣ*, то есть, не своимъ стараніемъ, но изволеніемъ Божіимъ. Такъ подлинно, развѣ тѣ только не были, которые пола не имѣютъ. Ибо предписано и опредѣлено: *мужескій полъ и женскій*. Понеже находятся нѣкоторыя, которые рождаются безъ совокупленія, и послѣ рождаютъ совокупляясь, какъ то мухи. Другіе же, которые ни мужеска ни женска пола не имѣютъ, какъ то пчелы. А тѣ которые изъ смѣшенія происходятъ различныхъ родовъ, какъ то лошаки, тѣхъ вѣроятно начала, состоящія изъ разныхъ родовъ, въ своихъ родахъ сохранены были, то есть, и они и ослы. И другіе подобные роды, происходящіе отъ смѣшенія разныхъ родовъ, въ своихъ началахъ сохранены. Но ежели и сіе къ шайнѣ принадлежало, то были тамъ. Ибо и сей родъ имѣетъ и мужескій полъ и женскій. Пища также многихъ безчелоукихъ, особливо тѣхъ животныхъ, которые питаются мясами: то есть, были тамъ лишніе сверхъ числа животные, служащіе въ пищу другимъ безъ нарушенія повелѣнія Божія, которыхъ нужда, дабы прокормить другихъ, туда заключила? Или что вѣроятнѣе, вмѣсто мяса могла служить всѣмъ особая пища. Ибо извѣстно намъ, что многіе животные

питающіеся мясами, питаются плодами, особливо смоквами и каштанами. Такъ удивительно ли, что оный премудрый мужъ и праведный, получивъ отъ Бога наставленіе, приготовилъ и запасъ такой пищи различной, которая всякому въ пищу годна, безъ мяса. Но чего бы голодъ нѣ пищу употреблять не принудилъ? Или чего Богъ грѣшнымъ и здравію служащимъ не сдѣлалъ, который могъ и безъ пищи оныхъ сохранить въ живыхъ: развѣ только и сіе, дабы они питаемы были, принадлежимъ къ образованію толикой шайны? Не можно же думать, развѣ только тому, который прекословила любить, что толикія знаменія не служатъ къ преобразованію церкви. Ибо такъ языки наполнили церковь чистые и нечистые, покуда до опредѣленнаго конца достигнетъ, такъ въ ея единствѣ обьются, что изъ сего одного явнѣйшаго и яснѣйшаго и о прочихъ, которыхъ нѣсколько темно предложены, сомнѣваться не можно. Когда же оно такъ, то есть, еслили думать никто и изъ самыхъ грубыхъ не можетъ, что сіе написано напрасно, или ничего не значитъ, хотя въ самомъ дѣлѣ было; или, что одни слова значатъ, а не дѣло: или что оное не знаменуетъ о церковь: но когда наипаче вѣрить должно, что оное и благоразумно и премудро написано, и въ самомъ было дѣлѣ, и нѣчто

нѣчто означаетъ, и то самое къ преобразованію церкви принадлежитъ: то уже до того достигла книга, дабы ея окончить, чтобы наконецъ обоихъ градовъ продолженіе, то есть земнаго по человѣку живущаго, и небеснаго по Богу, послѣ потопа и далѣе въ вещахъ послѣдующихъ искать.

Конецъ пятнадцатой книги о градѣ
Божіемъ.

ПРИМѢЧАНІЯ

на

Книгу Блаженнаго Августина, Епископа Иппонийскаго, о градѣ Бжіемъ, пятуна-десять.

На главу седьмую.

(1) Такимъ образомъ, коимъ Онъ глаголаѣ людемъ. Августинъ на бытейскія книги о толкованіи вопрошаетъ, какимъ образомъ говорилъ Богъ Адаму, духовно или тѣлесно. И отвѣствуетъ, что такъ Богъ говорилъ въ ран Адаму, какъ послѣ Аврааму и Моисею, то есть, во образѣ тѣлесномъ. Для того то сказано, что Адамъ и Ева слышали гласъ Бога ходяща въ рай.

(2) Сомнѣнья не должно. Иеронимъ гдѣ толкованіа на бытейскія книги: откуда бы могъ узнать Каинъ, что дары брата его Богъ принялъ, а его отвернулъ? Еслибы не спсаваднико перевелъ онъ мѣсто Огд пѣнѣ: и облисталъ Господь Авеля, и жертву его сгнемъ полизалъ; Каина же не облисталъ, и жертвы его огнемъ не полизалъ. А что обыкновенно пожиталъ огонь сходящій съ неба, онъ не рѣдко случалось, какъ то во время освященія Соломонова храма, и когда Ія на горѣ Кармилъ поснавилъ шришеникъ. До сихъ мѣстъ Иеронимъ.

(3) *Право принеслъ еси* Иеронимъ: и рече Гос. дъ Каинъ: почему гнѣваешься, и почему премѣнилось лице твое? Когда право ты приносишь, неправо же издѣляешь, не согрѣшилъ ли ты чрезъ то? Умолиши; къ тѣмъ обращеніе его, и ты имъ обладаешь. Необходимость дѣла въ насъ на каждомъ словѣ мѣдлинъ; понеже и пѣрь совѣтъ инаковъ смысълъ у се мѣдлинъ г. одичиоу, ижели въ пѣдлинникъ Ерен-

Ерейскомъ. Ибо говоритъ Господь Каинъ: почему гнѣваешься, и почему измѣнилось лице твое? Когда хорошо ты будешь дѣлать, не оставишься тебѣ? И когда зло будешь дѣлать, не при дверехъ ли твоихъ грѣхъ присидѣтъ будешь, и не будешь ли спускаться рапъ тебѣ таковыи придзерики? Но понеже ты имѣешь свободное произволеніе, то наставляю тебѣ дабы не грѣхъ тобою, но пы грѣхомъ обладалъ. Дыхъ мѣстъ Иеронимъ.

На главу осьмую.

(1) Не было нужды въхъ людей, которые тогда были, именовать. Польствуемъ, что Ноевъ сынъ Ионикъ искусенъ былъ въ звѣздочетствѣ, о которомъ Моисей не упоминаетъ.

(2) *И въ зиждай градъ.* Языческіе писатели гдѣ томъ, кто первый построилъ городъ, несогласны. Плиніи уверяетъ, что Цекропъ первый построилъ, городъ, которъ и называлъ Цекропѣю. Справонъ пишеть, что первый городъ построенъ Аргосъ отъ Фироней. Египтъ не щеславяся говоритъ, что у нихъ первый городъ построенъ Дісполь, или Олвы. Привсѣмъ томъ Есхія сн, какъ Іосифъ пишеть, есть изъ въхъ древнѣйшая, которую Каинъ, мучимъ будучи Фугіи и поставая, что нѣтъ иждѣ безопаснаго мѣста, построилъ и снесъ съзнами. Чрезъ которой городъ градъ міскій и діавольскій означаетъ, какъ свидѣтельствуешь Иеронимъ.

(3) Ибо и Иуда не былъ первенцемъ. Онъ былъ четвертый сынъ Іаковлевъ отъ Ли.

(4) До семи сотъ седмидесяти трехъ лѣтъ. О Ламехъ отцѣ Ноевомъ разумѣется, о которомъ въ Еврейскихъ подлинникахъ пишется, что жилъ пять сотъ седмицъ семь лѣтъ. Семдесятъ же переводчиковъ написали семь сотъ пшадесати три.

(5) И такъ кто усомнився можеть, что въ толь долій въхъ одного человека предки наши помнятъ, что

что въ Испаніи было селеніе, заключающее въ себѣ до
ста домовъ, которые произошли отъ одного старика,
тогда еще въ живыхъ находившагося.

На главу девятую.

(1) Одеяко и знаменитый языческій стихотво-
рецъ. Виргилій въ двенадцатъ Енейд. о Турнѣ, что
въ взялъ изъ Омѳра Иліад. ш. спой; копорой пи-
шетъ, что Діомидъ сражаясь съ Энеемъ, камень огро-
мный похитилъ, котораго четырнадцать человекъ
однѣмъ не могли, и похитивъ вернулъ на Ене-
я, шъ котораго удара упалъ; но защищенъ матерью сво-
ю Венерю.

(2) Означая, что прежде огромнѣ тѣла. Вирги-
лій въ первой книгѣ земледѣа: и въ ископаныхъ гроб-
ницахъ почудился огромнымъ костямъ попомство.

(3) Коренной человѣческой зубъ. Въ праздникъ
Святаго Христофора, когда мы (Вывесъ, и Іеронимъ
Бургаринъ) шли въ храмъ главный въ нашемъ горо-
дѣ, тогда указывали намъ зубъ, величиною съ ку-
лакъ, и коемъ сказывали, что онъ Святаго Христо-
фора.

(4) Плиніи Сенудъ маиученѣйшій мужъ. Онъ
въ книгѣ седьмой пишетъ шакъ: примѣчается, что
всегда умалелся возрастъ человѣческаго рода, и ста-
новится менше. Въ Критѣ когда землетрясеніемъ
разрушило гору, тогда найденъ трупъ, стоящій соро-
ка шести локтей, который иные поставляли Суполо-
вымъ, иные Оповымъ. Но что болѣе? За тысячу по-
чти лѣтъ прежде сего Омѳръ не преставаѣ жалованъ-
ся, что тѣла человѣческія умаляющся. Орестовъ
трупъ, по опавшу боговъ опрытый, былъ длиною семи
лактей.

(5) Пишетъ однако Плиніи въ той же книгѣ
седьмой въ главѣ сорокъ осьмой: Еланикъ, говоритъ,
пишетъ, что въкомроые въ Етолѳи живущі по двѣ-
сти лѣтъ: котораго въ неможности свидѣтельствуетъ
да-

Дамастъ, который увѣряетъ, что Никторей, изъ оныхъ
ошмѣнный и тѣломъ и снаю, жилъ три ста лѣтъ.

На главу первуюнадесять.

(1) Славный оный ворпосъ. Іеронимъ говоритъ,
что семьдесятъ переводчиковъ въ числѣ погрѣшили,
какъ и во многомъ другомъ, и доказываетъ изъ
книгъ Еврейскихъ и Самарійскихъ, что Маусалъ скон-
чался въ шотъ годъ, въ которой сдѣлаася попомъ.
и здѣсь Августинъ достойно осмѣваетъ тѣхъ, кои
вѣрятъ болѣе переводамъ, нежели подлиннику.

На главу двадесать вторую.

(1) Сто двадесать лѣтъ. Лактанцій думалъ,
написавъ въ книгѣ второй, въ главѣ четвертой наде-
сятъ, что Богъ опредѣлилъ, дабы по помпѣ люди
не болѣе ста двадцати лѣтъ жли: ибо шакъ гово-
ритъ: помпъ, когда высохла земля, возненавидѣши
Богъ неправду перваго вѣка, дабы паки долговѣчность
жипія не была виною къ избобрѣненію зла, по малу
во всякомъ поколѣніи умалилъ человѣческій вѣкъ, и
во стѣ двадцати годахъ предѣлъ поставилъ, котора-
го преиши не можно. Іеронимъ же такимъ образомъ
пишетъ: и будутъ днѣ ихъ сто двадесать лѣтъ.
То есть назначается имъ сто двадцать лѣтъ на
принесеніе покаянія; слѣдовательно не жизнь человѣче-
ская во сто двадцать лѣтъ сокращена. Ибо нахо-
димъ въ Писаніи, что и послѣ помпа Авраамъ жилъ
сто семьдесятъ пять лѣтъ, другіе же болѣе двухъ
сотъ и трехъ сотъ.

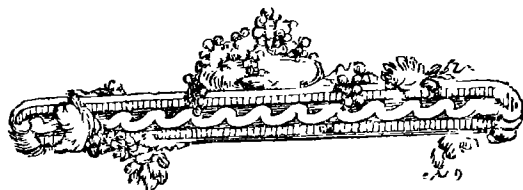
На главу двадесать четвертую.

(1) Горы Олимпъ. Горъ Олимповъ не одну опи-
сываютъ Географы. Сія гора, о коей говоритъ, на-
ходится въ Фессаліи вышиною десять стадій, какъ
пишетъ Паушархъ въ Емими Павлѣ. Верхъ оный, по
самое мѣсто, гдѣ бывающъ облака и вѣтры, превы-
шаетъ. Доказывали сіе древніе тѣмъ, что перелѣ
жершъ

жертвѣ чрезъ цѣлый годъ не разнесенъ бываетъ въ-
промѣ, какъ пишетъ Солинъ. Однако оное басносло-
вымъ показываетъ Францискъ Филелфъ, который
повѣствуетъ о себѣ, что онъ на гору оную восходилъ,
дабы неложность того извѣдать. И подлинно трудно
взж-тися вѣрить, дабы или Олимпъ, или Аеонъ Маке-
донская гора, или другая какая либѣ превосходила то
мѣсто, гдѣ вѣтры и облака бываютъ, когда и пары
на вершинѣ горъ случающіяся, и источники протекающіе,
которые составляютъ вещество дождей и вѣтровъ.

(2) Спечаліоны. Сіи живописные изъ роду ящерицъ,
кош-рые угрызенисмъ приводятъ въ изумленіе.

БЛАЖЕННАГО АВГУСТИНА, ИППОНІЙСКАГО ЕПИСКОПА,

КЪ МАРКЕЛЛИНУ

О градѣ Божіемъ.

КНИГА XVI.

Глава первая.

*Находятся ли послѣ потопа слѣды свя-
таго града нѣкоторыхъ семейства по Богу живу-
щихъ людей.*

Послѣ потопа продолжались ли слѣды свя-
таго града, или нечестивыхъ пресѣченъ
были временами, такъ что ни одного не
оставалось изъ людей почитателемъ единого
истиннаго Бога; яснаго на то свидѣтель-
ства въ Священномъ Писаніи найти тру-
дно: понеже въ священныхъ правильныхъ
книгахъ послѣ Ноя, который съ женою,
тремя сынами, и тремя невестками удо-
стоился отъ потопа въ ковчегѣ спасенъ
быть, не находимъ нигделибо благочестивъ-
нымъ, котораго бы б-гочестіе прославляе-
мо было словомъ Божіимъ, даже до Авраа-
ма, кромѣ Ноевыхъ чухъ сыновъ Симъ и
Иафетъ,

Яеѣта, которыхъ отецъ пророческимъ благо-
словеніемъ намъ одобряетъ, взирая и пред-
видя изъ далека имѣющее быть. Откуда
воспослѣдовало и то, что средняго своего
сына, согрѣшившаго проливъ отца не въ
немъ самомъ, но въ его сынѣ, проклялъ си-
ми словами: *проклятъ буди Ханаанъ отрокъ,
рабъ будетъ братіямъ своимъ*. Ханаанъ же
родился отъ Хама, которой не покрылъ,
но открылъ наготу отца своего спящаго.
Почему продолжая приложилъ благословеніе
двумъ своимъ сыновьямъ, большому и мало-
му, говоря: *благословенъ Господь Богъ Си-
мопъ, и будетъ Ханаанъ отрокъ, рабъ ему.
Да распространитъ Богъ Іафета, и да псе-
лится въ селеніяхъ Симоновыхъ*: (1) какъ по-
гожъ Ноя насажденіе винограда, и успѣ-
ство отъ тогожъ плода, и спящаго обна-
женіе и прочія описанія и дѣла пророче-
скими наполены разумами и смыслами,
и прикрыты покроями.

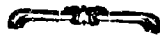
Глава вторая.

*Что въ сынахъ Іоѣпыхъ пророчески было
проразобрано?*

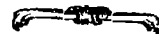
Но нынѣ по событіи вещей сокровенное
довольно стало быть яснымъ. Ибо кто
изъ примѣчающихъ разумно и тщательно
не признаетъ всего сего на Христѣ? Поне-
же симъ, отъ котораго во плоти Христосъ
родился, полкуется именований или име-
ни-

нимый. Что же именииъ Христа, кото-
раго имя вездѣ уже благоухаетъ, такъ,
что въ пѣсняхъ пѣсней по предвозвѣщенію
пророческому уподобляется мѣру изліянно-
му, въ домахъ и селеніяхъ котораго, то
есть, церквахъ обитаетъ языковъ престо-
ранство и обширность. Ибо Іафетъ тлаетъ
широко. Хамъ же, который полкуется
горячій, средній сынъ Ноевъ, какъ бы отъ
обоихъ различаясь и между обѣми пребы-
вая, то есть ни въ исполненіи языковъ,
ни въ начаткахъ Израилевыхъ, что иное
означаетъ, какъ горячій родъ еретиковъ,
то есть, пламенѣющій не Духомъ Святымъ,
но духомъ лукавства, которымъ обыкно-
венно еретическія сердца горятъ, и возму-
щаютъ покой Святыхъ? Но сіе поспѣше-
ствуется въ пользу благоуспѣвающихъ, по
оному Апостольскому слову: *подождетъ ере-
семъ быти, да искусни явлени будутъ*. Чего
для написано: *сынъ наказанъ премудръ бу-
детъ, неразумнаго же употребитъ въ раба*.
Ибо много принадлежащаго къ православной
вѣрѣ, когда лукавство еретиковъ предла-
гаетъ, дабы можно было защитити про-
ливъ ихъ, и разсуждается тщательнѣе,
и выразумѣвается яснѣе, и неуслышнѣе про-
повѣдается: почему отъ соперника предло-
женный вопросъ случаемъ и поводомъ быва-
етъ каждому къ наученію себя. Хотя не
только явственнаго опроверженія, но и всѣ
Христіанскимъ именемъ славящіеся и худо
живу-

живущіе, не неприлично могутъ назваться среднимъ Невзымъ сыномъ прообразованными. Або спраданіе Христово, которое знаменовано было нагошю онаго чловѣка, и пропсѣдающъ, и худо живучи безчестныѣ. И таѣ о таковыхъ сказано: *отъ насъ имъ познайте ихъ*. Того ради Хамъ въ сынѣ своемъ проклятъ, какъ въ плодѣ своемъ, то естъ въ дѣлѣ своемъ. Чего для и сынъ его Ханаанъ прилично толкуется движениіе ихъ, которое не что ино естъ, какъ дѣла ихъ. Симъ же и Іафетъ какъ бы обрѣзаніе и не обрѣзаніе, или какъ инымъ именемъ ихъ Апостолъ называетъ Іудеями и Еллинами, но званые и оправданные, которые, узнавъ о нагошѣ ошца, коею означалось спраданіе Искупителя, взявъ одежду и возложивъ оную на рамы свои, шли зря вспять, и покрыли нагошу ошца своего, и не видѣли что изъ зазрѣнія покрыли. Ибо въкошорымъ образомъ въ спраданіи Христовомъ, и что насъ ради содѣлано, почитаемъ, и Іудейскаго злодѣянія отвращаемся. Риза же значитъ таинство, хребты память прошедшаго, понеже спраданіе Христово въ то, то естъ, время, въ которое живетъ Іафетъ въ селеніихъ Симовыхъ, и злый братъ посреда ихъ, совершившееся празднуетъ церковь, а не будущее вритъ. Но злый братъ въ сынѣ своемъ, то естъ, въ дѣлѣ своемъ, опрокомъ, то естъ, рабомъ естъ братій добрыхъ, когда къ шерпвнѣю или ко усѣбху въ премудрости благо-

благоразумно употребляють злыхъ добрые. Ибо они суть по свидѣтельству Апостола *не чисто проповѣдающими Христа*. Но *еще пиною, еще истинною Христосъ проповѣдаемъ естъ, и о семъ радуясь, но и позрадуясь*. Ибо онъ насадилъ виноградъ, о которѣмъ говоритъ пророкъ: *виноградъ Господа Сапаова домъ Израилевъ и пїетъ отъ цина его*. Или оную чашу здѣсь разумѣть должно, о которой говоритъ: *можете ли пини чашу, юже азъ пїю?* И, *отче, еще възможно естъ, да идетъ отъ мене чаша сія*; которою безъ сомнѣнія означаетъ свое спраданіе. Или поелику вино плодъ естъ винограда, то сіе наипаче онымъ означено, что отъ самаго винограда, то естъ отъ рода Израильскаго плоть за насъ и кровь, дабы могъ пострадать, воспрїять; и учился, то естъ пострадалъ будучи обнаженъ. Ибо тамъ обнажилась, то естъ открылась Христовой плоти немощь; о которой Апостолъ говоритъ: *еще и распятъ выстъ отъ немощи*. Почему наки пишутъ: *немощное Божіе хрѣпаче челоуѣкъ естъ, и вуетъ Божіе премудрѣ челоуѣкъ естъ*. Чможе написано, и обнажился, и приложено, *изъ дому спомѣ*, оно изрядно показываетъ, что отъ народа своя плоти и домашнихъ своя крови, то естъ, отъ Іудеевъ имѣлъ претерпѣвъ крестъ и смерть. Сіе спраданіе Христово въ однимъ гласомъ проповѣдують нечестивые. Ибо разумють, что воззываютъ. *Благочестивы*

ные же во внутреннемъ человѣкѣ имѣють
только великое шайнство, и почитають
внутри въ сердцѣ своемъ немощное и буре
Божіе, понеже оно крѣпче и премудрѣ че-
ловѣкѣ есть. Преобразованіемъ сему то,
что Хамъ изшедъ внѣ возвѣстилъ: Симъ же
и Іафешъ, дабы то покрышь, то есть по-
читить, вошли, то есть внутри оное дѣ-
лали. Сіи Писанія тайны изъясненіемъ сколь-
ко можемъ, другой пускай или меньше или
болѣе изображаетъ, да только вѣрно: за
несомнѣнное почитая, что все дѣлано и
писано не безъ нѣкотораго предзнаменова-
нія будущихъ вещей, и что все оное не
иначе какъ только ко Христу и его церк-
ви, которая есть градъ Божій, относитъ
надлежитъ, который отъ начала челове-
ческаго рода былъ проповѣданъ, когда на
немъ все исполняющимся по всему видимъ.
И такъ по благословеніи двухъ сыновъ Но-
евыхъ, и по проклятіи одного среди ихъ,
даже до Авраама умолчано о шѣхъ, кои
будучи праведными благочестно почитали
Бога, чрезъ тысячу и болѣе лѣтъ. Я не
думаю, чтобъ оныхъ не было, но естлибъ
всѣхъ упоминать, то весьма была бы про-
должительною повѣсть: и сіе было бы зна-
комъ тщанія историческаго, нежели про-
роческаго провидѣнія. И такъ то только
описывано писателемъ священнымъ, или
лучше сказать, чрезъ него Божіимъ Духомъ,
которымъ не только повѣствается прошед-

шее, но и предвозвѣщается будущее, ко-
торое однако принадлежитъ къ граду Бо-
жію: понеже и о людяхъ, кои не суть
оного гражданами, что ни пишется, для
того пишется, дабы оный отъ сравненія
съ ними болѣе блисталъ. Ибо не все по-
вѣстваемое прознаменующимъ что либо по-
читать должно, но ради прознаменующихъ
и ничего незнаменующее присовокупляется.
Понеже однимъ сошникомъ воздѣлывается
земля, но чтобъ оное могло быть, то и
прочія части плуга потребными поставля-
ются. Не одни струны въ гусляхъ и дру-
гихъ музыкальныхъ орудіяхъ издають гласъ;
но чтобъ оныя издавать оный могли, то
прилагаются и другія къ тому вещи въ
составъ оныхъ орудій, которыхъ не уда-
ряють поющіе, но кои ударяемы будучи
издають гласъ, съ оными соединяются.
Такъ въ пророческой повѣсти описываются
и такія вещи, которыя ничего не значатъ,
но оныя соединены съ шѣми, и какъ бы свя-
заны, которыя означаютъ.

Глава претія.

О родословной трехъ сыновъ Ноевыхъ.

И такъ разсмотрѣть должно Ноевыхъ
сыновъ родословныя, и что о нихъ сказать
можно, присоединить къ сему сочиненію,
которымъ обою града, земнаго то есть и
небеснаго, чрезъ времена показывается про-

долженіе. Начались же оныя упоминаться отъ меньшаго сына нареченнаго Іафетомъ, котораго восемь сыновъ упомянуты и имянованы; внуковъ же семь отъ двухъ его сыновъ, отъ одного три, и отъ другого четыре: которые всѣ совокупно составляютъ пятнадцать. Дѣтей же Хамовыхъ, то есть средняго сына Ноева, четыре, и внуковъ пять отъ одного сына, правнуковъ два отъ внука одного: которые составляютъ одиннадцать. По исчисленіи которыхъ возвращается повѣсть какъ бы къ главѣ, и пишется: *Хусъ же роди Неврода: сеи начатъ быти исполинъ на земли. Сей бѣ исполинъ лопецъ противъ Господа Бога. И бысть начало царства его Вавилонъ, и Орехъ, и Архагъ и Халанни на земли Сennaаръ. Отъ земли той изыде Ассуръ; и созда Нинецію (1) и Рѣоповъ градъ, и Халахъ и Дасемъ между Нинеціею и между Халахомъ. Сей есть градъ пеликій. Сей Хусъ отецъ исполина Неврода первымъ имянованъ въ сынахъ Хамовыхъ, котораго пять сыновъ уже были изочтены, и внука два. Но сего исполина или уже послѣ внуковъ своихъ родилъ; или, что вѣроятнѣе, особенно о немъ по его знаменности Писаніе объявило, когда и царство его упомянуло. Котораго началомъ былъ оный знаменитый градъ Вавилонъ, и которые при ономъ упомянуты или города или страны. А что сказано: *Отъ земли оной*, то есть Сennaарской, принадле-*

жа-

жащей къ царству Невродову, *изыде Ассуръ, и созда Нинецію*, и другіе упомянутые города; оное гораздо было послѣ, что и написано по знаменности царства Ассирійскаго, которое удивительно распространилъ Нинъ, сынъ Вилонъ (2), основатель Нинеціи града великаго, котораго града имя отъ онаго произведено, дабы оный отъ Нина назывался Нинеціею. Ассуръ же, откуда происходятъ Ассиріане, не былъ изъ числа сыновъ Хама средняго Ноева сына; но Симовыхъ, который былъ старшимъ Ноевымъ сыномъ. Откуда видно, что отъ рода Симова произошли, которые послѣ царствомъ исполиновымъ обладали, и отсюда простираясь, другіе построили города, изъ коихъ первымъ есть отъ Нина названный Нинеціею. Отсюда возвращается повѣсть къ иному сыну Хамову, который назывался Месраимъ, и упоминаетъ родившихся отъ него: не особенно о нѣсколькихъ челоѣкахъ, но о странахъ семи. И отъ шестой, какъ бы отъ шестаго сына, пишется происшедшимъ народъ называемый Филистіимъ. И такъ стало ихъ восемь. Послѣ того какъ возвращается къ Ханаану, въ которомъ сынъ проклятъ Хамъ, и имянуетъ родившихся отъ него одиннадцать. Наконецъ упомянувъ нѣкоторые города, повѣсплываетъ, до какихъ оныя предѣловъ достигли. И потому по исчисленіи сыновъ и внуковъ Хамовыхъ явствуетъ, что отъ Хама роди-

лись тринадцать одинъ человекъ. Остается предложить о дѣтяхъ Сима старшаго Ноева сына. Ибо начавшееся отъ меньшаго родословія повѣствованіе постепенно до него дошло. Но откуда начинаютъ упоминаться дѣти Симовы, имѣетъ нѣчто темноты, которую толкованіемъ объяснить надлежитъ: понеже оное много служитъ къ тому, къ чему наше стремится намѣреніе. Ибо такимъ образомъ пишется: *И Симу, родися и тому, отцу всѣхъ сыновъ Еперопыхъ, врату Іафета старѣйшему.* Порядокъ словъ есть сей: *и Симу родился* Еверь, *и тому*, то есть самому Симу родился Еверь, который Симъ есть отцемъ всѣхъ сыновъ. И такъ хотѣлъ писатель изобразить, что самъ Патріархъ есть всѣхъ, которые отъ него родились, и которыхъ исчислять намѣренъ, хотябы они были дѣти, хотя внуки, хотя правнуки и далѣе. Ибо Евера не самъ родилъ, но Еверь въ пятомъ колѣнѣ находится рожденныхъ отъ него. Понеже Симъ между прочими дѣтьми родилъ Арфаксада, Арфаксадъ Каинана, Каинанъ Салу, Сала родилъ Евера. И такъ не напрасно онъ именованъ въ нисходящемъ поколѣніи Симовомъ, и предпочтенъ и дѣтямъ, будучи внукомъ въ пятомъ колѣнѣ: понеже не ложно то, что написано, то есть, что отъ него Евреи названы Евреями, какъ бы Евреями, хотя можно думать, что они и отъ Авраама имя сіе приняли. Но

Но сіе не должно, что Евреями отъ Евера именованы, которые свой единственно языкъ удержали: въ которыхъ градъ Вржій и во Святыхъ спрансивовалъ, и во всемъ таинствомъ предназначенованъ. И такъ дѣти Симовы въпервыхъ шесть именуяются, потомъ отъ одного сына его родились четыре внука. Также другой Симовъ сынъ родилъ ему внука, и оной внукъ родилъ ему правнука, попомъ сей праправнука, который есть самой помъ Еверь. Родилъ же Еверь двухъ сыновъ, изъ коихъ одного нарекъ Фалекомъ, который толкуется раздѣляющій. Потомъ Писаніе прилагая, и предлагая вину сего имени, говоритъ; *подни его раздѣлися земля.* Чтужъ сіе значить, послѣ покажемъ. Другой же который родился отъ Евера родилъ двенадцать сыновъ, и потому всѣ рожденные отъ Сима составляютъ дватцать семь человекъ. И такъ всѣ рожденные отъ трехъ сыновъ Ноевыхъ, то есть пятнадцать отъ Іафета, тринадцать одинъ отъ Хама, дватцать семь отъ Сима, составляютъ семьдесятъ три. Потомъ продолжаетъ Писаніе говоря: *си сынопе Симопы пѣ племенехъ спохъ, по языкомъ ихъ, пѣ странахъ ихъ, и пѣ народѣхъ ихъ.* Наконецъ о всѣхъ. Сія племена сыновъ Ноевыхъ по родомъ ихъ, по языкомъ ихъ; отъ сихъ развѣшася острова языковъ на земли по потомъ. Изъ чего видно, что семьдесятъ три, или лучше ска-

зат

завѣтъ, семьдесятъ два, какъ ниже показано будетъ, не люди просто были, но народы или языки; ибо упомянувъ сыновъ Хамовыхъ, явственно Писаніе открываетъ, что именнованные суть языки или народы. Месраимъ родилъ тѣхъ, которые называются Лудимлянами, и прочихъ до седми народовъ. И по исчисленіи всѣхъ наконецъ заключаетъ: *сїи говорятъ, сыноу Хамову въ племенахъ своихъ, по языкомъ своимъ, въ странахъ своихъ, и въ народѣхъ своихъ.* И потому что многихъ дѣтей не упомянуты, понеже къ народамъ другимъ причтены, а сами собою составились народовъ въ состояніи не были. Ибо какаябы была причина, что когда сыновъ Лафетовыхъ считается восемь, родившими же дѣтей только двое описываются: и когда у Хама четыре именуются сына, трое только родившими дѣтей представляются: и когда дѣти Симовы считаются шестеро: при всемъ томъ потомство только описывается двухъ? Не уже ли прочіе были безъ дѣтей? Никакъ не можно тому вѣрить, но что оныя не могли составить народовъ, ради копорыхъ достойны были бы упомянуты быть. Ибо какъ рождались, такъ къ другимъ народамъ причислялись.

Глава четвертая.

О различіи языковъ и началѣ Вавилона.

И такъ когда повѣствовано, что были народы въ своихъ языкахъ, то возвращаеши къ тому времени писатель, когда былъ одинъ у всѣхъ языкъ, и потомъ извѣщаетъ, что такое приключилось, что языки на различные раздѣлились. *И вѣтъ, говоритъ, псея земля устнѣ едины, и гласъ единый псѣхъ. И бытъ, егда псиги имъ отъ постохъ, оврѣтоша поле въ земли Сеннаарстей, и поселишася тамо. И рече челоуѣкъ ближнему своему, приидите сотворимъ плинѣ, и испечемъ ихъ огнемъ, и выстъ имъ плинѣа въ камень, и вреніе пмѣсто мѣла. И рекоша: приидите, созиждемъ себѣ градъ и столпъ, егже перьхъ будетъ даже до небесе: и сотворимъ себѣ имя, прежде неже разсѣянися намъ по лицу псея земли. И сниге Господь видѣти градъ и столпъ, егже созидаша сыноу челоуѣчестіи. И рече господь: се родъ единый, и устнѣ единый псѣхъ, и сіе начаша творити; и нынѣ не оскудѣютъ стѣ ихъ псея, елика аще посхотѣятъ творити. Приидите, посшедше, смѣсимъ тамо. языки ихъ, да не услышатъ хйждо гласа ближняго своего. И разсѣя ихъ оттуда Господь по лицу псея земли. И престаша зиждуще градъ и столпъ. Сего ради наречеша имя его смѣшеніе, яко тамо смѣси Господь устна псея земли: и оттуда разсѣя ихъ Господь по лицу псея земли*

земли. Сей градъ, который нареченъ смѣшеніемъ, есть самый Вавилонъ, котораго удивительное зданіе и языческіе выхваляютъ испорики. Изъ чего видно, что исполинъ оный Невродъ былъ его ссзидателемъ, о чемъ и выше внушено, когда о немъ Писаніе сказало: *и бысть начало царства его Вавилонъ*. То есть который градъ надъ прочими имѣлъ владычество, такъ какъ царская столица, хотя не совершенъ онъ до такой мѣры, которую помышляло нечестіе; ибо безмѣрная намѣреваема была высота, которая и названа даже до небеси: или одного столпа или башни онаго, которую хотѣли выше всѣхъ поспроить; или всѣхъ, которыхъ чрезъ единственное число равно означены, какъ говоримъ, воинъ, и разумѣются воиновъ тысячи; также какъ говоримъ жаба и саранча. Ибо такимъ образомъ упомянуто множество жабъ и саранчи между казнями Египетскими, которыми онъ Моисея пораженъ были Египтяне. Чтожъ такое намѣреваю учинить безумное предпріятіе человѣческое? Пускай высоту онаго воздвигли бы до неба, пускай оная превзошла бы всѣхъ горъ высоту, пускай была бы оная выше мрачнаго сего воздуха: какой могли причинить вредъ толь безмѣримъ превозношеніемъ или духовнымъ или тѣлеснымъ? Прямый и безопасный путь на небо себѣ устрояетъ едино смиреніе, возносящее сердце ко Господу, а не противъ Господа, какъ сказано о исполи-

полинъ Невродъ, и ловцъ пропивъ Господа. Чего нѣкоторые не разумѣя обманулись словомъ Греческимъ двознаменательнымъ и перевели не противъ Господа, но предъ Господемъ. Ибо *ευαντιον* и предъ и противъ означаетъ. Ибо сіе слово есть и во псалмѣ: *и посплачемся предъ Господемъ сопоршимъ насъ*. Сіе слово и въ книгѣ Іовлевой положено: *на гнѣвъ и ярость подвигся противъ Господа*. И такъ такимъ образомъ разумѣть должно о исполинѣ ономъ, что онъ былъ противъ Господа. Строилъ убо съ своими народами столпъ противъ Господа, которымъ означалась нечестивая его гордость. Достойно же наказуема бываетъ спрость злая хотя не послѣдовало бы совершеніе оныя. Казни же родъ какой былъ; ибо поелику владычество повелѣвающаго состоятъ въ языкѣ, то тамъ и наказана гордость, дабы люди не могли понимать и разумѣвать повелѣвающаго, которой не хотѣлъ повиноваться и слушать Бога повелѣвающаго. Такимъ образомъ разрушилось ихъ согласіе, когда каждой удалялся отъ того, котораго не разумѣлъ, и не соединялся къ тѣмъ, съ коими говорить могъ, и по языкамъ раздѣлились народы и разбѣлились по земли: какъ Богу было угодно, который сокровеннымъ и непостижимымъ образомъ оное учинилъ.

Глава пятая.

*О сошествіи Господни ради смѣшенія язы-
коу зжидущихъ столпѣ.*

Что же написано, что снисшелъ Господь видѣмъ градъ и столпъ, которой создали сынове челоувчестіи, то есть, не сынове Божіи, но оное общество живущее по челоувку, которое мы земнымъ градомъ называемъ: оное такимъ образомъ разумѣть должно, что Богъ не переходитъ отъ мѣста на мѣсто, который есть весь вездѣ: но тогда почитается снисшедшимъ, когда являеши нѣчто на земли, которое будучи не по порядку природы содѣлано, показывается нѣкоторымъ образомъ присутствіе его. И не зрѣніемъ удостовѣряется, который ничего не можетъ не знать, но говорится о немъ, что онъ временно видитъ и познаваетъ, когда даетъ людямъ видѣть и знать. И такъ не таковымъ образомъ видимъ былъ оный градъ, какъ Богъ восхотѣлъ ему видѣну быти когда, сколь ему не былъ угоденъ, показалъ.

Глава шестая.

Безсловесные животныя отъ тогожъ ли числа по псѣхъ наипотдаленнѣйшихъ отъ матерой земли островахъ, которое отъ потопа сохранено въ ковчегѣ.

Но вопросъ рѣшить предлежитъ намъ о всякомъ родѣ безсловесныхъ дикихъ, кото-
рые

рые отъ смѣшенія мужеска и женска пола единственно рождаются, какимъ образомъ оныя по истребленіи всѣхъ тѣхъ, кои не были въ ковчегѣ, попомоу, явились и на островахъ, естли они отъ сохранныхъ въ ковчегѣ родовъ произошли? Можно правда думать, что оныя на острова съ матерой земли переплывали; но сіе сказать можно объ островахъ близкихъ. Нѣкоторые же острова толь удалены отъ матерой земли, что никакое безсловесное животное переплыти туда не могло. Естли сказать, что люди, поймавъ оныхъ, перевезли и зѣлала, что оныя, дабы людямъ послѣ упражнясь въ ловлѣ, развелися, то не весьма сіе вѣроятно: хотя прекословить не можно, что Ангельскою силою принесены быти могли. Естли же отъ земли произошли по подобію перваго своего начала, когда сказалъ Богъ: да произведетъ земля душу живу, то яснѣе открывается, что безсловесные животные не съ тѣмъ сохранены въ ковчегѣ, дабы отъ нихъ возобновился всякой родъ, но ради прообразованія языковъ различныхъ, и ради тайны церкви въ ковчегѣ были, естли на островахъ, куда животные переплыть не могли, отъ земли произведены.

Глава седьмая.

Чудовищные людей роды отъ Адама ли, и отъ сыновъ ли Ноевыхъ произошли.

Вопрошаютъ также, можноль де тому вѣрить, что отъ сыновъ Ноевыхъ, или лучше сказать, отъ одного онаго чловѣка, отъ котораго и они произошли, родились нѣкоторые чудовищные роды людей (1), какъ языческая повѣствуетъ исторiя (2); каковы то суть, напримѣръ люди, имѣющіе одинъ глазъ среди лба: или стопы ногъ превращенные назадъ, и полы въ мужскомъ и женскомъ родѣ смѣшанные: и правые сосцы мужскіе, а лѣвые женскіе, которые попеременно совокупляются и раждаютъ: иные неимѣющіе рта, но чрезъ ноздри только привлекаемымъ воздухомъ живущіе: другіе возрастомъ въ лакомъ, которые называются Пигмеями. Въ иныхъ мѣстахъ пияти лѣтъ отъ рожденія будучи, жены раждаютъ начинающъ. и болѣе осми лѣтъ не живутъ: также сказываютъ, что находишся народъ, который, не сгибая колѣй, чрезвычайно бѣгаетъ проворно и быстро, которыхъ Скіоподами именуютъ, потому что во время солнечнаго жара, лежа на вѣтри, пѣвнью ногъ себя покрываютъ. Нѣкоторые же глаза имѣютъ въ раменахъ безъ шеи, и прочіе людей, или какъ бы людей роды, которые въ Карвагенѣ Мусіею изображены, взяты будучи изъ книгъ какъ бы любопытныхъ повѣстей.

Что

Что сказать о Кинокефалахъ (3), коихъ неси главы, и самый лай болѣе доказывающъ, что они звѣри а не люди? Но невозможно вѣрить, чтобъ всѣ описываемые людьми почишась за людей. Но никто сомнѣвшись не можетъ, что раждаемый отъ людей, хотябъ необыкновенный чувствамъ нашимъ имѣлъ шѣла видъ, или цвѣтъ, или движеніе, или голосъ, или силу въ какой либо части шѣла, или качество природы, конечно отъ онаго одного прародителя имѣетъ начало. Однако видно, что природа во многихъ удержала, и что есть въ разсужденіи самой рѣдкости удивительно. И такъ какую мы вину полагаемъ уродамъ, шужъ самую сказать можемъ и о чудовищныхъ родахъ людей. Ибо Богъ, Творецъ всѣхъ, вѣдаетъ, гдѣ и когда что сотворить надлежало или надлежитъ, и зная, вселенныя красоту или сходствомъ оныя частей, или различіемъ соспавляетъ. Но который всего усмотрѣть не можетъ, какъ бы безобразіемъ части трогаемъ бываетъ, понеже къ чему оная относится не знаетъ. Извѣстно намъ, что рождается люди, имѣющіе на рукахъ и на ногахъ болѣе, нежели по пияти на каждой перстовъ; но сіе есть малое различіе, нежели оное: при всемъ томъ, кто существуетъ столь безуменъ, который бы подумалъ, что Богъ въ швореніи перстовъ ошибся, хотя и не знаетъ причины, для чего Богъ такъ сотворилъ? Такимъ образомъ хотя

бу-

будетъ наивеличайшее различіе, однако вѣдаетъ Богъ, что дѣлаетъ, и дѣла Его никто справедливо унижать не можетъ. Не далеко отъ Иппона родился человѣкъ, имѣющій стопы ногъ подобія: лунѣ, и на ногахъ по два перста, также и на рукахъ. Ежели бы цѣлой народъ такой былъ, то причисленъ былъ бы онъ къ той любопытной исторіи. Такъ не уже ли будемъ говорить, что таковой не отъ перваго онаго человѣка произошелъ? Рѣдко бывають таковые, которые имѣютъ и мужескій и женскій вкупѣ полъ, однако бывають временемъ. Нѣсколько лѣтъ тому прошло на нашей памяти, на востокѣ родился человекъ о двухъ головахъ и прочихъ вышшихъ членахъ, и объ однихъ ногахъ. Ибо двѣ были головы, двѣ груди, четыре руки, чрево одно, и двѣ ноги, какъ обыкновенно у одного человѣка, и столь долго живъ былъ, что многіе сѣбѣ жались его смотреть. Кто же изчислить можетъ различія рождающихся, которые со всѣмъ оптѣнны отъ шѣхъ, кои ихъ родили? И какъ не можно утверждать, аки бы сіи не отъ оныхъ родились: такъ признавать должно, что отъ одного перваго человѣка произошли тѣ народы, которые отъ обыкновеннаго вида природы различны, естьли только заключаются въ ономъ опредѣленіи, чтобъ быть имъ разумными и словесными животными, и еспыли при томъ не-

неложно и то, что они столько различныхъ отъ насъ. Ибо естлибъ мы не знали, что пиѣйки или обезьяны, и кочкоданы (4) суть звѣри, то моглибъ историки, хващая своимъ любопытствомъ, безстыднымъ образомъ описывать намъ ихъ вмѣсто людей. Но ежели таковые люди есть, о которыхъ толикія удивленія написаны, то мжетъ статься, что Богъ содѣлалъ таковыя народы для того, дабы не подумали мы, смотря на случающихся у насъ уродовъ, что Божія премудрость, созидающая природу человѣческую, ошиблась. И такъ не должно намъ казаться неприличнымъ, что какъ частно въ людяхъ случаются уроды, такъ въ человѣческомъ родѣ чудовищныя народы. Почему дабы не безъ осторожности о сей матеріи заключить, то сказать долженъ, что оное, которое пишутъ о нѣкоторыхъ народахъ, со всѣмъ несправедливо; или ежели справедливо, то таковыя чудовища не люди: или ежели люди, то конечно произошли отъ Адама.

Глава осьмая.

О родословной Сима, котораго пѣ поколѣніи, цедомомъ до Авраама, града Божія представляется порядохъ.

И такъ держаться надлежитъ порядка родословной отъ самаго Сима, дабы оный показалъ градъ Божій, какъ показывалъ

Часть III. Н онѣй

онный порядокъ родословной, веденный прежде потопа отъ того, который называется Свѣзмъ. И для того - то Писаніе Божественное, показавъ земный градъ въ Вавилонѣ, то есть въ смѣшеніи, возвратилось къ Патриарху Симу, и начинается исчислять роды отъ онаго до Авраама, съ означеніемъ лѣтъ, въ коемъ каждой принадлежащаго къ сему граду сына родилъ, и сколько жилъ. Изъ сего выразумѣшь надлежитъ то, что я прежде обѣщалъ, дабы видно было и извѣстно, для чего об одномъ изъ сыновъ Еверовыхъ Фалекъ сказано, что во дни его раздѣлилась земля. Ибо что иное чрезъ раздѣленіе земли разумѣть должно, какъ раздѣленіе языковъ? Чего для, оставивъ прочихъ дѣтей Симовыхъ, къ сему дѣлу не принадлежащихъ, тѣхъ только исчислять должно, въ порядкѣ родословной, чрезъ которыхъ можно дойти до Авраама: такъ какъ прежде потопа тѣ исчисляемы были, которые отъ сына Адамова Сива вели до Ноя. Такимъ убо образомъ начинаемъ родословная. И сія бытія Симова. Симъ больше ста лѣтъ, егда роди Арфаксада, во второе лѣто по потопѣ. И поживе Симъ, по всегда родити ему Арфаксада, лѣтъ пять сотъ, и роди сыны, и дщери и умре. Такъ продолжаетъ описывать прочихъ, сказывая, на которомъ году жизни своей который родилъ сына, принадлежащаго къ сему порядку, которой идетъ

ко

ко Аврааму, и сколько кшо лѣтъ жилъ по рожденіи, внушая кшо, что каждой родилъ сыны и дщери, дабы мы познали, откуда могли умножиться народы, и дабы въ малочисленныхъ упоминаемыхъ людяхъ разсужденіемъ упражняясь на подобіе малыхъ ошроковъ, не подумали, откуда столько пространство земель и странъ наполнилось могло людьми отъ рода Симова, особливо въ разсужденіи Ассирійскаго государства, которое Нинъ побѣдитель востока распространивъ крайнѣ, своимъ оставилъ потомкамъ. Но мы болѣе, нежели нужда пребудемъ, не станемъ мѣдлить, и не будемъ описывать, сколько кшо въ семъ родословіи порядкѣ жилъ лѣтъ, но только въ которой годъ жизни своей родилъ сына въ семъ порядкѣ упоминаемаго, дабы изъяснить и число лѣтъ отъ потопа до Авраама, и приномъ кратко, и какъ бы мимоходомъ коснуться и другихъ вещей. И такъ во второе лѣто послѣ потопа Симъ, будучи ста лѣтъ, родилъ Арфаксада, Арфаксадъ же, будучи ста тридцати пяти лѣтъ, родилъ Каинана, которой, имѣя отъ роду сто тридцать лѣтъ, родилъ Салу; и самъ Сала толкихъ же будучи лѣтъ родилъ Евера. Еверъ же, имѣя сто тридцать четыре года отъ роду, родилъ Фалека, во дняхъ котораго раздѣлилась земля. Фалекъ же, живши сто тридцать лѣтъ, родилъ Рагаву, и Рагавъ, живъ сто тридцать два года, родилъ Серуха, и

Н 2

Се

Серухъ живши сто и шришцаѣ лѣтъ, родилъ Нахора. И Нахоръ, будучи седмидесяти девяти, родилъ Фару; Фара же, имѣя седмидесять лѣтъ опрожденія, родилъ Авраама, котораго послѣ Богъ, переименовавъ ему имя, нарекъ Авраамомъ. И такъ отъ потопа до Авраама выходитъ лѣтъ, тысяча семьдесятъ и два, по переводу седмидесяти; въ Еврейскихъ же подлинникахъ меньше гораздо находится лѣтъ; о чемъ или съ трудностію или и никакой причины дать не можно: и такъ когда мы ищемъ въ оныхъ седмидесяти двухъ народахъ града Божія, то не можемъ утвердить, что во оное время, въ которое были усни всѣмъ едины, то есть одинъ языкъ, родъ человеческій удался отъ почитанія Божія, такъ что только въ сихъ родахъ находилось благочестіе, которые происходятъ отъ сѣмене Симова чрезъ Арфаксада, и простираются до Авраама. Но чрезъ оную гордостъ въ созиданіи столпа до небесъ, которую означаетъ нечестивое превозношеніе, земный явился градъ, то есть общество нечестивыхъ. Разобрать не можно, былъ ли тогда градъ Божій; или былъ, но сокровенно, или лучше сказать пребывали оба, Божій то есть, въ двухъ сынахъ Ноевыхъ, которые благословлены, и въ ихъ потомкахъ: общество же нечестивыхъ въ проклятомъ, и въ его поколѣніи, отъ котораго произошелъ и исполнѣ ловецъ проливу

ливу Господа. Ибо можетъ спастся, что гораздо въроиснѣе, и въ двухъ оныхъ сынахъ, прежде нежели Вавилонъ создается началъ, были нѣкоторые презрители Божіи, и въ дѣтихъ Хамовыхъ были нѣкоторые почишашельми Божіими: однако въришь надежитъ, что обоого рода люди были на земли. Понеже и когда сказано: *пси уклонишася, пкупѣ непотребни выша, нѣсть тпоррай благое, нѣсть даже до единого, въ обоихъ псалмахъ, гдѣ сіи слова находятся, тамъ читается и сіе: ни ли уразумѣютъ пси ѡблгующи беззаконіе, снѣдающи люди мюи цѣ снѣдѣ хлѣба?* И такъ былъ и тогда народъ Божій, почему оное слово: *нѣсть тпоррай благое, нѣсть даже до единого*, о сынахъ человѣческихъ сказано, а не о сынахъ Божіихъ. Ибо прежде того написано: *Богъ съ небесе приниче на сыны челоѣческія пидѣти, аще есть разумѣпай или пзыскаяй Бога.* И наконецъ приложенныя слова показываютъ, что всѣ сыны челоѣческіе, то есть къ земному граду принадлежащіе, которые живутъ по челоѣку, а не по Богу, спали непотребными.

Глава девятая.

О премени Авраамомъ, отъ котораго спятаго преемства порядокъ продолжается.

Теперь уже посмопримъ продолженіе града Божія отъ времени Авраамова, отъ ко-

котораго видимъ мы его писаніе, гдѣ явственнѣйшія читаемъ обѣщанія Божія, которыя нынѣ во Христѣ исполняются. Священное Писаніе такъ намъ о немъ открываетъ: въ странѣ Халдейской родился Авраамъ, которая земля принадлежала къ государству Ассирійскому (1). У Халдеевъ же уже въ тогдашнее время нечестивыя суевѣрія усиливались, такъ какъ и у прочихъ народовъ. И такъ одинъ былъ домъ Фаринъ, отъ коего родился Авраамъ, въ которомъ содержалось почитаніе единого истиннаго Бога, и какъ вѣроятно, въ которомъ и Еврейской языкъ единственно оставался; хотя по повѣствованію Іисуса Навина служилъ и онъ инымъ богамъ: ибо какъ еще потопа одинъ домъ Ноевъ остался ради возобновленія рода человѣческаго: такъ въ потопѣ многихъ суевѣрій по всей вселенной одинъ остался домъ Фары, въ которомъ хранено было насажденіе града Божія. Наконецъ какъ шамъ по исчисленіи родовъ отъ Адама до Ноя, и лѣтъ, и по предложеніи вины потопа, прежде нежели началъ Богъ говорить о ковчегѣ, пишется о Ное: *сія бытія Непа*: такъ и здѣсь по исчисленіи родословіи отъ того, который называется Симомъ, сына Ноева до Авраама, также прилагается: *сія бытія Фаррина, Фирра роди Авраама и Нахора и Арама, и Арамъ роди Лота; и умре Аранъ предъ отцемъ своимъ Фаррою (2) въ земли, въ ней же*

же родися, въ странѣ Халдейстѣй. И почета Авраамъ и Нахоръ себѣ жечы, и имя жечѣ Авраамли Сара, и имя жечѣ Нахорѣ Мелха, дщи Арраня. Сей есть отецъ Мелхинъ и отецъ Елхинъ, коихую Есху почитаютъ Сарою женою Авраамовою.

Глава десятая.

Какая причина была, что въ преселеніи Фарры, когда онъ преселился въ Месопотамію, ни мало о сынѣ его Нахорѣ не упоминается.

Помощь повѣствуется, какимъ образомъ Фарра съ своими домохозяевами оставилъ страну Халдейскую и пришелъ въ Месопотамію, и вселился въ Харрани; умалчивается же объ одномъ сынѣ, его называемомъ Нахорѣ, какъ будто бы онъ его съ собою не взялъ. Ибо такъ пишется: и поятъ Фарра Авраама сына своего и Лота сына Арраня сына сына своего, и Сарру сноху свою, жену Авраама сына своего, и изведе я изъ земли Халдейскія ити на землю Ханаанску, и придоша даже до Харрана и вселишася тамо. Здѣсь ничего не упоминается о Нахорѣ и женѣ его Мелхѣ, но находимъ послѣ, когда Авраамъ посылалъ раба своего для приведенія невѣсты сыну своему Исааку, такъ написано: *и пѣя рабъ десять первлюгъ господина своего и отъ пѣхъ влагъ господина своего съ совою, и поставъ иде въ Месопотамію погребъ Нахорѣвъ. Изъ сего и другихъ священ-*

щеннаго Писанія свидѣтельствѣ открывае-
ся, что и Нахоръ бранѣ Авраамовъ, и вы-
шелъ изъ страны Халдейской, и вселился въ
Месопотаміи, гдѣ со опцемъ своимъ жилъ
Авраамъ. Для чегожъ не упомянуло его Пи-
саніе, когда онъ народа Халдейскаго вы-
шелъ съ домочадцами своими Сарра и посе-
лился въ Месопотаміи, гдѣ не только Авра-
амъ сынъ его, но и невѣстка его Сарра, и
Домъ племянникъ его упоминаются, что онъ
ихъ вывелъ съ собою? Для чего? Думаю не
ради иной причины, какъ только, что онъ
можетъ спастись отъ благочестія родите-
лей своихъ удалился и прилѣпился къ суе-
вѣріямъ Халдейскимъ; а послѣ того или
раскаявшись, или претерпѣвъ гоненіе, сво-
имъ Халдеемъ подозрительнымъ опшуда
вышелъ. Ибо въ книгѣ надписываемой Юдеею,
когда вопрошалъ Олофернъ непріятель Из-
раильской о Іудеяхъ, какой бы онъ народъ
былъ и надлежитъ ли противъ его воевать,
отвѣпствоваль ему на то *Ахіоръ полкопс-
децъ Аммонитскій: послушай уво, господине
мой, слыша отъ устъ раба твоего, и познѣшу
тебѣ истину о людехъ сихъ, иже обитаютъ
въ горѣ сей, и не изыдетъ слыша лжи
изъ устъ раба твоего. Людіе сіи суть исча-
дія Халдеевъ, и поселишася перше въ Месо-
потаміи, понеже не посхотѣша послѣдовать
Богъ мѣ опцѣ своимъ, иже въша въ земли
Халдейскѣй. И стиратишася стѣ пути отецъ
своихъ, и поклонишася Богу неведе, Богу, его-
же*

*же познаша; и изгнаша ихъ отъ лица вогопѣ
своихъ, и повѣгоша въ Месопотамію, и оби-
таша тамо дни многи. И рече Богъ ихъ, да
изыдутъ отъ пришестьтїи своего, и идутъ
въ землю Ханааню: и поселишася тамо: и
проч. которое рассказываетъ Ахіоръ Ам-
монитскій. Изъ чего видно, что домъ Сар-
ринъ гоненіе терпѣлъ отъ Халдеевъ за
истинное благочестіе, коимъ одинъ истин-
ный Богъ отъ онаго былъ почитаемъ.*

Глава первая надесять.

*О лѣтахъ Сарры, который въ Харрани не-
полнилъ лѣта жизни.*

По смерти Сарры въ Месопотаміи, гдѣ
по сказанію священныхъ книгъ, жилъ двѣ-
сѣти и пять лѣтъ, уже начинаются открыва-
ваться здѣланныя Аврааму Божию обѣщанія;
о чемъ такъ пишется: *и была пси днѣ Сар-
рины въ земли Харрани лѣтъ двѣсти пять, и
уице Сарра въ Харрани.* Но не такъ сіе разу-
мѣть должно, аки бы онъ всѣ сіи лѣта жилъ
въ Харрани, то есть двѣсѣти пять но что
оныя лѣта довершилъ въ Харрани. Въ про-
тивномъ случаѣ не можно знать, сколько лѣтъ
жилъ Сарра; понеже не пишется, на ко-
торомъ году житія своего пришелъ онъ въ
Харранъ; да и непристойно думать, аки
бы въ семъ лѣточисленіи, въ которомъ
тщательно описывается, сколько каждой
лѣтъ жилъ, пропущены были лѣта Сарри-
ны.

мы. Ибо что нѣкоторыхъ въ священномъ повѣствованіи лѣта не исчисляются, оныя не принадлежащѣ къ тому порядку, въ которомъ чрезъ рожденныхъ и умершихъ лѣточисленіе ведется. Сей же порядокъ, который простирается отъ Адама до Ноя, и отъ онаго до Авраама, ни одного чело-вѣка не содержитъ безъ означенія лѣтъ его жизни.

Глава втораядесять.

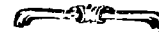
О времени обѣщанія Божія, ради котораго по силѣ заповѣданія Божія, вышелъ Авраамъ изъ Харрани.

Что же пишется послѣ воспомнутой смерти Сарры отца Авраамова: и рече Господь ко Аврааму: *изыди отъ земли твоея, и отъ рода твоего, и отъ дому отца твоего, и проч.* не должно о семъ думать, аки бы оно временемъ было послѣ, когда по порядку повѣствованія полагаешься послѣ. Ибо такимъ образомъ будетъ вопросъ нерѣшимый. Понеже послѣ сихъ словъ Божиихъ, бывшихъ ко Аврааму, Писаніе такъ говоритъ: *и иде Авраамъ, якоже глагола ему Господь, и идяше съ нимъ Лотъ. Авраамъ же въ лѣтъ семьдесяти пяти, егда изыде отъ земли Харранъ.* Какимъ же образомъ будетъ сіе справедливо, ежели онъ вышелъ изъ Харрани по смерти отца своего? Ибо Сарра будучи седмидесяти лѣтъ, какъ

какъ выше показано, родилъ Авраама. Къ которымъ лѣтамъ ежели приложишь семьдесять лѣтъ Авраамовой жизни до того времени, какъ онъ вышелъ изъ Харрани, то будетъ лѣтъ сто сорокъ пять. И такъ толкихъ будетъ лѣтъ Сарра, когда вышелъ Авраамъ отъ онаго Месопотамскаго града. Ибо Авраамъ препровождалъ семьдесять лѣтъ своей жизни, и потому ошесть его, который родилъ Авраама на семьдесятиомъ году своей жизни, жилъ тогда сто сорокъ пятой годъ. И такъ не по смерти отца, жившаго двѣсти пять лѣтъ, вышелъ Авраамъ, но годъ изшествія Авраамова безъ сомнѣнія былъ годомъ отца его сто сорокъ пятымъ. Изъ чего разумѣть должно, что Писаніе по своему обыкновенію возвратилось къ тому времени, которое, мимо повѣствуя о другомъ, прошло: какъ прежде, когда описывало сыновъ Ноевыхъ, сказало, что они были въ народахъ своихъ и въ языкахъ своихъ: однако послѣ, какъ бы оно слѣдовало по порядку; и въ, говоритъ, *вся земля устнѣ единѣ, и гласъ единъ всѣмъ.* Какимъ же образомъ въ народахъ своихъ, и въ языкахъ своихъ они были, естли языкъ увсѣхъ былъ одинъ? Не иначе, какъ только, что повѣствованіе возвратилось къ началу, которое было обошло. Такъ и здѣсь, когда сказано: *и быша днѣ Саррины въ Харрани двѣсти пять лѣтъ, и умре Сарра въ Харрани.* Потомъ возвра-
щаясь

тясь Писаніе къ тому, что было пропустило, дабы докончашъ начатое о Фаврѣ: и рече, говоритъ, *Господь Аврааму: изыди отъ земли твоей и проч. послѣ коихъ словъ Божіихъ прилагается. и иде Авраамъ, якоже глагола ему Господь, и идяше съ нимъ Давидъ. Авраамъ же бѣ лѣтъ семидесяти пяти, егда изыде отъ земли Харранъ* Слѣдовательно тогда сіе было, когда отецъ его сто сорокъ пятой годъ жизни своей препровождалъ. Ибо тогда Авраамъ имѣлъ отрочденія своего семьдесятъ пятый годъ. Рѣшенъ сей вопросъ и другимъ способомъ, считая семьдесятъ пять лѣтъ отъ того времени, въ которое свободился Авраамъ отъ огня Халдейскаго, а не отъ времени рожденія, такъ какъ бы тогда почитать надлежало его родившимся. Но святой Стефанъ въ дѣяніяхъ Апостольскихъ, когда о семъ говорилъ, Богъ, сказалъ, *славы явися отцу нашему Аврааму, сущу въ Месопотаміи, прежде даже не поселитися ему въ Харранъ. И рече къ нему: изыди отъ земли твоея и отъ рода твоего, и отъ дому отца твоего, и прииди въ землю, юже аще ти покажу. Изъ сихъ словъ Стефановыхъ видно, что Богъ говорилъ Аврааму не по смерти отца его, который умеръ въ Харрани, гдѣ жилъ съ нимъ вкупѣ и сынъ, но прежде нежели вселился въ оный градъ, однако когда уже былъ въ Месопотаміи. Уже бо вышелъ отъ Халдеевъ. Что же при-*

прилагаетъ Стефанъ: *тогда Авраамъ изшедъ отъ земли Халдейскія, поселися въ Харранъ*, не показываетъ, что послѣдовало послѣ сихъ словъ Божіихъ къ нему. Ибо не послѣ оныхъ словъ вышелъ онъ изъ земли Халдейскія, когда говоритъ, что Богъ бѣдствовалъ къ нему въ Месопотаміи, но сіе слово *тогда* ко всему времени надлежитъ, о которомъ говоритъ, то есть съ котораго времени вышелъ онъ отъ Халдеевъ, и вселился въ Харрани. Также что продолжаетъ Стефанъ: *и отпущу по смерти отца его, пресели его въ землю сію, на ней же нынѣ живете* Не говоритъ по смерти отца его вышелъ онъ изъ Харрани, но отпущу по смерти отца его пресели его въ землю сію. И такъ разумѣть должно, что Богъ говорилъ Аврааму находящемуся въ Месопотаміи, прежде нежели началъ онъ жить въ Харрани, но что онъ пришелъ съ отцемъ въ Харранъ, удержавъ въ сердцѣ своемъ заповѣдь Божию, и отпуща на семьдесятъ пятомъ году, отца же своего на сто сорокъ пятомъ году, вышелъ. Преселеніе же его въ землю Ханаанскую не означаетъ отшествія его изъ Харрани по смерти отца его, но что послѣ смерти отца своего купилъ землю въ Ханаанѣ, и началъ какъ господинъ обладать ею. Что же уже живущему ему въ Месопотаміи, то есть уже изшедшему отъ земли Халдейской говоритъ Богъ: *изыди отъ земли* тп -

твоея, и отъ рода твоего, и отъ дому отца твоего, оное не для того говоришь, дабы преселишь его тѣло, которое было уже и здѣлано, но чтобы изъ сердца память о томъ истребилъ Авраамъ. Ибо не изшелъ Авраамъ отъ суда духомъ, но желаніе имѣлъ возвратиться, которое при Божіей помощи и повелѣніи надлежало опричнуть. И такъ не безъосновательно думать можно, что когда послѣ того Нахоръ пришелъ къ отцу изъ земли Халдейской, тогда Авраамъ, исполняя повелѣніе Господне, съ Саррою женою своею, и Лотомъ племянникомъ своимъ вышелъ изъ Харрани.

Глава претрѣнадцатая.

О порядкѣ и качествахъ обѣщаній Божіихъ учиненныхъ Аврааму.

Уже разсмотрѣвъ надлежитъ обѣщанія Божія учиненныя Аврааму. Ибо въ нихъ открываться явственнѣе начали Господа нашего Іисуса Христа, истиннаго Бога, о людяхъ благочестивыхъ провозвѣщенія, коихъ предсказали пророки. Изъ коихъ первое такимъ образомъ описывается: *и рече Господь Аврааму: изыди отъ земли твоея, и отъ рода твоего, и отъ дому отца твоего, и иди въ землю, юже еще ти покажу. И сотворю тя въ языкъ цѣлій, и благословлю тя и помножю имя твоё, и будешь благословенъ. И благословлю благословляющія*

щія тя, и кленущія тя проклёну. И благословятся о тебѣ всѣ племена земная. Здѣсь примѣчать должно, что двѣ Аврааму обѣщаны вещи: первая, что землею Ханаанскою обладаетъ сѣмя его, которое означается онымъ словомъ: *иди въ землю, юже ти покажу, и сотворю тя въ языкъ цѣлій*. Другая лучшая несравненно, не о плотскомъ сѣмени, но о духовномъ. Чрезъ что онъ не Израильскаго одного народа опцемъ есть, но всѣхъ языковъ, которые сподобятся въры его послѣдуютъ; которое обѣщается сими словами: *и благословятся о тебѣ всѣ племена земная*. Сіе обѣщаніе по мнѣнію Евсевіеу было на семьдесятъ лѣтъ году жизни Авраамовой вскорѣ, какъ онъ вышелъ изъ Харрани: понеже Писанію противорѣчить не можно, въ которомъ пишется: *Авраамъ же въше сѣмидесяти пяти лѣтъ, егда изыде отъ Харрани*. Но ежели въ томъ годъ сіе было обѣщаніе, то онъ уже былъ въ Харрани съ опцемъ своимъ. Ибо онъ не могъ бы выйти, ежели бы прежде не жилъ въ ней. Такъ чтожь? не уже ли чрезъ сіе противорѣчится Стефану, который говоритъ: *Богъ славы явился отцу нашему Аврааму, сущу ему въ Месопотаміи, прежде нежели поселится ему въ Харрани?* Но разумѣть надлежитъ, что въ одинъ годъ все сіе было, и Божіе обѣщаніе, прежде нежели вселился Авраамъ въ Харрани, и житіе въ Харрани, и изшествіе его отътуда.

туда: не только для того, что Евсей въ Хроникѣ ошѣ года сего, въ коемъ было общаніе Божіе, счищаетъ и показываетъ ченъреста и шрищаши лѣшѣ до исхода изъ Египша, когда законѣ данъ, но и что о томъ упоминаешъ Апостолъ Павелъ.

Глава четвертаянадесять.

О трехъ знаменитыхъ царствахъ языкохъ, изъ коихъ Ассирійское по премя Абраамопо было влистательнѣ другихъ.

Въ оное время знаменитыя были государства, въ которыхъ земнородныхъ градъ, то есть общество людей по человѣку живущихъ, подъ владычествомъ Ангеловъ оппавшихъ блистало; три то есть государства, Сиціонское (1), Египетское и Ассирійское. Но Ассирійское несравненно было выше прочихъ и сильнѣе. Ибо царь оный Нинѣ Вилловъ сынъ, выключая Индію, всея Азіи народы покорилъ. Азією же нзываю не ту часть, которая большою Азіи одну соспавляетъ провинцію, но оную, которая вообще Азією нарицается; которую нѣкоторые другою частью свѣта, другіе же шрешією полагали, чтобѣ было ихъ три; Азія, Европа и Африка, которыя нѣкоторые равномѣрно раздѣляли. Ибо сія, которая называется Азією, отъ полудня чреэъ востокъ до полунощныхъ странъ до-спигаешъ. Европа же отъ полунощныхъ

мѣстѣ до запада: отъ запада же до полу-дни Африка. Изъ чего видно, что Европа и Африка вообще полбъсвѣта занимаютъ; Азія же одна половину вселенной. Но для того оныя двѣ части полагаются, понеже между ими и нами раздѣляютъ моря. Чего для ежели раздѣлимъ свѣтъ на двѣ части, то есть на востокъ и западъ, то Азія будешъ содержать одна половину, а Европа и Африка другую. Изъ сего явствуетъ, что изъ трехъ тогдашнихъ государствъ знаменитыхъ, одно, то есть, Сиціонское не было подъ державою Ассирійскою, понеже состояло въ Европѣ. Египетское же какимъ образомъ не было подвластно Ассиріанамъ, которые всею Азією обладали, выключая одну Индію, не извѣстно. И такъ въ Ассиріи владычествовалъ кечешивый градъ, кошораго главою былъ Вавилонъ, нареченный наипристойнѣйшимъ именемъ, смѣшеніе. Въ немъ царствовалъ Нинѣ по смерти опца своего Вила, который первый шамъ царшествовалъ шестидесяти пять лѣтъ. Сынъ же его Нинѣ, который въ царствованіи былъ ему преемникомъ, царствовалъ пятидесяти два года, и имѣлъ отъ вступленія на царство сороковой годъ, когда родился Авраамъ; сей годъ до основанія Рима, такъ какъ втораго Вавилона, былъ около тысячи двухъ сошъ лѣтъ.

Глава пятаянадесять.

О вторичной вѣсѣхъ Божіей съ Авраамомъ, въ которой ему и сѣмени его обѣщается земля Ханаанская.

И такъ вышелъ Авраамъ изъ Харрани на семьдесятъ пятомъ году своей жизни, отца же своего на сто сорокъ пятомъ, съ Лотомъ сыномъ брата своего, и Саррою женою своею, и пришелъ въ землю Ханаанскую и достигъ даже до Сихема (1), гдѣ паки удостоился Божіей бесѣды, о чемъ такимъ образомъ написано: и явися Господь Аврааму, и рече ему: сѣмени твоему дамъ землю сію. Ничего здѣсь не обѣщано, чрезъ что онъ сталъ отцемъ всѣхъ языковъ, но единственно то, чрезъ что онъ есть отцемъ одного Израильскаго народа. Ибо отъ онаго сѣмене обладаема была земля она.

Глава шестаянадесять.

О цѣломудріи Сарриномъ отъ Господа въ Египтѣ сохраненномъ, которую Авраамъ не женою своею, но сестрою назвалъ.

Потомъ поставивъ тамъ жерпвенникъ, и призвавъ Бога Авраамъ, вышелъ отпуда и вселился въ пустыни, и отпуда голодомъ принужденъ будучи, прешель въ Египетъ. Гдѣ ни мало не солгалъ, назвавъ жену своею сестрою. Ибо было сіе не ложно, понеже она родствомъ была близка ему. Лотъ такъ же

же пошому родству будучи сыномъ брата Авраамова, братомъ нареченъ. И такъ о томъ, что Сарра ему жена, умолчалъ, а не отрекся, препоручая цѣломудріе своей жены въ покровительство Богу, и опасаясь чело-вѣческихъ козней, какъ чловѣкъ. Ибо есть-либъ онъ не охранялъ себя отъ бѣдствій, сколько могъ, то болѣе бы искушалъ онъ Бога, нежели на него уповалъ. О чемъ мы прошивъ клеветъ Фавста Манихея много говорили. Наконецъ здѣлалось то, какъ онъ на Господа уповалъ; понеже Фараонъ царь Египетскій, который взялъ было Сарру себѣ въ жену, казнью мученъ бывши отъ Бога, Аврааму ее возвратилъ. Здѣсь не должны мы думать, аки бы она совокулилась съ Фараономъ, и себя осквернила: ибо въроятнѣе то, что Фараонъ, мучимъ будучи отъ Бога казнью великими, не попущенъ былъ онаго учинить.

Глава седьмаянадесять.

О томъ, что Авраамъ и Лотъ, не нарушивъ любви между собою, разлучились и раздѣлились.

И такъ по возвращеніи Авраамовомъ изъ Египта на то мѣсто, откуда пошелъ въ Египетъ, Лотъ племянникъ его, безъ нарушенія любви къ Аврааму, отлучился въ землю Содомскую. Ибо они, будучи богаты скотомъ, многихъ пастуховъ имѣть начали,

которыхъ ссору между собою чувствуя Авраамъ и Лотъ, безъ ссоры разошлись; ибо могла, поелику они люди, и между ими произойши ссора и въ которой; и поцому предупредая Авраамъ зло сіе, говорилъ Лоту: *Да не будетъ распря между мною и тобою, и между пастухи моими, и между пастухи твоими, яко челоуѣцы братія есмы. Не се ли пси земля предъ тобою есть? Отлучися ты отъ мене: аще ты на лѣво, азъ на десно: аще же ты на десно; азъ на лѣво.* Отсюда можетъ спастись произошло миролюбное обыкновеніе, что когда земныя вещи дѣлимы бывають, то старшей раздѣляетъ, младшей набираетъ.

Глава осьмаянадесять.

О третьемъ овѣщаніи Божиѣмъ, коимъ землю Ханаанскую Аврааму и сѣмени его вѣчно овѣщаетъ.

Когда разошлись и въ раздѣлѣ жить начали Авраамъ и Лотъ ради прокормленія своихъ семей, а не изъ раздоровъ, Авраамъ въ земли Ханаанской, Лотъ же у Содомлянъ, тогда въ третій разъ Богъ бесѣдовалъ къ Аврааму: *поззри, говорилъ онъ, счища тщиима, и пиждь отъ мѣста, идѣже ты нынѣ еси, къ сѣверу и Лицѣ или югу, и къ востоку и морю; яко всю землю, юже ты пидиши, тебѣ дамъ ю, и сѣмени твоему по пѣхи. И сотворю сѣмя твое, яко песокъ*

сокъ земный: аще кто можетъ изчисти песокъ земный, то и сѣмя твое изчиститъ. Встань пройди землю въ долготу ея и въ широту, яко тебѣ дамъ ю. Въ семъ овѣщаніи заключается ли и то, почему онъ естъ ошцемъ всѣхъ языковъ, не явственно: кажутся къ семужъ принадлежатъ: и с тѣмъ рю сѣмя твое яко песокъ земный, которое сказано иперволически чрезъ возвышеніе, а не собственно. Ибо никто изъ знающихъ Священное Писаніе не сомнѣвается, что какъ другихъ преношеній, такъ и сего употребляетъ. Сіе преношеніе или образъ рѣчи тогда бываетъ, когда сказующее естъ болѣе, нежели сказуемымъ означаемое. Ибо кто не видитъ, что число песка несравненно болѣе, нежели всѣхъ людей отъ самаго Адама до скончанія вѣка? Кольми же паче сѣмени Аврамова, не только, что касаетъ до Израильскаго народа, но и всѣхъ вѣровавшихъ, вѣрующихъ, и имѣющихъ вѣровать въ подражаніе ему во всемъ свѣтѣ языковъ. Которое сѣмя въ разсужденіи множества нечестивыхъ естъ малочисленно, хотя они и малочисленныхъ будучи, составляють безчисленное множество, которое означено, чрезъ возвышеніе пескомъ земнымъ. Впрочемъ сіе множество, которое овѣщается Аврааму, не въ разсужденіи Бога неизчислимо, но въ разсужденіи людей. Ибо Богу и песка число не неизвѣстно. И поцому, поелику не только народъ Израильскій

ской, но все сѣмя Авраамова, когда избржено обѣщаніе не по плоши, но по духу многихъ чадѣ, приличіе множеству пѣска уподобляется; то можно разумѣть, что и того и другаго учинено обѣщаніе. Но мы потому только такъ сказали, понеже не ясно оное открыто, а припомѣ и одного народа множество, отъ Авраама чрезъ внука его Іакова, до великой степени достигло, что почти всѣ части свѣта наполнило. И для того и оное по плоши Авраамова сѣмя чрезъ возвышеніе множеству пѣска уподобляется: понеже и одно оно въ разсужденіи человека неизчислимо. Того ради никто не сомнѣвается, что въ семъ обѣщаніи означена единственно земля называемая Ханаанскою. Но сказано: *ты же дамъ ю и сѣмени твоему по цѣли*; можетъ быть въ сомнѣніе кого приводитъ, ежели разумѣетъ во вѣки, тожъ, что вѣчно. Ежелижъ въ семъ мѣстѣ вѣкъ разумѣть будешь такъ, какъ мы содержимъ, то есть до начала будущаго вѣка, то сомнѣнія не останется никакого: понеже хотя изгнаны Израильяне изъ Іерусалима: однако многіе живутъ въ городахъ земли Ханаанской, и жиють до конца: и когда Христіане оную землю населяють, то и они суть сѣмь Авраамова

Глава девятнадцатая.

О побѣжденныхъ отъ Авраама непріятельхъ Содомлянъ, когда Лота (повозилъ отъ плѣна, и самъ благословленъ отъ саященника Мелхиседека.

По полученіи сего обѣщанія пришелъ Авраамъ, и поселился на другомъ той же земли мѣстѣ у дуба Маврійскаго, находившагося въ Хевронѣ. Потомъ когда четыре царя напали на Содомлянъ и побѣдивъ пять царей, защищающихъ Содомъ, плѣнили и Лота, тогда Авраамъ, собравъ своихъ домочадцевъ приспа восемнадцати, и побѣдивъ царей, одержавшихъ побѣду, свободилъ Лота, и за оное подносимыхъ отъ царей Содомскихъ не принялъ. Но тогда благословенъ Авраамъ отъ Мелхиседека, который былъ священникомъ Бога вышняго; о которомъ въ посланіи къ Евреямъ, многими Павлу приписываемомъ, другими же неприсвоенномъ оному, много написано. Ибо тамъ первыхъ явилась жертва, которая нынѣ отъ Христіанъ во всемъ свѣтѣ приносится, и исполняется оное, что долго спустя пророки о Христѣ предвозвѣстили, который имѣлъ прійти во плоти: *ты еси Іерей по цѣли по чину Мелхиседекову*. То есть, не по чину Ааронову, который чинъ при наступленіи самихъ вещей, кои тѣми оными были прообразованны, долженствовалъ уничтожиться.

Глава двадесятая.

*О глаголь Божіемъ ко Аврааму, хощь ему
сѣщается, что потомство его размножит-
ся напосѣе зпѣздѣ; чему онѣ пѣруа, отпра-
дася, будучи еще пѣ необрѣзаніи.*

Бысть и тогда слово Господне ко Аврааму въ видѣніи, въ которомъ когда ему поврѣшилъство и мада великая обѣщаема была, то Авраамъ, печась о наслѣдникѣ и преемникѣ, сказалъ, что нѣкоторый Емѣверъ изъ его домочадцевъ имѣетъ быти наслѣдникомъ: и въ то же время обѣщанъ ему наслѣдникъ, не оный изъ его домочадцевъ, но который отъ самаго Авраама имѣлъ проимойши: не какъ песокъ земный, но какъ звѣзды небесныя: гдѣ, кажется мнѣ, обѣщано ему потомство въ разсужденіи небеснаго благополучія высочайшее. Ибо что касается до многочисленности, то что множество звѣздъ въ сравненіи съ пескомъ земнымъ? Развѣ что скажетъ, что сие сравненіе подобно оному въ томъ, что и звѣздъ небесныхъ исчислять не возможно. Понеже думать можно, что и не всѣ онѣ видимы. Ибо чѣмъ кто зрѣніе имѣетъ лучшее, тѣмъ болѣе онѣхъ видитъ, да и острое зрѣніе имѣющіе нѣкоторыхъ звѣздъ не видятъ, выкликая при томъ шѣхъ, которыхъ въ другихъ частяхъ свѣта, отъ насъ удаленныхъ, сходятъ и скрываются. Наконецъ которые ищеславятся, аки бы изъшли всѣ звѣзды и онѣ.

описали, какъ то Аратъ (1), или Евдоксъ (2), или подобные имъ, шѣхъ всѣхъ ни во что ставитъ важность сея книги. Здѣсь слово Апостольское полагается, коимъ внушаешь намъ Божію благодать: пѣропа Авраамъ Бгопи, и пмѣнися ему пѣ правду, дабы не величалось обрѣзаніе и не утверждало бы, что языковъ необрѣзанныхъ къ вѣрѣ допускать не должно. Ибо когда сие вѣдѣлостъ, дабы вѣра вѣрующему Аврааму вѣвнилась въ правду, еще Авраамъ обрѣзанъ не быдъ.

Глава двадесать первая.

*О знаменопаніи жертвы, которую Аврааму
попелѣно въло принести когда онѣ просилъ,
дабы наученъ былъ тому, чему пѣруетъ.*

Въ томъ же видѣніи, въ которомъ говорилъ ему Богъ, сказалъ: *Азъ есмь Богъ, из-
шедый ты отъ страны Халдейскія, якъ дати
тебѣ землю сію наслѣдопати.* Гдѣ когда во-
просилъ Авраамъ, почему онѣ увѣрится
могъ, что имѣетъ наслѣдовать землю оную:
тогда сказалъ Богъ: *позми мнѣ юницу три-
лѣтну, и козу трилѣтну, и одна ирилѣт-
на, и голлицу и голубя. Възя же онѣ все сія,
и раздѣли я на полы и положи я протипо-
лична едина къ другому: птицы же не раз-
дѣли. Слѣтеша же птицы на тѣлеса расте-
саная ихъ, и сѣде Авраамъ близъ ихъ. Зихо-
дѣшу же солнцу, ужасъ нападе на Авраама,*

и се страхъ тмемѣ пелій нападе нанъ, и речено бытъ ко Аврааму: иждый упѣси, яко преселено будетъ съѣмъ твое пѣ земли не споей, и поравотятъ я, и озловятъ я и смирятъ я жѣтъ чстыреста Языку же, ему же поравотаютъ, сужду азъ: по сихъ же изыдуть съмо сѣ имѣнїемъ многымъ. Ты же отыдеши ко отцемъ твоимъ пѣ мирѣ, препитанъ пѣ старо ти гърѣй. Въ четвертомъ же родѣ поздравятъ сѣмъ: не во исполншася грѣси Аморецѣ до нынѣ. Егда же бысть солнцъ на западѣ, пламень бысть: и се печь дымящая, и събщи огненны, яже проидоша между ра тесании сими. Въ той день заповѣдъ Господъ Аврааму заповѣтъ, глаголя: семени твоему дамъ землю сію, отъ рѣки Египетскія, до же до рѣки великія Ефрата: Кенеоцъ и Кенезеоцъ, и Кедмонеецъ, и Хеттеоцъ, и Ферезеоцъ, и Рафайноцъ, и Аморреоцъ, и Ханаисоцъ, и Енеоцъ, и Гергесеоцъ и Епусеоцъ. Сіе все въ видѣніи было дѣлаемо и говорено, о чемъ порознь изъяснять долго; поштому что оно превосходитъ планъ сего сочиненія. И такъ довольно съ насъ то знать, что вѣдать надлежитъ: послѣ того, когда сказано: пророка Авраамъ Богу, и имѣнїи ему пѣ прагду: не должны мы думать, акибы Авраамъ пѣ върѣ немогъ когда сказалъ: Владыко Господи, по чему уразумѣю, яко имамъ наследити ю? Ибо земли онъ ѣ общано ему наследіе. Понеже не говоритъ: откуда узнаю, какъ буди бы не вѣрилъ, но изъясняется такъ:

такъ: по чему уразумѣю; дабы, то есть вещи вѣруемой приложено было подобіе, чрезъ чіюбы по знашь можно было образъ. Ибо не есть невѣріемъ Маѣи то, когда сказала: како будетъ сѣ, иже же мужа не знаю? Ибо она, чію то имѣетъ бытъ, вѣровала, но вопрошала о собразъ. И когда она о томъ спросила, то услышала: Духъ Святый найдетъ на тя, и сила пышняго осѣнитъ тя. Такъ и здѣсь дано подобіе отъ прехъ живопныхъ, юницы, козы, и овна, и двухъ пшциъ, горлицы и голуби, дабы о будущемъ по сему зналъ, о которомъ, что оно имѣетъ бытъ, не сомнѣвался. И такъ чрезъ юницу означаемъ былъ ими народъ находящійся подъ игомъ закона, и чѣ въ козу народъ, въ грѣхъ остане имѣющій: чрезъ овна той же народъ царствовать имущій. Которые живописны для того при, понеже знашныхъ періодовъ временъ есть три, отъ Адама до Ноя; отъ Ноя до Авраама, и потомъ даже до Давида, который по отверженіи Саула первый на царскомъ достоинствѣ въ Израильскомъ народѣ изволеніемъ Господнимъ поставленъ. Въ семъ третьемъ порядкѣ, который простирается отъ Авраама до Давида, такъ какъ бы въ третьемъ возраста времени бывши, народъ возмужалъ. Или хошябъ другое что либо приличнѣйшее разумваемо было, однако я несомнѣваюсь, что приложеніемъ горлицы и голуби прообразованы духов-

духовные. И для того - то сказано: *птицъ же не раздѣлилъ*. Понеже плотскіе между собою раздѣляются, духовные же ни какимъ образомъ: хотя отъ многопопечительныхъ людскихъ обращеній себя удаляютъ, наподобіе горлицы: или живутъ между оными, наподобіе голубей: однако обѣ сіи птицы просты и не причиняютъ вреда; означая тѣмъ, что и въ ономъ народѣ, которому землю оную имѣлъ Богъ данъ въ наслѣдіе, будущъ нераздѣльны сыны обѣщанія и наслѣдники царства въ вѣчномъ блаженствѣ. Птицы же налетѣвшія на мяса раздѣленные, означали не добро нѣкое, но духовъ воздушныхъ, довольствующихся и ищущихъ утѣшенія отъ раздѣленій плотскихъ. Что же Авраамъ сѣлъ близъ ихъ, означаетъ, что между раздѣленіями плотскими, прямо вѣрующіе пребудутъ до конца вѣка неизмѣнны. Что же около захожденія солнечнаго напалъ страхъ на Авраама, и ужасъ темный великій, означаетъ, что на концѣ вѣка сего будетъ возмущеніе и скорбь вѣрнымъ, о которой Господь во Евангеліи сказалъ: *будетъ скорбь великая, какова не была отъ начала*. Что же сказано Аврааму: *пѣдый убои, яко преселено будетъ сѣмя твое въ земли не спой, и поработяи я, и озлобяи я, лѣтъ чотыреста*: оное пророчествоваѣ ясно о народѣ Израильскомъ, который имѣлъ поработенъ быти во Египтѣ. Не потому, аки бы оный въ поработеніи

Еги-

Египетскомъ будетъ чотыреста лѣтъ, но что, съ предсказанія сего щипая, до исхода пройдетъ чотыреста лѣтъ. Ибо какъ пишется о Фарѣ отцѣ Авраамовомъ: *и вышла днѣ Фаррины въ Харрани двѣстѣ пять лѣтъ*; не для того, аки бы онъ всѣ сіи лѣта препровождалъ въ Харрани, но понеже оныя лѣта дополнены и совершены. И поработяи я, и озлобяи я лѣтъ чотыреста, сказано съ тѣмъ, что сіе число они въ озлобленіи исполняютъ, а не съ тѣмъ, что въ ономъ столько лѣтъ препроводить будутъ. Чотырмя спами называюся сіи лѣта ради полноты числа, хотя оныхъ нѣсколько и болѣе: хотя щипать оныя отъ времени, въ которое учинено сіе обѣщаніе, хотя съ того, когда родился Исаакъ ради сѣмене Авраамова, о коемъ сіе предсказывается. Ибо щипается лѣтъ, какъ мы выше сказали, отъ семьдесяти пятаго года Авраамова, когда ему было первое обѣщаніе, до исхода Израильскаго изъ Египта, чотыреста и трищипать, о коихъ Апостолъ такъ воспоминаетъ: *сіе же глаголю заповѣта предъутвержденнаго стѣ Бога по Христа, вышій по лѣтехъ чотыре та и тридеснтихъ законъ не отменяетъ, но еже разорити съѣтопаніе*. И такъ сіи чотыреста и трищипать лѣтъ могли названы быти чотырми спами; понеже за чотыреста простирается не много лѣтъ, а особливо, что уже нѣсколько изъ того числа прошло, когда сіе въ видѣніи

сказа-

сказано Аврааму: или отъ рожденія Исаакова, который родился, когда уже отецъ его имѣлъ сто лѣтъ, а отъ первого Божія обѣщанія по прошествіи двадцати пяти лѣтъ; сверхъ которыхъ по велику только оставалось четыре ста и пять лѣтъ, то могъ Богъ назвать оныя четырью стами. И въ прочихъ слѣдующихъ словахъ предвозвѣщающаго Бога никоимъ образомъ не сомнѣвается, что содержащееся въ оныхъ принадлежитъ къ народу Израильскому. Что же прилагается: *егда же бысть солнце на западѣ, пламень бысть, и се печь дымящаяся, и сѣщи огненны, яже произоидоша между расписаній сими*: означаетъ, что уже при концѣ вѣка огнемъ судимы будутъ людскіе. Ибо какъ оскорбленіе града Божіа, каковаго никогда не было, при Антихристѣ бытъ имѣющее, означаетъ мрачнымъ страхомъ Авраамовымъ предъ захожденіемъ солнца, то есть во время пріѣзженія кончины вѣка: такъ въ захожденіи солнца, въ самомъ, то есть, концѣ означается чрезъ огонь сей, день суда, осуждающій во огонь людскіхъ. Потомъ учиненный заветъ съ Авраамомъ, означаетъ землю Ханаанскую, въ которой числится двенадцать народовъ отъ рѣки Египетской до рѣки великой Евфрата. И такъ отъ рѣки Египетской, то есть не отъ Нила, но отъ малой рѣки, которая раздѣляетъ Египетъ отъ Палестины, гдѣ находится городъ Ринокорура, здѣсь разумѣется.

Глава

Глава двадцать вторая.

О Агарѣ рабыни Сарринъ, которой Сарра наложницею Авраамовою быть позволила.

Отсюда уже начинаются времена сыновъ Авраамовыхъ, одного отъ Агари рабыни, другаго отъ Сарры свободныя, о которыхъ въ преждеписанной книгѣ мы говорили. Что же касается до самаго бытія дѣла, то ни мало порочить не можно Авраама наложническимъ съ рабынею. Ибо онъ употребилъ ее къ дѣторожденію, а не ради исповнѣнія похоти, и не въ обиду женѣ своей, но изъ послушанія ей, которая почла неплодству своему утѣшеніемъ, если бы будеть имѣть плодоноснымъ чрево рабыни, и котораго по природѣ не могла, изволеніемъ содѣлаешь своимъ, потому праву, о которомъ Апостолъ говоритъ: *позови и мужъ своимъ тѣломъ не платитъ, но жена*. То есть она употребила къ дѣторожденію другую, когда не въ состояніи была сама родить. Нѣтъ здѣсь никакого вожделѣнія сладострастія, никакой непопребства мерзости. Жена ради дѣторожденія рабыню мужу отдаетъ; мужъ оную ради дѣторожденія пріемлетъ, и отъ обоихъ отъ нихъ требуется природы плодъ. Наконецъ когда рабыня непраздная начала гордиться предъ безплодною госпожею, и Сарра сіе по ревливости женской и подозрѣнію приписывала въ шуту мужу, то Авраамъ

раамъ показавъ ей, что онъ не рабъ любви, но свободный родинель, и имѣвъ дѣло съ Агарью, цѣломудріе къ женѣ хранилъ, и что не удовольствіе себѣ отъ него получавъ, но ея (жены) исполнялъ хотѣніе; что онъ не желавъ и не искавъ, воспріявъ, приступилъ, не пребылъ, сѣменоплодилъ, не любилъ. Ибо говоритъ: Се рава твоя въ руху твоею, твори ей, яко же ти есть угодно. О мужъ съ мужественнымъ духомъ употребляющій женѣ! жену съ воздержаніемъ, рабыню изъ послушанія, но невовдержно ни единыя.

Глава двадесять шестія.

О заповѣщаніи къ Аврааму, въ которомъ престарѣлому отъ неплодной Сарры сынъ същается, и поставленъ отцемъ языкомъ, и цѣра овѣщанія тайнствомъ овѣзанія печатлѣется.

По семъ родился отъ Агари Исмаилъ, на которомъ почестъ бы надлежало исполнившимся оное, что ему было обѣщано, когда Авраамъ изъ домочадцевъ своихъ одного хотѣвъ усыновить, онымъ словомъ Божиимъ: не будетъ сей наслѣдникъ твой, но иже изыдетъ изъ тебе, той будетъ наслѣдникомъ твоимъ. И такъ дабы не подумавъ Авраамъ, что на сынъ рабыниномъ исполнилось оное, то уже днями десяти и девяти лѣтъ сущему Аврааму, явился Богъ и ска-

сказавъ ему: Азъ есмь Богъ твой, властоуждай предо мною, и буди непороченъ. И положу заветъ мой между мною и тобою: и умножу тя зѣло. И паде Аврамъ на лицѣ споемъ: и рече ему Богъ, глаголя: и азъ, се заветъ мой съ тобою, и будешь омицею множества языковъ: и не наречется къ тому имя твое Аврамъ, но будетъ имя твое Авраамъ: яко отца многихъ языковъ положихъ ти. И позрашу тя зѣло зѣло, и положу тя въ народы, и царіе изъ тебе изыдутъ и поставлю заветъ мой между мною и тобою, и между сѣменемъ твоимъ по тебе въ роды ихъ, въ заветъ вѣченъ, да буду тебѣ Богъ, и сѣмени твоему по тебе: и дамъ тебѣ и сѣмени твоему по тебе землю, на ней же обитаеши, всю землю Ханааню по одержанію вѣчное, и буду имъ Богъ. И рече Богъ къ Аврааму: ты же заветъ мой соблюдаеши, ты и сѣмя твое въ роды ихъ по тебе. И сей заветъ, егоже соблюдаеши между мною и пами и между сѣменемъ твоимъ по тебе въ роды ихъ: овѣжется отъ пасъ псякъ мужескъ полъ, и овѣжите плоть крайнюю пашу, и будетъ знаменіе завета между мною и пами, И младенецъ осми дней овѣжется памъ, псякъ мужескій полъ въ рождѣхъ пашихъ и домочадецъ и купленный отъ псякаго сына чуждаго, иже нѣсть отъ сѣмене твоего: овѣзаніемъ овѣжется домочадецъ дому твоего, и купленный И будетъ заветъ мой на плоти пашей въ заветъ вѣченъ. Неовѣзанный же мужъ.

Часть III.

П

скій

скій полъ, иже не обрѣжетъ плоти крайнѣя споея въ день осмый, погубится душа та отъ рода споего, яко заповѣтъ мой разори. И рече Богъ Аврааму: Сара жена твоя не наречется имя ей Сара, но Сарра будетъ имя ей. Благослоплю же ю, и дамъ тебѣ отъ нея чадъ; и благослоплю е, и будетъ въ языки, и цари языковъ изъ него будутъ. И паде Авраамъ на лице спое и посмѣяся, и рече въ мысли споей глаголю: егда столѣтну мужу родится сынъ? егда и Сарра пятидесяти лѣтъ сущи родитъ? Рече же Авраамъ къ Богу: Исмаилъ сей да живетъ предъ тобою. Рече же Богъ ко Аврааму: по истинну се Сарра жена твоя родитъ тебѣ сына, и наречеши имя ему Исаакъ: и постаплю заповѣтъ мой съ нимъ въ заповѣтъ пѣченъ, да буду ему въ Бога, и сѣмени его по немъ. О Исмаилъ же се послушахъ тебе: и се благословихъ его, и позращу его, и умножу его зѣло: дванадесять языки родитъ, и дамъ его въ языкъ цѣлий. Заповѣтъ же мой постаплю со Исаакъмъ, его же родитъ тебѣ Сарра по время сіе въ лѣто второе. Здѣсь явственнѣйшими суть обѣщанія о знаніи языковъ въ Исаакъ, то есть въ сынъ обѣщанія, коимъ означаетъ благодать а не природа: понеже отъ престарѣлой и неплодной обѣщается сынъ. Ибо хотя и въ природномъ чадородіи Богъ дѣйствуетъ, но при поврежденіи природы и немощи гдѣ однако яснѣйшимъ есть дѣло Божіе, тамъ несравненно яснѣе открывается благо:

благодать. И поелику сіе не чрезъ рожденіе, но ошрожденіе имѣло быть, для того тогда заповѣдано обрѣзаніе, когда обѣщанъ отъ Сарры сынъ. И поелику всѣхъ не только дѣтей, но и рабовъ, домочадцевъ и купленныхъ обрѣзывать повелѣлъ Богъ, то тѣмъ самимъ показывается, что сія благодать ко всѣмъ принадлежитъ. Ибо что иное означаетъ обрѣзаніе, какъ только возобновленіе природы по совлеченіи ветхой? И что иное осмый день, какъ Христа, который по исполненіи недѣльномъ, то есть послѣ субботы воскресъ. Переимѣняются родителямъ имена, все являетъ новостъ, и въ заветѣ ветхомъ образуется новой. Понеже что иное есть заветъ ветхій, какъ только сокровеніе новаго? И что иное новъ, какъ только откровеніе ветхаго? Смыслъ Авраамовъ есть знакомъ радости, а не посмѣяніемъ недовѣрчиваго. И слова его самыя въ сердцѣ изглаголанныя: егда столѣтну мужу родится сынъ; егда и Сарра пятидесяти лѣтъ сущи родитъ: не означаютъ сомнящагося, но удивляющагося. Еспѣлижъ кому сомнительнымъ кажется сказанное: и дамъ тебѣ и сѣмени твоему по тебѣ землю, въ ней же обитаеши, всю землю Ханааню, по одержанію пѣчное: исполнилось ли оно или исполниться имѣетъ, когда всякое владѣніе какого либо народа не можетъ быть вѣчнымъ: тогѣ пускай вѣдаетъ, что наши толкуютъ сіе чрезъ оное слово, которое

Греки говорящѣ, αἰώνιον, которое слово производится отъ вѣка. Ибо Греки, αἰών, вѣкъ называютъ. Но Латинищики не осмѣлились написать вѣчное, feculage, дабы не избраться чрезъ то другаго смысла. Понеже feculatia, то есть въ вѣкъ бывающая, въ семъ вѣкъ такимъ образомъ дѣлаемы бывающѣ, что въ скоромъ времени переходящѣ: называемое же вѣчнымъ по силѣ, αἰώνιον, или неизмѣнѣ конца, или до кончины вѣка сего простигается.

Глава двадесять четвертая.

О мужескомъ полѣ, который, ежели въ осмый день не будетъ обрѣзанъ, погубится душа его: понеже разорилъ заповѣтъ Божій.

Можетъ также въ сомнѣніе привести кого либо, какимъ образомъ разумѣть должно сказанное: *необрѣзанный же мужескій полъ, иже не обрѣжетъ плоти крайній спосѣ въ день осмый, погубится душа та отъ рода своего, яко заповѣтъ мой разори*: когда виною въ томъ не младенецъ, о коемъ сказавъ, что погубится душа его, и не онъ разорилъ заповѣтъ Божій, но его родители, которые его не обрѣзали: развѣ что и младенцы не по собственной своей жизни, но по общему рода человѣческаго началу, всѣ въ немъ одномъ разорили заповѣтъ Божій, въ которомъ всѣ согрѣшили. Ибо много заповѣтовъ Божіихъ исчисляется, выкакая два великія

всѣхъ заповѣдей, вѣщій и новый, о которыхъ въ 10. главѣ 7. II. анія всякъ познать можемъ. Завѣтъ же первый положенный первому челоуѣку былъ оный; *въ онъ же день съѣсте, смертію умрете*. Почему написано въ книгѣ называемой Сирахомъ: *псѣжа плоть яко риза оветшаетъ: заповѣтъ во отъ плѣти смертію умрети*. Ибо когда опроверженъ законъ данъ, и говоритъ Апостолъ: *ижеже нѣсть закона, тамъ нѣтъ и преступленія*: то какимъ образомъ будемъ справедливо написанное во псалмѣ: *преступающія непщепяхъ псѣ грѣшныя земли*: развѣ что всѣ въ преступленіи какого либо закона виновны, которые связали себя какимъ либо грѣхомъ. Чего для ежели, какъ содержитъ истинная вѣра, не сами чрезъ себя, но первородно рождаются грѣшниками; почему и признаваемъ, что имъ благодать оставленія грѣховъ потребна: то конечно онымъ образомъ, коимъ суть грѣшниками, суть преступниками закона онаго, который данъ былъ въ раи, дабы неложны были оныя свидѣтельства обоихъ священныхъ писателей: *преступающія непщепяхъ псѣ грѣшныя земли*: и, *ижеже нѣсть закона, тамъ ни преступленія*. II. потому понеже обрѣзаніе знаменіемъ было отпущенія, то не несправедливо рожденіе по причинѣ прародительнаго грѣха, коимъ разоренъ былъ Божій заповѣтъ, погубитъ младенца, естьли не избавитъ отпущеніе. Но разумѣть

надлежитъ сѣи божественныя слова, какъ бы такъ оныя были сказаны: кто не будетъ ошрожденнымъ, потребится душа того отъ рода своего, понеже завѣтъ мой разорилъ, когда во Адамѣ со всѣми согрѣшилъ. Ибо естлибѣ сказааъ Богъ: понеже сей завѣтъ мой разорилъ, то не инаково разумѣтъ принуждены мы были бы, какъ только о обрѣзаніи семѣ. Но нынѣ поселику не изъяснено, какой завѣтъ младенецъ разорилъ, то можно разумѣтъ, что сказано объ ономъ завѣтѣ, котораго разореніе принадлежать можетъ и къ младенцамъ. Естлижъ кто либо станеть прекословить что не объ иномъ чемъ, какъ только о обрѣзаніи сѣе говорится; понеже въ ономъ завѣтѣ Божій необрѣзанный разорилъ младенецъ; то пускай таковой ищеть образа рѣчи, чрезъ который разумѣтъ можно было бы прилично, что младенецъ для того разорилъ завѣтъ; понеже хотя не отъ него, но въ немъ оный разоренъ. Но знать должно, что не инаково праведно потребляется душа младенца необрѣзаннаго, какъ только, что онъ первороднымъ грѣхомъ связанъ.

Глава двадесять пятая.

О трехъ мужахъ или Ангелахъ, въ которыхъ у дуба Маврійскаго явился Господь Аврааму.

Потомъ Богъ явился Аврааму у дуба Маврійскаго во образѣ трехъ мужей, о которыхъ сомнѣваться не можно, что были Ангели, хотя нѣкоторые думаютъ, что одинъ изъ оныхъ былъ Христосъ, утверждая, что онъ и прежде воспріятія плоти въ видимомъ образѣ являлся. Правда, Божіе естество невидимое, безплотное и неизмѣняемое имѣетъ власть безъ всякаго измѣненія смертныхъ вѣрнію являться, не въ своемъ существѣ, но во иномъ: но ежели для того они утверждаютъ, что одинъ изъ нихъ былъ Христосъ, понеже Авраамъ, видя трехъ, въ единственномъ числѣ говорилъ Господу; ибо шакъ пишется: *и се трие мужи стояху предъ нимъ, и видѣвъ притече въ срѣтеніе имъ отъ зперей сѣни своея, и поклонися до земли, и рече, Господи! още обрѣтохъ благодать предъ тобою, и проч.* то для чего не примѣчаютъ и онаго, что двое изъ нихъ пошли въ Содомъ ради погубленія Содомлянъ, когда Авраамъ съ однимъ бесѣдовааъ, Господомъ его нарицааъ, и ходатайствуа, дабы праведный купно съ неправеднымъ въ Содомѣ не былъ погубленъ? А оныхъ двухъ такъ причааъ Лотъ, что, бесѣдуя съ ними, въ единственномъ числѣ

Господомъ ихъ нарицаѣ. Ибо сказавъ во множественномъ числѣ: *се Господіе уклонитися пѣдомъ рава пашего* и проч. что тамъ написано; потомъ говорилъ въ единственномъ. Ибо такъ пишется: и *пѣши Ангели за руку его, и за руку жену его, и за руки дщерей его; понеже пощадѣ ихъ Господь; и бысть егда изпедоша я поѣ и рѣша: спасая спасай твоею душу: не озирайся истытъ, ниже постой по всемъ предѣлѣмъ; пѣ горѣ спасайся, да не когда купятъ ятъ будещи. Рече же Лотъ къ нимъ: молюся Господи; понеже обрѣте рабъ твоей милость предъ твоею и проч. сѣдующее. Послѣ сего на сіи слова въ единственномъ числѣ отъѣствуетъ ему Господь, въ двухъ Ангелахъ сущій, глаголю: *се удивихся лицу твоему; въ Латинскомъ: се пощадѣлъ лице твое, и проч. Чего для несравненно вѣроимѣйшимъ кажется, что и Авраамъ въ трехъ, и Лотъ въ двухъ мужахъ Господа признавали, которому въ единственномъ числѣ говорили, при всемъ томъ, что ихъ людьми видѣли. Ибо не для какой иной причины ихъ такъ принимали, что на подобіе требующихъ челоѣческаго угощенія имъ оказывали услуги: но конечно было нѣчто такое, которымъ они подобяся челоѣкамъ, толь казались изящными, что сомнѣваться не могли, признавать въ тѣхъ Господа, которыхъ угощали; и для того то иногда Господами, иногда Господемъ нарицали. Но что оны были Ангели, о томъ**

не

не только бытейская книга, гдѣ дѣйствіе описывается, но и посланіе къ Евреямъ свидѣльствуетъ, гдѣ Апостолъ, похваляя страннопріимство говоримъ: *страннолюбіе не забывайте: тѣмъ бо не пѣдѣще нѣцы и страннопріимша Ангелы.* И такъ чрезъ оныхъ трехъ мужей, когда паки обѣщанъ Аврааму отъ Сарры сынъ, тогда сказано: *будетъ пѣ языкъ целикъ и многъ, и въглаголются о немъ пси языцы земнии.* И здѣсь то кратко и полно двѣ вещи обѣщаны, народъ Израильскій по плоти, и всѣ языки по вѣрѣ.

Глава двадесять шестая.

О Лотѣ отъ Содомлянъ извѣленномъ, и о Содомлянахъ, небеснымъ огнемъ истребленныхъ, и о Аммелехъ, котораго сладострастіе непорочности Сарриной преда причинити не могло.

Послѣ сего обѣщанія и по избавленіи Лота отъ Содомлянъ, ниспосланнымъ огненнымъ дождемъ съ неба вся оная страна нечестиваго града въ пепелъ обращена, въ которомъ мужеложство въ такомъ было употребленіи и обыкновеніи, какъ въ другихъ мѣстахъ двѣа позволяемыя законами. Но и сей учиненный надъ Содомлянами примѣръ образомъ есть будущаго Божія суда. Ибо къ чему клонится, что запрещено тѣмъ, кои избавляемы были Ангелами, зрѣть назадъ, какъ только, дабы не возвращался ни-

кто духомъ на прежнюю жизнь, которой мы чрезъ отрощеніе совлекаемся, естли желаемъ избавитиcя послѣдняго суда? При томъ Лопова жена, какъ скоро озрѣлась, то превратилась въ соль, и подала собою примѣръ, дабы люди поступали благоразумно, и опасались онаго. Послѣ сего Авраамъ въ Герарѣхъ здѣлалъ шожъ, и поступилъ съ женою своею также; какъ и въ Египтѣ, чего для она ему подобнымъ образомъ и возвращена. При коцѣромъ случаѣ Авраамъ гнѣвающемуся, для чего онъ скрылъ, что Сарра ему жена, и сказалъ, что сестра, открывая, чего онъ убоялся, приложилъ и сіе: ибо истинно сестра ми есть по отцу а не по матери. Толикой же была Сарра красоты, что и въ такихъ уже дѣвахъ могла быть любима.

Глава двадцать седьмая.

О Исаакѣ по обѣщанію рожденномъ, которому имя наречено отъ смѣха обоихъ родителей.

По семъ родился Аврааму по обѣщанію Божію сынъ отъ Сарры, которой и нареченъ былъ Исаакомъ, который толкуется, смѣхъ. Ибо смѣялся и отецъ, когда ему обѣщанъ сынъ, удивляясь отъ радости; смѣялась и мать, когда паки оныя при мужа обѣщали, сомнѣваясь въ радости: понеже въ разсужденіи выговора учиненнаго ей Ангеломъ,

геломъ, хотя и открывається, что оной смѣхъ производилъ отъ радости, однако былъ и знакомъ несовершенной вѣры. Послѣ сего тѣмъ же Ангеломъ въ вѣрѣ она утверждена. И такъ отъ сего Исаакъ получилъ имя; ибо, что оный смѣхъ не къ посмѣянію и поношенію, но къ радости принадлежалъ, оное, по рожденіи Исаака и нареченіи его онымъ именемъ, Сарра показала, Понеже говоритъ: *смѣхъ мнѣ сотвори Господь: иже во аще услышитъ, обрадуется со мною.* По прошествіи нѣсколько времени, рабыня изъ дому съ сыномъ своимъ изгоняется, и по Апостолу, знаменуются два завѣста вѣтхій и новый: гдѣ Сарра образъ носитъ горняго Іерусалима, то есть Божія града.

Глава двадцать осьмая.

О послушаніи и пѣрѣ Авраамовой, когда искушаемъ былъ принесеніемъ сына въ жертву, и о смерти Сарриной.

Между тѣмъ, что обещательно упоминаеть продолжительно, искушается Авраамъ, дабы принесъ на жертву сына своего Исаака, съ тѣмъ, дабы будущіе роды вѣдали о его послушаніи, а не дабы Богу о томъ извѣститься. Понеже не всякое искушеніе оужденіа достойно, которымъ бываетъ откровеніе, и испытаніе. Ибо инако духъ человѣческій рѣдко самому себѣ быва-

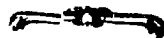
бываетъ свѣдомъ, какъ только естѣли силы его не словами, но опытомъ искушеніи ему соотвѣтствуютъ: въ которомъ ежели дарованіе Божіе познаешь, иногда есть благоговѣйнымъ, иногда утверждается крѣпче въ благодати, а не надѣбвается суенымъ превозношеніемъ. Никогдабъ подлинно Авраамъ не повѣрилъ, что Богъ увеселяется принесеніемъ ему въ жертву людей, хотя повелѣнію Божію повиноваться должно, а не спязаться съ Богомъ: однако Авраамъ за то похвалы достоинъ, поелику вѣрилъ, что сынъ его и на жертву принесенный воскреснетъ. Ибо сказалъ ему Богъ, когда онъ не хотѣлъ исполнить хотѣнія своей жены о изгнаніи изъ дому рабыни съ ея сыномъ: *по Исаацѣ наречетися сѣмя*: потомъ продолжаетъ, и говоритъ: *сына же рабыни сѣя въ языкъ пеликъ сопротивлю его, яко сѣмя твое есть*. Какимъ же образомъ сказано: *по Исаацѣ наречется ти сѣмя*: когда и Исмаила сѣменемъ его называлъ? Изъясняя же Апостолъ, чтобъ оное было: *по Исаацѣ наречетися сѣмя*; то есть, говоришь, не чада плотская, сѣя чада Божія, но чѣмъ обѣщанія причитаются въ сѣмя. И потому чада обѣщанія, дабы могли быть сѣменемъ Авраамовымъ, во Исаакъ нарицаются, то есть во Христѣ зовущемъ благодатию собираются. И такъ отецъ благочестивый содержалъ сѣе обѣщаніе: поелику чрезъ него долженствовало исполниться,

ко-

котораго повелѣваетъ Богъ умертвить, не сомнѣвался, что и на жертву принесенъ бывши, могъ возвращенъ быть, который дарованъ сверхъ чаянія. Также разумѣется сѣе и въ посланіи къ Евреямъ, гдѣ такимъ образомъ изъяснено: *пѣрою припече Авраамъ Исаака искушаемъ, и едиnorodнаго приношаше обѣщанія пріемый: къ нему же глаголаше вѣсть: яко о Исаацѣ наречется тебе сѣмя; помысливъ, яко изъ мертвыхъ похресити силенъ есть Богъ*. И потомъ приложилъ: *тѣмъ же того и въ притчи пріятъ*. Въ какой притчи или подобіи, какъ только въ подобіи того, о которомъ говоритъ той же Апостолъ: *иже убо сына своего не пощаждъ, но за насъ всѣхъ предалъ есть его?* Того ради и Исаакъ, какъ Господь крестъ свой, дрова, на коихъ возложенъ быть имѣлъ, до мѣста, жертвѣ назначеннаго, несъ. Наконецъ поелику Исаакъ умерщвленъ быть не надлежало, по запрещеніи и возбраненіи въ томъ опцу: что былъ овенъ, по принесеніи котораго въ жертву совершилась знаменательною кровію жертва, то есть когда видѣлъ его Авраамъ залушаннаго рогами вълозахъ? Кто имъ былъ прообразованъ, какъ не Иисусъ Христосъ, который прежде, нежели вознесенъ былъ на жертву терніемъ увѣнчанъ отъ Іудеевъ. Но послушаемъ наипаче божественныхъ словъ отъ Ангела реченныхъ: *ибо говоритъ Писаніе: и простре Авраамъ рѣку свою, пяти ножи*

за-

заклати сына своего. И поззпа и Ангелъ Гг. споденъ съ небесе, и рече: Аврааме, Аврааме. Онъ же рече: се азъ. И рече: да не положиши руки твоея на отрочища, ниже да сотвориши ему что: нынѣ бо познахъ, яко боишися ты Бога, и не пощадѣлъ еси сына твоего возлюбленного мене ради. Сказано: нынѣ познахъ, то есть учинилъ, дабы то было всѣмъ извѣстно. Ибо не не зналъ того Богъ. Потомъ по принесеніи вмѣсто Исаа сына своего овна онаго, назвалъ оное мѣсто, какъ пишется: *Господь пидѣ. Да рекутьъ днесь: на горѣ Господь явился.* И какъ, нынѣ познахъ, сказано вмѣсто того, что учинилъ, дабы люди знали: такъ и здѣсь: *Господь пидѣ*, сказано вмѣсто того, что Господь явился, то есть, видимымъ себя показалъ. И поззпа Ангелъ Господень прорицею съ небесе, глаголя: мною самѣмъ кляхся, глаголетъ Господь, его же ради сотворилъ еси глаголь сей, и не пощадѣлъ еси сына твоего возлюбленного мене ради. Во истинну благослопя благослоплю ты, и умножая умножу сѣмя твое, яко зпѣзды небесныя, и яко песокъ пскрай моря: и наслѣдитъ сѣмя твое грады супостатопѣ: и благослопятися о сѣмени твоемъ пси языци земни: занеже послушалъ еси гласа моего. Такимъ то образомъ о званіи языковъ въ сѣмени Авраамовомъ послѣ жертвы, коею образуемъ былъ Христосъ, клятвою Божіею утверждено было обѣщаніе. Ибо неоднократно

крат-

кратно Богъ обѣщалъ, но никогда не клялся. Чтоже есть истиннаго и не ложнаго Бога клятва, какъ только утверждение обѣщаннаго, и поношеніе нѣкоторое невѣрныхъ? Послѣ сего скончалась Сарра, на сто двадцать седьмомъ году своей жизни: на сто же прищавъ седмомъ году своего мужа. Ибо онъ старше ея былъ десятию годами: какъ самъ, когда ему обѣщанъ былъ отъ нея сынъ, сказалъ: *егда столѣтну мужу родится сынъ? Егда Сарра родитъ пятидесяти лѣтъ?* Тогда купилъ поле Авраамъ, на которомъ погребенію предавъ тѣло жены своей. И тогда-то, по сказанію Стефанову, въ землю оную преселенъ: понеже началъ быть обладатель тамъ, то есть по смерти отца своего, который по счисленію времени аа два года до того умеръ.

Глава двадесять девятая.

О Ревеккѣ пнухѣ Нахоропой, которую Исаакъ взялъ себѣ въ жену.

Потомъ Ревекку, внуку дяди своего Нахора, на четьредесятѣмъ году своей жизни Исаакъ взялъ себѣ въ жену, то есть на сто четьредесятѣмъ году житія отца своего, по прошествіи трехъ лѣтъ послѣ смерти матери своей. Но чтобы ее взять, когда отъ отца Исаакова въ Месопотамію рабъ посланъ, что иное означало, когда томужъ рабу сказалъ Авраамъ: *положи руку твою подъ стегно мое, и заключу ты Господемъ Бо-*

Богомъ неuese, и Богомъ земли, да непоймеши сыну моему Исааху жены отъ дочерей Хананейскихъ, съ ними же азъ живу въ нилъ: какъ только, что Господь Богъ неба, и Господь земли, во площи, которая отъ Авраама происходитъ, имѣлъ прійти? Не уже ли сія мадыи составляютъ знакъ предвозвѣщенной истинны, которую видимъ исполняющуюся на Христѣ?

Глава тридесатая.

Что разумѣть должно по ономъ, что Авраамъ по смерти Сарры взялъ въ жену себѣ Хеттуру.

Что же бы означало, что Авраамъ по смерти Сарры Хеттуру взялъ въ жену. Не должны мы подозрѣвать Авраама въ не воздержаніи, особливо въ такихъ уже лѣтахъ, и въ таковой святости вѣры. Не уже ли онъ еще желалъ родить дѣтей, когда уже по обѣщанію Божию не сомнѣнно увѣренъ былъ, что сѣмь Исааково умножится столь, что подобиться будетъ безчисленностію звѣздамъ небеснымъ, и песку земному? Но по истиннѣ, естли Агарь и Исмаиль по ученію Апостола знаменовали плотскихъ вѣтхого завѣта: то для чего бы и Хеттура и дѣти ея не означали плотскихъ, которые почитаютъ себя принадлежащими къ новому завѣту? Ибо обѣ онѣ и женами Авраамовыми и наложницами

ми называются: Сарра же ни гдѣ и ни когда наложницею не нарицается, но только женою. Понеже и когда дана Агарь Аврааму, такъ пишется: и поимши Сарра жена Авраамля Агарь Египтянину раву свою по десяти лѣтъхъ вселенія Авраамля въ земли Ханани, и даде ю въ жену мужу своему Аврааму. О Хеттурѣ же, которую по смерти Сарры взялъ, такъ читаемъ: приложивъ же Авраамъ, поля жену, ей же имя Хеттура. Вотъ обѣ называются женами Авраамовыми: называются же обѣ и наложницами, какъ послѣ говоритъ Писаніе: даде же Авраамъ все свое имѣніе Исааку сыну своему, сыномъ же наложницъ своихъ даде Авраамъ дары, и отпусти я отъ Исаака сына своего, еще живъ сый, къ постыку на землю постычную. И такъ имѣютъ нѣкоторые дары и дѣти наложницъ; но не достигаютъ къ обѣщанному царству, ни ерешки, ни Іудеи племскіе: понеже кромѣ Исаака нѣтъ наслѣдника, и не пѣ чада плотскія сія чада Божія, но чада обѣтопанія причитаются въ сѣмь; о которомъ речено: по Исаацѣ наречется тебѣ сѣмь. Ибо я не вижу, для чего бы Хеттура взята была; развѣ для сея тайны наречена наложницею. Но естли кто не хочетъ въ такихъ знаменованіяхъ сего разумѣть, то пускай не поноситъ Авраама. Ибо можетъ спастись промысломъ сіе для того устроено, дабы доводомъ служило противъ будущихъ ерешей.

Часть III. р

пиковъ, которые отвергаютъ нынѣшныя впо-
рые браки, то есть, дабы показать имъ,
что таковыя браки безгрѣшны, когда уви-
дѣшь, что отецъ всѣхъ языковъ по смер-
ти первой жены взялъ другую. И умеръ
Авраамъ ста семидесяти пяти лѣтъ. Слѣ-
довательно оставилъ Исаака сына своего
семидесяти пяти лѣтъ, котораго родилъ
будучи столѣтнемъ.

Глава тридцать первая.

*О влизнятахъ или двойняхъ по чрепѣ Ребек-
киномъ сущихъ, что предсказѣстиль Бже-
скій отпѣтъ.*

Теперь посмотримъ, какимъ образомъ
чрезъ потомство Авраамово продолжались
времена Божія града. И такъ отъ перваго
года жизни Исааковой до шестидесятаго,
въ которое время начали раждасться ему
дѣти, оное есть достопамятнымъ, что
когда даровалъ Богъ по прошенію его, что
безплодная его жена раждала, и когда она
въ утробѣ имѣла уже плодъ, играли близ-
нецы заключенные въ утробѣ ея. Которое
полюбопытствовало ея безпокойство и огор-
ченіе, то спросила она Господа, и полу-
чила отвѣтъ: *два языка въ утробѣ твоѣй
суть, и два народа отъ утробы твоея раз-
лучатся: и люди людей превзыдутъ, и
большій порабощаетъ меньшему.* Чрезъ что
казуемъ Апостолъ Павелъ великій знакъ

благос-

благодати. Понеже еще не родившимся
имъ, и не содѣлавшимъ что либо благо
или зло, безъ всякихъ заслугъ избирается
меньшій, а отвергается большій: понеже
что касается до первороднаго грѣха, оба
были равны: что же принадлежитъ до соб-
ственнаго, то никакого ни у одного не
было. Но теперь о семъ пространнѣ гово-
рить предпріятаго сочиненія планъ не по-
зволяетъ, а притомъ и въ другихъ мѣ-
стахъ мы о семъ уже говорили. Сказан-
ное же: *большій порабощаетъ меньшему*, ни-
кино почти изъ нашихъ инаково не разу-
мѣлъ, какъ только, что большій народъ,
или старшій Іудейскій народу Христіан-
скому работать будетъ. И подлинно хотѣ
надѣ родомъ Идумейскимъ, рожденнымъ отъ
большаго, которому два было имя, (ибо и
Исавомъ назывался, и Едомомъ, откуда
Идумеи имя получили) по видимому сіе
исполнилось; понеже послѣ преодоленъ имѣлъ
быть отъ народа происшедшаго отъ мень-
шаго, то есть Израильскаго, и поско-
ренъ: однако жъ большому чему-то клони-
лось оное пророчество, коимъ сказано: лю-
діе Іудей превзыдутъ, и большій порабо-
щаетъ меньшему. И чтожь бы сіе было,
если не то, что на Іудеяхъ и Христіа-
нахъ ясно исполняется?

Глава тридцать вторая.

О благословеніи, которое Исаакъ не иначе, какъ отецъ его за заслуги и любовь оного, получилъ.

Удостоился и Исаакъ бѣсѣды съ Богомъ таковой же, каковой отецъ его нѣсколько кратъ сподобленъ былъ. О которой бесѣдѣ такимъ образомъ повѣствуется: *бысть же гласъ на земли, хромъ гласа, бывшаго прежде по грѣмъ Авраамле: отъиде же Исаакъ ко Ахимелеху царю Филистимску и Герарску. Явился же ему Господь, и рече: не ходи во Египетъ, поселися же въ земли, въ ней же ти реку, и обитай въ земли тей, и буду съ тобою, и благословлю тя: тебѣ бо и сѣмени твоему дамъ всю землю сію: и поставлю клятву мою, еюже кляхся Аврааму отцу твоему, и умножу сѣмя твоеяко звѣзды небесныя, и дамъ сѣмени твоему всю землю сію: и благословятся о сѣмени твоемъ вси языцы земнии: понеже послуша отецъ твой Авраамъ моего гласа, и соблюде заповѣди моя, и попелѣнія моя, и оправданія моя, и законы моя. Сей Патриархъ не имѣлъ ни другой жены, ни наложницы, но потомствомъ и преемствомъ двухъ сыновъ близнецовъ, отъ одного совокупленія рожденныхъ, доволенъ былъ. Боялся также бѣдствія произойши имѣющаго отъ красоты его жены, когда жилъ между чуждыми, и учинилъ тожъ, что и его отецъ,*

на

назвавъ ее сестрою, а на кротивъ умоучавъ о томъ, что она ему жена. Ибо она была ему въ родствѣ, и по ошцѣ и по матери: но какъ и о ней познали, что жена ему, то оставили неприкосновенною. Привсемъ томъ недолжны мы предпочесть его ошцу: поелику онъ иной, кромѣ одной своей, не позналъ жены. Ибо безъ сомнѣнія заслуги отцовской вѣры и послушанія были вѣщими сполъ, что Богъ объявляетъ, что добро, дѣлаемое Исааку, дѣлается ради Авраама: *благословится, говоритъ Богъ, о сѣмени твоемъ вси языцы земные, понеже послуша Авраамъ отецъ твой гласа моего, и сохранилъ заповѣди моя, и попелѣнія моя, и оправданія моя, и законы моя. И на другомъ мѣстѣ: азъ есмь Богъ Авраама отцу твоего не бойся, съ тобою бо есмь и благословлю тя, и умножу сѣмя твое Авраама ради отцу твоего.* Дабы разумѣли мы, сколь непорочно дѣлалъ Авраамъ, что по мнѣнію безстыдныхъ, и своему неупотребству въ Священномъ Писаніи одобренія ищущихъ, дѣлалъ изъ любострастія. Потомъ, дабы познали мы не по одному доброму дѣлу сравнивать людей между собою, но разсматривать всѣ дѣла вообще въ одномъ. Ибо можно тому стать, что одинъ однимъ чемъ либо превосходитъ другаго, которое гораздо меньше, нежели прочія добрыя дѣла въ томъ, коего превосходитъ. И потому по силѣ здраваго и не ложнаго разсужденія, когда воздержаніе

нѣе предпочитается брачной жизни; при всемъ томъ лучшимъ есть человекъ вѣрующій, живущій въ бракѣ, нежели воздержный невѣрный. Но воздержный невѣрный человекъ не только малой похвалы недостойнъ, но неже воздержится не вѣруя: но и крайняго оужденія достойнъ, поелику не вѣруеть, когда воздержится. Положилъ на примѣръ, что оба они хороши, то и такимъ образомъ лучшимъ будетъ въ бракѣ живущій вѣрный и послушный Богу, нежели воздержный недовѣрчивый и менѣе повинующійся. Но ежели они будутъ равными, то кшо усумнишься, что воздержнаго живущему въ брачномъ союзѣ предпочесть надлежитъ?

Глава тридесять третія.

О томъ, что въ Исаѣ и Иаковѣ таинственно было прообразовано.

И такъ двое Исааковы дѣти Исаѣ и Иаковъ возрастали равно. Первенство старшаго преносится къ меньшему по договору между ими, когда Исаѣ варенія сочивнаго, изгошовленнаго меньшимъ, неумѣренно пожелалъ, и за оное первенство свое съ клятвою продалъ. Изъ сего познаемъ мы и научаемся, что въ разсужденіи пищи не родъ оныя, но непомѣрное желаніе и употребленіе оужденія остойно. Состарѣлся Исаакъ, и лишился зрѣнія очей; хотѣлъ благословить старшаго сына, но по невѣдѣнію благосло-

вилъ

вилъ меньшаго, вмѣсто большаго косматаго, одѣтаго въ козью кожу, такъ какъ чужія грѣхи носящаго. Сіа хитрость Іаковлева, дабы не была почитена коварствомъ и обманомъ, но чтобъ означить въ томъ тайну великую, то предварительно Писаніе объявило: *выстъ Иаковъ челоуѣкъ плѣный лопити, сельный: Иаковъ же выстъ челоуѣкъ не лукавъ, живый въ дому.* И такъ хотя называлъ Іакова простымъ, хотя нелукавымъ или не вымысленникомъ, то какое можетъ быть лукавство въ принятіи благословенія такого, который коварства не имѣеть? Какое лукавство простосердечнаго? Какой вымыселъ обманывать не старающагося, кромѣ высокія истинны тайны? Самое же благословеніе есть каково? *Се поня сына моего, яко поня нипы исполнены, юже благослови Господь, и да дастъ тебѣ Богъ отъ росы небесныя, и отъ тука земли, множество пшеницы и пина: и да поравоятъ тебѣ языцы, и да поклоняи я тебѣ князи, и буди господи въ дому твоему, и поклонятся тебѣ сынове отца твоего: проклинай ты прокляты, благословляяи же ты, благословенъ.* И такъ благословеніе Іаковлево, есть проповѣдь Христова во всѣхъ языкахъ. Сіе творится, сіе дѣйствуется. Законъ и пророчество въ Исаакѣ. Устами Іудейскими Христосъ благословляется. Благоуханіемъ имени Христова, какъ поле, міръ наполняется, его есть благословеніе отъ росы небесной, то есть отъ

Божію : то опредѣлено сѣмя другое Авраамо-
во, происходящее отъ сына рабынина : и
отъ того, которое имѣло произойти отъ
дѣтей Хемшурь. Но еще оставалось сом-
нѣніе въ разсужденіи близнецовъ Исаако-
выхъ, то есть, къ обоимъ ли онымъ, или
къ одному принадлежишь оное благослове-
ніе. И естъли къ одному, то которой
былъ бы изъ нихъ. Что нынѣ объяснено,
когда пророчески отъ отца благословенъ
Іаковъ, и когда ему сказано: и будещи въ
свѣтаніи языкоу: и да дастъ тебѣ Богъ вла-
гословеніе Авраама отца моего. И такъ
идучи Іаковъ въ Месопотамію, въ сновидѣ-
ніи удостоился Божіей бесѣды, о чемъ
такимъ образомъ пишется: *отиде Іаковъ
отъ кладезя клятвеннаго, и иде въ Харранъ
и обрѣше мѣсто, и успе тамо; зайде во
солнце, и пѣя отъ каменія мѣста того, и
полсжи въ позглапіе себѣ, и спа на мѣстѣ
ономъ. И сочъ видѣ, и се лѣстница утпер-
ждена на земли, ея же глава досязаше до
небесе: и Ангели Божіи посхождаху и нисхо-
ждаху по ней. Господь же утперждашеся
на ней, и рече: азъ есмь Богъ Авраама от-
ца твоего, и Богъ Исаака, не бойся: земля,
идѣже ты спиши на ней, тебѣ дамъ ю, и
сѣмени твоему. И будетъ сѣмя твое; яко
песокъ земный, и распространится на море
и липу и сѣверъ и на востоку; и благословятъ
ся о тебѣ псы колѣна земная, и о сѣмени
твоемъ. И се азъ есмь съ тобою, сохраняй*
тя

тя на всякомъ пути, а може еще пойдещи,
и позпрашу тя въ землю сію, яко не имамъ
тебе оставити, гондеже сопротивити ми псы,
елика глаголахъ тебѣ. И поста Іаковъ отъ
сна сего и рече: яко естъ Господь на мѣ-
стѣ семъ, азъ же не пѣдахъ. И увояся и ре-
че: яко страшно мѣсто сіе, нѣсть сіе, но
домъ Божій, и сія прата невесная. И пос-
та Іаковъ заутра и пѣя камень, его же по-
ложи тамо въ позглапіе себѣ, и постави его
въ столпъ, и позля елей перху его. И
прозпа Іаковъ имя мѣсту тому, домъ Божій.
Сіе къ пророчеству принадлежитъ: и Іаковъ
не по обычаю идолопоклонниковъ камень
полилъ елемъ, какъ бы боготворя оный;
ибо онъ не поклонялся оному камню, и не
приносилъ ему жертвы: но поелику имя
Христово отъ Христа, помазанія, происхо-
дитъ: то конечно прообразовано было нѣ-
что касающееся къ великой тайнѣ. О лѣ-
ствицѣ же сей, какъ разумѣть можно, во-
споминаетъ самъ Спаситель во Евангеліи,
въ которомъ сказау Наѳанаилу: се по истинну
Израильтѣиинъ, въ немъ же лѣстни нѣсть:
полеже Израиль видѣлъ сіе видѣніе, кото-
рый той же естъ Іаковъ: то въ томъ же
мѣстѣ говоритъ. аминъ аминъ глаголю памъ,
отъ селѣ узрите небо отперсто, и Ангелы
Божіи посходящя и нисходящя надъ сына
человѣческаго. Пошелъ же Іаковъ въ Месо-
потамію, дабы оттуда взять себѣ жену.
Откуда же ему приключилось, что онъ че-
тыре-

тыре имѣлъ жены, отъ которыхъ родилъ двенадцать сыновъ, и одну дочь, когда любострастно ни одной не употреблялъ, священное о томъ открываетъ Писаніе. Ибо онъ для взятія одной пришелъ, но какъ ему одну всмѣсто другой дали, то ни одной не отпустилъ отъ себя, которую дали ему ношію, дабы не почла она, что онъ ей наругался; но съ того времени, поелику ради размноженія потомства, многихъ женъ имѣть никакой законъ не возбранялъ, то взявъ и одну, съ которою былъ обрученъ. Которая будучи неплодною, рабыню свою, дабы имѣть дѣтей, мужу дала. Чему послѣдуя и большая сестра, понеже желала разумножить потомство Іаковлево, хотя и сама рождала, пожъ учинила. Іаковъ, какъ изъ Писанія видно, кромѣ одной не пребывалъ, и не употреблялъ многихъ инаково, кромѣ рожденія отъ нихъ дѣтей, сохраняя супружеское право: да и не сдѣлалъ бы онъ того, еслибъ не требовали того жены, которыя въ шѣлъ мужа своего имѣли власть.

Глава тридцать пятая.

Какая была причина, что Іаковъ названъ Израилемъ.

И такъ родилъ двенадцать сыновъ, и одну дочь отъ четырехъ женъ. Потомъ вшелъ во Египетъ, вызванъ будучи сыномъ Іоси-

Іосифомъ, который изъ зависти отъ братьевъ былъ проданъ, и въ Египетъ приведенъ, въ великій произошелъ чинъ. Іаковъ же и Израилемъ, какъ выше я сказалъ, назывался: которое имя наипаче народъ отъ него произошедшій удержалъ. Симъ же именемъ нарекъ его Ангелъ, который на пути съ возвращающимся Іаковомъ изъ Месопотаміи боролся, образъ Христовъ явственно носящій. Ибо что его превозмогъ Іаковъ, конечно не безъ соизволенія онаго Ангела, дабы прообразовать пайну: значить спрдаіе Христово, въ которомъ повидимому превозмогли надъ нимъ Іудеи. Однако благословеніе отъ тогожъ Ангела, котораго преодолѣлъ, сподобился: и такимъ образомъ наложеніемъ сего имени было благословеніемъ. Толкуется же Израиль, видящимъ Бога, которое будетъ возмездіемъ по кончинѣ въна всѣмъ Святымъ. Прикоснулся при томъ Ангелъ какъ премогающаго, широтѣ стегна Іаковлева, и отъ того Іаковъ зѣлался хромымъ. И такъ былъ той же Іаковъ и благословенъ, и охромѣвшій: благословенъ въ шѣхъ, которые во Христа увѣровали изъ тогожъ народа; и хромъ въ невѣрныхъ. Ибо широта стегна, есть множество рода. Понеже многіе отъ его рода суть таковыми, о которыхъ пророчески сказано: *и охромоща отъ стезь спонхъ.*

Глава тридесять шестая.

Какимъ образомъ Иакоуъ описыпается пшгдшимъ въ Египетѣ съ семьюдесятью пятью душами, когда многіе изъ упоминаемыхъ послѣ того времени родились.

И такъ повѣствуется, что въ Египетѣ съ Иаковомъ вошло семьдесятъ пять чело-вѣкъ, считая купно и его съ дѣтьми. Въ которомъ двѣ только особы женскаго пола полагаются, одна дочь, другая внука. Но разсмотрѣвъ обстоятельно, открывається, что не было толикаго числа въ родѣ Иаковлевомъ въ тотъ день или въ тотъ годъ, въ которой пришелъ онъ въ Египетъ. Ибо упоминаются въ томъ же числѣ и внушаша Иосифовы, которыхъ дѣйствительно и по-чно тогда не было. Понеже Иаковъ тогда былъ ста трицати лѣтъ: а Иосифъ трицати девяти, о которомъ когда извѣстно, что взялъ за себя жену на трицатомъ году своей жизни, или болѣе: то какимъ образомъ чрезъ девять лѣтъ могъ имѣть внуковъ отъ дѣтей, коихъ родилъ отъ той же жены? И такъ когда и дѣтей не имѣли Ефремъ и Манассій дѣти Иосифовы но малыми дѣтьми ихъ самихъ, имѣющими ниже девяти лѣтъ отъ рожденія, Иаковъ пришедъ во Египетъ засталъ; то какимъ образомъ не только Иосифовы дѣти, но и внуки въ числѣ семидесяти пяти душъ считаются, которые вошли съ Иаковомъ во Египетъ?

Ибо

Ибо упоминается тамъ Махиръ, сынъ Манассіевъ внукъ Иосифовъ, и тогожъ Махира сынъ Галаадъ внукъ Манассіевъ, правнукъ Иосифовъ: тамъ же полагается и рожденный отъ Ефрема другаго сына Иосифова, внукъ Иосифовъ Суталаамъ, и Едомъ сынъ Суталаама, внукъ Ефремовъ, правнукъ Иосифовъ, которые никакимъ образомъ быть не могли, когда Иаковъ пришелъ во Египетъ, который нашелъ сихъ, почитаемыхъ дѣдами, малолѣтними отроками. Но пришествіе Иаковлево во Египетъ, когда Писаніе съ семьюдесятью пятью душами воспоминаетъ, не днемъ однимъ или годомъ разумѣть, но почитаетъ все оное время, покуда Иосифъ въ живыхъ находился, которой Иакова призвалъ во Египетъ. Ибо о самомъ Иосифѣ Писаніе такъ говоритъ: *и поселися Иосифъ во Египетѣ самъ и братья его и пещь домъ отца его: и пожице Иосифъ лѣтъ сто десять; и пиде Иосифъ дѣти Ефремли до третняго рода: и сынове Махира сына Манассіи народишася при безрѣхъ Иосифовыхъ.* Родомъ третьимъ называется сына, внука, правнука. И какъ щастіемъ Иосифовымъ почитается, что онъ могъ видѣть правнуковъ своихъ, то не должно думать, акибы правнуки его были тогда, когда Иосифъ имѣлъ отъ рожденія своего трицать девять лѣтъ, и когда отецъ Иосифовъ Иаковъ пришелъ во Египетъ. Обманываются же не тщательно внимающие тому, что написано: *сія имена сыновъ*

нопѣ Израилевыхъ шедшихъ въ Египетъ поку-
пѣ со Іакопомъ отцемъ ихъ. Ибо сіе сказано
для того, понеже всѣ оныя щитаются въ
числѣ семидесяти пяти душъ. Не потому,
акибы они были тогда, когда Іаковъ при-
шелъ во Египетъ: но, какъ я сказалъ, что
все оное время почитается временемъ его
прихода, въ которое жилъ Іосифъ, которой
его вызвалъ въ Египетъ.

Глава шідесять седьмая.

*О благословеніи, которое далъ Іаковъ Іудѣ
своему сыну.*

И такъ естѣли ради народа Христіан-
скаго, въ коемъ градъ Божій странствуетъ
на земли, плоти Христовой въ сѣмени Авра-
амовомъ искать будемъ, опровергнувъ и из-
ключивъ дѣтей наложницъ, то первый встрѣ-
чается Исаакъ: естѣли въ сѣмени Исаако-
вомъ, исключивъ Исава или Едома, то встрѣ-
чается Іаковъ или Израиль: ежели въ сѣме-
ни самаго Израиля, то представляется по
исключеніи прочихъ Іуда, отъ колѣна коего
Христосъ родился. И потому, когда во Егип-
тѣ умирая Іаковъ, благословлялъ своихъ дѣ-
тей, какимъ образомъ пророчески благосло-
вилъ Іуду, послушаемъ: *Іудо, говоришь, тебѣ
похвалишь братья твои: руки твои на пле-
щу прагъ твоихъ: поклонятся тебѣ сынове
отца твоего: Скименъ лѣпопъ Іуда; отъ лѣво-
расли сыне мой пошелъ еси; возлеги уснуль*
еси

еси яко леопъ, и яко скименъ, кто позбудитъ
его? Не оскудѣтъ князь отъ Іуды и поже
отъ чреслъ его, гондеже приндуть отложеня
ему: и той чаяніе языкоу: пр. пязуй къ
лозѣ жревя спое, и къ цинничю жреца ося-
те споего: испереть циномъ огечу спое и
кропю гроздія огъніе спое. Радостопорны
очи его, паче пина; и бѣлы зубы его паче
млека. Сіе изъяснилъ я, противъ Фавста
Манихея говоря, и кажется довольно сколь-
ко требуетъ неложность пророчества сего;
гдѣ и смерть Христова предвозвѣщена сло-
вомъ сна, и не нужда, но власть въ смерти
именемъ льва. Которую власть въ Евангеліи
самъ Христосъ открываетъ, говоря: *плать
имамъ положить душу мою, и платье имамъ
паки пріяти ю. Никто же позчетъ ю отъ
мене, но азъ полагаю ю о себѣ, овласть
имамъ паки пріяти ю.* Ибо ко оной обла-
сти принадлежитъ, что о воскресеніи его
приложено: *кто позбудитъ его?* То естѣ ни-
кто отъ чловѣкъ возбудиъ его, но самъ
онъ воскресъ, который и отъдѣвъ своемъ ска-
залъ: *разорите церковь сію, и трѣхъ дня-
ми воздвигну ю.* Самый же родъ смерти, то
есть, высота крестная въ одномъ словѣ ра-
зумѣется: *пошелъ еси.* Что же приложено:
возлеги уснуль еси, оное изъясняетъ Еванга-
листъ, когда говоритъ: и преклонъ главу,
предаде духъ, или погребеніе Христово ра-
зумѣется, въ которомъ возлеги уснулъ: от-
куда его никто отъ чловѣкъ, такъ какъ
Частъ III.

пророки нѣкоторыхъ, или, какъ онѣ самѣ, другихъ, не воскресилъ, но самъ какъ отъ сна восталъ. Одежда также его, которую измываетъ въ винѣ, то есть очищаетъ отъ грѣховъ кровію своею, которой крови тайну крестившіеся знаютъ; чего ради и прилагаетъ: *и въ крови гроздія огненіе спсѣ*. что иное есть, какъ церковь? *И радостнопорны очи его отъ пина*: не иное что разумѣется, какъ духовные люди, напоенные чашею его. О которой поетъ псаломникъ: *и чаша твоя упоющая мя сколь державна. И бѣлы зубы его паче млека*, которое піютъ у Апостола младенцы, то есть, питательная слова, кои не могутъ принимать твердыя пищи. И такъ онъ есть, въ которомъ оплощено было обѣщанное Іудѣ, которое покуда не пришло, то не оскудѣвали цари и князи отъ Израиля. *И той чашіе языковъ*, которое очевидно, нежели изъяснить можно.

Глава тридцать восьмая.

О сынахъ Іосифовыхъ, которыхъ Іаковъ пророчески, премѣняя руки свои, благословилъ.

Но какъ два сына Исааковы, Исавъ и Іаковъ образомъ были двухъ народовъ въ Іудеяхъ и Христіанахъ: хотя, что касается до происхожденія по плоти, ни Іудеи родились отъ сѣмени Исавова, но Идумеи ни Христіанскіе народы отъ Іакова, но иначе Іудеи: ибо жъ тому только служилъ

жилъ образъ, что сказано: *волишій поработаетъ меньшему*: такъ сдѣлалось и въ двухъ сынахъ Іосифовыхъ. Ибо большій былъ образомъ Іудеевъ, а меньшій Христіанъ. Которыхъ когда благославлялъ Іаковъ, то правую руку положилъ на меньшаго, которой стоялъ у него подъ лѣвою рукою, а лѣвую на большаго, которой стоялъ подъ правую. Огорчительнымъ сѣ показалось для Іосифа; онъ, желая поправить ошибку своего отца, совѣтовалъ въ благословеніи поспушиться инаково, показывая, кто изъ нихъ старшій. Однако Іаковъ рукъ перемѣнить не согласился, но сказалъ: *пѣмъ, чадо, шѣмъ. И сей будетъ въ люди, и сей понесется*: но братъ его меньшій волиъ его будетъ, и въмя его будетъ по множеству языковъ. И здѣсь также двѣ вещи обѣщанныя показываютъ: ибо оный въ люди, а сей во множество языковъ. Что можетъ быть явственнѣйшимъ, какъ что сими двумя обѣщаніями содержится народъ Израильской, и вселенная въ сѣмени Авраамовомъ: Іудейской народъ по плоти, а языки по вѣрѣ?

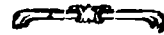

Глава тридесять девятая.

О пременахъ Моисеевыхъ и Иисуса Напина, и судей и потомъ царей, изъ коихъ первый Саулъ, но Давидъ изящнѣе его и по тайнѣ и по заслугѣ.

По смерти Іакова и Іосифа въ послѣднія сто сорокъ лѣтъ, прежде нежели вышли Іудеи изъ земли Египетской, невѣроятнымъ образомъ умножился Израильской народъ, хотя и притѣсняемъ былъ такъ, что убиваемы были младенцы мужеска пола, когда удивляющихся Египтянъ умноженіе Израильскаго народа приводило въ ужасъ. Тогда Моисей скрытъ матерію отъ убійцъ младенцевъ, и взявъ въ царскіе чертоги, поелику Богъ великія дѣла чрезъ него имѣлъ сдѣлать; воспитанъ и усыновленъ дочерію Фараоновою, которое имя общее было въ Египтѣ всѣмъ царямъ. Достигши въ мужа совершенна чуднымъ образомъ размножившійся народъ отъ тяжкаго и несноснаго рабства ига, коимъ былъ обременяемъ, свободилъ, или лучше сказать, Богъ чрезъ него, который оное Аврааму обѣщалъ. Ибо повѣствуется, что онъ сперва бѣжалъ въ землю Мадіамскую, понеже, защищая Израильянина, убилъ Египтянина, и отъ спраха шуда убѣжалъ. Наконецъ посланъ будучи отъ Бога въ силу духа Божія, преодолѣвъ волхвовъ Фараоновыхъ, противящихся ему. Тогда какъ Египтяне не хотѣли от-

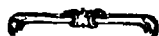
пу-

пустить Божія народа, то Моисей навелъ на Египтянъ достопамятныхъ десять казней. Воду въ кровь преложилъ; жабами, скинами, пѣсиими мухами наполнилъ землю, умертвилъ скотовъ, поразилъ людей струпами, навелъ ужасный градъ, саранчу, тьму, и смерть перворожденнымъ. Напослѣдокъ убѣждены бывши Египтяне, народъ отпустили; но сожалья послѣ и догоняя Израильянъ, въ черномъ морѣ потопили. Ибо какъ Израильяне шли, то вода, разступившись, дала чрезъ себя имъ путь, Египтянъ же гонящихъ, совокупившись, потопила. Потомъ чотыредесать лѣтъ народъ водимъ былъ въ пустыни Моисеемъ, когда Скинія свидѣнія наречена, въ которой Богъ жертвами, будущее предвѣщающими, былъ почитаемъ, когда то есть данъ законъ на горѣ образомъ спрашнымъ. Ибо засвидѣтельствывалъ Богъ явственно чудесными знаменіями и гласомъ. Вскорѣ по изшествіи изъ Египта, какъ скоро вошли въ пустыню по прошествіи пятидесяти дней, праздновали Пасху принесеніемъ въ жертву агнца, который образовалъ Христа, предзнаменуя, что онъ чрезъ жертву спаданія отъ сего міра имѣлъ перейти къ Отцу. Ибо Пасха на Еврейскомъ языкѣ толкуется прехожденіе, дабы когда открылся завѣтъ новый по жертвѣ нашей Пасхи, то есть Христа, въ пятидесятный день сошелъ съ небесъ Духъ Святый, на-

С 3

ре-

реченный въ Евангеліи перстомъ Божиимъ; чтобы въ память намъ привести прежде образованное. Понеже повѣствуется, что и законъ оный на скрѣжалѣхъ написанъ перстомъ Божиимъ. По смерти Моисеевой управлялъ народомъ Исусъ Навинъ, и ввелъ оный въ землю обѣщанную, и раздѣлилъ ее народу. Сіи два чудные предводители побѣждали враговъ счастливо: однако Богъ засвидѣтельствовалъ, что не ради заслугъ Еврейскаго народа, но за грѣхи побѣжденныхъ ими народовъ, побѣды получены Израильтянами. Послѣ сихъ, какъ уже народъ Израильской поселился въ земли обѣщанной, управляемъ былъ судіями, и такимъ образомъ начало исполняться первое обѣщаніе, учиненное Аврааму, то есть о народѣ Еврейскомъ и о земли Ханаанской, а не о всѣхъ языкахъ во всей вселенной, что пришествіе Христово во плоти, и не храненіе ветхаго закона, но въра Евангельская имѣла исполнить. Чему преобразованіемъ было, что не Моисей, который законъ народу принялъ на горѣ Синайской, но Исусъ, которому и имя по Божію повелѣнію премѣнено, что онъ названъ Исусомъ, народъ въ землю обѣщанную ввелъ. Во время же судей, поелику грѣхи народа, то гнѣвъ наводили, то раскаяніе милосердія Божія удостоивалось, потому и брани иногда счастливо Іудеями были оканчиваемы, иногда Израильтяне были побѣждены.

По-

Потомъ дошло до временъ царей, изъ коихъ первый царствовалъ Саулъ, по отверженіи котораго Богомъ, и пораженіи на сраженіи, и по отрѣшеніи его дѣшей отъ царства, Давидъ вступилъ на престолъ, котораго Христосъ сыномъ нареченъ. Въ которое время какъ бы начатокъ иъкоторый юности народа Божія показался, котораго отъ Авраама до Давида простиралось какъ отрочество. Ибо не напрасно Евангелистъ Маттеей такъ описываетъ роды, что отъ Авраама до Давида полагаетъ четырнадцать родовъ. Понеже отъ юношества начинается человѣкъ имѣть способность рождать; того ради порядокъ родовъ отъ Авраама воспріялъ начало, который и опцемъ многихъ языковъ поставленъ, когда переименовано ему имя. Почему въ продолженіи града Божія, какъ выше окончанная книга содержитъ первый и одинъ, такъ сія вторая два, второй и третій пускай содержитъ въкъ, въ которомъ претѣмъ ради юницы прилѣпной, козы прилѣпной, и овна прилѣпнаго возложено иго закона, и явился избытокъ грѣховъ, и царства земнаго возникло начало: причемъ не было и духовныхъ, коихъ въ горлицѣ и голубѣ предзнаменована тайна.

Конецъ книги шестнадцатой о градѣ Божіемъ.

ПРИМѢЧАНІЯ

на

Книгу Блаженного Августина, Епископа Иппонійскаго, о графѣ Божіемъ, шестуюнадесять.

На главу первую.

(1) *И да поселится въ селеніяхъ Симоновыхъ.* Иеронимъ слово сіе разумѣетъ о Христіаначѣхъ, которые по изгнаніи Іудеевъ наслѣдили знаніе Писанія.

На главу третію.

(1) *И созда Ниневію.* Сія есть Ниневія Ассирійская. Ибо есть другая Ниневія Іудейская въ углѣ Аравіи. Омую Ассирійскую Плиній называетъ Нимомъ.

(2) Нинъ, сынъ Вилонъ. Санхуніаеонъ между Сатурновыми дѣтьми считаетъ изъ богослѣвіи Финикійской: для чего и Юпитеромъ Виломъ нареченъ. Былъ и другій Вилъ внукъ Юпитеровъ отъ Епафа царя Египетскаго, которой родилъ отъ Изиды сего Вила. Хотя Евсей Телегона отцемъ ему поставлетъ, за котораго по смерти Аписовой Изиды въ замужество вышла, въ то время, когда Цекропъ въ Аппикъ царствовалъ. А Вилъ сей, который Нина родилъ, царемъ былъ Ассирійскимъ, который доволенъ былъ малыми предѣлами своего государства, и который славою сталъ чрезъ сына, отъ котораго онъ почитаемъ былъ вмѣсто Бога, и нареченъ Юпитеромъ Вавилонскимъ. Египтяне признавають его своимъ и говорятъ, что отъ него родился Египетъ, который былъ Нептуновъ и Ливіевъ сынъ.

На главу седьмую.

(1) Чудовищные роды людей. О коихъ смотря Плиній книгу седьмую.

(2)

(2) Какъ языческая повѣствуетъ исторія. Я не думаю, чинобъ Пигмеи заключаались въ одномъ мѣстѣ. Ибо писатели между собою не согласуютъ. Плиній въ книгѣ четвертой во Фракіи полагаетъ. Той же Плиній въ книгѣ пятой предлагаетъ мнѣніе тѣхъ, кои повѣствуютъ, что Пигмеи живутъ при Будонѣ Карійской рѣкѣ. И въ шестой по преданію иныхъ пишетъ, что Пигмеи въ Празійскихъ нагорныхъ мѣстахъ въ Индіи живутъ.

(3) О Кинокефалахъ. Съ головами пессими. Солинъ говоритъ, что они суть изъ рода обезьянъ. Дюдоръ поже дикими звѣрями ихъ почитаетъ.

(4) Кочкоданы. Родъ долгохвостой обезьяны.

На главу девяшую.

(1) Которая земля принадлежала къ государству Асирійскому. Ибо въ Ассиріи есть Халдея, какъ пишутъ Мела, Плиній, Справонъ и проч.

(2) *Предъ отцемъ своимъ Баррою.* Бытія глава перваядесять.

На главу четвертуюнадесять.

(1) Сиціонское. Сиціонъ есть городъ въ Пелопонисѣ, въ которомъ первый царствовалъ Егмалей, какъ пишутъ Павзаній и Евсей.

На главу пятуюнадесять.

(1) До Сихема. Сей городъ построенъ былъ на предѣлахъ Ефраима, которой разорилъ Авимелехъ, какъ видно судей изъ главы девятой. Иеронимъ о мѣстахъ Еврейскихъ пишетъ, что сей городъ назывался Сикимомъ, котораго знаки описываетъ близъ города Наполя, гдѣ Іосифова гробница.

На главу двадесятую.

(1) Аратъ. Аратовъ было двое. Одинъ полководецъ, который Сиціонъ отечество свое отъ шира-

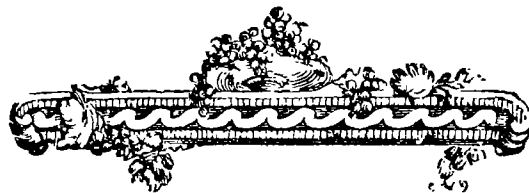

ства Никеолава избавилъ. Другой стихотворецъ Помпеополитанской, которой городъ состоялъ въ Киликии, близъ коего показывающъ малую гробницу сего стихотворца Арата, на которую поверженные камни отбрасываемы бывающъ, какою силою не извѣстно. Жилъ во времени Антигона Македонскаго царя. Писалъ какъ другаго много, такъ о явленіяхъ воздушныхъ.

(2) Евдокеѣ. Изъ Гнида Карійскаго, философъ Математикъ и лѣкаръ; писалъ стихи объ Астрологіи.

На главу шридесятъ девятую.

(1) Волхвовъ Фараоновыхъ. Кто имяни Фараонъ тогда былъ, писатели въ томъ не согласны. Евсевій свидѣтельствуетъ, что Апіонъ Политисторъ пишешъ, акибы въ то время царствовалъ въ Египтѣ Амазисъ: но тому спастись не можно. Ибо Амазисъ былъ послѣ, во времена Пифагоровы. Иосифъ говоритъ, что тогда царствовалъ Текмозисъ, по свидѣтельству Манесанову. Иные говорятъ, что Амеяовисъ; въ хроникахъ же Евсевій полагаетъ Кенхрелъ.

БЛАЖЕННАГО АВГУСТИНА, ИППОНІЙСКАГО ЕПИСКОПА, КЪ МАРКЕЛЛИНУ

О градѣ Божіемъ.

КНИГА XVII.

Глава первая.

О временахъ пророковъ.

Объщанія Божія, учиненныя Аврааму, котораго къ сѣмени какъ народъ Израильской по плоти, такъ и всѣ языки по вѣрѣ принадлежатъ по Божію общанію, какимъ образомъ исполняются, оное по порядку продолжающійся градъ Божій открывастъ. И такъ поелику въ вышеокончанной книгѣ показали мы продолженіе града Божіа до царства Давидова; теперъ омы онаго, сколько потребно къ настоящему сочиненію, разсмотримъ слѣдующее потомъ. И такъ сіе время, съ котораго святыи Самуилъ пророчествовать началъ, покуда народъ Іудейскій въ Вавилонъ отведенъ, и опшуда по пророчеству Іереміи пророка, попрошествіи сѣмидесяти лѣтъ, возвратился,

и возобновилъ домъ Божій; все, говорю, сіе время есть временемъ пророковъ. Ибо хотя и самого Пашіарха Ноя, котораго во дни вся земля испреблена пошопомъ, и другихъ, какъ прежде, такъ и послѣ его, даже до того времени, какъ цари въ народѣ Божіемъ бысть начали, ради нѣкоторыхъ вещей ими прообразованныхъ, или предвозвѣщенныхъ, которыя принадлежали къ граду Божіему и царствію небесному, справедливо можно называть пророками, особливо, что нѣкоторыхъ изъ нихъ явственно пророками нареченныхъ въ Писаніи видимъ: какъ-то Авраама, Моисея, и проч: однако временемъ пророковъ наипаче то называется, съ котораго началъ пророчествовать Самуилъ, который и Саула прежде, и по отверженіи онаго по повелѣнію Божію Давида помазалъ въ цари, дабы отъ его рода были преемниками, покуда преемству оному продолжаться надлежало. Что же пророки предвозвѣстили о Христѣ, когда градъ Божій, въ разсужденіи умирающихъ и раждающихся своихъ членовъ, въ сіи продолжался времена, естлибъ я восхотѣлъ все изяснить, то безвѣрное предпринялъ бы дѣло. Впервыхъ поелику самое Писаніе, по порядку царей и ихъ дѣла и приключенія описывая, представляенъ все наподобіе историческаго тщательнаго повѣствованія, то естли съ помощію Духа Божія въ него вникнуть, откроется, что оно не менѣе пред-

предвозвѣщаетъ о будущемъ, какъ предлагаетъ о прошедшемъ. Но до всего разсужденіемъ доходить, и предлагать, сколь естъ невѣстительно и продолжительно, и сколь многихъ требуетъ книгъ, кто не знаетъ, которой хотя мало о томъ помышляетъ? Вторыхъ понеже то самое, которое безъ сомнѣнія принадлежитъ, столь многочисленно о Христѣ и царствѣ небесномъ, что составляетъ градъ Божій, что къ изясненію того болѣе разсуждений попребно, нежели сколько планъ сего сочиненія позволяетъ. Однако я такъ въ семъ сочиненіи поступить намѣренъ, чтобъ ни излишняго, ни недостатка въ немъ не было.

Глава вторая.

Въ которое время исполнилось обѣщаніе Божіе о землѣ Ханаанской, которую по падѣніи получилъ Израиль плотскій.

Въ вышеокончанной книгѣ сказали мы, что Аврааму сперва двѣ обѣщаны вещи, изъ коихъ первая, что сѣмя его обладать имѣетъ землю Ханаанскою, которое означается, когда сказано: *иди въ землю, юже аще ти покажу, и сопорю ты въ языкъ перій*. Вторая же несравненно изящнѣйшая, не о плотскомъ, но о духовномъ сѣмени, по которому онъ отцемъ не одного народа Израильскаго, но всѣхъ языковъ, столамъ

въ-

вѣры его послѣдующихъ. Которое обѣщаемо бысть начало сими словами: *и благословятся о тебѣ псы холма земная.* Потомъ другими многими свидѣльствами показали мы, что сіи двѣ вещи обѣщаны. И такъ было уже сѣмя обѣщанія на земли, по есѣ народъ Израильской по плоти, и царствовавъ уже начало, не только обладая городами враговъ своихъ, но и имѣя царей, по исполненіи уже большой части обѣщаній Божіихъ о народѣ; не только плѣхъ, которыя учинены были тремъ онимъ праотцамъ Аврааму, Исааку, и Іакову или на словахъ или знаменійхъ или образахъ въ ихъ времена, но и плѣхъ, которыя чрезъ Моисея, коимъ народъ отъ Египетской работы свободился, и коимъ открыто все прежде бывшее и прошедшее, когда народъ извелъ въ пустыню, учинены. Однако ни при знаменитомъ предводителѣ Іисусѣ Навинѣ, который ввелъ народъ въ обѣщанную землю, который, побѣдивъ народы, землю оную двенадцати коленамъ, коимъ повелѣлъ Богъ, раздѣлилъ и умеръ: ни послѣ его во времена судей исполнено не было обѣщаніе Божіе о земли Ханаанской, дабы отъ рѣки Египетской до великой рѣки Евфрата народъ Іудейскій обладалъ оною; при всемъ томъ не пророчески тогда, какъ о будущемъ еще предвозвѣщалось, но ожидаемо было скорое того исполненіе. Исполнилось же оное во времена Давидовы и Соломоновы, котораго

(Соло-

(Соломона) царство до шоліакого пространства было разширено. Ибо какъ отецъ, такъ и онъ всѣхъ тамо живущихъ народовъ покорили, и данниками сдѣлали. Такимъ убо образомъ въ земли обѣщанія по плоти, то есть въ земли Ханаанской арисихъ царяхъ сѣмя Авраамово было расположено, что ничего болѣе не доставало, которое бы показало, что обѣщаніе Божіе въ разсужденіи Палестинской земли не исполнилось: кромѣ того только, дабы въ земли оной, что касается до временнаго благополучія, чрезъ преемство потомства неизмѣнно до кончины смертнаго сего вѣка народъ пребывалъ Іудейскій, естлибъ повиновался Господа своего закономъ. Но поелику Богъ зналъ, что народъ Іудейскій исполнять закона не будетъ, то употреблялъ временныхъ казней къ обученію малочисленныхъ своихъ вѣрныхъ, которые послѣ имѣли бысть во всѣхъ языкахъ, которымъ надлежало чрезъ нихъ дать наставленіе, надъ которыми Богъ второе обѣщаніе, по откровеніи новаго завѣста, чрезъ воплощеніе Христова, имѣлъ исполнить.

Глава

нія двѣа, содержитсяъ, много имѣетъ важности и занимаетъ разумъ, испытывающіа Священное Писаніе, когда предсказанное и исполнившееся исторически читается на сѣмени Авраамовомъ по плоти, и изслѣдывается, что иносказательно исполниться имѣетъ въ сѣмени Авраамовомъ по иѣрѣ; такъ, что нѣкоторые почли, что во оныхъ книгахъ ничего ни предсказано, ни сдѣлано, или сдѣлано, хотя не предсказано, которое бы не внушало нѣчто, кое къ горнему граду Божію и его чадамъ, въ сей жизни странствующимъ, образовательнымъ знаменованіемъ отнесли было бы не можно. Но еслии оно такъ, то уже двоечастными, а не троечастными будемъ изреченія пророковъ, или лучше сказать, всего онаго писанія, которое именемъ великаго завѣта называется. Ибо ничего уже не будемъ въ немъ, которое бы единственно къ земному принадлежало Иерусалиму, еслии все ради онаго или объ ономъ скажется, и исполняется, означаетъ нѣчто, которое и къ Иерусалиму небесному иносказательнымъ прообразованіемъ относится: но будетъ только два рода, изъ коихъ одинъ къ Иерусалиму свободному, другой, которой ко обоимъ будетъ принадлежать. Но что касается до меня, то я какъ тѣхъ почитаю заблуждающими, которые думаютъ, что въ священныхъ книгахъ все описываемое, кромѣ исторіи ничего инаго знаменующаго въ

въ себѣ не заключаетъ: такъ напротивъ тѣхъ поставляю дерзновенными, которые утверждаютъ, что все написанное въ священныхъ книгахъ содержитъ въ себѣ иносказательныя знаменованія. И для того я скажалъ, что изреченія пророковъ и прочіе троечастны. Сіе однако думая, не оуждаю тѣхъ, которые во всякомъ дѣйствіи и словъ могли найти разумъ духовный, еслии только не вредичу оставили повѣствованія истинну. Впрочемъ когда говорится иное такъ, что двѣаи челоувѣскимъ или божественнымъ не сообразно, то кто изъ вѣрныхъ почтетъ, аки бы напрасно то сказано? Кто духовнымъ образомъ толковать того не станетъ, еслии можетъ, или не признается, что тотъ духовно толковать долженъ, который можетъ?

Глава четвертая.

О прообразованіи измѣненіи Израильскаго царства и священства; и о томъ, что прежде матъ Самуилова въ лицѣ церкви пророчествовала.

И такъ продолженіе Божія града, когда достигло до временъ царей, въ которые по отверженіи Саула Давидъ первый такъ воцарился, что послѣ того всегда изъ его потомства въ земномъ Иерусалимѣ царствовали преемники: показало образъ, она-
Т а чая

чая и предвѣщающая, чего умолчать не должно, перемену будущихъ вещей, касательно до двухъ завѣщаній, древняго и новаго: когда священство и царство превращено священникомъ и купно царемъ новымъ и вѣчнымъ, Христомъ Иисусомъ. Ибо и по отверженіи жреца Иліи, поставленъ въ его мѣсто въ служеніе Богу Самуилъ, которой, будучи жрецомъ, правилъ должность и судилъ. И по отверженіи Саула царь Давидъ утвердился на царствѣ; и преобразовали собою насъ, о чемъ я говорю. И мать самая Самуилова Анна, которая была прежде неплодною, и послѣ обрадована будучи дѣтородженіемъ, по видимому не о иномъ пророчествуетъ, когда благодареніе свое отъ радости приносила Господу; и когда отрока рожденного и отдвоеннаго съ таковымъ же усердіемъ отдала Богу, съ каковымъ прежде общала. Ибо говоритъ: *утвердися сердце мое въ Господѣ, вознесетъ рогъ мой въ Божѣ моемъ, разширишася на праги моя уста моя, возпеселихся о спасеніи моемъ. Яко нѣсть спящихъ, яко Господь, и нѣсть працевъ яко Богъ нашъ, и нѣсть спящихъ почѣ Твое. Не хвалитесь и не глаголите пысокая въ гордыни: ниже да изыдетъ пелрчїе изъ устъ нашихъ: яко Богъ разумѣвъ Господь, и Богъ утопялаи начинаи споя. Духъ сильныхъ изнеможе, и немощствующій препоясашася силою: исполненіи хлѣба лишешася, и алушіи пришель-*
стпо-

стпопаша землю: яко неплоды роди седемъ и многая въ чадѣхъ изнеможе. Господь мерщитъ и жититъ, низводитъ по адъ и возводитъ: Господь увожитъ и богатитъ, смиренитъ и пыситъ. Возстаплетъ отъ земли увоба, и отъ гноища возводитъ нищї, посадити его съ могущими людеи, и преставъ славы дая въ наслѣдіе имъ. Даяи молитву молящемуся, и благослови лѣта праведнаго: яко не въ крѣпости силенъ мужъ. Господь немощна сотвори супостата его: Господь спящихъ. Да не хвалится премудрый премудростію своею, и да не хвалится сильный силою своею, и да не хвалится богатый богатствомъ своимъ, но о семъ да хвалится хвалѣи, еже разумѣти и знати Господа, и творити судъ и правду по речѣ земли. Господь пзыде на негеса и возгремъ: той судитъ концемъ земли, праведечъ сый: и дастъ крѣпость царемъ нашимъ, и вознесетъ рогъ Христа своего. Не уже ли кто почтетъ слова сіи жены одной, которая радовалась о рожденіи себѣ сына? Не уже ли столь ославленъ, или отъ свѣта истинны удаленъ разумъ человѣческій, которой бы не видѣлъ, что сіи слова превосходятъ жену, которая она произноситъ? Припомъ естъ ли кто въ самыхъ вещахъ, которые уже въ семъ земномъ странствованіи начали исполняться, не непристойно смущается, потъ не уже ли не внимаетъ, не видитъ, и не познаваетъ, что въ лицѣ сей жены, ко-
Т 3
рая

рая называется Анна, то есть благодатная, самое благочестіе Христіанское, самый градъ Божій, котораго царь и зиждитель Христосъ, самая наконецъ Божія благодать пророчески такъ говорила, которой гордые удаляются, дабы пасть, и каторую смиренныя исполняются, дабы востать, что особенно въ пѣсни сей изображается? Развѣ можетъ быть кто скажетъ, что она ничего не пророчествовала, но только за сына, котораго молитвою испросила, радостнымъ проповѣданіемъ Бога восхваляла. Такъ чтожъ бы такое значило, что говоритъ: *лукъ сильныхъ изнеможе, и немощствующи претоясашася силою; исполненіи хлѣба лишишася, и алчущи пришестьстопаша землю; яко не плоды роди седмь, и многая въ чреутѣхъ изнеможе?* Не уже ли она родила седмь, хотя и была безплодною? Одного имѣла, когда сіе говорила. Но и послѣ не родила седмь или шестъ, къ которымъ причисленный Самуилъ былъ бы седмымъ, но только трехъ мужеска пола, и двухъ женска. Припомъ когда въ Іудейскомъ народѣ никакого царя не было, когда она говорила, то въ концѣ своея пѣсни положивъ: *и дастъ хрѣпость царемъ нашимъ, и понесетъ рогъ Христа сегого; откуда могла сказать, ежели не пророчествовала?* И такъ пускай возглашаетъ церковь Христова, градъ царя великаго, исполненный благодати, мзбѣтностнующій чадомъ; пускай, говорю, возглашаетъ, что уста-

устами сея святыя жены пророчествованнымъ признаваетъ: *утвердися сердце мое въ Господѣ, понесся рогъ мой въ Бозѣ моемъ; но истиннѣ утвердилось сердце, и вознесся рогъ, понеже не въ себѣ, но въ Господѣ Бгѣ своемъ. Разширишася на прати моя уста моя: понеже и въ припѣсненіи и бѣдспіи слово Божіе не бываетъ связуемо, хотя проповѣдающій и связанъ. Возпеселихся говоритъ, о спасеніи твоемъ. Христосъ есть Исусъ, котораго Симеонъ, какъ въ Евангеліи пишется, въ старости принимая на руки, и великимъ пражнавая: *нынѣ, говоритъ, отпускаеши раба твоего Владыко съ миромъ, яко видѣста очи мои спасеніе твое. И такъ пускай говоритъ церковь: возпеселихся о спасеніи твоемъ, яко нѣсть смятѣ яко Господь, и нѣсть пражеденъ яко Богъ нашъ, такъ какъ святой и освящающій, праведный и оправдающій. Нѣсть святъ кромѣ Тебя, понеже никто бышій не имѣетъ, какъ только отъ Тебя. Потомъ продолжаетъ: не хвалитесь и не глаголите пысокамъ въ гордыни, и да не изыдетъ пелѣречіе отъ устъ пашихъ: яко Богъ разумѣвъ Господь твой: и никто того не знаетъ, что Онъ знаетъ, ибо мнѣши видѣти что либо, ничтоже суще, себе прельщаютъ. Сіе говорится врагамъ и прошивникамъ града Божія, принадлежащимъ къ Вавилону, надвѣвающимся на свою силу, собою, а не Господомъ хвалящимся, изъ коихъ числа суть и Израильтяне по плоти,**

Т 4

земна

многаго Иерусалима земные жители, которые, какъ говоритъ Апостолъ, *не вѣдуще Божія правды*, то есть, которую Богъ даруетъ людямъ, будучи праведный и оправдающий; и *сюю правду ищуще поставити*, то есть, какъ бы соб.ю угощевачную, а не отъ Бога дарованную, *правды Божіей отпадоша*. И такъ поеліку надменно думали, что они сами отъ себя, а не отъ Бога могутъ угодишь Богу, который есть Богомъ разумовъ, а пошому и судія совѣстей, видящій помышленія человѣческія, что они суешны; понеже суть человѣческія, а не отъ него: то и сппали. И *Богъ*, говоритъ, *утопляетъ начинанія сѣя*. Какія разумѣтъ начинанія, кромѣ оныхъ, дабы гордые пали, и крошкіе воспали? Ибо о сихъ начинаніяхъ продолжаетъ: *Лукъ сильныхъ изнеможе, и немощствующи преспяшася силою*. Изнеможе лукъ, то есть, намѣреніе тѣхъ, которые сами себѣ кажутся сильными споль, что безъ Божія дарованія и помощи, человѣческимъ единственно довольствомъ поставляютъ дѣламъ возможнымъ, исполнить Божія повелѣнія: и препоясуются силою, которые внутренно вопіютъ: *помилуй мя Господи, яко немощни есмь*. *Исполненни*, говоритъ, *хлѣбъ лишися, и алушии пришесть спаша землю*. Кого здѣсь исполненными хлѣбами разумѣтъ должно, кромѣ тѣхъ, которые, будучи какъ бы сильные, имѣютъ вѣрныя себѣ Божіи глаголы? то есть, Изра-

Израильтянъ. Но въ ономъ народѣ рабыни-на чада лишися, то есть изъ большихъ меньшими сдѣлались: понеже и въ самыхъ хлѣбахъ, то есть, божественныхъ изреченіяхъ, которые въ тогдашнее время одни Израильяне изъ всѣхъ языковъ получили, мудрствуютъ земное. Языки же коимъ законъ данъ не былъ, какъ скорѣ приступили чрезъ новый завѣтъ къ изреченіямъ Божіимъ, и крайне алчя, пришесть сповали землю, не земная въ нихъ, но небесная мудрствовали. И какъ бы требовано было причины, для чего сіе такъ сдѣлалось, отвѣтствуетъ: *яко неплоды роди сѣмь, и многая въ чадѣхъ изнеможе*. Здѣсь все что пророчествовано было, открылось признавающимъ седмичное число; коимъ означено церкви всей совершенство. Чего для и Іоаннъ Апостолъ пишетъ къ семи церквамъ, показывая, что онъ пишетъ къ полнотѣ всея. И въ притчахъ Соломонъ напредъ сіе прообразуя; *премудрость, гопоритъ, созда сѣвъ домъ, и уштерги столпцы сѣмь*. Ибо безплоднымъ былъ во всѣхъ языкахъ Божій градъ, прежде нежели произошелъ плодъ, коимъ онъ спалъ многоплоднымъ. Видимъ также, что многій въ чадѣхъ изнемогъ Иерусалимъ земный: понеже чада свободные, въ немъ бывшіе, силою его были. Нынѣ же поеліку тамъ осталось писмя, духа же нѣтъ, то по потеряннѣ силы изнемогла. *Господь мертвитъ и живитъ*. Умер-

пвилъ оную, которая многа была въ чадѣхъ, и оживилъ неплодную, которая родила седмь. Хотя притичнѣ разумѣнь можно, что онъ шѣхъ же оживляеиъ, которыхъ умертвилъ. И тожъ самое какъ бы повториъ, прилагая: *низподитъ по адъ, и позподитъ*. Которымъ также говоришь и Апостолъ: *аще умросте со Христомъ, то ищите горнихъ, идѣже есть Христосъ, одесную Бога сѣдѣй*. Спасительно умерщвляются отъ Господа, коимъ прилагаетъ: *Горняя мудрстапуйте, а не земная*, дабы они были шѣ самыя, кои *пришельстапвали землю*. *Умросте во*, говоритъ. Вотъ сколь спасительно умерщвляетъ Богъ. Потомъ продолжаетъ: *и живствъ пашъ сокровенъ со Христомъ въ Бгѣ*. Вотъ какимъ образомъ шѣхъ же самыхъ оживопворяетъ Богъ. Но не уже ли низвелъ насъ во адъ и возвелъ? Конечно: ибо обое то видимъ исполнившимся въ главѣ нашей, съ коимъ, по слову Апостольскому, жизнь наша сокровенна въ Богѣ. *Иже во сына споего не пощадеъ, но за насъ асѣхъ предилъ есть его*; такъ умертвилъ его. И поелиу воскресилъ его отъ мертвыхъ, паки тогожде оживопворилъ. И понеже въ пророчествѣ глаголю его признавается: *не оставиши души моею по адъ*: то его низвелъ во адъ и возвелъ. Сею его *ищущюю мы богатили я*. *Господь во убожитъ и богатитъ*. Ибо, чтобъ намъ въ разумѣнь то, послушаемъ слѣдующаго: сми-

рлетъ и пыситъ; то есть, гордыхъ смируетъ, а смиренныхъ возвышаетъ. Понеже, что на другомъ мѣстѣ пишется: *Богъ гордымъ противится, смиреннымъ же даетъ благодать*: сие все содержишь слово сея, которая имя толкуется, благодѣтельный, (то есть Анны). Что же присевокупляется: *поздизаиъ отъ земли ница*: ни окомъ я лучше сего не разумѣю, какъ о томъ, который *насъ ради обвинчалъ, богатъ сѣй, да мы, какъ выше сказано, ниществу его богатымъ*. Ибо его отъ земли столь скоро воздвигнулъ, что *плоть его не пидѣла истлѣннѣ*. И сего отъ него не удалю, что прилагается: *и отъ гноища позстапляетъ убога*. Ибо нищій и убогій тожъ значить. Чрезъ гноище же, отъ котораго воздвигнулъ, справедливо разумѣются гонители Іудеи, въ коихъ числѣ будучи Апостолъ, когда сказалъ, что гналъ церковь, прибавилъ: *пся пріобрѣтениа для Христа пмѣвшихъ тщету выти*, и не только *тщету*, но *исчелъ за уметы, да Христа пріобрѣшу*. Отъ земли убо поставленъ выше всѣхъ богатыхъ убогій, и отъ гноища воздвигнулъ выше всѣхъ достаточныхъ нищій, посади его съ могущими людей, коимъ говоритъ: *сядете на упоконадесните престолахъ. И престолъ славы дая въ наслѣдіе имъ*. Ибо сказали оные могущіе: *се мы оставихомъ пся, и въ слѣдъ твоеъ идохомъ*. Таковой обѣтъ положили могущіе. Но опуда

жуда имѣ сіе, какѣ не отъ того, о чемъ
здѣсь непосредственно пишется: *дай мо-*
литву молящемуся; въ Лашинскомъ: дай
овѣты общающимся? Въ противномъ слу-
чаѣ они были бы изъ числа тѣхъ сильныхъ,
коихъ лукъ изнеможе: ибо никто ничего
Господу обѣщать не можетъ, если не
получитъ того отъ него, что обѣщаетъ.
Продолжаетъ: *и благослови лѣта прапеднаго.*
Дабы, то есть, жилъ онъ безконечно съ
тѣмъ, о коемъ речено: *и лѣта твоя не-*
оскудѣютъ. Ибо тамъ лѣта пребывающіе,
здѣсь протекаютъ, или лучше сказать, по-
гибаютъ: понеже прежде нежели наста-
нутъ, нѣтъ оныхъ; когдаже придутъ, то
не будутъ, понеже приходящіе съ своимъ
концемъ. Изъ сихъ же двухъ, то есть *дай*
овѣты общающему, и благослови лѣта пра-
педнаго, одно, которое мы дѣлаемъ, другое,
которое пріемамъ. Но сіе второе по ще-
дротѣ Божіей не пріемлется, но только по-
моществованіемъ его первое оное дѣлается:
яко не въ хрѣпости силенъ мужъ. Господь
немогъ сопротивити супостата его. То есть
того, который завидитъ общающему
человѣку и противится, дабы онъ не воз-
могъ исполнить, что обѣщалъ. Можно сіе
заклчить изъ сомнительнаго слова, супо-
спитъ. Ибо когда Господь обладать нами
начинаетъ, то всенепремѣнно бывшій на-
шимъ супостатомъ, шановишся ему про-
тивникомъ, и побѣждается отъ насъ, но
не

не нашими силами; понеже не въ хрѣпости
силенъ мужъ. Господь убо сопротивити немогъ-
на супостата своего, Господь Святый; дабы
онъ побѣждаемъ былъ отъ Святыхъ, ко-
торыхъ Господь Святый Святыхъ содѣлалъ
Святыми. И потому *да не хвалится пре-*
мудрый премудростію своею, и да не хва-
лится сильный силою своею, и да не хва-
лится богатый богатствомъ своимъ, но о
семъ да хвалится хвалаяся, еже разумѣти
и знати Господа, и творити судъ и правду
по речѣ земли. Не мало разумѣетъ и знаетъ
той Господа, который разумѣетъ и знаетъ,
что и то Господь ему даруетъ, что онъ ра-
зумѣетъ и знаетъ Господа. *Что бо имашь,*
говоритъ Апостолъ, его же нѣси пріятъ?
Аще же пріятъ еси, что хвалишися, аки не
пріемый, какъ будто бы то самое отъ себя
ты имѣешь, чѣмъ хвалишися. Творитъ же
судъ и правду, который благонравно жи-
ветъ, который повинуется повелѣнію Бо-
жію, и имѣетъ *кончиною заповѣди, то есть,*
къ которой клонится заповѣдь, любовь отъ
чиста сердца, и содѣсти благи, и шѣры не
лицемѣрныя. Любовь же сія, какъ Іоаннъ
Апостолъ свидѣтельствуемъ, отъ Бога есть.
Слѣдовательно творитъ судъ и правду отъ
Бога есть. Но что есть *посредѣ земли?* Ибо
никто сказать не можетъ, что тѣ не дол-
жны творитъ суда и правды, которые жи-
вуть въ концахъ земли. Для чего же при-
ложено, *посредѣ земли?* Если бы прибавлено
не

не было, и толькобъ просто сказано было, творить судъ и правду, то сія заповѣдь къ обѣмъ наипаче принадлежала бы, какъ сродиземнымъ, такъ въ концѣхъ вселенныя живущимъ людямъ. Но чтобъ кто не подумалъ, что по кончинѣ сей жизни, препровождаемой въ тѣлѣ, оспается время пвотворить судъ и правду, которыя будучи въ тѣлѣ не творилъ, и такимъ образомъ не почелъ, что можно избѣжать Божіа суда: того ради по мнѣнію моему сказано, *посредѣ земли*, когда всякъ живетъ въ тѣлѣ. Ибо въ сей жизни всякъ землю свою носитъ, которую по смерти человека воспринимаетъ общая земля, которая воскреснушъ имѣющею оную возвратитъ. И потому *посредѣ земли*, то есть, когда душа въ земномъ семъ заключается тѣлѣ, творить должно судъ и правду, которыя великой намъ принесутъ прибышокъ, когда *поприметъ кѣждо по псему, еже съ тѣломъ содѣла, или благо, или зло*. Чрезъ тѣло ядѣсь разумѣетъ Апостолъ время, въ которое жилъ въ тѣлѣ. Ибо не лзя сказать, что томъ не виновенъ, который по злобѣ ума, или нечестію мысли хулитъ; поелику не движеніемъ тѣлеснымъ оное дѣлалъ: когда дѣлалъ оное въ то время, въ которое носилъ тѣло. Симъ образомъ разумѣшь можно и оное, что пишется во псалмѣ: *Бгъ же цръ нашъ прежде пѣхъ содѣла спасеніе посредѣ земли*. Дабы разумѣли мы, что Господь Іисусъ Богъ нашъ, сущій

сущій прежде вѣкѣ, понеже имъ и вѣки сотворены, содѣлалъ спасеніе наше посредѣ земли, когда *Слпо плоть бысть*, и въ земномъ вселился пѣлѣ. Потомъ по пророчествѣ, въ сихъ Аннинныхъ словахъ состоящемъ, какимъ образомъ хвалятся долженъ хвалиться, то есть не въ себѣ, но въ Господѣ, ради возданія имѣющаго быть въ день суда: *Господь, гопоритъ, пзыде на небеса и позгремъ, той судитъ концемъ земли, прапеденъ сый*. Сохранила порядокъ исповѣданія вѣрующихъ. Ибо взошелъ на небеса Господь Христосъ, и оттуда имѣетъ *пріити судити живымъ и мертвымъ*. Ибо кто есть *позшедый*, какъ говоритъ Апостолъ, *крѣмъ того, который сошелъ въ дольнія страны земли? Снисшедый той есть и позшедый препыше псѣхъ небесъ, да исполнитъ псяческая*. И такъ облаками своими возгремѣлъ, кошорые по возшествіи своемъ Духа Святаго исполнилъ. Коими работающему Іерусалиму, то есть не благодарному винограду грозилъ чрезъ Исаію пророка, что не одождятъ на оный. Реченное же: *той судитъ концемъ земли*, какъ бы такъ сказано было: *той судитъ и концемъ земли*. Ибо онъ будетъ судить и прочія всѣ страны, когда всѣхъ людей судить будетъ. Но лучше разумѣется чрезъ концы земные послѣднее состояніе человека; понеже переменны въ лучшее и худшее прежде кончины судимы не будутъ, но послѣдняя судимы быть имѣютъ, въ коихъ

ихъ обрѣшенъ и постиженъ будетъ чело-
вѣкъ. Чего для сказано: *претерпѣлый до
конца, той спасенъ будетъ*. И такъ кто
неизмѣнно творитъ судъ и правду посре-
ди земли, не будетъ осужденъ, когда имѣ-
ющъ бытъ сужденъ концы земли. *И дастъ,
говоритъ, хрѣпость царемъ нашимъ*: не
дабы судомъ ихъ осудить. Даетъ имъ си-
лу, коею бы они какъ цари управляли пло-
тию, и побѣждали міръ шѣмъ, который
за нихъ изліялъ свою кровь. *И понесетъ
рогъ Христа спсѣго*. Какимъ образомъ Хри-
тосъ вознесетъ рогъ Христа своего. Ибо
какъ выше сказанное: *Господь пзыде на
небеса*, разумѣли мы о Христѣ Господѣ;
такъ и здѣсь Христосъ *понесетъ рогъ Хри-
ста спсѣго*, который есть Христосъ. И
такъ Христосъ Христа свсего рогъ возне-
сетъ, то есть, каждаго вѣрующаго въ не-
го, какъ и Анна въ началѣ пѣсни сея го-
воритъ: *познесетъ рогъ мой въ Бозѣ моемъ*.
Ибо всѣхъ помазанныхъ помазаніемъ его
справедливо можемъ именовать Христами,
которые однако, какъ пѣло съ главою, со-
ставляютъ одного Христа. Сіе пророче-
ствовала святаго мужа Самуила и хвалами
превозносиваго мать Анна. Въ чемъ про-
образовано измѣненіе ветховавшаго свя-
щенства, и нынѣ исполнилось, когда изне-
може многая въ чадѣхъ, дабы возмгла
имѣти во Христѣ новое священство не-
плодная родившая седмь.

Глава пятая.

*О томъ, что челоѣкъ Божій пророчески го-
ворилъ жрецу Или, означая, что священ-
ство, по Ааронову чину устাপленное, премѣ-
нится имѣетъ*.

Но о семъ яснѣе къ самому Или жрецу
посланный говоритъ челоѣкъ Божій, ко-
торого хотя имя и умолчано, однако вы-
разумѣтъ можно, что онъ по должности
и служенію безъ сомнѣнія былъ пророкъ.
Ибо такимъ образомъ пишется: *и приде
челоѣкъ Божій ко Или, и рече: сія глаго-
летъ Господь; открывая: открывся въ
дому отца твоего, сущимъ имъ въ земли
Египетскѣй равомъ въ дому Фараона: и из-
врахъ домъ отца твоего стѣ пѣло домоѣ
Израильтыхъ мнѣ служити, еже походити
ко олтарю моему, и кадити кадиломъ, и
носити Ефудъ: и далъ дому отца твоего
пся, яже огня жертвенная сыновъ Израиле-
ныхъ, въ снѣдъ. И по что ты позрѣлъ еси
на окнѣиамъ мой, и на жертву мою въстуд-
нымъ окомъ? И прославилъ сыны твои паче
мене, еже благослопяти начатокъ псякѣ
жертвы Израилевы предо мною? Сего ради
сія глаголетъ Господь Богъ Израилевъ, гла-
голя: рекохъ, домъ твой, и домъ отца тво-
его прейдетъ предо мною по пѣли: а нынѣ
глаголетъ Господь: никакъ же мнѣ: зане
тожмо прослапляютъ мя прослапю, и
уничжайтъ мене възвестенъ будетъ. Се знів
Часть III. У ндутъ*

исцѣлѣ, и потрѣблю сѣмя твое, и сѣмя дому
отца твоего, и не будетъ старца въ дому
твоемъ по вся дни. И узриши держапу мою
по псѣхъ, ими же развѣлажаетъ Израиля, и
не будетъ старца въ дому твоемъ по вся
дни. И мужа не истрѣблю тебѣ отъ олта-
ря моего, по еже оскверѣти очесемъ его, и
и десяти души его: и пси прочии дому тво-
его падутъ оружіемъ мужескимъ. И сіе те-
бѣ знаменіе, еже прійдетъ на оба сыны тво-
я, Сифии и Финиса: въ день единъ умрутъ
оба. И поставлю себѣ жреца цѣрна, иже
поя, яже въ сѣрдцѣ моемъ, и яже въ души
моей сохранилъ: и созижду ему домъ вѣ-
ренъ, и предѣидетъ предъ Христомъ моимъ
по вся дни. И будетъ всякъ оставшійся въ
дому твоемъ, прійдетъ поклонитися ему
съ золотою сребра и хлѣбомъ единымъ, глаго-
ля: приими мя хлѣбному отъ священнослу-
жений твоихъ, еже ясти хлѣбъ. Не можно
сказать, акибы сіе пророчество, въ кото-
ромъ премѣненіе священства древняго столь
ясно предвозвѣщено, исполнилось на Саму-
илѣ. Ибо хотя онъ и не былъ отъ инаго
колѣна, а отъ того, которое поставлено
отъ Господа служить олтарю; однако не
былъ онъ отъ дѣтей Аароновыхъ, кото-
раго потомство на то было избрано, дабы
отъ онаго избираемы были жрецы: и по-
тому и въ ономъ пождѣ премѣненіе, кото-
рое чрезъ Христа Иисуса бысть имѣло, про-
знаменовано и собственно принадлежало
къ

къ ветхому завѣсту, образовательно же къ
новому оное пророчество какъ дѣломъ,
такъ и словомъ; дѣломъ, то есть прообра-
зую то, что словомъ къ Илію жрецу сказа-
но было пророчески. Ибо были послѣ жрецы
отъ рода Ааронова, какъ-то Садокъ, и
Аніазаръ въ царство Давидово, и по нихъ
прочіе, прежде нежели пришло время, въ
которое по древнему прореченію о премѣне-
ніи священства уставъ Божій исполниться
чрезъ Христа долженствовалъ. Кто нынѣ
взирая окомъ въры не видитъ исполнившим-
ся того, когда ни скинии, ни храма, ни
жертвенника, ни жертвы, ни жреца не оста-
лось у Іудеевъ, о коихъ Божиимъ закономъ
было повелѣно, дабы отъ сѣмене Ааронова
избираемы были. Что и здѣсь упомянуто,
когда сказалъ оный пророкъ: сіи глаголетъ
Господь: домъ твой и домъ отца твоего
прійдетъ предо мною по пѣхъ: а нынѣ гла-
голетъ Богъ: никакъ же мнѣ; зане просла-
вляющій мя прослаплю, и уничижаяй мя
безчестенъ будетъ. Когда же говоритъ домъ
отца твоего, разумѣетъ не отца ближай-
шаго, но Аарона, который первымъ былъ
поставленъ священникомъ, отъ коего рода
прочіе ему послѣдовали. Сіе доказываетъ
выше реченное: открылъ въ дому отца
твоего сущимъ имъ въ земли Египетской
работъ въ дому Фараона: и извратъ домъ
отца твоего отъ псѣхъ домоу Израилъ имъ
мнѣ служити. Какой отецъ Іліевъ въ
ономъ

ономъ рабствѣ Египетскомъ былъ, и откуда по освобожденіи избранъ въ священники кровъ Аарона? И такъ о его родѣ говоритъ въ семъ мѣстѣ, что отъ него уже не будетъ священниковъ. Что уже исполнившееся и видимъ. Да не изнемогаешь въра; вещи явны, видимы, осязаемы и съ взоромъ хощащихъ видѣть встрѣчаются. Се, говоритъ, *дни идутъ, и потрѣблю сѣмя твое и сѣмя дому отца твоего, и не будетъ старца въ дому твоемъ по сѣ дни: и мужа не истрѣблю тебѣ отъ олтаря моего, по еже оскудѣти очесемъ его, и истаяти душъ его.* Вопи уже предвозвѣщенные дни пришли. Нѣтъ священника по чину Ааронову. И всякаго изъ того рода человѣка, каторой видѣть жертву Христіанъ, во всей вселенной сіющую, и себя лишена великой чести, оскудѣвающъ очеса, и истаетъ душа отъ скорби. Особенно же къ дому Іліи, кому сіе говорено было, принадлежитъ слѣдующее: *и пси прочіи дому твоего падутъ оружіемъ мужескимъ. И се тебѣ знаменіе, еже приидетъ на оба сыны твоя Офни и Финееса: въ одинъ день умрутъ оба.* Сіе убо знаменіе было перемѣны священства отъ дому Іліева, коимъ знаменуемо было, что священство дому Ааронова премѣнится имѣетъ. Ибо смерть сыновъ Іліевыхъ значила не смерть людей, но самаго священства отъ сыновъ Аароновыхъ. Слѣдующее же къ оному уже принадлежитъ священнику, котораго образъ носилъ преемникъ Іліевъ Самуилъ. И такъ слѣдующее

ящее все о Іисусѣ Христѣ, Іеревъ новаго завета, скажется: *и поставлю себѣ жреца въра, иже пся яже въ сердцѣ моемъ, и яже въ душѣ моей сопоритъ. И созижду ему домъ въренъ, коимъ есть вѣчный и горній Іерусалимъ. И предвѣдетъ предъ Христомъ моимъ по сѣ дни.* Прейдетъ, сказалъ, то есть обрѣцающъ будетъ, какъ и выше сказалъ о домѣ Аароновомъ: *рѣхъ, домъ твой, и домъ отца твоего предо мною по пѣки приидетъ.* Что же говоритъ предвѣдетъ предъ Христомъ моимъ, о самомъ домѣ разумѣть надлежитъ, а не о Іеревъ, коимъ есть Христосъ самъ Ходатай и Спаситель. И такъ домъ его предъ нимъ предвѣдетъ. Можно разумѣть сіе и о смерти къ живому, которая продолжается во вся дни до кончины вѣка сего, покуда продолжается смертность. Что же говоритъ Богъ: *иже пся, яже въ сердцѣ моемъ, и яже въ душѣ моей сопоритъ;* не должны мы почитать, аки бы Богъ имѣетъ душу, который есть Творецъ души, но что сіе преносительно о Богѣ говорится, а не собственно, такъ какъ присвоятся ему руки и ноги и прочія вѣлесныя части. И дабы не подумалъ кто, что человекъ по такому образу созданъ, то Богу приписывающъ и крыль, которыхъ человекъ не имѣетъ, такъ какъ говорится Богу: *хорошъ крилу твоею покроеши мя:* дабы разумѣли люди, что такое все приписывается Богу, какъ

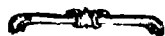

неизреченному Существу, несобственно, но преносительно. Что же прилагается: и *будетъ псякъ остапшійся въ дому твоемъ приидетъ поклонитися ему*: несобственно о домъ Иліевоу говорится, но Аароновомъ, отъ котораго даже до пришествія Христова акди пребыли, и нынѣ отъ тогожъ рода пребывають. Ибо объ ономъ домъ сего Иліи уже выше сказано было: и пси прочи дому твоему паду въ оружіемъ мужскимъ. Какимъ же образомъ сар недино можно было сказать здѣсь: и *будетъ псякъ остапшійся въ дому твоемъ приидетъ поклонитися ему*, еслии оное не ложно. что никого не останется отъ мщащаго меча? Не иначе, какъ только, что онъ разумѣетъ тѣхъ, кои принадлежатъ къ почитанію, но въ разсужденіи всего священства по чину Ааронову. Слѣдовательно о тѣхъ предугавленныхъ останкахъ сіе говорится, о которыхъ и другіи пророкъ сказалъ: *останокъ спасетъ*. И Апостолъ: *тако убо, говоритъ, въ нынѣшнее время останокъ по избранію благодани бысть*. Ибо о таковыхъ останкахъ изрядно разумѣется сказанное: *псякъ остапшійся въ дому твоемъ*. Ибо таковой върующій есть, какъ и во времена Апостольскіе и въ онаго рода многіе увѣроваши, и нынѣ, хотя рѣдко, обращаются въ въру, и исполняется приложенное человекомъ Божиимъ: *приидетъ поклонитися ему съ цѣною сребра*: кому поклониться, кромѣ того, который

есть

есть верховный Первосвященникъ и Богъ? Ибо въ ономъ священствѣ, по чину Ааронову, не для того къ храму приходили, или олтарию люди, дабы священнику поклоняться. Чтоже значитъ, *съ цѣною сребра*? Не иное что, какъ съ крапкостію слова въры, о которомъ по свидѣтельствѣ Апостола сказано: *слово скончапая и сокращая въ прапѣ, яко слово сокращено сопротивитъ Господъ на земли*. Сребро же за изреченіе Божіе полагается, какъ пишется во псалмѣ: *слопеса Господня, слопеса чиста, сребро ражжено*. Что же говоритъ томъ, который пришелъ поклониться Іерею Божію, и Іерею Богу? *Прими мя къ единому отъ священнослуженій твоихъ, еже я ти хлѣвъ*. Не хочу я почитать бытъ въ чести родителей моихъ, которая есть ничто: прими мя къ единому отъ священнослуженій твоихъ. Я избралъ послѣднимъ бытъ въ дому Господнемъ, какимъ бы то ни было, желаю участникомъ бытъ твоего священства. Священствомъ зѣвъ называется самый народъ, котораго Іереемъ есть *Ходатай Бога и челоукоулюбъ* Христосъ Іисусъ. Которому народу говоритъ Апостолъ Пётръ: *языкъ спятъ, царское спященіе*. Хотя нѣкоторые и положили *жертвы твоея*, а не священнослуженіи твоихъ, однако и то и другое означаетъ той же народъ Христіанскій. Почему Апостолъ Павелъ говоритъ: *едино хлѣвъ, единое есмы мнози*. И пакы: *предлагите,*

пишетъ, *тѣлеса паша жертипу живу*. Что же прибавилъ: *по еже ясти хлѣбъ*. Иаридно и самый родъ изобразилъ жертвы, о ксѣтомъ говоритъ самъ первосвященникъ: *хлѣбъ, его же азъ дамъ, плоть моя есть за животь міра*. Самая жертва, есть не по чину Ааронову, но по чину Мелхиседекову; *чтѣный да разумѣтъ*. И такъ краткое есть сіе исповѣданіе, и спасительно смиренное, когда говорится: *прими мя къ единому спященію служений твоихъ, по еже ясти хлѣбъ*. Онъ есть и цѣна сребра, поелику кратко, и изреченіе Господне живущее въ сердцѣ вѣрующаго. Понеже сказалъ выше, что онъ далъ отъ жертвы пищу Аарону: *даждь, говоритъ, дому отца твоего пся, яже стня жертвенная сыновъ Израилевыхъ, пѣ снѣдъ*. Того ради адъсъ глаголетъ: *по еже ясти хлѣбъ*, что самое въ новомъ завѣсѣ Христіанскою жертвою.

Глава шестая.

О Іудейскомъ спященствѣ и царствѣ, о коихъ когда сказается, что оныя имѣютъ пребыпать вѣчно, однако не пребываютъ, тѣмъ дается знать, что иное разумѣть надлежитъ, которое обѣщается.

И такъ, хотя сіе столь высоко предвозвѣщено, сколь нынѣ откровенно: при всемъ томъ усомниться кто либо можетъ не безъ основанія, и сказать: какъ можно вѣрить, что предсказанное въ священныхъ книгахъ испол-

исполнится, еслии обѣщанное Богомъ: *домъ твой и домъ отца твоего преидутъ предомного по пѣки*: исполниться не могло? Ибо видимъ, что священство оное измѣнилось, и исполненія обѣщаннаго его дому ожидать никакъ не можно; поелику то, что на мѣсто его вслѣпало, наипаче проповѣдается вѣчнымъ. Сіе кто говоритъ, тогъ не воображаетъ и не разумѣтъ, что священство по чину Ааронову, какъ тѣнь будущаго вѣчнаго священства уставлено: и потому, когда оному обѣщана вѣчность, то не тѣни обѣщается и образу, но прообразуемому и прознаменуемому. Но чѣмъ не подумали люди, что и самая тѣнь имѣетъ пребывать вѣчно, то должно было предвозвѣстити о ея перемѣнѣ: и царство самое Саулово, который отъ Бога отверженъ, будущаго царства было тѣнію, которое имѣло пребывать вѣчно. Ибо елей тогъ, коимъ онъ помазанъ, и отъ того нареченъ Христомъ, таинственно понимать должно, и великое разумѣть таинство, которое въ немъ и самый Давидъ уважалъ столь, что ужаснулся и вострепсѣлъ сердцемъ, когда въ темной пещерѣ, куда Саулъ ради нужды природной вошелъ, отрѣзалъ воскриліе ризы его, дабы имѣть, чрезъ что показать, какъ онъ пощадѣлъ его, хотя и могъ умертвить; и чрезъ то истребить подозрѣніе изъ мысли Сауловой, который святаго Давида почитая врагомъ, жестоко гналъ. И такъ, дабы

дабы не показаться виновнымъ въ нарушеніи таковой тайны, поелику прикоснулся его одеждѣ, ужаснулся. Ибо такъ пишется: и *постригетъ Давиду сердце его; яко отирѣза по Фризіе одежды Саула.* Мужамъ же, которые были съ нимъ, и совѣщавали, дабы Саула преданнаго въ руки его умертвилъ, оштрафовывалъ: *нинако же ми отъ Господа, аще сотворю глаголъ сей господину моему Христу Господню, еже нанести руку мою на нѣ, яко Христосъ Господень есть сей.* И такъ сей тѣни будущаго, не ради оной, но ради того, что она прообразовала, шолкое отдаваемо было почтеніе. Чего для и оное, что говоритъ Саулу Самуилъ: *понеже не сохранилъ еси заповѣди моя, юже заповѣда ти Господь; яко нынѣ зготовляю бы Господь царство твое по Израили до пѣка; и нынѣ царство твое не станетъ тебѣ, и изыщетъ себѣ Господь челоуѣка по сердцу споему, и поелитъ ему Господь пластелину быти надъ людьми своими, яко не сохранилъ еси, елика заповѣда тебѣ Господь:* Не такъ разумѣшь надлежитъ, аки бы Богъ благоволилъ, дабы Саулъ царствовалъ вѣчно, и послѣ благоволеніе свое премѣнилъ по его согрѣшеніи: ибо не невѣдалъ Богъ, что онъ согрѣшилъ, но уготовалъ было царство его, въ которомъ бы состоялъ образъ вѣчнаго царства. Того ради и приложилъ: и нынѣ *царство твое не станетъ тебѣ: спанетъ убо, что въ немъ было означено, но спанетъ*

нѣтъ не ему, понеже не вѣчно имѣлъ царствовать, ни родъ его, дабы по крайней мѣрѣ чрезъ потомство его исполнилось оное, *до пѣка.* И *изыщетъ*, говоритъ, *Господь себѣ челоуѣка.* или Давида, или самаго Ходамая новаго завѣта, означая, который observable былъ въ помазаніи, которымъ Давидъ и потомки его помазаны. Не незналъ же Богъ, гдѣ оный челоуѣкъ, что какъ бы ищетъ, но чрезъ челоуѣка по обыкновенію говоритъ челоуѣческому; понеже говоря такъ насъ пріобрѣтаетъ. Ибо какъ Богу Отцу, такъ и единородному его Сыну, который пришелъ взыскать погибшее, столь были мы извѣстны, что въ немъ были избраны прежде сложенія міра. И такъ *изыщетъ*, написано вмѣсто того, какъ бы сказалъ: Богъ, который есть его, зная, покажетъ людямъ, что той ему благоугоденъ.

Глава седьмая.

О раздѣленіи царства Израильскаго, которымъ прообразовано раздѣленіе Израиля духовнаго отъ Израиля плотскаго пѣчно.

Паки согрѣшилъ Саулъ непослушаніемъ, и паки Самуилъ говоритъ ему словомъ Господнимъ: *понеже уничижилъ еси глаголъ Господень, и уничижилъ ты Господь не быти тебѣ царемъ по Израили.* И впрочемъ, когда Саул признавался въ согрѣшеніи, и про-

просилъ прощенія, и молилъ Самуила, дабы возвратился съ нимъ ради умилоствленія Бога: не позорашся, сказалъ, съ тобою, яко уничижилъ еси глаголю Господень; и уничижитъ тя Господь не выти тебѣ царемъ по Израили. И отпрати Самуилъ лице свое еже отбѣити, и ятъ Саулъ за похриле ризы его, и разора с. И рече ему Самуилъ: раздра Господь царство Израиле по отъ руку твоею днесь, и дастъ е ближнему твоему лучшему паче тебе. И раздѣлится Израиль на двое, и не обратится, ниже раскается спящий Израилецъ: занеже не яло челоуѣкъ есть, еже раскаятися ему, запретишь и не превудствъ. Сей, которому было сказано оное: уничижитъ тя Господь не выти тебѣ царемъ по Израили: и раздра Господь царство отъ руку твоею днесь; чепыредеси лѣтъ царствовалъ во Израили, то есть столькожъ, сколько и самый Давидъ, и услышалъ сіе въ началъ своего царствованія, дабы выгазумѣли мы, что для того сіе сказано, что ни одинъ отъ его рода царствовать не будетъ: и взирали на родъ Давидовъ, отъ котораго произошелъ по плоти Ходатай Бога и челоуѣкоу челоуѣкъ Христосъ Исусъ. Не пишется же въ Писаніи, какъ во многихъ Латинскихъ Библияхъ читаемъ: раздретъ Господь царство Израиле отъ руку твоею, но какъ въ Греческихъ пишется: раздра Господь царство Израиле отъ руку твоею. Дабы разумѣ-

ли,

ли, что отъ руку твоею тожъ, что отъ Израили. И такъ челоуѣкъ сей носилъ образъ народа Израильскаго, которой царства имѣлъ лишиться, и знаменовалъ, что Христосъ Исусъ Господь нашъ чрезъ новый заветъ не плоти, но духовно имѣлъ царствовать. О которомъ когда говорится: и дастъ е ближнему твоему; къ сродству плотскому сіе относится. Отъ Израили бо Христосъ по плоти, откуда и Саулъ, приложенное же: лучшему паче тебе; можно разумѣть: лучшему нежели ты. Ибо нѣкоторые такъ сіе и перевели: но лучше такъ разумѣется: лучшему паче тебѣ: что поелику онъ лучший, то должно бытъ другому въ томъ пророчествѣ: гондеже положу праги твои подножіе ногъ твоихъ. Въ числѣ коихъ и Израиль, котораго такъ, какъ врага своего и гонителя лишилъ Христосъ царства. Хотя бытъ въ немъ и Израиль, въ немъ же я ти яствъ, какъ бы нѣкая пшеница въ оныхъ пленахъ. Ибо отъ Израили были Апостолы, многочисленные мученики, изъ коихъ первый есть Стефанъ: многіи церкви, о коихъ Апостолъ Павелъ воспоминаетъ, въ обращеніи его прославляющіи Бога. О чемъ не сомнѣваюсь я разумѣть то, что слѣдуетъ въ ономъ словѣ Божиѣмъ: и раздѣлится Израиль на двое. На Израили, то есть, враждебнаго Христу, и на Израили приобщающагося Христу: на Израили къ рабынѣ, и Израили къ свободной принадлежащаго. Понеже сіи два

рода

рода въ началѣ были купно, какъ бы Авраамъ прилѣплялся къ рабыни, откуда не-плодная Божіею благодатию многоплодною сиваши, не возопила: *изжени раву и сына ея*. Правда знаемъ, что за грѣхъ во время царствованія сына Соломонова Ровоама Израиль раздѣлился на двое, и пребывалъ такъ, имѣя съ обоихъ сторонъ своихъ царей, откуда весь оный народъ отъ Халдеевъ крайне разоренъ и преселенъ. Но сіе что къ Саулу, когда ежели бы надлежало таковымъ чѣмъ либо угрожать, то наипаче самому Давиду угрожать было должно, котораго Соломонъ былъ сыномъ? Наконецъ нынѣ народъ Еврейскій между собою не раздѣленъ, но безъ различія въ томъ же заблужденіи обществъ раздѣянъ по землямъ. Раздѣленіе же оное, которое въ лицѣ Сауловомъ, носящемъ образъ всего царства и народа, томужь царству и народу грозилъ, означается вѣчнымъ и неизмѣннымъ, что доказывается прилагаемымъ: *и не обратится, ниже раскаяется сиятый Израилецъ, зане не яко человекъкъ есть, еже раскаявшись ему, запретить, и не пребудетъ*. То есть человекъ угрожаетъ, и не пребываетъ, а не Богъ, который не раскаивается, какъ человекъ. Ибо гдѣ пишется о раскаяніи Божіемъ, тамъ означается перемѣна вещей, а не неизмѣняемаго Божія предвѣденія. И такъ гдѣ пишется о нераскаяніи Божіемъ, тамъ разумѣется неизмѣняемость. Почему видимъ, что неизмѣ-
ный

ный Божій учиненъ приговоръ, о раздѣленіи народа Израильскаго, и вѣчный. Ибо которые ко Христу прешли, переходятъ, и имѣютъ прейти, по предвѣденію Божію были ошлуда, а не по одной и той же природѣ человеческого рода. Всѣ отъ Израильянъ прилѣпляющіеся Христу, и пребывающіе въ немъ, никогда не будутъ съ тѣми Израильянами, которые врагами его до кончины жизни пребывають: но въ раздѣленіи семъ, которое предвозвѣщено, вѣчно будутъ. Ибо ни мало не пользуетъ завѣтъ вѣхній, данный на горѣ Синайской, раждающій въ рабшу, кромѣ того, что подаетъ свидѣтельство завѣшу новому. *Но гондеже читается Моисей, покрывало на сердцахъ Иудейскихъ лежитъ*: когда же придетъ кто ко Христу, ошѣмляется тогда покрывало. Ибо переходящихъ намѣненіе премѣняется отъ вѣхнаго къ новому. Тогда уже всякой намѣреваетъ приобрѣтать не плотское, но духовное благополучіе. Чего для самъ великій пророкъ Самуилъ, прежде нежели помазатъ Саула на царство, когда возопилъ ко Господу о Израили, и услышалъ его, и когда приносилъ жертву во время самого сраженія иноплемениковъ съ народомъ Божіимъ, возглаголюя Господь на нихъ, и смятошася, и побѣжденными остались, и пали предъ Израилемъ. Самуилъ псалъ камень, и поставилъ его между Массифаомъ, и между цетанимъ, и на рече имя ему Агензеръ, сирѣчь, камень

камень помощи: и рече: до зрѣ поможе намъ Господь. Массифаѣ толкуется намѣреніе, камень помощи еси ходатайство Спасителя, чрезъ котораго переходить должно отъ Массифаѣ древняго къ новому, то еси онъ намѣреніи, коимъ ожидаемо было въ плетскомъ царствіи блаженство плетское лжетое, къ намѣренію, коимъ ожидается чрезъ новой вавѣи въ царствіи небесномъ истинное блаженство духовное, котораго велику нѣтъ ничего лучшаго, но деселъ помогаешь Богъ.

Глава осьмая.

О вѣщаніяхъ Давиду пѣ разсужденіи сына его, которыя ни мало не сходятся съ Соломономъ, но совершенно находятся и исполняются на Христѣ.

Теперь за нужное почишаю показавъ, что самому Давиду, который въ царствованіи былъ Саулу преемникомъ, переменною котораго (Саула) конечное и послѣднее оное премѣненіе прообразовано, ради котораго все изречено, и написано: Богъ обѣщаль: что къ наступающей, о которой мы говоримъ, манеріи принадлежитъ. Когда посѣщеснивовало благополучіе Давиду, то онъ вознамѣрился создать храмъ Богу, оной говорю храмъ крайне прославленной, которой послѣ того сынъ его Соломонъ царь построилъ. Когда онъ о томъ помышлялъ, тогда бысть слово Господне

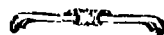
Господне къ Нафану пророку, дабы оное внушилъ онъ Давиду. И когда Богъ сказалъ, что не онъ ему созиждетъ домъ, и что чрезъ столько вѣковъ Богъ никому не повелѣвалъ создать себѣ домъ кедровый; и нынѣ, говоришь, тало рѣи раву моему Давиду: сіи рече Господь Вседержитель: азъ извѣхъ тя отъ пастыи, егда послѣзопалъ еси стаду, еже быти тѣбѣ пождемъ надъ людьми моими Израилемъ. Иныхъ съ тою по пѣхъ, иже ходилъ еси, и потрѣвилъ пѣ праги твоя отъ лица твоего, и сопротивилъ тебѣ имя, яко имя величилъ, иже на земли. И дахъ мѣсто людямъ моимъ Израилю, и насадилъ я, и обитаетъ пѣ немъ, и не поскорѣннѣ къ тому, ни сынове беззаконія приложитъ смирити ихъ, якоже отъ началъ и отъ дней, иже дахъ суди людямъ моимъ Израилю, и смирилъ ихъ праги твоя, и позрашъ ты, и домъ созиждетъ ти Господь. И будетъ, егда исполнятся дѣи твои, и почѣши со отцы твоими, и по чѣтну сѣмя твое по тебѣ, еже будетъ пѣ отъ чѣла твоего, и поставлю цѣбни его Той созиждетъ мнѣ домъ, и зхрѣлю при томъ его даже со пѣка. Азъ буду ему по отцу, и пѣи возстѣ мнѣ и сына, и мѣлость мою не отниму отъ него, якоже отѣхъ отъ вѣвшихъ прежде тебѣ. И увирю его и домъ мой, и царствіи его даже до вѣка: (въ Латинскомъ и вѣренъ будетъ домъ его, и царство его будетъ предо мною даже до вѣка.) И тѣ. Часть III. Ф. столь

столь его вѣсть исправленъ до пѣка. Сіе
 столь великое обѣщаніе кшо почиташъ ис-
 полнившимся на Соломонѣ, шотѣ краіне ва-
 блуждаешъ. Ибо таковой внимашъ шоль-
 ко шому, что сказано: *тѣи созидаетъ мнѣ
 домъ*: понеже Соломонѣ соудалъ оный зна-
 менишый храмъ: а не внимашъ шому, что
 далѣ сѣдуешъ: *и шѣренъ вѣдетъ домъ его,
 и шѣршию его вѣдетъ даже до пѣка предо-
 мною*. И такъ пускай внимашъ и узришъ,
 что Соломоновъ домъ наполненъ былъ же-
 нами инопленическими, почитающими лож-
 ныхъ Боговъ, и что самъ царь, нѣкогда пре-
 мудрый, ими въ шожъ идолопоклонство со-
 вращенъ и приведенъ: и пускай не думаешъ,
 что или Богъ ложно шо обѣщашъ, или что
 не зналъ, что домъ Соломоновъ таковымъ
 бышъ имѣшъ. Не должны же мы сомнѣвашъ-
 ся, хотя бы на Христѣ Господѣ нашемъ,
 бышемъ онѣ сѣмене Давидова по плоти,
 сбынающимся онаго не видѣли: и искашъ
 суетно другаго какого либо, какъ плотскіе
 Іудеи. Ибо и сами Іудеи, чиняя въ семѣ мѣ-
 снѣ о сѣщанномъ царю Давиду сынѣ, при-
 знаются, что о Соломонѣ сіе не разумѣшъ-
 ся, но по явленіи уже обѣщаннаго, по край-
 ней своей сѣвнотѣ еще изго ожидающъ.
 Правда, ссншавлялъ собсѣ и Соломонѣ образъ
 будущаго шѣмъ, что сооружилъ храмъ, и
 имѣлъ пишиму по имени шоему: (ибо Со-
 ломонѣ на Латинскомъ діалектѣ, расписъ,
 мѣгный шолкуешъ) и въ началѣ своего го-
 судар-

сударшнованіи былъ похвальнымъ. Но шѣмъ
 же самымъ лицемъ чрезъ шѣвнъ будущаго
 предшвѣщашъ Христа Господа нашего, а
 не изображалъ или предшавлялъ. Чего для
 иное о немъ шакъ писано, какъ бы о немъ
 было предшвѣщаемо, когда Священное Пи-
 саніе, онѣ дѣлѣ пророчесшвуя, нѣкоторымъ
 образомъ въ немъ начертанашъ образъ бу-
 дущихъ. Ибо кромѣ книгъ священнои исто-
 ріи, въ коихъ царшнованіе его описывашъ-
 ся, и псаломъ семьдесятъ первой надписашъ
 его именемъ. Въ которомъ шоль много на-
 писано, что совѣмъ сѣ Соломономъ не сход-
 швуешъ: Господу же Христу явсшвенно при-
 личествуешъ, шакъ, что въ Соломонѣ нѣко-
 торымъ образомъ начертано было прообра-
 зованіе, а по Христѣ самая представленіа
 мшшнна. Ибо явсшсно, въ какихъ пре-
 дѣлахъ ваклячалось Соломоново царшво;
 однако въ ономъ псалмѣ пишешъ, дабы о
 другомъ умолчашъ: *овладеетъ онѣ моря до
 моря, и онѣ рѣки до конецъ плеленныя*. Что
 на Христѣ исполняющимся видимъ. Ибо онѣ
 рѣки владычесшва своего зналъ начало, въ
 которой крещонъ будучи Іоанномъ, по сви-
 дѣшельшву его началъ познаваемъ бышъ
 учениками, которые не шолько его учше-
 лемъ, но и Господомъ именовали. И не дру-
 гой ради шчины, при жизни еще Давидовой,
 началъ Соломонѣ царшвовашъ, какъ шолько,
 дабы и онѣ сего было очевидно, что не онѣ
 шотѣ самый есшъ, о которомъ пророчесшво

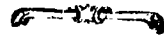

предвозвѣщаетъ, которое огцу его говоришь: и *будетъ*, егда исполнятся днѣ твои, и почиши со отцы твоими, и воздвигнута твое по тебе, еже *будетъ* отъ чрева твоего, и возстанлю царство его. Какимъ же образомъ ради слѣдующаго: той созиждетъ мнѣ домъ; почестъ можно, акибы о Соломонѣ то было пророческировано; а не наипаче ради вышеположеннаго: и *будетъ*, егда исполнятся днѣ твои, и почиши со отцы твоими, и воздвигнута твое по тебе: разумѣнь, что иныи мирный обѣщанъ, который не прежде, какъ Соломонъ, но послѣ смерти Давидовой воздвигнутъ быть имѣлъ? Ибо хотя много лѣтъ спустя Иисусъ Христосъ родился, однако безъ сомнѣнія по смерти цари Давида: которому, какъ обѣщанъ, прииши надлежало, дабы создашь храмъ Господу, не оцѣ дровъ или камней, но изъ людей сооружишь, каковымъ сооруженіемъ его мы хвалимся. Сему бо храму говоришь Аносполъ, то есть, въгнующимъ во Христа: храмъ Божій спятъ есть, имже есте вы.

Глава девятая.

Что подобное положено пророчество по псалмѣмъ *восемьдесятъ* псалмѣ, тому, что въ книгахъ царствъ *Наванъ* пророкъ обѣщаетъ.

Чего для и во псалмѣ *восемьдесятъ* *восемь* томъ, который надписывается такъ: *ра-*
зума

зума *Евана* *Исааильянина*; упоминаются обѣщанія Божія, учиненныя царю Давиду, и подобное тому, что въ книгахъ царствъ положено, пишется, какъ шо: *кляхся* Давиду рабу моему, *въ* пѣхъ *уготоваю* сѣмя твое. И пакы: *тегда* глаголахъ еси въ пѣхъ *сынопомъ* *тѣмъ*, и рехъ еси: *положихъ* помощь на сильнаго, *познесохъ* избраннаго *отъ* людей моихъ. Обрѣтохъ Давида раба моего, *елеемъ* спятымъ моимъ *помогахъ* его; *кто* рука моя *заступитъ* его, и *мышца* моя *укрѣпитъ* его. Ничто же *успѣетъ* пригъ на него, и *сынъ* *беззаконія* *не* *приложитъ* оловити его. *Исѣку* *отъ* лица его *праги* его, и *ненапидящъ* его *повѣжду*. И истинна моя и милость моя съ нимъ, и о имени моемъ *познесется* *рогъ* его. И *положу* на мори *руку* его, и на *рѣкахъ* *геслицу* его. Той *призоветъ* мя: *отецъ* мой еси ты, *Богъ* мой и *заступникъ* *спасенія* моего. И азъ *перпенца* *положу* его, *пысока* *паче* *царей* *земныхъ*. Въ пѣхъ *сохраню* ему *милость* мою, и *запѣтъ* мой *пѣренъ* ему. И *положу* въ пѣхъ *пѣка* сѣмя его, и *преснолю* его, *яко* *днѣ* *неба*. Которое все разумѣется о Господѣ Иисусѣ подъ именемъ Давида, ради раба зрака, который отъ сѣмене Давидова той же Ходашай воспринялъ отъ двѣхъ. Потомъ въ слѣдующихъ псалма того продолжаетъ: *Ни* *препрежду* *по* *истиннѣ* *моей*. *Ниже* *оскперню* *запѣта* *моего*, и *исходящихъ* *отъ* *устъ* *моихъ* *не* *отцегуся*. *Ези-*
вою

ною кляхся о спящѣмъ моемъ; аще Давиду солжу: то есть, никакъ Давиду не солгу. Ибо Писаніе обычай имѣетъ такъ говорить. Въ чемъ же не солжеть, оное прилагаетъ, и говоритъ: сѣмя его въ пѣхъ пребудетъ, и престолъ его яко солнце предо мною, и яко луна сопершенна въ пѣхъ, и спидѣтеля на небеси пѣренѣ.

Глава десятая.

Сколь различно уѣдилось въ царствѣ земнаго Іерусалима и отменно отъ того, что обѣщаль Богъ, дабы позналъ псалмъ, что истинна обѣщаніи: припадлежитъ къ славіи инаго царя и царства.

Послѣ сихъ сильныхъ обѣщаній подтвержденій, дабы не подумалъ кто, что оное на Соломонѣ исполнилось: ты же, говоритъ, опринулъ еси и уничижилъ. Сіе послѣдовало съ царствомъ Соломоновымъ въ потомкахъ его, даже до разоренія самаго земнаго Іерусалима, который столицею былъ государства, а особливо разрушенія самаго храма Соломономъ сооруженнаго. Но чтобъ кто не почелъ, аки бы Богъ сдѣлалъ сіе въ проповѣсть своихъ обѣщаній, немѣдленно присовокупилъ: отложилъ еси Христа твоего. Слѣдовательно не Соломонъ оный, ниже самъ Давидъ здѣсь разумѣется, когда отложенъ Христосъ Господень. Ибо когда Христами его назывались не только цари

цари таинственнымъ онымъ помазаніемъ помазанные, не только считая отъ царя Давида и послѣ его бывшихъ, но и отъ Саула, который первымъ въ цари помазанъ: понеже самъ Давидъ его Христомъ Господнимъ нарицаетъ; однако былъ одинъ истинный Христосъ, котораго они образъ пророческимъ помазаніемъ носили: который хотя по мнѣнію людей оплагемъ былъ на долго, по Божію однако строенію имѣлъ пріипи въ свое время. Между тѣмъ, покуда оплагемъ было пришествіе его, что здѣлалось съ царствомъ земнаго Іерусалима, въ которомъ царствованія его ожидали; оное псаломъ, продолжанъ, приложилъ: разорилъ еси запѣтъ раба твоего, осквернилъ еси на земли спящину его. Разорилъ еси пся оплоты его, положилъ еси тпердая его страхъ. Разхищаху его пси мимоходящии путемъ, бысть поношеніе сосѣдомъ своимъ. Возпысилъ еси десницу стужающихъ ему, поспешилъ еси пся праги его. Отправилъ еси помощь меча его, и не заступилъ еси его по брани. Разорилъ еси отъ сщщенія его. Престолъ его на землю попергавъ еси. Умалилъ еси дни премени его. Обилъ еси его смудомъ. Сіе все постигло работающій Іерусалимъ, въ которомъ нѣкоторые царствовали изъ числа сыновъ свободнаго, управляя царствомъ временно, имѣя же царство небеснаго Іерусалима, коего были чадами, въ медленной вѣрѣ, и во упованіи на истиннаго Хри-

Христа. Какимъ же образомъ постигло сіе оное царство, показываетъ исторія.

Глава первая на десятъ.

О существѣ народа Божія, которое по преместву плоти есть по Христѣ, которой одинъ имѣлъ власть избавить душу спю отъ ада.

Послѣ пророчества сего къ моленію пророкъ обращается, но и самая его молитва есть пророчествомъ: *доколе Господи отпращаешься въ концѣ? Чтоже сказалъ въ концѣ? Не иное что разумѣется, какъ до конца. Черезъ который конецъ разумѣтъ надлежитъ послѣднее время, когда во Христа Иисуса и оный народъ имѣлъ вѣровать, прежде котораго конца потребно было тому бытъ, что выше, такъ какъ бѣдственное, оплакивалъ. Чего для и здѣсь продолжаетъ: разжжется яко огнь гнѣвъ твой: помани хін мой составъ. Ничего здѣсь лучше не разумѣется, какъ самъ Іисусъ составивъ народа сего, отъ котораго есть природа его плоти. Не во псуе, говоритъ, создалъ вси пся сыны челоуѣческіи. Ибо если бы одинъ сынъ челоуѣческій не былъ Израиля составомъ, коимъ многіе сыны челоуѣческіе избавились, то конечно всуе созданы были бы всѣ сыны челоуѣческіе. Нынѣ же хотя челоуѣческая природа грѣхомъ первозданнаго челоуѣка въ суешу низри-*

зринута; чего для въ другомъ псалмѣ пишется: челоуѣкъ суеиъ уподобися, днѣ его яко сѣнь прехсдѣтъ. Но не всуе создалъ Богъ вся сыны челоуѣческіи; понеже и избавляетъ многихъ отъ суеиъ Ходашаемъ Іисусомъ. Потомъ продолжаетъ: кто есть челоуѣкъ, иже пожипетъ, и не узритъ смерти: избавитъ душу спю изъ руки адопы? Кто есть такой, кромѣ состава или существа онаго Израилева отъ сѣмене Давидова, Христа Іисуса? О которомъ говоритъ Апостолъ: что поставъ отъ мертвыхъ, уже ктому не умираетъ, смерть имъ ктому не благодѣтъ. Ибо такъ живетъ, и не узритъ смерти, что хотя мертвымъ былъ, но душу свою избавилъ изъ руки адопы: понеже ради разперзанія узъ грѣховныхъ сошелъ во адъ. Избавилъ же оною властію, о которой говоритъ въ Евангеліи: овласть имамъ положить душу мою, и область имамъ паки пріяти ю.

Глава вторая на десятъ.

Коиъ хъ лицу принадлежащихъ разумѣтъ должно оное напоминаніе обѣщаній, о коемъ по псалмѣ пишется: гдѣ суть милости Твоя дрепанія Господи.

Но не безъ основанія спросить можно о прочемъ псалма того, въ коемъ пишется: *гдѣ суть милости Твоя дрепанія Господи, ими же клялся еси Давиду въ истиннѣ Твоей.*

ей. Помяни Господи поношеніе рабѣ твоихѣ; еже удержахѣ въ нѣдрѣ моемѣ многихъ языкъ. Имѣ же поносиша прязи Твои Господи, иже поносиша измѣненію Христа твоего: отъ лица ли твоихъ Израильтянѣ оное сказано, которые желали, дабы воздано было имѣ обѣщанное Давиду; или Христіанѣ, которые не по плоти, но по духу суть Израильтяне. Ибо говорено сіе или писано во время, въ которое былъ Еванѣ, котораго именемъ надписывается самый псаломѣ, и время оное было царства Давидова временемѣ: и того ради не было бы сказано: *гдѣ суть милости Твоя древнія Господи, имиже клялся еси Давиду по истиннѣ Твоей*: естли бы пророкъ не преобразилъ на себя лице твоихъ, кои по прошествіи многихъ лѣтъ бышѣ имѣли, коимѣ Давидово время было бы древнимѣ, когда то ему было обѣщано. Можно также разумѣть, что сіе сказано ради многихъ языковѣ, когда гнали Христіанѣ, то есть, что пророкъ поносилъ ихѣ за спрдаіе Христова, которое Писаніе измѣненіемѣ нарицаетѣ: понеже смертію онѣ безсмертенѣ сталѣ. Можно разумѣть чрезъ измѣненіе Христова поношеніе, учиненное Іудеямѣ: понеже Христосѣ оживаема будучи ими, спался языковѣ: и въ семѣ ихѣ поносишѣ многіе языки, увѣровавшіе во Христа чрезъ новой завѣтъ, иослику они оспались въ ветхости. Но первое мнѣніе гораздо приличнѣе; ибо врагамѣ Хри-

сто-

стовымѣ, коимѣ поносятся, что Христосѣ преходя къ языкамѣ, ихѣ оставилѣ, сіе наименованіе не прилично: помяни Господи поношеніе рабѣ твоихѣ. Ибо таковыхъ Іудеѣ рабами Божиими называтѣ не можно: но твоимѣ приличествуютѣ сіи слова, кои, претерпѣвая жестокия гоненія за имя Христова, могли воспоминашѣ, что высочайшее царство сѣмени Давидову обѣщано: и изъ желанія достигнуть оное, а не изъ опчаянія, стремленія, толканія, говоритѣ: *гдѣ суть милости твоя древнія Господи, имиже клялся еси Давиду по истиннѣ твоей*? Помяни Господи поношеніе рабѣ твоихѣ, еже удержахѣ въ нѣдрѣ моемѣ многихъ языкъ: то есть въ сердцѣ моемѣ терпѣливо снесѣ. Имѣ же поносиша прязи твои Господи, имѣ же поносиша измѣненію Христа твоего. Почитая оное не измѣненіемѣ, но совершеніемѣ. Что же есть помяни Господи? Не иное что, какѣ помилуй, и за оказанную мною кротость воздаждѣ высоту, коею клялся Давиду во истиннѣ твоей. Ежели же присвоить сіи слова Іудеямѣ, то оныя рабы Божіи могли таковое говоритѣ, которые по разореніи Іерусалима прежде пришествія Христова опвѣдены въ плѣнѣ, разумѣя измѣненіе Христа то есть, что не земнаго чрезъ него, и плотскаго благополучія, каковое прежде было при Соломонѣ, но небеснаго и духовнаго вѣрою ожидатѣ надлежитѣ. Котораго тогда не зная невѣрные языки, когда ра-

дова-

довались о плѣненіи народа Божія, и ругались, что иное поносили, какъ измѣненію Христа? И для того-то слѣдующее, чѣмъ заключается сей псаломъ: *благословенъ Господь по пѣхъ, буди, буди*: всему народу Божію, къ небесному Іерусалиму принадлежащему, какъ въ ветхомъ завѣтѣ сокровенному прежде откровенія новаго; такъ и тому, который по откровеніи новаго завѣта принадлежитъ ко Христу, совершенно причислуется. Ибо благословеніе Господне въ сѣмени Давидовомъ, не на нѣкоторое время, каково во время Соломоново было ощущительно, но вѣчное быти должно, когда съ несомнѣннымъ упованіемъ говорится: *буди, буди*. Ибо подтвержденіемъ есѣ упованія повтореніе сего слова. Сіе убо разумѣя Давидъ въ первой книгѣ Паралипоменонъ, откуда мы обратились къ сему псалму: *и глаголахъ еси, говорихъ, на домъ раба твоего еще издавеча*. Того ради нѣсколько ниже продолжаетъ: *нынѣ начини благословити домъ раба твоего, да будетъ предъ тобою по пѣхъ*. Понеже онъ тогда имѣлъ родити сына, отъ коего линия простирается долженствовала до Христа, коимъ домъ его долженъ былъ быти вѣчнымъ, и при томъ домомъ Божиимъ; ибо домъ сей домомъ Давидовымъ называется по роду Давидову, домомъ же Божиимъ въ разсужденіи Божіею храма, составленнаго не изъ камней, но изъ людей, въ которомъ жилъ бы во вѣки народъ съ Богомъ

домъ и въ Богъ своемъ, и Богъ съ народомъ и въ народъ своемъ, такъ, что Богъ былъ бы наполняющимъ людей, и люди наполненные Богомъ, когда *будетъ Богъ псалмская по пѣхъ*, онъ возмездіемъ въ спокойствіи, и силою во брани. Для того-то въ словахъ Наѳана сказано: *и рече тебѣ Господь, яко созиждеша ему домъ*. Потомъ въ словахъ Давида пишется: *яко ты Господи Вседержителю Боже Израилей отперзъ еси ухо раба твоего создати ему домъ*. Ибо и мы сей домъ создаемъ добродѣтельно житіе провождая, и Богъ, дабы благонравно жили мы, помоществуя; понеже *еще не Господь созиждетъ домъ, псуетъ трудишася зиждущи*. Котораго дома когда послѣднее придетъ посвященіе, тогда сбудется сказанное Богомъ чрезъ Наѳана: *и поставлю заветъ мой въ людѣхъ моимъ Израилемъ, и насажду его и обитати будетъ, и не позсхорвитъ хтому: и сыноу беззаконія не приложатъ озлобити его, якоже отъ начала, и отъ дней, въ нынѣ суди людѣмъ моимъ Израилю*.

Глава тринадцатая.

*Истинна общаго мира можетъ ли при-
соедена быти Соломоновымъ преме-
намъ.*

Сего столь великаго блага кто въ семь вѣкѣ и въ семь мѣсѣ ожидаетъ, тотъ разсуждаетъ безумно. Не уже ли кто подумаетъ, что въ мирномъ государстваніи царя

царя Соломона оное исполнилось? Ибо *Писаніе въ сѣни будущаго изящнымъ проповѣданіемъ оный миръ возвѣщаетъ. Но сіе по дозрѣніе предбупреждено: ибо по написаніи того: ни синопѣ беззаконія приложатъ смирити ихъ; немѣдленно приложено: яко же отъ начала и отъ дней, въ няже дахъ судиі людемъ моимъ Израилю.* Ибо прежде нежели начали быть цари, народъ былъ управляемъ судіями, по вѣществу въ обѣщанную землю. И подлинно озлоблялъ сый беззаконія Іудеевъ всякой иноплеменникъ чрезъ разныя времена, когда Іудей попеременно то тишину, то войну: при всѣмъ томъ болѣе было мирныхъ у Евреевъ при судіяхъ лѣтъ, нежели при Соломонѣ, который царствовалъ сорокъ лѣтъ. Ибо при судіи, называемомъ Аодѣ, восемьдесятъ лѣтъ продолжалась тишина и миръ. И такъ не должно думать, аки бы Соломоновы времена здѣсь разумѣлись, а еще менѣе того другихъ царей. Ибо ни одинъ изъ оныхъ столь мирно не государствовалъ, какъ онъ; при всѣмъ томъ никогда народъ какой либо столь былъ спокоенъ, чтобы не опасаться, дабы отъ непріятелей покоренъ не былъ. Понеже въ толикомъ измѣненіи состоянія ни одинъ народъ таковой безопасности не имѣетъ, дабы вражѣихъ нападеній не спрашился. И такъ мѣсто мирнаго пребыванія обѣщаемое есть вѣчное, и приличесивуетъ вѣчности Іерусалима свободнаго,

го, гдѣ будетъ истинный Израильскій народъ: ибо сіе имя толкуется: видящій Бога. Изъ желанія котораго возмездія въ семъ бѣдственномъ странствованіи вѣроу благочестною добродѣтельно жизнь препровождать должно.

Глава четвертаянадцатая:

О тщаніи Давидомъ въ сочиненіи псалмовъ.

И такъ при продолженіи со временами града Божія, во первыхъ въ сѣни будущаго въ земномъ, то есть, Іерусалимѣ царствовалъ Давидъ. Былъ же Давидъ мужъ искусный въ пѣніи, который согласіе мусикии не изъ подлаго удовольствія, но по изволенію вѣры любилъ. И Богу своему, который есть истинный Богъ, по таинственному образованію великія вещи онымъ служа, различіемъ мусикии стройность и единство града внушаетъ. Наконецъ все его почти пророчество состоитъ изъ псалмовъ, которыхъ сто и пятьдесятъ книга псалмовъ содержишь, въ которыхъ тѣ только отъ Давида сочиненными нѣкоторые признавають, кои именемъ его надписаны. Ибо нѣкоторые думаютъ, что тѣ единственно имъ сочинены, которые надписываются такъ: *Псаломъ Давида*: которые же надписываются такъ: *Псаломъ Давиду*: тѣ сочинены другими, и приписаны себѣ

особѣ Давидовой. Которое мнѣніе гласомъ Евангельскимъ самаго Спасителя опровергается; гдѣ говоритъ, что Давидъ Христа Господомъ своимъ нарицаешь: понеже псаломъ сто девятой такимъ образомъ начинается: *рече Господь Господи моему: сѣди одесную мене, гоняще положу праги твои подножіе ногъ твоихъ*. Однако оный псаломъ не надписывается такъ: псаломъ Давида, но псаломъ Давиду, какъ другіе многіе. По моему же мнѣнію шѣ основательнѣе думаютъ, кои признаютъ, что всѣ оныя сто пятьдесятъ псалмы онъ сочинилъ, и ихъ надписалъ именами другихъ, которые нѣчто къ вещи принадлежащее означали: иные же безъ надписей оставилъ, какъ хотя сокровенное, но не напрасное строеніе Божіе въ сочиненіи и порядкѣ ихъ ему вдохнуло. Не должно же и то въ сомнѣніе приводить кого либо, что нѣкоторые имена пророковъ, кои послѣ Давида по прошествіи многихъ лѣтъ были, въ надписяхъ нѣкоторыхъ псалмовъ написаны, гдѣ представляется, что и писанное въ оныхъ псалмахъ, какъ бы оныя пророки говорили. Ибо не могъ духъ пророческій пророчествующему царю Давиду будущихъ пророковъ открыть имена, дабы то, что ихъ именамъ приличествуетъ, пророчески было воспріимемо. Такъ какъ одинъ пророкъ о царѣ Іосіи за три ста лѣтъ могъ предсказавъ, что онъ родится и будетъ царствовать

существовать, котораго приномъ и имя и дѣла открыты.

Глава пятнадцатая.

Должно ли предлагать все то въ семъ сочиненіи, что въ псалмахъ о Христѣ и о церкви пророчествувано.

Я думаю теперь, что ожидаютъ отъ меня, дабы я въ семъ мѣстѣ сего сочиненія обстоятельно и подробно предложилъ, что въ псалмахъ Давидъ о Господѣ Іисусѣ Христѣ, или его церкви пророчествовалъ. Но учинить оное, такъ какъ требуетъ по видимому чаяніе, препятствуетъ обширность матеріи а не недостатокъ; ибо обширность по возбраніи: но напрошивъ опасаясь, дабы, ежели употребить пророчества Давидова на выборъ, не показалось знающимъ, что я много нужнаго пропустилъ. Потомъ послѣду приводимое свидѣтельство изъ состава цѣлаго псалма должно имѣть подкрѣпленіе, дабы не было ничего ему противнаго, естли не все сходствуетъ: чтобъ выписывая въ сочиненіе наше строки, не заблудить онаго пестрымъ, или подобнымъ Соптадическому стиху, которой превратить можно и склонить къ той вещи, о которой со всѣмъ оный стихъ не писанъ. Сіе же дабы въ каждомъ псалмѣ показавъ, то изъяснить его должно весь. Которое коликаго стоитъ труда, оное какъ

Часть III. Х Дру-

другихъ писателей, такъ и наши показываютъ книги. Чего для пускай, кто хочеть и можетъ, оныя чипаетъ, найдетъ, сколь много Давидъ царь и пророкъ о Христѣ и Его церкви пророчествовалъ, о царѣ то есть, и градѣ имѣ созданномъ.

Глава шестаянадесять.

О томъ, что по псалмѣ сорокъ четпертомъ или яспстенно или преносительно сказано, которое принадлежитъ ко Христу и церкви.

Хотя о каждой вещи особенныя и ясныя находящіяся пророческія изреченія, однако присовокупляющіяся къ онымъ и преносительныя, которыя, особливо въ разсужденіи невѣждѣ, великое затрудненіе дѣлають ученымъ въ выраженіи и изъясненіи: однако нѣкоторыя съ перваго вида по своему сказанію показываютъ Христа и церковь, хотя и остаются въ оныхъ нѣчто удоботолкуемое, которое иными совершенно не выражумбвается. Таково на примѣръ онсе псалма: *отрыгну сердце мое слово благо, глаголю азъ дѣла моя царена. Языкъ мой тѣость книжника скорописца. Красенъ доivotъ паче сыновъ челоѣческихъ: изліяся благодать по устнахъ твоихъ: сего ради благослови тя Богъ по пѣкѣ. Препояши мечъ твой по бедрѣ твоей сильне. Красотою твоею и доivotою твоею и наляцы и успѣнай и царстнууй:*

исти-

*истины ради и кротости и правды: и на-
стапиптъ тя дивно десница твоя. Стрѣлы
твоя изощрены сильне. Людіе подв твоею
падутъ, пѣ сердца притѣ царепныхъ. Престолъ
твой Боже пѣ пѣкъ пѣка: жезлъ прапости,
жезлъ царстпія твоего. Возлюбилъ еси прап-
ду, и позненапидѣлъ еси веззаконіе: сего ради
пмаза тя Боже Богъ твой елеемъ радости
паче причастникъ твоихъ. Смирна и стакини
и какия отъ ризъ твоихъ отъ храмовъ сло-
ноныхъ: изъ нихъ же позпеселиша ты дщери
царей пѣ чести твоей. Кто и изъ самыхъ
глубыхъ невѣждѣ не признаетъ адѣсь Хри-
ста, котораго мы проповѣдуемъ, и въ ко-
тораго вѣруемъ: когда слышитъ, что онъ
наванъ Богомъ, котораго престолъ въ вѣкѣ
вѣка, и что помазанъ онъ отъ Бога, такъ
какъ Богу свойственно помазывать, не ви-
димымъ, но духовнымъ и умнымъ елеемъ?
Ктобъ былъ толь великій невѣжда въ Хри-
стіанскомъ благочестіи и столь глухъ, да-
бы не слышалъ славы повсюду разліянной,
что Христосъ отъ елѣя, то есть, помазанія
наванъ? Познавъ же Христа, уже прочее
сказуемое преносительно, какъ то: онъ кра-
сенъ добротою паче сыновъ челоѣческихъ,
красотою то есть, наипаче любви достойною,
нежели красота и благолѣпіе тѣлесное; какой
его мечъ, какія стрѣды, и прочее, которыя всѣ
не собственно, но преносительно положены;
обладаемый имъ и царспвующій ради истин-
ны, кротости и правды, пускай благовре-*

менно изыскиваешь. Потомъ пускай воззришь на его церковь, обрученную и любовію сопряженную шолікому мужу духовнымъ обрученіемъ, о коей пишется въ нижеслѣдующемъ: *предста царица одесную тебѣ въ ризахъ позлащенныхъ одѣяна и преиспещрена. Слыши гдѣи и пиждѣ и приклони ухо твое, и забуди люди твоея и домъ отца твоего. И пожелаетъ царь доброты твоея, яко ты есть Господь Богъ твой; и поклонишися ему и гдѣи Тиропа съ дары: лицу твоему помолятся богатыи людстии. Вся слава дочери царепы нутѣ: рясны златыми одѣяна и преиспещрена. Припедутся царю гдѣи въ слѣдъ ея; и искреннія ея припедутся тебѣ. Припедутся въ пселеніи и радопаніи, ппедутся въ храмъ царепѣ. Въмѣсто отецъ твоихъ выша сынопе твои; постапиши я князи по всей земли. Помяну имя твое по всякомъ родѣ и родѣ. Сего ради людіе исповѣдаются тебѣ въ пѣхъ, и по пѣхъ пѣка. Я не уповаю, чѣмъ бы подумалъ, что здѣсь описывается какая либо жена, обрученная оному мужу, которому речено: *престолю твой Боже въ пѣхъ пѣка; жезлъ правости, жезлъ царствія твоего. Возлюбилъ еси правду, и познана пѣдѣлъ еси беззаконіе: сего ради помаза тя Боже Богъ твой елемя радости паче причастникъ твоихъ. То есть Христа паче Христіанъ. Ибо сіи суть причастники, изъ коихъ отъ всѣхъ языкъ единства и согласія составляется**

оная

оная царица, какъ въ другомъ псалмѣ о ней пишется: *градъ царя великаго. Она есть Сіонъ духовный, которе имя полкуется видѣніе или зрѣніе. Ибо вираетъ на высочайшее будущаго вѣка добро. Понеже шуда успремляетъ свое намѣреніе. Она есть шакже и Іерусалимъ духовный, какъ мы о томъ уже выше довольно говорили: ей враждебный градъ есть Вавилонъ діаволь, который значитъ смѣшеніе. Изъ котораго однако Вавилона царица сія во всѣхъ языкахъ чрезъ опрожденіе свобождается, и отъ непотребнѣйшаго царя, къ благому Владыкѣ, то есть отъ діавола преходитъ ко Христу. Чего для ей и повелѣвается: *забуди люди твои и домъ отца твоего. Ибо онаго нечестиваго града частію суть Израильтяне по единой плоти, а не по вѣрѣ, которые великаго сего царя и его царицы суть врагами. Понеже пришедшій къ нимъ Христосъ, и отъ нихъ убѣнный стался наипаче иныхъ, коихъ не видѣлъ во плоти. Чего ради по пророчеству, состоящему въ другомъ псалмѣ, говоришь царь нашъ: *избавиши мя отъ прѣрѣканий людей: постигшиши мя по главу языковъ. Людіе, ихъ же не пѣдѣхъ, работаша ми. Въ слухъ уха послушаша мя. И такъ сіи люді, коихъ присутствіемъ своимъ плотскимъ не позналъ, въ него увѣровали по одной проповѣди, такъ что достойно о нихъ сказать можно: *въ слухъ уха послуша-****

шѣмъ. Понеже *пѣра* есть *отъ* слуха. Сіи горю люди, присоединенные истиннымъ и по плоти и по вѣрѣ Израильщинамъ, составляющимъ градъ Божій, который самого по плоти родилъ Христа, когда въ однихъ оныхъ Израильтянахъ былъ. Ибо отъ него произошла дѣва Марія, отъ которой, дабы быть человекомъ, Христосъ воспріялъ плоть. О которомъ градъ другой псаломъ говоритъ: *матѣ Сіонѣ речесть челоувѣхъ, и челоувѣхъ речеся въ немъ, и той основа и Вышній*. Кто сей Вышній кромѣ Бога? И по плоти Христосъ Богъ, прежде нежели въ ономъ градѣ отъ Маріи принялъ плоть, въ Патриархахъ и пророкахъ основалъ оный. Когда убо сей царицѣ, то есть граду Божію сказано чрезъ пророка, гораздо прежде; что нынѣ уже исполнившимся видимъ: *имѣсто отцевъ твоихъ выща сынове твои, поставиши я князи по всей земли*. Ибо изъ сыновъ ея поставлены князи по всей земли, когда исповѣдаются ей люди, прибѣгающіе къ ней съ исповѣданіемъ хвалы вѣчной во вѣкъ вѣка: то безъ сомнѣнія все здѣсь сказанное преносительно и не вразумительно, какъ бы разумѣемо ни было, должно прочимъ явственнымъ вещамъ быть сообразно.

Глава седьмаянадесять.

О томъ, что хъ священству Христу по псалмъ сего дпятомъ, и о томъ, что въ псалмъ дватцать перьпомъ къ страданію Его принадлежитъ.

И какъ въ томъ псалмѣ, гдѣ Христосъ изреченъ, такъ и въ семъ, гдѣ священникомъ нарицается, весьма ясно пишется: *рече Господь Господи моему: сѣди одесную мене; гоняже положу праги Твои подножіе ногъ Твоихъ*. Что Христосъ сѣдиль одесную Бога Отца, оное вѣримъ, а не видимъ, и что враги Его полагаются подъ ноги Его, не зримъ очами. И такъ оное откроется на кончинѣ, нынѣ же нелицемѣрно вѣруется, послѣ будешь чувствуемо. Но слѣдующее: *жезлъ силы твоея послетъ ти Господь отъ Сіона, и господствуй посредеъ праговъ твоихъ*, столь есть ясно, что не только недовѣрчивымъ, но и безстыднымъ быть долженъ, кто дерзаетъ оное отвергать. Ибо и самые враги Христіанства признаются, что законъ Христовъ отъ Сіона изшелъ, который мы Евангеліемъ, или благовѣстіемъ называемъ, и почитаемъ оное жезломъ силы. Что же господствуетъ Христосъ посредеъ враговъ своихъ, оное и сами враги его, не имѣя силы учинить чтолибо противъ Его владычества, иставая, и скрежеща зубами, доказываютъ. Потомъ же оное, что ниже прилагаетъ: *клятсѣ*

Господь и не раскается, означаетъ неизмѣнность низелѣдующаго : Ты Исрѣй по плѣкѣ по чину Мелхиседекону. Кто здѣсь усумнился, когда нѣшѣ ни жреца, ни жертвѣ по чину Ааронову, и на противѣ приносился при Исреи Христѣ изнесенное Мелхиседекомъ, когда благословилъ онъ Авраама, что сіе сказыется о Христѣ? И шакъ къ симъ явственнымъ относится все то, что не вразумительно въ шомъ же псалмѣ положено; кошорое какимъ образомъ разумѣшь надлежитъ, о шомъ мы въ нашихъ къ народу словахъ обѣяснили, Такъ и въ ономъ псалмѣ, въ кошоромъ кротость въ спраданіи своемъ Христосъ чрезъ пророка возвыщаетъ, глаголя : *ископаша руцѣ мои и нозѣ мои, ископаша пси лости моя. Тѣи же смотрѣша и презрѣша мя.* Сими словами означаетъ на крестѣ прощженное тѣло съ пронзеніемъ оныхъ гвоздями, и что онъ такимъ образомъ былъ являемъ являющимъ. И когда прилагаетъ : *раздѣлиша ризы моя себѣ, и о одеждѣ моей меташа жребій :* то исполненіе сего пророчества, описываетъ Евангельская повѣсть. Тогда подлинно и другое справедливо разумѣешь, кошорое въ псалмѣ не весьма ясно сказано, когда сходствуемъ съ псалмѣ, кошорое ясно изоб-
ржжено : особенно когда и то, что въ насъ ищется время совершается, кошорое въ псалмѣ псалмѣ пишется, и кошорое предъ
о бывшии, цынѣ опѣ, всея всея чина
вриш-

вришся исполняемымъ; ибо сказыется тамъ нѣсколько ниже : *помянутся и обратятся до Господу пси концы земли, и поклонятся предъ нимъ пси отечества языка.* Яко Господне есть царствіе, и той овладаетъ языки.

Глава осьмаянадесять.

О псалмѣ третіемъ, четыредесятомъ, псалмѣнадесять, и шестдесяты седьмомъ, въ коихъ о смерти и воскресеніи Христосомъ, пророчествуется,

О воскресеніи также Христѣвомъ не умолчали пророчества псалмовъ. Ибо что иное во псалмѣ претѣемъ воспѣвается онъ лица Христова : *Азъ уснухъ и спашъ, постахъ, яко Господь заступитъ мя.* Не уже ли кто споль несмысленъ, кошорой бы подумалъ, что пророкъ, какъ бы нѣчто важное означилъ намѣревалъ, естли о сѣбѣ сказаалъ, что онъ уснулъ и спашъ и восталъ; когда бы чрезъ сонъ смерть, а чрезъ воспаніе не означалось воскресеніе, кошорое о Христѣ предречено быть должествовало? Ибо и въ четыредесятомъ псалмѣ окровеннѣе оное показывается, гдѣ отъ лица тогожъ Ходашая, по обычаю пророковъ, какъ бы о прошедшемъ повѣствуется, что пророчествуется о будущемъ; понеже все будущее въ разсужденіи предъустановленіи и предвѣдѣніи Божіи есть
какъ
X 5

какъ бы прошедшее; поелику неизмѣнно и необходимо бытъ долженствуетъ: прязи, говоритъ, мои рѣша мнѣ злая: когда умретъ, и погивнетъ имя его. И исходяще пидѣти, псуе глаголаше сердце его, собравезаконіе себѣ, исходяще понѣ, и глаголаше купѣ. На мя шептаху пси прязи мои, на мя помышляху злая мнѣ; слово законопреступное возложиша на мя: еда спяи не приложитъ воскреснути? Сіи подлинно слова такъ написаны, что ничего иного разумѣть въ нихъ не можно, кромѣ того, какъ бы сказано было: не уже ли умирающій не приложитъ воскреснуть? Ибо выше-реченное показываетъ, что враги его помышляли о его смерти и умышляли; что дѣлалось чрезъ того, который входилъ видѣшь, и исходилъ, дабы предати. Кому бо не извѣстно, что изъ учениковъ Иуды стался его предастелемъ? И такъ поелику имѣли они учинить предприемлемое, то есть, умертвить его, то показывая, что напрасно ихъ злоба умертвить того, который имѣетъ воскреснуть, приложилъ сей стихъ, какъ бы такъ сказалъ: что дѣлаете безумные? Не вѣдаете ли, что ваше владѣніе будетъ моимъ сномъ? *Ида спяи не приложитъ воскреснути?* Привсемъ томъ показываетъ, слѣдующими словами, что они великое беззаконіе содѣлають, говоря: *ибо человекъ мира моего, на него же уповахъ, ядый хлѣбы мои возвеличи на мя*

пя-

пяту, то есть, поиралъ меня. Ты же, говоритъ, *Господи помилуй мя, и возстави мя, и воздамъ имъ*. Кто опровергнуть сіе смѣлился, который видѣлъ, что Іудеи по спраданіи и воскресеніи Христовомъ до конца разорены? Ибо умертвленъ будучи отъ нихъ, воскресъ и воздалъ имъ временное наказаніе, выключая то, что не исправившихся блюдетъ на вѣчныя казни, кои опредѣлены бытъ имѣють, когда судить будетъ живыхъ и мертвыхъ. Ибо самъ Господь Іисусъ, предастеля Іуду подаваніемъ ему хлѣба показывая ученикамъ, сей псалма стихъ привелъ и сказалъ, что онъ на немъ исполнился; *ядый, сказалъ, хлѣбы мои, возвеличи на мя пяту*. Когда же говоритъ: *на него же уповахъ*, оное не главѣ, но тѣлу причисствуетъ. Ибо не вѣдалъ о немъ самъ Спаситель, о которомъ прежде уже говорилъ: *единъ отъ насъ діаволъ есть*. Но онъ обыкновенно удовъ своихъ лице на себя пріемлетъ, и себѣ присвоетъ то, что есть ихъ; понеже глава и тѣло единъ есть Христосъ. Почему и оное во Евангеліи сказалъ: *пзаяххся, и дасте ми ясти*. Что самое изъясняя, говоритъ: *понеже сатпористе единому сихъ меньшихъ, мнѣ сатпористе*. И такъ сказалъ аки бы о себѣ: *уповахъ*: поелику уповали на Іуду Апостолы, когда онъ причтенъ былъ къ лику Апостоловъ. Іудеи же ожидая Христа, думаютъ, что онъ не умретъ. Чего для нашего

не

не почитаютъ тѣмъ, коего законъ и пророки предвозвѣстили: но ожидаютъ не вѣдомо какого, о коемъ воображаютъ, что онъ смерти не вкуситъ. Того ради по жалости достойному своему безумію и слѣпотѣ, слова нами приведенныя не о смерти и воскресеніи, но о снѣ и востаніи разумѣютъ. Но прекословитъ имъ псаломъ пѣтыйнадесять, вопіи: *сего ради поспѣселися сердце мое, и порадопаса языкъ мой; еще же и плоть моя поселится на упоаніи: яко не оставиши душу мою во адѣ, ниже даси преподовному твоему пидѣти истлѣнія.* Ктобъ въ такомъ унованіи могъ сказать, что уснула плоть его съ тѣмъ, чтобъ не оставивъ души во адѣ, но по скоромъ ея возвращеніи востала, дабы не видѣти истлѣнія, коимъ тѣла обыкновенно истлѣваютъ, кромѣ того, который въ третій день воскресъ? Чего дабы они не могли сказать о пророкѣ и царѣ Давидѣ; того ради вопіетъ псаломъ шестьдесятъ седмой: *Богъ нашъ, Богъ спасти, и Господня Господня исходища смертная.* Что явственнѣе сказать можно? Ибо Богъ спасеній есть Господь Іисусъ, который толкуется Спасъ или Спасительный. Ибо виаменованіе сего слова открыто тогда, когда прежде рожденія его отъ дѣвы сказано: *родиши сына, и наречеша имя ему Іисусъ: тойъбо спасетъ люди свои отъ грѣхъ ихъ.* Ради отпущенія коихъ, поелику ивлѣ

яна Его кровь, то инакова исхода отъ жизни сей имѣти не надлежало, какъ исхода смерти. Того - то ради, когда сказано: *Богъ нашъ Богъ спасти:* немѣдленно приложено: *и Господня Господня исходища смертная:* дабы показать, что Онъ смертію спасли имѣетъ людей. Такова - то сія жизнь смертныхъ, что и самъ Господь неинако ишелъ отъ оной, какъ только смертію.

Глава девятаянадесять.
Опсалмъ шестьдесятъ осьмомъ, пѣ коемъ Іудейское непреклонное неврѣе открывається.

Но что Іудеи столь яснымъ пророческимъ свидѣтельствамъ и вещамъ, совершенно сбывшимся не вѣрятъ, то конечно на нихъ исполняется написанное въ шестьдесятъ восьмомъ псалмѣ. Ибо когда и въ ономъ пгинадлежащее къ спраданію Христову пророчески описано, то упомянуто и въ Евангеліи: *гаша пѣ снѣда мяю желчь, и пѣ жажди моей напоиша мя оцта.* Чего для, какъ бы послѣ пира такового ему предспавленнаго, тошчасъ присовокупилъ: *да вудетъ трапеза ихъ предъ ними пѣ сътъ и пѣ поздаяніе и пѣ соблазнъ. Да помрачатся очи ихъ, еже не пидѣти, и хребетъ ихъ пѣну слязцы, и проч.* которое сказано не жалаи, но, наподобіе желанія пророчески предвозвѣщено. Такъ удивительно ли, что они столь яснаго не видятъ, когда помра-

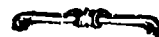

чились очи ихъ, дабы не видѣль? Удивительно ли, что они не взираютьъ на небесное, которые, дабы къ земли имъ быть поникшимъ, хребетъ имѣютьъ выну слящъ? Ибо сими словами преносительными отъ шѣла означаются душевныя ихъ пороки. Сего сказаннаго о псалмахъ Давидовыхъ довольно, дабы продолжительностію не наскучить. И такъ кои читаютьъ сіе, и все знаютъ, и чувствуютъ, что я можетъ статься сильнѣйшее пропустилъ, или по крайнѣй мѣрѣ думаютъ, шѣхъ прошу меня извинить и не жаловаться.

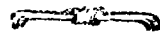
Глава двадесятая.

О государствопаніи Давидовѣ и о сынѣ его Соломонѣ, и о томъ пророчествѣ, которое принадлежащимъ къ Христу признается, или въ тѣхъ книгахъ, кои съ его писаніемъ соединяются, или точно его книгами почитаются, заключающемся.

И такъ царствовалъ Давидъ въ земномъ Іерусалимѣ, будучи сыномъ Іерусалима небеснаго, прославляемый безмѣрно Божиимъ свидѣтельствомъ: понеже и согрѣшенія его спасительнымъ покаяніемъ очищены, и смиренномудріемъ, такъ, что совершенно между шѣми почитаться онъ долженъ, о коихъ самъ говоритъ: влажени, ихъ же оставишася беззаконія, и ихъ же прихрышася грѣси. По немъ царствовалъ въ томъ же родѣ всемъ Соломонъ сынъ его, который, какъ

какъ выше сказано, при жизни отца своего царствовать началъ. Сей по добромъ началъ имѣлъ злой конецъ. Ибо благополучіе, которое премудрыхъ сердца безпокоитъ, большой сему причинило вредъ, нежели здѣлала пользы премудрость, которая какъ нынѣ, такъ и навсегда достопамятною есть и будетъ, и въ тогдашнее время вездѣ была похваляема. Пророчествовалъ же и онъ въ своихъ книгахъ, изъ коихъ при признаны (1) правильными, то есть: притчи, Екклесіастъ и пѣсни пѣсней. Четвертую же, то есть, книгу премудрости (2) въ разсужденіи сходства въ краснорѣчіи, вошло въ обыкновеніе признавать его же книгою. Къ сей причестъ можно и книгу Сираха. И хотя учителя церковные не сомнѣваются утверждать, что книга премудрости не Соломонова творенія, однако Римская церковь изъ древле приняла оную. Въ которой страданіе Христово явственно предвозвѣщается. Ибо нечестивые убійцы, какъ о нихъ упоминается тамъ, говорятъ: улопимъ ястїю пропеднаго, яко не потревенъ намъ есть, и противимся дѣламъ нашимъ, и поносимъ намъ грѣхи закона, и злословимъ намъ грѣхи ученія нашего. Воздѣщаетъ намъ разумъ имѣти Божій, и отрока Господня себе имянуемъ. Бысть намъ на обличеніе помышлений нашихъ. Тяжело намъ есть и къ шдѣнїю; яко не подобно есть инымъ житіе его, и отпѣнны суть стези его

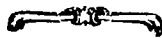
его. Въ поруганіе смѣнихомся ему, и удаляется отъ путей нашихъ, яко отъ нечистоты; влажитъ послѣдняя прапедныхъ, и славится отца имѣти Бога. Упидимъ, аще слоеса его истинна и искусимъ, яже свдугутся ему. Аще бо истинный есть Сынъ Божій, защититъ его, и избавитъ его отъ руки противящихся. Досажденіемъ и мукою истяжемъ его, да уцѣмы кротость его, и искусимъ безловство его. Смертію п носкою осудимъ его; будетъ во ему разсмотреніе отъ слоесъ его. Сія помыслиша и прельстишася: ослѣпи во ихъ злоба ихъ. Въ книгѣ же Сираховой предвозвѣщается будущая вѣра языковъ, такимъ образомъ: *п. милуй ны Владыко Боже истъхъ, и наложи страхъ Твой на вся языки. Воздигни руку Твою на языкъ чуждъ, и да узрятъ силу Твою. Яко же предъ ними оспятился еси въ насъ, такожде предъ нимъ пощемичися на нихъ, и да познаютъ тя, яко же и мы познахомъ тя, яко нѣсть Бога разпѣ тебе Господи.* Сіе подъ видомъ желанія пророчество на языкахъ чрезъ Іисуса Христа исполнившееся видимъ: но противъ прерѣканій не столь сіи свидѣтельства убѣдительны; поелику между правильными не почитаются. Въ трехъ же вышепомянутыхъ, кои точно Соломоновы, и въ числѣ правильныхъ у Іудеевъ полагаются, дабы показать, что много находится принадлежащаго до Христа и церкви, оное великихъ требуетъ тру-

удовъ и спязаній, которыя сверхъ нашего намѣренія должныствовали бы продолжительною дѣлать наше сочиненіе. Однако что въ притчахъ пишется, что мужи нечестивые гонорили: *скроемъ въ землю мужа прапедна непрапедно, пожремъ же его яко агъ жипа, и позмемъ память его отъ земли, стяжаніе его многоцѣнное примемъ;* не столь великихъ трудовъ въ изъясненіи истребуемъ, дабы не можно было безъ дальнихъ толкованій, что ко Христу и Его стяжанію, т. е. церкви принадлежитъ, выразумѣть. Ибо таковое нѣчто Господь самъ въ Евангельской притчѣ показавъ, а именно, что злые дѣлатели винограда говорили: *сей есть наслѣдникъ; приидите узиемъ его, и наше будетъ достояніе.* И оное также въ той же книгѣ написанное, которое мы выше предлагали, когда говорили о неплодной родившей семь, которое, какъ скоро предложено будетъ, о Христѣ и церкви разумѣваемо бываетъ шѣми, кои знаютъ, что Христосъ есть премудрость Божія. Премудрость, пишется тамъ, *'созида себѣ домъ, и утверди столпы семь; закла съ жертвенная, и распори въ чаши спосей вино, и уготопа спую трапезу. Посла сыравы созыпающе съ пысокимъ проповѣдаіе на чашу, глаголющи: иже есть безумецъ да уклонится ко мнѣ, и превѣвающимъ у рече: приидите ядите мой хлѣбъ, и пиіе вино, еже распорихъ вамъ. Завѣсь помстивъ*

Часть III. Ц нѣ

и въ признаваемъ Божію премудрость, то есть, Слово Олчее сопредвѣчное, которое со-
здадо во упрсбѣ двической себѣ домъ, си-
рѣчь, плоть человѣческую, и оной какъ
главѣ уды присоединило церковь, заклало
жертвенная мучениковъ, уготовило прапе-
зу, состоящую изъ вина и хлѣба, гдѣ от-
жывается священство по чину Мелхиседе-
кову; созвало неразумныхъ и требующихъ
уча; понеже какъ Апостолъ говоритъ, не-
мощная міра избва Богъ, да посрамить хрѣ-
стян. Которымъ однако немощнымъ слѣдую-
щее говоритъ: *остапите безуміе, да живи бу-
дуще, и пзыщите разума, да поживете.* Общ-
никомъ же быть оной прапезы, означаетъ
начать имѣть жизнь. Ибо и къ другой
книгѣ, которая называется Екклесіастъ, ког-
да говоритъ: *нѣсть благо челоуѣку, но
только, еже ясти и пити:* что лучше разу-
мѣнь можно, какъ только то, что къ
причастію прапезы сея принадлежитъ, ко-
торую самъ Іерей, Ходатай новаго завѣта,
предлагаетъ по чину Мелхиседекову, состо-
ящую изъ тѣла и крови своей? Ибо она
жертва вступила на мѣсто всѣхъ жертво-
приношеній ветхаго завѣта, которыя со-
вершаемы были въ сѣни грядущаго: чего
дая и гласъ оный, во псалмѣ трипцатъ де-
вятомъ тогожъ Ходатая пророчески глаго-
лющаго признаваемъ: *жертвы и приношенія
не похотѣлъ си, тѣло же спершилъ ми еси*
понеже вмѣсто всѣхъ оныхъ жертвъ и при-
но-

ношеній тѣло его приносится; и причасті-
никамъ предлагается. Понеже что Еккле-
сіастъ сей въ ясніи и питіи, которыя сло-
ва часто повторяетъ, и одобряетъ, не
полагаетъ тѣлесной пищи и услаждений,
дозольно показываетъ то, когда говоритъ:
*лучше есть итти въ домъ плача, нежели въ
домъ пира.* И нѣсколько ниже: *сердце, го-
воритъ, премудраго въ дому плача, сердце
же безумнаго въ дому пира.* Но о томъ
наипаче упомянуть за нужное почитаю,
которое заключается въ той же книгѣ, и
которое принадлежитъ къ двумъ градамъ,
Христову и діавольскому, и ихъ царямъ,
Христу и діаволу: *горе тебѣ граде, въ немъ
же царь тпой юндъ, и князи тпой рано я-
дять: влажена ны земле, ея же царь тпой
сынъ споводныхъ, и князи тпой по время
ядуть въ силѣ и не постыдятся.* Юнымъ
назвавъ діавола по безумію его, гордости,
непостоянству и прочимъ пророкамъ, ко-
торыя въ юныя лѣта обыкновенно избы-
точествуютъ: Христа же сыномъ свобод-
ныхъ, святыхъ Пашіарховъ, принадлежа-
щихъ къ свободному граду, отъ которыхъ
Христосъ родился по плоти. Князи онаго
града рано ядять, то есть, прежде при-
стойнаго часа: понеже не ожидаютъ благо-
временнаго и неложнаго будущаго вѣла
благополучія, но желаютъ скоро блажен-
ными быть удовольствіемъ сего вѣка. Кня-
зи же Христова града времени истиннаго
Ц :

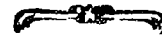

блаженства съ терпѣніемъ ожидаютъ. Сіе то значитъ въ силѣ: и не постыдящся, понеже не обманутся они въ надеждѣ, о которой говоритъ Апостолъ: *упоюаніе не посрамитъ*. Говоритъ также и псаломникъ: *пси надѣющіися на тя не постыдятся*. Иѣсни же пѣсней суть духовнымъ нѣкоторымъ удовольствіемъ святыхъ душъ, состоящимъ въ союзѣ онаго царя и царствующаго града, то есть Христа и церкви. Но сіе удовольствіе покрыто иносказательнымъ покровомъ, дабы всякъ вникалъ въ оныя усердіе, и выразумѣвалъ съ большимъ веселіемъ, чтобъ открылся женихъ, коему тамъ говорится: *прагца полюбви тя*: и невѣста, которая слышишь: *любви поутѣшеніи твоемъ*. Но мы ничего болѣе неговоря, молчаніемъ переходимъ все, съ намѣреніемъ окончать скорѣе сіе сочиненіе.

Глава двадцать первая.

О царяхъ выпшихъ послѣ Соломона какъ надъ Іудею, такъ и Израилемъ.

Изъ прочихъ послѣ Соломона царя Еврейскихъ царей едва ли найти можно одного, какъ отъ Израиля, такъ и отъ Іуды, который бы или словами, или дѣлами своими иѣчто принадлежащее къ Христу и церкви предвозвѣстилъ или преданаменовалъ. Ибо со времени Ровоама сына Соломонова, который преемникомъ былъ отцу, народъ раздѣ-

дѣлился на двое, въ наказаніе за оскорбленіе Бога Соломономъ, и одна часть называлась Іудею, другая Израилемъ. Десять колѣнъ, которыми управлялъ Іеровоамъ рабъ Соломоновъ, будучи поставленъ въ Самаріи, собственно назывались Израилемъ, хотя прежде всего народа имя сіе было; два же колѣна, то есть Іудино и Веніаминаво, которыми, дабы Давидово царство со всѣмъ не истребилось, Давида ради, остались въ подданствѣ Іерусалиму, Іудею именовались. Понеже сіе было колѣно, отъ котораго произошелъ Давидъ. Веніаминаво же другое колѣно, отъ котораго произошелъ Саулъ, бывшій царемъ прежде Давида. Но сіи оба колѣна, какъ выше я сказалъ, Іудею назывались, и симъ именемъ различались отъ десяти колѣнъ, нарицаемыхъ Израилемъ, имѣющихъ своего царя. Ибо колѣно Левіино, поелику было священническое, то Богомъ было обладаемо, а не царями, которое составляло претънадесять колѣно. Понеже Іосифъ не одно, какъ прочіе, но два колѣна Ефремово и Манассіино произвелъ. Однако и Левіино колѣно къ царству Іерусалимскому принадлежало наипаче, гдѣ былъ храмъ, въ которомъ оно служило. И такъ по раздѣленіи народа первый царствовалъ въ Іерусалимѣ Ровоамъ царь Іудинъ, сынъ Соломоновъ: въ Самаріи же Іеровоамъ царь Израилевъ, рабъ Соломоновъ. И когда хотѣлъ Ровоамъ возвратитъ къ себѣ десять колѣнъ

оружіемъ, то возбранено было народу отъ Бога сражаться съ браниюю своею, который сказавъ чрезъ пророка, что онъ то содѣлалъ. Изъ чего открылось, что въ томъ ни царь Израилевъ, ни народъ не виноваты, но что Богъ исполнилъ волю свою, мстящую за преступленіе Соломону. Узнавъ о томъ оба страны успокоились; понеже не благочестію, но царству ядѣвалось раздѣленіе.

Глава двадесать вторая.

О Иеропоамѣ, который нечестіемъ идолопоклонства подданный себѣ народъ осквернилъ, однако Богъ не преставаѣ послышать пророковъ, и предохраняѣ многихъ отъ оного беззаконія.

Но царь Израилевъ Іеровоамъ по развратности своего ума, не довѣряя Богу, котораго неложность въ обѣщанномъ и данномъ ему царствѣ извѣдалъ, убояся, дабы народъ, ходя къ храму Божію во Іерусалимъ, куда по Божію закону для жертвоприношенія весь Іудейскій народъ приходилъ долаженствовавъ, отъ него не отсталъ, и къ наслѣдникамъ Давидовымъ, такъ какъ царскому сѣмени, не возвратился, ввелъ идолопоклонство въ своемъ государствѣ, и народъ Божій почитаніемъ хумировъ не безъ крайняго нечестія прельстилъ; однако Богъ не преставаѣ на помянутого оного царя, но и преемниковъ его послѣдовашихъ поужь

нечестію обличать, и народъ укорять чрезъ пророковъ. Ибо тамъ были славные оные и знаменитые пророки, которые великія содѣлали чудеса, Илія и Елисей ученикъ его. При всемъ томъ тамъ сказавшему Ілію: *Господи! пророки твои избиша, олтари твои раскопаша, и остався азъ единъ, и ищутъ души моей изъяти ю: отвѣтствовано, что тамъ находятся семь тысячъ мужей, иже не преклониша колѣна предъ Вааломъ.*

Глава двадесать третья.

О различномъ оboихъ царствъ Еврейскихъ состояніи, покуда оба народы въ разное время отпегены въ плѣнъ: и что по позпращеніи оттуда Іудеевъ по споемъ государствю, не раздѣльно песь народъ составляѣ одно государствю: и что наконецъ обладаемы были Іудеи Римлянами.

Не недоставало также и въ государствѣ Іудиномъ, принадлежащемъ къ Іерусалиму, въ равныя времена пророковъ, когда Богу было угодно посылать ихъ или ради предвозвѣщенія чеголибо, или ради обличенія въ беззаконіяхъ и заповѣданія правды. Ибо и тамъ хотя меньше, нежели во Израили было царей, которые Бога тяжко оскорбляли и раздражали, и наказываемы за оное были. Благочестивыхъ тамъ царей многія похваляемы дѣла. Въ Израили же хотя иные болѣе, или меньше, однако всѣ непотребными описываются. И такъ оба государства по повелѣнію

гю Божіа промысла или возвышаемы бѣди благополучіемъ, или нещастіемъ у пѣнаемы; и наказываемы не только вѣшными, но и внутренними междоусобными войнами, дабы по извѣстнымъ винамъ милосердіе Божіе или гнѣвъ открывались: покуда по умно жившемуся на нихъ негодованію Божію весь народъ оружіемъ Халдеевъ не только побѣжденъ, но и большею частію преселенъ въ землю Ассирійскую: сперва онаи частъ, называемая Израилемъ въ десяти колѣнахъ, потомъ и Иуда по разореніи Іерусалима и знаменитаго онаго храма: въ которой землѣ семьдесятъ лѣтъ жили плѣнниками: по прошествіи коихъ, опущены будучи, возвратились, и храмъ разоренный возобновили: и хотя многіе изъ Евреевъ тогда жили въ странахъ иноплеменничихъ, однако не раздѣлялось тогда государство ихъ на двѣ части, и не было двухъ царей, но въ Іерусалимѣ пребывалъ ихъ правитель; и къ храму Божію, который былъ во Іерусалимѣ, всѣ отовсюду, гдѣбъ кто ни жилъ, въ извѣстныя и уставленныя времена приходили. Но и тогда не было имъ враговъ и разорителей. Ибо когда Христосъ пришелъ во плоти, тогда они уже данни-
дами были Римлянамъ (1).

Глава двадесять четвертая.

О пророкахъ, которые или послѣдними у Иудеевъ были, или коихъ Евангельская попись вѣшными около рождества Христова описываетъ.

Во все же оное время, съ котораго возвратились изъ Вавилона, послѣ Малахіи, Аггея, и Захаріи тогда пророчествовавшихъ, и Ездры не имѣли Иудеи до прішествія Спасителя пророковъ, кромѣ другаго Захаріи отца Іоаннова, и Елисаветы его жены, кои были предъ рожденіемъ Христовымъ, и по рожденіи кромѣ Симеона престарѣлаго, и Анны вдовицы престарѣлой, и самаго послѣдняго Іоанна, который не внаемаго Христа пророчески показавъ: чего для и самъ Господь говоритъ: законъ и пророцы до Іоанна. Но сихъ послѣднихъ явиши пророчество Евангеліе намъ открываетъ, въ коемъ и двѣ маѣ Господа нашего прежде Іоанна пророчествовавшее описывается. Но сихъ пророчествъ отверженные Иудеи не принимаютъ; приняти же тѣ, кои изъ нихъ безчисленнымъ множествомъ уявровали. Ибо тогда въ самой вещи раздѣлился Израиль на двое, раздѣленіемъ онымъ, которое Самуиломъ пророкомъ Саулу царю неизмѣняемымъ предвозвѣщено. Малахію же Аггея и Захарію и Ездру и самыя отверженные Иудеи принимаютъ, и пророчества ихъ правильными признавають.

Ц 5

Ибо

Ибо и пророчествовали они такъ какъ и другіе при многояудствѣ; и извѣстно, что рѣдкіе то пишутъ, что правильнымъ признано быть можетъ. О коихъ пророчествахъ касающихся до Христа и его церкви, въ семъ сочиненіи нѣсколько поговорить я намѣренъ и долженъ: что и учиню, если ли Богъ поможетъ въ слѣдующей книгѣ, а не въ сей, дабы безпредѣльною продолжительностію ея не обременить.

Конецъ книги седьмоянадесять о градѣ Божіемъ.

ПРИМѢЧАНІЯ

на

Книгу Блаженнаго Августина, Епископа Иппонійскаго, о градѣ Божіемъ, седьмую надесять.

На главу двадесятую.

(1) Изъ коихъ три признаны. Соломонъ много другихъ книгъ писалъ. Ибо Иосифъ повѣствуетъ, что онъ о пѣніи сочинилъ пять тысячъ книгъ. Также писалъ о растѣніяхъ, древахъ, о животнохъ земныхъ и водныхъ; припомъ сочинилъ прищечей три тысячи книгъ.

(2) Книгу премудрости. Сія книга почитается Филона Іудеянина Александрійскаго, который жилъ во времена Апостольскія, съ коими и имѣлъ дружбу.

На главу двадесять третію.

(1) Данииками были Римлянамъ. Первый Іудеевъ изъ Римлянъ побѣдилъ великій Помпей, и ихъ здалаъ данииками. Пошомъ посылаемыми отъ Римлянъ Губернаторами Іудеи управляемы были, и плащили Римлянамъ дань. Отсюда то произошелъ оный Іудейскій вопросъ? достоинъ ли Кесарю дань даяти.

БЛАЖЕННАГО АВГУСТИНА,
ИППОНІЙСКАГО ЕПИСКОПА,
КЪ МАРКЕЛЛИНУ

О градѣ Божіемъ.

КНИГА XVIII.

Глава первая.

*О томъ, что, считая отъ начала міра до
пременъ Спасителейъ, по семнадцати
книгахъ доказано.*

Общался я, когда отражалъ враговъ гра-
да Божія, которые основателю онаго
Христу боговъ своихъ предпочитаютъ, и
пагубною для нихъ самихъ завистию злобно
завидуютъ Христіанамъ, какъ я и учинилъ,
сколько мнѣ благодать Божія помощество-
вала, въ первыхъ десяти книгахъ; пишутъ о
началѣ, продолженіи и кончинахъ дзухъ гра-
довъ, изъ коихъ одинъ есть Божій, другій
вѣка сего, въ коемъ, что касается до рода
человѣческаго, и онъ нынѣ странствуешь. И
по сему моему упомянутому раздѣленію, въ
слѣдующихъ за десятою четырехъ книгахъ
объяснено обоихъ градовъ начало или проис-
хож-

хождение; потомъ продолженіе отъ перваго
человѣка до потопа въ книгѣ одной, которая
сего сочиненія считается пятнадцатою, и
оттуда до Авраама накі оба какъ во време-
нахъ, такъ и въ священномъ Писаніи про-
сширались. Но отъ Праотца Авраама, до вре-
менъ царей Израильскихъ, чѣмъ и шестую-
надцать книгу окончили: и съ онаго вре-
мени до пришествія самаго Спасителя, до
котораго седьмаянадесятъ книга прости-
рается: описываемо было продолженіе одно-
го града Божія, когда не одинъ онъ, но
безъ сомнѣнія оба въ родѣ человѣческомъ,
какъ и отъ самаго начала міра времена пре-
мѣняли. Но я сіе для того нарочно учи-
нилъ, дабы прежде, съ котораго времени
объщанія Божія явственнѣйшими быть на-
чали, до рожденія Христова отъ Дѣвы, на
коемъ и чрезъ коего обѣщанное испол-
ниться долженствовало, продолженіе гра-
да Божія ощутительнѣе было, хотя про-
долженіе онаго прежде откровенія новаго
завѣта состояло не во свѣтѣ, но въ снѣи.
И такъ по видимому должно мнѣ предло-
жить о томъ, что я пропустилъ, то есть
описать продолженіе земнаго града со вре-
менъ Авраамовыхъ, дабы всякъ изъ чита-
телей оба града могъ одинъ съ другимъ
сравнить.

Глава вторая.

*О царяхъ и преченахъ земнаго града, съх-
ими отъ рожденія Авраамова счисленныя пре-
мена сянтыхъ сходствующи.*

И такъ общество смертныхъ по всѣмъ всюду распространившееся спранамъ, и различнымъ мѣстамъ, однако тояжъ пророды единствомъ связуемое въ разсужденіи выгодъ и желаній каждаго, къ коммъ стремишся, когда то чего желаетъ, или ни одного или покрайнѣй мѣрѣ не всѣхъ удовольствовать можетъ, потому само въ себѣ по большой части раздѣляется, и одна спорона сильнѣйшая преодолеваетъ другую. Ибо побѣждающей подвластною бываетъ побѣжденная: предпочитая всякой миръ и спасеніе, хотябъ досталось не только потерянъ владычествованіе, но и вольность, такъ, что не малымъ было удивленіемъ то, что нѣкоторые лучше восхотѣли лишиться жизни, нежели быть въ неволѣ и павнѣ. Понеже во всѣхъ почши народахъ дѣйствовалъ гласъ природы, чтобы люди, коимъ случается побѣжденнымъ быть, лучше соизволяли принять на себя иго побѣдителей, нежели вконецъ истребленнымъ быть неприятельскимъ оружіемъ. Отсюда явствуетъ, что не безъ Божія промысла, который даетъ силу побѣждать однимъ другихъ, или попускаетъ однимъ побѣжденнымъ быть, что нѣкоторые царствуютъ, другіе обла-

да-

даемы владычествующими. Но между многими государствами земными, на которыя ради выгодъ раздѣлилось общество, которое мы общественнымъ именемъ, то есть градомъ міра сего называемъ, два государства видимъ несравненно прочихъ знаменитѣйшія, Ассирійское первое, потомъ Римское, которыя какъ временами, такъ и мѣстами между собою различны. Ибо какъ то прежде, такъ сіе послѣ; какъ то на востокѣ, такъ сіе на западѣ возникло. При томъ отъ конца онаго не далеко было сего начало. Прочія же государства и другихъ царей я почитаю сихъ прибавленіемъ. И такъ второй былъ царь Ассирійскій Нинъ, который вступилъ на царство послѣ отца своего Вила, бывшаго у Ассиріанъ первымъ царемъ, когда въ земли Халдейской родился Авраамъ (1). Было въ тоже время и Сиціонское государство весьма малое, отъ котораго ученѣйшій мужъ Маркъ Варронъ, пиша о народѣ Римскомъ, какъ бы отъ древняго времени началъ. Ибо отъ Сиціонскихъ царей къ Аѳинскимъ, отъ Аѳинскихъ къ Латинскимъ, отъ Латинскихъ къ Римскимъ доводилъ свою повѣсть. Но прежде основанія Рима въ разсужденіи Ассирійскаго государства маловажныя упоминаются. Хотя Аѳиняне по признанію Римскаго историка Салюстія и знамениты были; однако по славѣ наипаче, нежели въ самой вещи. Ибо говоря онъ о нихъ: Аѳиняны, сказываетъ,

дѣ-

дѣла, какъ и думаю, многія и великія были; однако гораздо меньше, нежели обѣ оныхъ носишся слава. Но поелику произошли тамъ великіе писателей умы, то Аѳиняны дѣла во вселенной почтены великими. Сила учившихъ оныя таковою пошаняеишя, сколько ея словами могли превознести истинныя разумы. Не мало прибыло славы сему городу отъ наукъ и философій; поелику тамъ таковыя науки процвѣтали. Понѣже, что касается до государства, то въ первые времена ни одного не было болѣе Ассирійскаго, которое было наираспространѣннѣе: поелику повѣствуется, что Нинъ царь сынъ Вилонъ всю Азію (2), которая въ разсужденіи числа частей свѣта, почитается третию, въ разсужденіи же великости половиною вселенныя, до Ливійскихъ предѣловъ покорилъ. Ибо одни Индійцы только не были подъ державою его, съ которыми однако Семирамида по смерти мужа своего предпринимала сражанья (3). Такимъ образомъ всѣ въ тѣхъ странахъ народы и цари обладаемы были Ассиріанами, и дѣлали все, что имъ повелѣвано ни было. И такъ Авраамъ въ ономъ государствѣ у Халдеевъ въ Нинѣ родился времена. Но какъ дѣла Грековъ гораздо намъ извѣстнѣе, нежели Ассирійскія, и чрезъ Грековъ къ Латинцамъ, а отъ оныхъ къ Римлянамъ порядокъ временъ вели, кои начала народа Римскаго въ древности искали; то должны мы, гдѣ надлежитъ, упоми-

нать Ассирійскихъ царей, дабы видно было, какимъ образомъ Вавилонъ, какъ въ первый Римъ, съ распространяющимъ во мѣръ семъ градомъ Божіимъ продолжается. Възду же ради сравненія обоихъ градовъ, небеснаго то есть и всеннаго, въ семъ сочиненіи надлежитъ по большей части Греческіи и Латинскія употребленія, когда самый Римъ есть какъ бы вторымъ Вавилономъ. И такъ когда родился Авраамъ, тогда другіе или вторые цари были; у Ассиріанъ Нинъ, у Сиціонянъ Евронъ (4). Первыми бо въ оныхъ государствахъ царями были въ Ассирійскомъ Вилъ, въ Сиціонскомъ Егіалей (5). Когда же изшедшему Аврааму изъ Вавилона обѣщалъ Богъ, что сѣмя его великимъ будетъ языкомъ, и что въ его сѣмени благословятся всѣ языки: Ассирійцы имѣли четвертаго царя, Сиціоняно же пятого. Ибо у оныхъ царствовалъ Нинъ сынъ по смерти матери своей Семирамиды (6), которой, сказываютъ, ее убилъ (7); понѣже она дерзнула сына своего преклонить къ кровосмѣшенію съ собою. Многіе думаютъ, что она построила Вавилонъ, которой однако она могла возобновить. Когда же и какимъ образомъ оный построенъ, о немъ говорили мы въ шестой надесяти книгѣ. Сына же Нина и Семирамидина, который преемникомъ быть матери, въ которые отцовскіи именемъ, въ которые отъ отцовскаго произведеннымъ называютъ Цинією; Сиціонскимъ же государствомъ

Часть III.

Ч

сликомъ

ствомъ тогда управлялъ Телексіонъ. Въ царствованіе котораго толь спокойныя и безприскорбныя текли времена, что его по смерти какъ Бога почитали, принося ему жертвы, и отправляя игры, которыя, какъ пишутъ, въ первыхъ ему въ честь были уставлены.

Глава третія.

Во время коихъ царей Ассирійскихъ и Сиціонскихъ столѣтнему Аврааму родился по объѣзжанію сынъ Исаакъ, также и близнецы Исаѣ и Яковъ отъ Ревекки.

Когда же родился Исаакъ по объѣзжанію Божію столѣтнему отцу Аврааму отъ Сары жены неплодной и престарѣлой, которая не имѣла надежды раждашь, тогда у Ассиріанъ царствовалъ пятый царь Аралій. Самому же Исааку шестидесятолѣтнему родились дѣти близнецы Исаѣ и Яковъ (1), коихъ ему родила жена его Ревекка, при жизни еще дѣда ихъ Авраама, который тогда продолжалъ житія своего лѣто сто шестидесятое, который по совершеніи ста семидесяти пяти лѣтъ, скончался во время царствованія у Ассиріанъ Ксеркса онаго древнѣйшаго (2), который Балеємъ также называется; у Сиціонянъ же Туріаха, коего нѣкоторыя Туримахомъ (3) именуютъ; седьмыхъ царей. Государство же Аргивское началось съ внуками Авраамовыми, гдѣ первый царь

царь былъ Инахъ. При томъ пропустишь и того не должно, что Варронъ повѣствуетъ, что при гробницѣ седьмаго своего царя Туримаха жертвы приносили обыкновенно Сиціоняне. При царствованіи же осмыхъ царей, у Ассиріанъ Армамистра, у Сиціонянъ Левциппа, и у Аргивцовъ перваго Инаха, Богъ бесѣдовалъ къ Исааку, и общалъ ему тожъ что и отцу его, по естъ, сѣмени его землю Хачаанскую, и о сѣмени его благословеніе всѣхъ языковъ: тожъ самое обѣщано и внуку Авраамову, который прежде назывался Яковомъ, потомъ Израилемъ, когда уже царствовали, у Ассиріанъ девятый Велокъ, у Аргивцовъ Фороней сынъ Инаховъ, при жизни у Сиціонянъ Левциппа. Въ сіи времена Греція при Форонѣѣ Аргодическомъ царѣ янаменишѣею спала по причинѣ нѣкоторыхъ изданныхъ законовъ и судовъ. Однако Фегой, братъ сего Форонѣя младшій, когда умеръ, по при его гробницѣ построенъ храмъ, въ коемъ онъ почитаемъ былъ вмѣсто Бога; ему воловъ приносили на жертву. Я думаю для того таковой чести достойнымъ его бышь судили, понеже въ части своего царства (ибо отецъ имъ государство раздѣлилъ на части, въ коихъ они при жизни его царствовали) построилъ храмы ради почитанія боговъ, и научилъ считать время на мѣсяцами и лѣтами. Толикой новостію удивляясь въ немъ грубые и невѣжественные люди, подумали, что онъ по смерти

спался богомъ. Ибо и Іо, дочь Инахова (4), по сказанію нѣкопрыхъ, была, которая послѣ Изидю (5) наречена, и почитаема была въ Египтѣ, какъ великая богиня. Хотя другіе пишутъ, что она изъ Еѳіопіи (6) въ Египетъ пришла царицею, и поелику распространила государство, и праведно онымъ управляла и великую здѣлала пользу, и ввела науки, то за оное по смерти божеской чести, достойною признана: и такой чести, что ежели бы кто осмѣлился назвать ея человекомъ, тотъ повиненъ былъ смертной казни.

Глава четвертая.

О временахъ Іакова и сына его Іосифа.

Во время царствованія у Ассиріанъ девятого царя Балсея, и у Сиціонянъ девятого Месаппа (1), который отъ нѣкопрыхъ и Цѣфизомъ (2) именуется, естли только двоимынной онъ былъ, а не одного за другаго почли писатели, когда у Аргивцевъ церемъ былъ Аписъ (3), представился Исаакъ на сто восьмидесятомъ году своей жизни, и оставилъ близнецовъ своихъ ста и двадца пи лѣтъ, изъ коихъ меньшій Іаковъ, принадлежащій къ Божію граду, о коемъ мы пишемъ, по отверженіи Богомъ большаго, имѣлъ двенадцать сыновъ, изъ коихъ называемаго Іосифомъ, брата продали купцамъ, проѣзжающимъ мимо ихъ въ Египтѣ:

Египетъ, но еще Исаакъ лѣтъ его въ живыхъ находился. Предсталъ же Іосифъ, когда изъ презрѣннаго состоянія вознесенъ, Фараону, имѣя припцать лѣтъ отъ рожденія: понеже сонъ царскій богодухновенно изъяснилъ, и предвозвѣстилъ, что семь лѣтъ будетъ обильныхъ, коихъ обиліе изыщное слѣдующія семь лѣтъ гладныхъ истребятъ: и за то отъ царя поставленъ властелиномъ надъ Египтомъ, по изведе- нии изъ темницы, въ которую его ввергло цѣломудріе: кое онъ храня, влюбившейся въ него госпожѣ, и имущей на него легко- вѣрному мужу вовложитъ клевету, убѣгая, и держащейся за ризы его одежду остав- ляя, не соизвоилъ на плотское совокупле- ніе. Во второе же лѣто семью годовъ гла- да Іаковъ съ домочадцы своими пришелъ во Египетъ къ сыну, имѣя отъ рожденія сто припцать лѣтъ, какъ вопрошающему Еги- петскому царю самъ объявилъ, когда Іо- сифъ препровождалъ въ то время прип- цать девятый годъ; ибо припцати лѣтъ онъ былъ, когда честью почтенъ отъ ца- ря, къ коимъ ежели приложить семь лѣтъ плодородныхъ, и два года глада, то бу- детъ прицать девять лѣтъ.

Глава пятая.

О Аписѣ царѣ Аргипскомѣ, коего Египтяне, преименовавъ Сераписомѣ, божескою почитали честію.

Въ сіи времена царь Аргивской Аписѣ (1), прибывъ на корабляхъ въ Египетѣ; когда въ ономѣ скончался, то преименованъ бывши Сераписомѣ, почтенъ за величайшаго изъ всѣхъ бога. Вину же премѣненія его имени, что онъ по смерти не Аписомѣ, но Сераписомѣ названъ, Варронъ представляе; понеже ковчегъ, въ коемъ умершій полагается, которой всѣ почти *саркофагос* называютъ, по Гречески именуется *сорог*; и тамъ его почитать начали, прежде нежели храмъ былъ построенъ; называя прежде какъ бы *сорогати* или *сорогис*; потомъ премѣнивъ литеру, какъ обыкновенно бываетъ, Сераписомѣ именовать начали. Уаконоу же было у Египтянъ, казнить того смертію, естли кто назоветъ его человекомъ. И какъ во всякомъ почти храмѣ, гдѣ почитаемы были Изиды и Сераписъ находились чаянія, которыя имѣли персты приложенныя къ устамъ, въ знакъ того, дабы люди наблюдали молчаніе; а Варронъ говоритъ, что сіе внакомъ было того, дабы и молчали о томъ, что они были смертны. Вола же онаго, котораго предъшествовавшее удивительнымъ безуміемъ въ честь его стали, подлику живаго почитали, то Апи-

Аписомѣ, а не Сераписомѣ называли. По смерти коего вола, ежели сыскивали теленка такой же шерсти и распушеннаго пачкамижъ бѣлыми пятнами, тогда вѣрили, что особеннымъ промысломъ боговъ оный имъ дарованъ. Ибо не удивительно, чтобъ корона таковоужь опелаила теленка, какъ случается быкъ: когда Іаковъ пестрыми жедами могъ здѣлать, чтобы овцы и козы пестрыми раждались.

Глава шестая.

При царствованіи котораго царя у Аргипцовъ, и коего у Ассиріанъ, Іаковъ по Египетѣ скончался.

И такъ Аписѣ царь не Египетскій, но Аргивскій, умершій во Египетѣ. Преемникомъ ему у Аргивцовъ былъ сынъ его Аргъ (1), отъ имени котораго Аргами и Аргивцами обладаемые имъ назывались. При прежнихъ же царяхъ ни мѣсто ни люди онымъ именемъ не нарицались. Во время царствования сего у Аргивцовъ, и у Сиціонянъ Ерата (2), у Ассирійцовъ тогожъ Балея, представлялся Іаковъ во Египетѣ, имѣя оныхъ рожденія сто сорокъ семь лѣтъ, который умирая, дѣтей своихъ и внуковъ благославляя, о Христѣ явственно пророчествовалъ, въ благословеніи Іуды говоря: не ослуждетъ князь отъ Іуды, и пождь отъ чрезы его, гондеже приидутъ отложенныя ему и той

есть чаяніе языкоу. При царствованіи Арга же начала Греція употреблять свои плоды (3), и имѣть на поляхъ класы, по принесеніи отъбинуда сѣменъ. Аргъ также по смерти за бога почитаемъ бысть началъ, и удостоенъ храма и жертвоприношеній. Сія честь при царствованіи его опредѣлена простому и частному человѣку, пораженному громомъ, именемъ Омогиру, который первый научилъ впрягать воловъ въ плугъ.

Глава седьмая.

Во время которыхъ царей Іосифъ въ Египтѣ погребенъ.

Въ царствованіе у Ассиріанъ двенадцатаго царя Малиста, и одиннадцатаго у Сиціонянъ Племенея, а у Аргивцовъ тогожѣ Арга, преставился Іосифъ во Египтѣ, имѣя отъ рожденія сто и десять лѣтъ. По смерти коего народъ Божій, чуднымъ образомъ умножающійся, пребывалъ въ Египтѣ сто сорокъ пять лѣтъ въ началѣ благополучно, покуда не померли тѣ, кои знали Іосифа. Потомъ Египтяне, завидуя умноженію Іудеевъ, и подозрѣвая, покуда они вышли изъ Египта, безчисленными образами ихъ притѣсняли, и работами тяжкими обременяли; однако при всемъ томъ умножались крайнѣ. Въ Ассиріи же и Греціи въ оное время тѣжѣ государства продолжались,

Глава

Глава осьмая.

Коиъ царей въ лѣта Моусей родился и кто въ оныя времена язычниками обоготворенъ.

И такъ когда у Ассиріанъ царствовалъ четвертыинадцатый царь Сафръ (1), у Сиціонянъ двенадцатый Ореополь (2), и у Аргивцовъ пятый Кріазъ (3); тогда родился въ Египтѣ Моусей, (4) чрезъ котораго народъ Божій отъ работы Египетской изведенъ, гдѣ надлежало народу Божию притѣсненіями научену быти, дабы потребовалъ помощи своего Творца. Во время царствованія помянутыхъ царей, по сказанію нѣкоторыхъ писателей, былъ Прометей, о которомъ повѣствуютъ, аки бы онъ изъ глины сотворилъ людей, по той причинѣ, что онъ былъ непослѣднимъ мудрости учителемъ; однако исторія не открываетъ, кои въ его времена были мудрецами. Братъ его Атлантъ описывается великимъ звѣдоучетцемъ. Откуда случай получила басня, вымыслившая, акибы онъ на себѣ носитъ небо. Хотя тѣмъ же именемъ называется гора наивысочайшая, о которой народъ думалъ, что она по своей высотѣ поддерживаетъ небо. Много также и другаго въ Греціи въ оныя времена вымыслено баснословнаго. Но до Цекропа (5) царя Аѳинскаго, коего именемъ городъ Цекропіею называлъ, и при котораго царствованіи Богъ чрезъ Моусея извелъ изъ Египта людей своихъ

ихъ, по слѣпотѣ и обыкновенному безумію и суевѣрію многіе обоготворены. Въ числѣ коихъ царя Кріаза жена Мелантоники, и Форбасъ сынъ ихъ (6), который послѣ отца своего шестымъ царемъ Аргивскимъ былъ. И седьмого царя Тріопа (7) сынъ Іасъ (8), и девятый царь Сеенелай, (9) или Сеенелей, или Сеенель; ибо различно у разныхъ писателей именуется. Сказываютъ, что въ сіи же времена былъ Меркурій (10) внукъ Атлантосовъ, рожденный Маією его дочерью, о чемъ и въ извѣстнѣйшихъ всѣмъ книгахъ повѣствуется. Онъ былъ знаменитъ въ наукахъ, которыя народу предалъ, за которую выслугу по смерти почли его богомъ. Послѣдній былъ Ираклій, или Геркулесъ (11); однако къ тѣмъ же Аргивцовъ временамъ принадлежитъ: и хотя нѣкоторые и утверждаютъ, что Ираклій старше временемъ Меркурія, о коихъ однако я думаю, что они ошибаются: но какъ бы то ни было, однако всѣ писатели единогласно утверждаютъ, что сіи оба были люди, и за то, что многія благодѣнія къ препровожденію жизни выгодноу адѣлали, заслужили себѣ божеское почтеніе. Минерва же (12) несравненно древнее ихъ. Ибо во времена Огига при озерѣ Триптоновомъ совершеннаго возраста дѣвицею была видима; чего для и Триптонскою названа. Она также много избрѣла вещей, и тѣмъ удобнѣе богиней признана, чѣмъ меньше о происхожденіи

ея было извѣстно. Ибо что пишется о ней, аки бы она отъ головы Юпитеровой (13) произошла, оное стихотворческимъ баснямъ, а не исторіи приписать должно. Хотя и самъ Огигъ (14), когда былъ, въ коего времена великій былъ потопъ, не онъ наивеличайшій, отъ котораго ни одинъ человекъ не спасся, кромѣ тѣхъ, кои находились въ ковчегѣ: о которомъ ни языческая, ни Греческая, ни Латинская не вѣдаетъ исторіи (15); однако которой былъ гораздо болѣе, нежели во время Девкалионово; писатели не согласуютъ. Ибо Варронъ отъ него началъ свою книгу, о коей я выше упомянулъ, и не нашелъ ничего древнѣйшаго, принадлежащаго къ Римлянамъ, кромѣ Огигеева потопа, бывшаго во времена онаго Огигея. Изъ нашихъ же, кои Хронологію писали (16), въ первыхъ Евсевій, потомъ Иеронимъ, которые всенепременно прежде себя бывшимъ послѣдовали писателямъ, утверждаютъ, что триста лѣтъ спустя послѣ всемірнаго потопа во время царствованія втораго Аргивскаго царя Форонея, Огигеевъ былъ потопъ. Но въ какое бы время онъ ни былъ, однако тогда Минерва уже какъ богиня почитаема была, во время царствованія въ Аттикѣ (17) Цезовообновлены Аѣины, которыя прежде назывались Цекропією.

Глава девятая.

Въ которое время Моисей извелъ народъ изъ Египта, и Иисусъ Навинъ, преемникъ Моисеевъ по время которыхъ царей скончался.

И такъ извелъ Моисей народъ Божій изъ Египта въ послѣднихъ годахъ Цекрона Афинскаго царя, когда у Ассирианъ царствовалъ Аскаръ, у Сиционянъ Марабъ (1), у Аргивцовъ Трионъ. Изведенному же народу принятый отъ Бога на горѣ Синайской преданъ законъ, который вѣщанъ называется завѣтомъ; поелику содержитъ обѣщанія земныя, и поелику Иисусомъ Христомъ имѣлъ бытъ завѣтъ новый, коимъ обѣщается царство небесное. Ибо таковой порядокъ соблюсти надлежало, какъ въ каждомъ человѣкѣ, въ Богѣ успѣвающимъ, дѣлается, о чемъ говорилъ Апостолъ: не прежде духовное, но душевное, потомъ же духовное. Понеже, какъ говоритъ, и истинно есть, первый челоуѣкъ отъ земли перстенъ, второй челоуѣкъ Господь съ невестею. Управлялъ же Моисей народомъ въ пустыни сорокъ лѣтъ и преставился съ дватцати лѣтъ, пророчествовавъ о Христѣ образованіями наблюденій плотскихъ въ Скинии, въ священствѣ, въ жертвахъ, и другихъ таинственныхъ многихъ заповѣданіяхъ. Моисею преемникомъ былъ Навинъ, который, по повелѣнію Божию побѣдивъ языки, державшіе и обладавшіе оны-

ми мѣстами, поселилъ на нихъ Евреевъ. Который, правивъ народомъ по смерти Моисеевой дватцать семь лѣтъ, скончался во время царствованія у Ассирианъ осьмагонадесять царя Аминты, у Сиционянъ шестанадесять Коракса, у Аргивцовъ десятого Даная (2), у Афинянъ четвертого Ерихонія,

Глава десятая.

Освященнослуженіяхъ ложныхъ воговъ, которыя цари Греческіе въ оныя времена установили, которыя считаются отъ исхода Израильтянъ изъ Египта до смерти Иисуса Навина.

Въ сіи времена, то есть отъ исхода Израильтянъ изъ Египта до смерти Иисуса Навина, который ввелъ Иудеевъ въ землю обѣтованную, священнослуженія ложнымъ богамъ уставлены Греческими царями. Ибо и Луперковъ священнымъ путемъ восхожденіе и нисхожденіе толкуютъ такъ, что ими означаются люди, которые по причинѣ наводненія уходили на горы, и потомъ, когда сбыла вода, на низкія мѣста сходили. Въ сіи времена, сказывающъ, Діонисій (1), который и Либеромъ именемъ называется, и по смерти признанъ богомъ, показалъ употребленіе вина въ Аптикѣ. Тогдажъ Аполлину Дельфійскому (2) уставлены музыкальныя игры, дабы утишить гнѣвъ его; понеже Греки думали, что онъ бѣдствія на Греческіи

скія страны навелъ за то, что не защитили его храма, который Данай царь, нападшій войною на оныя земли, сжегъ. А дабы они сіи устави́ли игры, оное повелѣно имъ оракуломъ. Въ Аппикѣ же царь Ерихоній первый оному завелъ игры, и не только оному, но и Минервѣ, гдѣ въ награжденіе елей полагаемъ былъ; понеже оный изобрѣла Минерва, такъ какъ Либеръ вино. Въ тѣхъ лѣтахъ царь Ксанѣ Критскій, котораго другіе инако называютъ, похищилъ Европу (3), и отъ нея родилъ Радаманта (4), Сарпедона (5), и Миноя (6), о коихъ однако увѣряютъ, что они оноюжъ женою рождены отъ Юпитера. Но таковыхъ боговъ почитатели оное, что о царѣ Критскомъ мы сказали, почитаютъ историческою истинною; а что о Юпитерѣ поютъ стихотворцы, представляють театры, рауглашаютъ народы, пустыми щитають баснями, вѣдланными для того, дабы представить игры хотя изъ ложныхъ ихъ пороковъ ради умилоствленія боговъ. Въ сіи времена славенъ былъ Ираклій Тиринскій. Но сей есмь иной, а не тотъ, о которомъ мы выше говорили. Ибо тайная исторія показываетъ, что многіе были Иракліи (7), и Либеры отцы. О семъ Иракліи повѣствуютъ, что онъ великихъ дѣлъ сдѣлалъ двенадцать, между которыми однако не упоминаютъ о убіеніи Антея (8); поелику оное дѣломъ есть другаго Ираклія, и на горѣ Оетѣ самъ себя сжегъ

жегъ съ такимъ же мужеспвомъ, съ какимъ побѣждалъ чудовища; при всемъ томъ не вытерпѣлъ той болѣзни, въ которой находился. Въ тожъ время царь, или лучше сказать, Тиранъ Бузирисъ (9) своимъ богамъ чужестранцовъ приносилъ въ жертву. Его почитаютъ сыномъ Нептуновымъ, рожденнымъ отъ Ливіи дочери Епафовой. Но пускай тому не вѣрятъ, что Нептунъ учинилъ любодѣйство, дабы чрезъ то не охудаемы были боги: но пускай стихотворцамъ оное приписываютъ, дабы имѣть, чѣмъ училищивлять боговъ. Ерихонія (10) царя Аѳинскаго, коего на послѣднихъ годахъ Іисусъ Навинъ преславился, Вулканъ и Минерва родителями почитаются. Но какъ они хотятъ Минерву доказатьъ дѣвицею (11), то сказываютъ, что когда Вулканъ вознеистовился на Минерву, и она ему сопротивлялась, то Вулканъ сѣмя свое излилъ на землю, и отшуда родился Ерихоній. Ибо на Греціи называється, изъ которыхъ сложено имя Ерихонія. Но признаться должно, что ученые язычники сіе опровергаютъ, и сказываютъ, что сіи басни отшуда произошли, что въ храмѣ Вулкана и Минервы, который имъ былъ общій, въ Аѳинахъ найденъ младенецъ, кругъ коего обвился драконъ, и означилъ, что оный младенецъ великимъ быть имѣетъ; и поелику родители оного были неизвѣстны, то по причинѣ общаго храма Вулкана

и Минервы; называли его сыномъ Вулкановымъ и Минервинымъ. Однако производствѣ имени басня лучше открывается, нежели прямая повѣсть. Но что намъ въ томъ нужды, когда они въ справедливыхъ книгахъ научаютъ людей набожныхъ, а въ ложныхъ играми увеселяютъ нечистыхъ демоновъ, которыхъ однако и набожные ихъ люди какъ боговъ почитаютъ? И когда въ томъ боговъ оправдаютъ, однако отъ всѣхъ пороковъ оправдать не могутъ; понеже по повелѣнію ихъ игры имъ представляютъ, гдѣ мерзко дѣлается, что въ другомъ случаѣ, какъ благоразумно опровергается, и сими лжами и мерзостями боги умилоствляютъ: гдѣ хотя басня предлагаетъ порокъ ложной, однако увеселяется ложнымъ порокомъ есть порокъ не ложный.

Глава первая на десятъ.

Какія басни вымышлены въ то время, когда судии у Евреевъ вытъ начали.

По смерти Иисуса Навина люди Божіи имѣли судей, въ которыхъ времена то въ рабство иногда попадались за свои согрѣшенія, то благоподучіемъ утѣшаемы были по умилоствленію Бога. Въ сіи времена вымышлены басни о Триптолемѣ (1), который по повелѣнію Цереры, вѣдя на крылатыхъ змійхъ, развсалилъ жита людямъ, не знающимъ употребленія оныхъ. О Мино-

та-

таврѣ (2) звѣрѣ, заключенномъ въ Лабиринтѣ, въ который когда входили люди, то заблуждались, и вышли никакъ не могли. О Ценсаврахъ (3), которые соспо-яли изъ природы человѣческой и конской. О Церберѣ прогловномъ (4) адскомъ псѣ, о Фриксѣ и Еллѣ (5) его сесирѣ, которые лезали на овнѣ. О Горгонѣ (6), что у ней вмѣсто волосовъ были зміи, и что воззрѣвшіе на нее обращались въ камни. О Белтерофонтѣ (7), который вѣдилъ на крылатомъ конѣ, названномъ Пегазомъ. О Амфіонѣ (8), который пріятностію гуслей услаждалъ и привлекалъ камни. О древодѣлашлѣ Дедалѣ (9) и сынѣ его Икарѣ, кои, придѣлавъ себѣ крилѣ, лезали. О Едипѣ (10), который чудовище и въ которое, названное Сфинскомъ, разрѣшеніемъ его вопроса довелъ до того, что оное, бросившись съ высокаго мѣста, убилося. О Антее, котораго убилъ Геркулесъ, который, будучи сыномъ земли, падая на землю, воспавалъ съ большею силою. И другія, которыя можетъ быть я пропустилъ. Сіи басни до войны Троянской изъ подражанія исторіи, содержащей справедливыя вещи, такъ разумами человѣческими вымышлены, что не соединены съ поношеніемъ боговъ. Которые же вымыслили о Юпитерѣ, что онъ похищалъ прекраснаго отрока Ганимиду ради блудотѣшныя съ нимъ; которое преступленіе Ганталь учинилъ, а Юпитеру оное беззаконіе

Уста III.

И

прм.

приписываетъ басня; или что Данаю въ видѣ золотого дождя изнасиловалъ, гдѣ разумѣлся, что женщина она за злато продала свое цѣломудріе; и прочее, которое въ тогдашнее время, или дѣлано было, или вымышлено, или дѣлано другими, а присвоено Юпитеру: сказать не можно, коликая развратность примѣчается въ сердцахъ человеческихъ, которыя терпѣливо сносили такую ложь, и со удовольствіемъ приняли; которые подлинно чѣмъ усерднѣе почитаютъ Юпитера, тѣмъ жесточе должныствовали бы казнить тѣхъ, кои такое осмѣлились писать. Но они не только на писавшихъ оное не гнѣваются, но бояться, дабы не раздражить боговъ, естли не будутъ представлять сихъ сумѣзбродствъ въ сѣняхъ. Въ сіи времена Латоа родила Аполлина, не того, о которомъ мы выше говорили, что давалъ оныи, но того о которомъ пишутъ, что купно съ Геркулесомъ пасъ скотину у Адмета царя (11): которой однако почтенъ за бога, такъ что многіе думаютъ, что Аполлинъ есть одинъ и тотъ же. Тогда и Либеръ отецъ воевалъ въ Индіи, который въ походъ своемъ имѣлъ многихъ женъ, которыя Баханками назывались, не мужескомъ знаменитыхъ, но неистовствомъ. Нѣкоторые писатели увѣряютъ, что Либеръ и побѣжденъ и скованъ и убитъ на брани съ Персеемъ (12), и не скрываютъ мѣста, гдѣ погребенъ; однако ему, какъ Богу, нау-

ще-

щеніемъ нечистыхъ бѣсовъ, Бахачалія праднесиво, или лучше сказать, святошамсиво уставлено. Котораго неистовой мерзости наконецъ устыдился сенатъ такъ, что въ Римѣ ссвѣмъ праднесиву оному быть запретилъ. Въ тѣ же времена Персей и жена его Андромеда (13) по смерти на небо преселившимися почтены такъ, что образа ихъ въздами означали и оныя ихъ именами на лицахъ безъ стыда.

Глава втораядесять.

О стихотворцахъ богословствующихъ.

Въ тѣ же времена были стихотворцы; которые и богословами назывались: понеже о богахъ стихи сочиняли: но таковыхъ богахъ, которые хотя людьми великими были, однако люди. или которые составляютъ собою стихіи міра сего, единымъ истиннымъ Богомъ созданнаго: или которые были вельможами и начальниками не по своимъ заслугамъ, но по Божію изволенію поставленные: и ежели что о единомъ истинномъ Богѣ между ложными своими и безумными мечтами написали, почитая съ нимъ и другихъ, кои не суть Боги, и имъ отдавая служеніе единому Богу должное, и не служили Ему какъ надлежало, и сами отъ баснословной боговъ своихъ мерзости не воздержались. Изъ числа коихъ почитаются,

Ор-

Оіфей, Лузей, Линъ (1). Но сіи богословы боговъ почитали, а не за боговъ почитаемы были. Хотя Оіфея не знаю для чего надъ преисподними, или адскими священнослуженіями, или лучше сказать, святошамствами главнымъ поставляющъ граждане нечесливаго града. Жена же царя Аѳаманта Ино (2) и сынъ ея Милицершъ, самоизвольно бросившіеся въ море и погибшіе, по мѣвнѣ людскому приписаны къ богамъ: какъ и другіе люди тогдашнихъ временъ. Между коими Касторъ и Поллуксъ (3). Оную Милицертову мать Греки Левкоѳею, Латинщики Матупою называли: однако и тѣ и другіе почитали богинею.

Глава шрестіадесять.

О разрушеніи царства Аргивскаго: въ которое время у Лаврентянъ Пикусъ Сатурновъ сынъ отца спосго наслѣдилъ царство первый.

Въ оныя времена царство Аргивское рушилось и перенесено въ Мицены (1); опкуда былъ Агамемнонъ (2), и возникло царство Лаврентянъ (3), гдѣ Сатурновъ сынъ Пикусъ (4) первый вцарился. Въ сіе время у Евреевъ управляла народомъ Дебора жена (5), но чрезъ оную Духъ Божій по дѣлалъ; ибо и пророчествовала: однако пророчество ея не столь отирышо, дабы безъ дальнихъ изъясненій могли мы показъ,

затъ; что о Христѣ ея предвозвѣщено. И такъ уже царствовали Лаврентіане въ Италіи, ошъ которыхъ начало Римлянъ послѣ Грековъ явственнѣе понимаемся: при всемъ томъ Ассигійское государство еще спояло, къ которомъ царствовалъ двашцать шрестій царь Лампаръ, когда Пикусъ первымъ царемъ у Лаврентянъ бывшъ началъ. Сего Пикуса объ отцѣ Сатурнѣ пускай вновь разсмотримъ почитатели боговъ, сколь благоразумно они думаютъ, когда утверждаютъ, что онъ человекомъ не былъ; о которомъ однако какъ прочіе написали, что онъ прежде Пикуса сына своего въ Италіи царствовалъ, такъ и Виргилій показываетъ, говоря: онъ не просищенныхъ и грувыхъ и разбѣянныхъ по пысокимъ горамъ сопокупилъ людей, и предписалъ законы, и пожелалъ называть то мѣсто, Latium, Латіемъ; понеже онъ въ тѣхъ странахъ латинъ, скрылся отъ опасности. При немъ, сказываютъ, былъ золотой пѣкъ. Но сіе пускай почитаютъ стихотворческимъ вымысломъ, и утверждаютъ, что Пикуса отцемъ былъ Сперкъ (6), которой, повѣствуютъ, научилъ людей, какъ искусный земледѣлецъ, удобряющъ навозомъ землю, который ошъ его имени, Iercus, названъ: чего для нѣкоторые думаютъ, что и онъ Сперкуціемъ именовался. Но какая бы ни была причина его названъ Сатурномъ, однако извѣстно, что онъ былъ Сперкъ или Сперкуцій, ко-

второго они богомъ земледѣлія здѣлали. И Пикуса подобно его сына въ число такихъ же боговъ приняли, о которомъ увѣряютъ, что великій былъ гадашель по птичьимъ движеніямъ, и нѣ воинскихъ дѣлахъ искусный. Пикусъ родиръ Фавна (?), второго цзя Лавреніянамъ; сего почли нсѣ богомъ лѣснымъ. Сіи божескія чести присвоены смершнымъ прежде Троинской войны.

Глава четвёртаянадесять.

Что въ то время пришель Еней въ Италію, въ которое Авдонъ судіи управлялъ Евреями.

Послѣ того времени, то есть по плѣненіи и разореніи Трои Еней съ двашцатью кораблями, на коихъ находились оставшіеся въ живыхъ Трояне, прибылъ въ Италію, во время царствованія тамъ Дашина, а у Аѳинянъ Мнесѳея, у Сиціянъ Полифида, у Ассиріанъ Тзутана, у Евреевъ судіи Авдона. По кончинѣ Дашина Еней три года въ вышепомянутыхъ мѣстахъ царствовалъ, въ царствованіе въ вышеписанныхъ странахъ тѣхъ же царей, кромѣ того, что у Сиціянъ уже былъ тогда Пелазгъ, и у Евреевъ судією Сампсонъ. Который [Сампсонъ], будучи чудной силы, почитаемъ былъ Иракліемъ или Геркулесомъ; но Енея, поелику смерть его была неизвѣстна, ибо онъ пропалъ, богомъ поставили Лашинцы. Сабинцы также своего цари Санга, или какъ
дгѣ

другіе называютъ, Санкта причли къ богамъ. Въ тожь время Кодръ (1) царь Аѳинской отдался на убіеніе съ умысла Пелопоннѣцамъ своимъ непріятелямъ, которые его не узнали. Такимъ образомъ, проповѣдаютъ, Кодръ избавилъ свое отечество. Ибо Пелопонисцы Оракулъ такой отъ бога получили, что тогда побѣдителями они останутся надъ Аѳинянами, когда царя ихъ не убьютъ. Но Кодръ ихъ обманулъ нищенскимъ одѣяніемъ, которымъ будучи одѣтъ, раздражалъ непріятелей, дабы они его умертвили. Откуда говоритъ Виргилій: *раздраженіе Кодропо*. И сего Аѳиняне какъ Бога (2) чествовали жертвоприношеніями. Во время же царствованія у Лашинъ Силвія Енеева сына, не отъ Креузы (3), отъ которой рожденъ Асканій, который въ претѣ ихъ царствовалъ, но отъ Лавиніи Лашиновой дочери, который былъ у Енея послѣднимъ: у Ассиріанъ же дватцать девятого Онея; у Аѳинянъ претѣгонадесять Меланѳа (4); у Евреевъ судіи Или священника, царство Сиціонское разрушилось, которое продолжалось отъ начала девять сотъ пятьдесятъ девять лѣтъ по повѣствованію историковъ.

Глава пятаянадесять.

*О наступлении царей у Евреевъ пшѣсто
судей.*

Вскорѣ при царствованіи у другихъ народовъ вышеномякутыхъ царей началось Израильское царство, по окончаніи времени судей Сауломъ царемъ: въ которое время былъ Самуилъ пророкъ. Съ онаго времени цари Лашинскіе бысть начати, коихъ называли Силвіями, потому что сынъ Еисевъ первый имяновался Силвіемъ; прочимъ за нимъ слѣдующимъ, и собственныя даваемы были имена, и сіе прилагалось такъ какъ гораздо послѣ, бывшіе по Іулій Кесарѣ цари Кесарями назывались. По опроверженіи жъ царя Саула, дабы никто изъ сего рода не былъ царемъ, и по смерти его Давидъ вступилъ на царство по лѣтахъ отъ начала царствованія Саулова чешыредесяти. Тогда Авиніине по смерти Кодровой царей имѣть перестали, и управленіе общества препоручили вельможамъ. Послѣ Давида, который также государствовалъ сорокъ лѣтъ, сынъ его Соломонъ былъ Израильскимъ царемъ, который знаменитый оный храмъ построилъ въ Іерусалимѣ. Во дни онаго у Лашинъ поспирсенъ городъ Алба, отъ которой потомъ цари не Лашинскими, но Албанскими въ томъ же Лашинъ именовать начали. Соломону преемникомъ былъ сынъ его Ровоамъ, при которомъ народъ Еврейскій раздѣлился на двѣ части, и каждая часть своихъ имѣла царей.

Глава

Глава шестаянадесять.

*О царяхъ Латія, изъ коихъ первый Еней,
и двенадцатый Апетиниъ богами почтены.*

Латій послѣ Енея, коего почли богомъ, одиннацать имѣлъ царей, изъ коихъ ни одного въ число боговъ не причли. Авентинъ же, который отъ Енея былъ двенадцатымъ, пораженъ будучи на сраженіи, и погребенъ на той горѣ, которая и нынѣ его именемъ называется, удостоился имѣть мѣсто между богами, каковыхъ себѣ язычники поставили. Правда иные хотѣли и о томъ умолчать, что онъ на сраженіи убитъ, а только написали, что неизвѣстно куда дѣвался: и сказали, что гора Авентинъ не отъ Авентина наречена, но отъ прилѣпанія шуда пшицъ. Послѣ сего никого богомъ не признали кромѣ Ромула основателя Рима. Между же симъ и онымъ считаются два царя, изъ коихъ первый естъ, какъ Виргилій говоритъ: *за нимъ слѣдопалъ Прокашъ, слапа Троянскаго народа.* Во время котораго, поелику уже возникалъ Римъ, по наивеличайшее оное изъ всѣхъ государствъ царство Ассирійское, по шоль долговременномъ своемъ пребываніи, конецъ получило. Ибо по прошествіи около тысячи трехъ сотъ и пяти лѣтъ пренесено хъ Мидянамъ, естли считать время съ самаго Вила, который родилъ Нина, и который, первымъ будучи царемъ, малымъ государствомъ былъ доволенъ.

Ш 5

ленъ.

ленъ. Прокасъ же царствовалъ прежде Амулія. А Амулій брата своего Нумистора дочь, Рею именемъ, которая и Илією называлась, мать Ромулову Весталкою поставилъ, о которой пишутъ, что она отъ Марса родила двойни, почитая такимъ образомъ ея любодѣяніе, или прикрывая или извиняя, и прилагая тому доказательство, что изверженныхъ тѣхъ младенцевъ пишала волчица. Ибо думаютъ, что сей родъ евреевъ принадлежитъ Марсу, то есть, дабы всякъ вѣрилъ, что для того волчица сосцы младенцамъ подавала, понеже владыки своего Марса признала дѣтей; хотя есть напротивъ того такіе писатели, кои увѣряютъ, что сихъ изверженныхъ младенцевъ невѣдомо какая то блудница взяла и выкормила. Блудницъ же называли волчицами, какъ и нынѣ подозрительные дома, въ коихъ живутъ блудницы, называются, lupanaria, блудилищами. И оны послѣ того взяты Фавстудомъ пастухомъ, и питаемы были женою его Аккою. Но чудно ли, еслии для обличенія тиранства царскаго, который повелѣлъ ихъ ввергнуть въ воду, истинный Богъ сохранилъ сихъ младенцевъ, которые имѣли построить великій городъ, и повелѣлъ питать самому еврей? Амулію преемникомъ былъ братъ его Нумисторъ дѣдъ Ромуловъ, котораго въ первое лѣто государствованія построенъ Римъ, который потомъ съ внукомъ своимъ Ромуломъ царствовалъ.

Глава

Глава седьмаянадесять.

Что въ то время Римъ построенъ, въ которое государство Ассирійское рушилось, и въ которое Езекия царствовалъ по Иудеи.

Чтобъ не много мѣдлить, сказать должно, что Римъ (1) построенъ какъ бы въпорый Вавилонъ, и какъ бы сынъ онаго Вавилона, коимъ Богу было угодно побѣдить вселенную, и соединивъ въ одно общество и законы, пространно успокоить и усмирить; ибо уже тогда были народы сильные и храбрые, и въ военной наукѣ искусные, которые не скоро покориться могутъ, и которыхъ, еслии пребывала нужда, не безъ великихъ бѣдствій и съ обоихъ сторонъ урону, и ужаснаго труда побѣждать надлежало. Ибо когда государство Ассирійское всю почти Азію покорило, хотя то учинено и войною, однако не жестокими и бѣдственными сраженіями; понеже тогда были народы въ воинскихъ дѣлахъ неискусные и не столь многіе и великіе. Ибо по наивеличайшемъ ономъ потоцѣ всемірномъ, отъ котораго восемь единственно человекъ избавились въ ковчегъ, не много болѣе тысячи лѣтъ спустя, Нинъ всю Азію, исключая Индѣйцовъ, покорилъ; Римъ же все народы и западные и восточные, которыхъ мы Римлянамъ покоренными видимъ, не столь удобно побѣдилъ; понеже по малу возвышаясь и возрастая, куда свое владычество ни про-

спирали, находил искусными в воинской науке. И так во время, когда построен Рим, народу Израильскому было в земли обитованной семь соть осмнадцать лѣтъ. Изъ коихъ дватцать семь принадлежатъ къ Иисусу Навину; потомъ къ судіямъ пристра дватцать девять. Со времени же царей пристра шестьдесятъ два. И царемъ Іудинымъ тогда былъ Ахазъ: или какъ другіе счисляютъ, преемникъ его Езекия, о которомъ извѣстно, что былъ благочестивый царь, которой царствовалъ во время Ромуловъ; а вѣ той народа Еврейскаго половинѣ или части, которая называлась Израилемъ, царствовалъ тогда началъ Озія.

Глава осьмаянадесять.

О Сивиллѣ Ериерійской, которая между прочими Сивиллами много о Христѣ яснаго и откровеннаго предсказала.

Но нѣкоторые повѣствуютъ, что вѣ сіе время пророчествовала Сивилла (1) Ериерійская. Варронъ пишетъ, что Сивилла было много, а не одна. Сія Ериерійская Сивилла много о Христѣ явственнаго и откровеннаго написала, которое мы прежде на Латинскомъ языкѣ худо сочиненными стихами читали, кои невѣдомо какой переводчикъ съ Греческаго составилъ. Ибо мужъ знаменитѣйшій Флакціанъ, который былъ проконсуломъ, чело-
вѣкъ краснорѣчивый и наученнѣйшій, когда
мы

мы разговаривали о Христѣ, представилъ Греческой подлинникъ, объявляя, что стихихи Сивиллы Ериерійской, гдѣ вѣ нѣкоторомъ мѣстѣ вѣ заглавіи стиховъ буквы такимъ образомъ положены, что изъ оныхъ сіи составляются слова: *Ιησους Χριστος Θεος υιός Σωτήρ.* по руски: Иисусъ Христосъ Божій сынъ Спаситель. Стихи же, коихъ буквы составляютъ вышепомянутый смыслъ, нѣкоторымъ Латинщикомъ съ Греческаго переведенные, содержатъ слѣдующее: *земля оросится какъ вы потомъ, что будетъ знаменіемъ суда. Съ невели прійдетъ царь, превыпашъ имѣющій по пѣки: то есть по плени, дабы судить пселенной: почему Бога узрятъ пѣрные и непѣрные горѣ со спятыми пѣ самой кончинѣ пѣка. Съ плотію души предстанутъ, коихъ онъ судить будетъ. Когда лежитъ обезображенная и поросшая сплошь терніемъ ввеленная. Отпергнутъ паянія люди и псякое боганство. Пояствъ землю огонь и море и поздухъ, страшнаго ада прата сломишь. Спятыхъ плоти даропанъ будетъ спѣтъ, а грѣшныхъ пѣчный жеши будетъ огонь. Тогда псякъ гоперить станетъ, открывая спон тайныя дѣла, и Богъ откроетъ тайная сердца. Тогда будетъ плачь и скрежетъ зубовъ. Померкнетъ спѣтило солнца, и исчезнутъ звѣзды. Разрушится небо и луна погибнетъ. Низринутся холмы и позпысятся долины. Не будетъ ничто пѣ пещахъ челоѣческихъ пысокаго. Уже срапняются горы съ гладкими по-
лями*

лями и моремъ лазурепымъ. Все престанетъ быть. Земля разрушишися погивнетъ. Радни источники и рѣки иссохнутъ отъ огня. Но тогда тогда плачущій гласъ даѣтъ съ неба, какъ бы вздыхая о вѣдственныхъ приключеніи. Покажетъ разсѣдшаяся земля неустройство ада, и предъ Господемъ поталятся псы цари до единаго. Стадетъ съ неба огненная и жупелная рѣка. Въ сихъ Латинскихъ стихахъ, кои какъ съ Греческаго переведенныхъ, шамъ не можно было изобразить смысла, составляемаго буквами, кои въ Греческомъ въ началѣ соединяются, гдѣ литеры, ѱ, въ Греческомъ положена: понеже неможно было найши въ Латинскомъ языкѣ словъ начинающихся съ той же буквы, которыя бы тому же смыслу приличествовали. Изъ сихъ же стиховъ Греческихъ пяти словъ *Χρῖστος* *Θεῦ* *υἱος* *Σωτῆρ*, по руски: Исусъ Христосъ Божій сынъ Спаситель, ежели совокупить первыя начальныя буквы, то составитъ Греческое слово *ἰχθύς*, то есть рыба, въ которомъ имени таинственно разумѣется Христосъ, потому что онъ въ безднѣ сея смертности, какъ во глубинѣ водъ, живъ, то есть, безъ грѣха бывъ могъ. Сивилла же сія была или Ериерійская, или какъ нѣкоторые въвроншійшимъ почитаютъ, Куманская, которая нимаю въ пользу боговъ ложныхъ и вымышленныхъ не говоритъ, но противъ ихъ и противъ почитателей оныхъ шакъ, что она причислена быть должна къ

къ тѣмъ, кои принадлежатъ къ Божію граду. Приводитъ и Лактанцій въ своемъ сочиненіи нѣкоторыя о Христѣ пророчества Сивиллы, хотя не объясняетъ коей. Но что онъ положилъ порознь, оное я за благо разсудилъ положить купно, такъ какъ бы была одна продолжительная рѣчь, которая у него раздѣлена на части: въ руки говоритъ, несчастныя нечѣрныхъ наконецъ попадется. Заушати Бога руками скверными, и отъ устъ нечистыхъ ядопитую на него исплюютъ слюну. Онъ падетъ спящий спой хреветъ на раны просто. И ударенія по ланитамъ пріемя, будетъ молчать, дабы кто не позналъ, какое слово, и откуда пришло, вѣдѣвать къ дольнимъ. И пѣнцемъ отъ терніа утѣняется. Вѣсто пищи дадутъ Ему желчь, и въ жаждѣ Его напоитъ Его оцтомъ, не страннопріимства сію представлятъ Ему трапезу. Вы безумные люди самаго своего Господа не познали, смѣющагося разумамъ смертныхъ, но и терніемъ утѣняли, и горестную желчь растпорили. Храмы же запѣса раздерется, и среди дня будетъ мрачная ночь три часа; и умерши, превудетъ спя три дни. И тогда отъ преисподнихъ исшедъ, придетъ въ радостный свѣтъ, перный покресенія показавъ образъ. Сіи свѣдѣтельства Лактанцій въ сочиненіи своемъ по приличію и по намѣренію своему, гдѣ требовала нужда, приводилъ порознь: которыя мы совокупивъ, предложили, означивъ поль-

только одни начала, естли переписчики послѣ сего пожѣ здѣлашь потщатся. Нѣкоторые же повѣствуютъ, что Сивилла Египетская не во время Ромулово, но во время Троянской войны была.

Глава девятыинадцатая.

Что по время царствованія Ромула семь мудрецовъ были, въ которое время десять колѣнъ Израилевъ, называемыхъ, въ плѣнъ Халдеями отпелены, и тотъ же Ромулъ по смерти овогосторонѣ.

Во время царствованія Ромулова Фалесъ Милетскій одинъ изъ числа седми мудрецовъ былъ, которые по стихотворцахъ богословствующихъ, изъ коихъ О.фей наипаче всѣхъ прославился, мудрецами назывались. Въ пожѣ время десяти колѣнъ (1), кои въ раздѣленіи именовались Израилевъ, побѣждены будучи, отпелены въ плѣнъ Халдеями; а два колѣна, которыя нарицались Іудею, въ Іудейской землѣ остались, и престолъ своего государства имѣли въ Іерусалимѣ. Какъ пропалъ Ромулъ, то причтенъ онъ въ боги, съ котораго времени такъ причисленіе въ боги престало, что въ послѣдующія времена никто въ число боговъ не пожалованъ изъ самыхъ Касарей, развѣ изъ ласкательства. И сіе Ц. царонъ въ великую Ромулу выхвалу пошавляетъ, что онъ не въ глупыя и невѣжественныя

мѣна,

мѣна, въ кои удобно люди могли обмануты быти, но въ просвѣщенные, заслужилъ себѣ сію честь; хотя еще тогда и не возникла философъ проницательность и тонкость. Но хотя въ послѣдующія времена умершихъ людей богами не пошавляли, однако причисленныхъ къ богамъ прежде имѣвъ и почитавъ богами не престали: да припомъ нечестивое сіе и безумное суетбіе кумирами лестнѣйшимъ здѣлали, по внушенію въ сердца ихъ того нечистыми духами, которые ложными отвѣтами ихъ прельщали такъ, что ложные пороки, кои въ просвѣщеннѣйшій вѣкъ вымышляемы не были, въ играхъ заведенныхъ изъ повиновенія ложнымъ богамъ мерзко были представляемы. Потомъ царствовалъ Нума послѣ Ромула, который когда заблагоразсудилъ оградить Римъ боговъ множествомъ, то однако по смерти своей къ той же толпѣ боговъ причтеннымъ быти не удостоился, какъ будто бы онъ такъ небо множествомъ наполнилъ боговъ, что и ему мѣста тамъ уже не осталось. Во время царствованія въ Римѣ Нумы, а у Евреевъ Манассія, который нечестивый царь умертвилъ Исаію пророка, сказываютъ, была Самійская Сивилла.

Глава двадцатая.

Какіе философы были пѣ слащѣ по время царствованія у Римлянъ Тарквинія Приска, а у Евреевъ Седекіи, когда Іерусалимъ плѣненъ и храмъ разоренъ.

Во время же царствованія у Евреевъ Седекіи (1), а у Римлянъ Тарквинія Приска, который преемникомъ былъ Анку Марцію, отведенъ въ Вавилонъ плѣненный народъ Іудейскій по разореніи Іерусалима и храма Соломономъ построеннаго. Ибо обличая пророки Іудеевъ въ ихъ беззаконіяхъ и нечестіяхъ, предсказали, что сіе имѣетъ ихъ постигнуть; а наипаче Іеремія, который и число лѣтъ плѣненія предвозвѣстилъ. Сказываютъ, что въ сіе время жилъ Пиптакъ Митиленскій (2), одинъ изъ числа семи мудрецовъ. Пишетъ также Евсевій, что и прочіе пять, которые, дабы составили число семи, Фалесу, о коемъ мы выше упомянули и сему Пиптаку прилагаются, жили въ то время, въ которое Іудейской народъ содержался въ плѣнѣ. Имена же ихъ сія суть: Солонъ Аѣинской (3), Хилонъ Лакедемонской (4), Періандръ Коринѣской (5), Клеовулъ Линдской (6), Віасъ Пріенской (7). Всѣ сіи семь названные мудрецами, послѣ стихотворцевъ богословствующихъ процвѣтали: понеже они родомъ своей жизни нѣ что похвальное дѣлали прочимъ людямъ, и нравоучительныя нѣкоторыя наставленія

кращѣ

кращія предали. Писаній же никакихъ не оставили кромѣ Солона, о коемъ повѣствовуютъ, что нѣкоторые законы предсказалъ. Фалесъ же былъ физикъ, и своихъ догматовъ книги оставилъ. Въ то же плѣненія время Іудейскаго народа и Анаксимандръ и Анаксименъ, и Ксенофонъ физики процвѣтали. Тогдажъ и Пифагоръ, отъ котораго начали философами называться.

Глава двадцать первая.

Что по оное время, пѣ которое по исполненіи семидесяти лѣтъ Іудеи сповожжены отъ плѣна, и Римляне отъ плагычестпа своихъ царей споводились.

Въ то же время Киръ царь Персидскій (1), который обладалъ Халдеями и Ассирианами, ослабивъ нѣсколько плѣнъ Іудейской, возвратиться повелѣлъ пятидесяти тысячамъ Іудеевъ ради возобновленія храма; которые только основаніе начали и построили алтарь. Отъ набѣговъ же негнѣтельныхъ успѣвать въ строеніи не могли, и продолжилось дѣло сіе до Дарія. Въ сіе время было то, что описывается въ книгѣ Юдины, которую однако книгу Евреи въ числѣ правильныхъ не почитаютъ. И такъ при Даріи царѣ Персидскомъ по исполненіи семидесяти лѣтъ, Іеремією пророкомъ предсказанныхъ, дана вольность Іудеямъ и повелѣно возвратиться въ Палестину: во время

Щ 2

цар-

царствованія у Римлянъ седьмаго царя Тарквинія. По изгнаніи котораго Римляне отъ владычества своихъ царей свободились. До сего времени Израильскій народъ имѣлъ пророковъ, коихъ числомъ хотя много было, однако какъ у Іудеевъ, такъ и у насъ между правильными не многихъ писанія почитаются. Изъ которыхъ я нѣчто обѣщалъ предложивъ въ сей книгѣ при заключеніи вышеокончанной книги: которое и исполнить теперь должно.

Глава двадесять вторая.

О временахъ пророковъ, коихъ пророчества находятся въ книгахъ; и которые много предсказали о зпаніи языковъ тогда, когда Римское государство началось, а Ассирійское разрушилось.

И такъ дабы найти намъ времена пророковъ, то нѣсколько назадъ возвратиться должно. Въ началѣ книги Осіи пророка, который изъ числа двенадцати первымъ полагается, такъ написано: *слово Господне, еже бысть ко Осіи по днѣмъ Осіи и Іоахама и Ахаза, и Іезекіи царей Іудиныхъ.* Амосъ также открываетъ, что онъ пророчествовалъ во днѣхъ Осіи царя. Прилагаетъ припомъ и Іеровоама царя Израилева, которой былъ въ тѣже дни. И Исаія сынъ Амосовъ, или вышеписаннаго Амоса пророка, или, что вѣрнѣе, другаго, который хотя пророкомъ

комъ не былъ, но тѣмъ же именемъ назывался, тѣхъ же чешырехъ царей упоминаетъ, коихъ во дни онъ пророчествовалъ, которыхъ и Осія въ началѣ книги своей полагаетъ. Подобно Михей въ пророчествѣ своемъ упоминаетъ о временахъ по днѣхъ Осіиныхъ. Ибо прехъ слѣдующихъ царей воспоминаетъ, коихъ и Осія именовалъ: Іоаелма, и Ахаза, и Іезекію. Сіи суть, которые въ то же время пророчествовали, какъ изъ книгъ пророчествъ ихъ видно. Къ симъ причисляется Іона, который жилъ во время Осіи царя; и Іоиль, который пророчествовалъ во время Іоахаза преемника Осіина. Но сихъ двухъ пророковъ времена нашелъ я только въ лѣтописцахъ, понеже о своихъ днѣхъ они умолчали. Протягаются же и продолжаются сіи дни отъ царя Лашиловъ Прокаса, или прежде его бывшаго Авентина до царя Римскаго Ромула, или до начала царствованія преемника его Нумы Помпидія. Ибо Іезекія царь Іудейскій дополъ царствовалъ, и пошому въ оныя времена, какъ источники открылись пророчествъ, когда разрушилось царство Ассирійское, и началось Римское, дабы то есть, какъ въ первый времена Ассирійскаго государства былъ Авраамъ, которому учинены отъ Бога явственнѣйшія обѣщанія о благословеніи въ сѣмени его всѣхъ языковъ: такъ въ началѣ западнаго Вавилона, во время владычества котораго Христосъ имѣлъ прійти, на

которомъ обѣщанія оныя и пророчества пророковъ, не только предвозвѣстившихъ словами, но и писаніемъ, въ засвидѣтельствованіе толикой будущей вещи, исполнились. Ибо когда пророки всегда были въ народѣ Израильскомъ, съ котораго времени цари быть начали, однако оныя были въ пользу имъ, а не языкамъ. Когда же писаніе пророческое составляемо было, которое пользу нѣкогда языкамъ принести имѣло, то надлежало ему тогда начату быть, когда созиданъ былъ потъ градъ, который имѣлъ обладать языками.

Глава двадцать претія.

Что Осія и Аммоу предсказали принадлежащее хв благовѣстію Христу.

Осіа пророкъ чѣмъ глубокомысленнѣе говорилъ, тѣмъ съ большею трудностію постигается въ немъ разумъ; однако нѣчто изъ него взять, и здѣсь по обѣщанію нашему предложить должно. *И будетъ говорить, на мѣстѣ, на немъ же речеся имъ; не люди мои вы: сїи тамо прозвонутся сыноу Бога живаго.* Сіе свидѣтельство о званиі языковъ, которые прежде не принадлежали къ Богу, и сами Апостолы разумѣли. И понеже языки духовно составляютъ собою сыновъ Авраамовыхъ, и потому справедливо называюся Израилемъ; того ради продаждася и говоритъ: *и совершится сѣноу*

ноу Иудины; и сыны Израилеу купятъ, и поставятъ себѣ плать едину, и изыдутъ отъ земли. Сіе ежели еще обяснять станемъ, то потемнимъ только ясное пророчество. Вообразить только должно себѣ камень краугольный и двѣ оныя стѣны, одну изъ Іудеевъ, другую изъ языковъ: изъ коихъ одна именемъ сыновъ Іудиныхъ, другая сыновъ Израилевыхъ называются, и которые вкупѣ на власть свою надѣются, и признаются восходящими отъ земли. Оныя же плотскіе Израильяне, которые нынѣ не вѣруютъ во Христа, и кои послѣ, по есть, въ сынахъ своихъ увѣровать имѣютъ, посредствомъ смерти преселятся въ мѣсто свое, какъ той же пророкъ засвидѣтельствуя, говоритъ: *зане дни многи сядутъ сыноу Израилеу не сушу царю, ни сушу князю, ни сушей жертвѣ, ни сушу жертвеннику, ни жречеству, ниже явленіямъ.* Кто не видитъ, что нынѣ въ такомъ состояніи находятся Іудеи? Но послушаемъ, что онъ далѣе прилагаетъ: *и по семъ говоритъ, обратятся сыноу Израилеу, и пышутъ Господа Бога своего, и Давида царя своего, и почудятся о Господѣ, и о благоствіяхъ его въ послѣдніи дни.* Нѣтъ яснѣ сего пророчества, въ которомъ именемъ Давида царя разумѣется Христосъ, *иже бысть, какъ говоритъ Апостолъ, отъ сѣмени Давидова по плоти.* Предвозвѣстивъ также сей пророкъ, что Христосъ воскреснетъ въ третій день, такъ

какъ высотѣ пророчества его предсказаніе приличествовало, когда говоришь: *исцѣлится ны по сего дня, въ день третій поскрещеніемъ*. Ибо по сему намъ говоришь Апостолъ: *еще сопоскрещеніе со Христомъ, торжествующимъ*. И Амосъ о такихъ же вещахъ такимъ образомъ пророчествовалъ: *изгнанный, говоривъ, призываетъ Бога тишою Израилею, се азъ и тиждаль громъ, и возидаль истребитель, и позвѣщаль въ челоуцѣхъ Христа своего*. И на иномъ мѣстѣ: *въ той день позстаплю скиню Давидову падшую, и позгражду падшую ся, и раскопанная ся позстаплю, и позгражду ю якоже дне пѣка: яко да пазнать мене оставшіеся челоуцы, и вси языцы, въ нихъ же признася имя мое въ нихъ, глаголетъ Господь, тишорый сія ны*.

Глава двадесять четвертая.

Что Исаія предскалъ о Христѣ и о церкви,

Исаія пророкъ не есть изъ числа двенадцати пророковъ, которые для того называются меньшими, понеже рѣчи ихъ краше въ сравненіи съ тѣми, кои нарицаются большими: понеже оныя великія составили своихъ пророчествъ книги. Изъ коихъ есть сей Исаія (1), котораго въ разсужденіи того, что онъ былъ единовременной вышеченнымъ двумъ пророкамъ, къ нимъ придагаю. Исаія между прочимъ, коимъ обличалъ неправду, и повелѣвалъ праведное, и беззаконному народу будущая предвозвѣстилъ злая, и о Христѣ и о церкви, то есть, о царѣ и созданномъ имъ градѣ, несравненно болѣе, нежели прочіе, пророчествовалъ и предрекъ: шакъ, что нѣкошорые его Евангелистомъ иначе, нежели пророкомъ нарицають. По ради сокращенія сего сочиненія одно изъ многихъ здѣсь я предложу. Онъ лица бо Бога Отца глаголя, се, говоришь, *и разумѣть отрокъ мой, и позвѣстится и прославится зѣло*. Яко же ужаснутся о Тебѣ мнози, тако о безславіи отъ челоуцкъ пидѣ Твоей, и слава Твоя отъ сыновъ челоуцескихъ. Тако удивятся языцы мнози о немъ, и заградыть царіе уста свои: яко имже не позвѣстится о немъ, узрѣвъ, и имже не слышавши, уразумѣють. Господи, кто истребѣ слуху нашему: и мышца Господня кому открыся? Возвѣстимъ, яко отрока преемимъ, яко корень въ земли жажущей: пѣсть пидѣ Еву, ниже славы и пидѣхомъ Его, и не имаше пидѣ ни доброты. но пидѣ Его безчестенъ, умаленъ чаше пѣхъ сыновъ челоуцескихъ. Челоуцкъ въ языкъ свой, и пидѣтъ терпѣти волѣзъ, яко отиратися лице Его; безчестно выстъ, и не имѣнися. Сей грѣхъ наша носитъ, и о насъ волѣзаетъ, и мы имѣнихомъ Его быти въ трудъ и въ я отъ Бога, и по озлобленіи. Той же я пѣхъ выстъ за грѣхъ наша, и мученъ бы въ беззаконіи наша. Наказаніе мира нашего на немъ, языко Его мы исцѣлѣхомъ. Вси языцы

беззаконному народу будущая предвозвѣстилъ злая, и о Христѣ и о церкви, то есть, о царѣ и созданномъ имъ градѣ, несравненно болѣе, нежели прочіе, пророчествовалъ и предрекъ: шакъ, что нѣкошорые его Евангелистомъ иначе, нежели пророкомъ нарицають. По ради сокращенія сего сочиненія одно изъ многихъ здѣсь я предложу. Онъ лица бо Бога Отца глаголя, се, говоришь, *и разумѣть отрокъ мой, и позвѣстится и прославится зѣло*. Яко же ужаснутся о Тебѣ мнози, тако о безславіи отъ челоуцкъ пидѣ Твоей, и слава Твоя отъ сыновъ челоуцескихъ. Тако удивятся языцы мнози о немъ, и заградыть царіе уста свои: яко имже не позвѣстится о немъ, узрѣвъ, и имже не слышавши, уразумѣють. Господи, кто истребѣ слуху нашему: и мышца Господня кому открыся? Возвѣстимъ, яко отрока преемимъ, яко корень въ земли жажущей: пѣсть пидѣ Еву, ниже славы и пидѣхомъ Его, и не имаше пидѣ ни доброты. но пидѣ Его безчестенъ, умаленъ чаше пѣхъ сыновъ челоуцескихъ. Челоуцкъ въ языкъ свой, и пидѣтъ терпѣти волѣзъ, яко отиратися лице Его; безчестно выстъ, и не имѣнися. Сей грѣхъ наша носитъ, и о насъ волѣзаетъ, и мы имѣнихомъ Его быти въ трудъ и въ я отъ Бога, и по озлобленіи. Той же я пѣхъ выстъ за грѣхъ наша, и мученъ бы въ беззаконіи наша. Наказаніе мира нашего на немъ, языко Его мы исцѣлѣхомъ. Вси языцы

опцы заблудихомъ; челоуѣкъ отъ пути споего заблуди, и Господь предаде Его грѣхъ ради чшихъ. И Той, зане озлобленъ высть, не перзаесть устѣ спохъ: яко опча на заколе. же педесе, и яко агнецъ предъ стригущимъ его безгласенъ: тако не отперзаесть устѣ спохъ. Во смиреніи Его сѣдъ Его пзятся, радъ же Его кто испопѣсть? Яко пземлется отъ земли житиѣ Его; ради беззаконій людъ мойхъ педесе на смерть. И дамъ лукавымъ мѣсто погребенія Его, и богатыхъ мѣсто смерти Его: яко беззаконія не соопри, ничже свѣтисся лѣсть по устѣхъ Его. И Господь хоцетъ очистиити Его отъ язы: аще дастся о грѣсѣ, душа паша узритъ сѣмя долгожитиѣ. И хоцетъ Господь рукою споею отъблани волѣзнь оиѣ души Его, явити Ему спѣтъ, и создати разумъ, оправдати прапеднаго, благо служаща многимъ, и грѣхи ихъ той понесетъ. Сего ради Той наслѣдитъ многихъ; и хрѣпкихъ раздѣлитъ хорысти: зане предана высть на смерть душа Его, и со беззаконными мѣнися, и Той грѣхи многихъ познесе, и за беззаконія ихъ прѣданъ высть. Сіе о Христѣ. Послушаемъ же о церкви слѣдующее. Возпеселися неплоды не раждающая; позгласи и позопій не чревополѣющая: яко многа чада пустыя паче, нежели имущія мужа: разшири мѣсто кущи твоея и похоропѣ тѣпихъ, погрузи, непоощади, продолжи ужъ твою, и колія твою ухрѣпи. Еще на десно и на лѣво прости,

и сѣмя твое языки наслѣдятъ, и грады опустѣвшія населиши. Не войся, яко посрамлена еси, ниже устыдися, яко укорена еси, понеже срамоту пѣчную забудеши, и укоризны пропстѣ твоего не помянеши кътому. Яко Господь тѣпый ты, Господь Сапаевъ имя Ему, и изъвипиый ты, Солтый Богъ Израилевъ, псей земли прозопется и проч. Но сего довольнс. И нѣкоторыя рѣчи въ нихъ пребовали бы изъясненія, но по мнѣнію моему кажется довольно все вразумительнотакъ, что и самые враги, не хотя принуждены оное также, какъ мы, разумѣть.

Глава двадесать пятая.

Что Михай и Іона и Іоиль нопому заплѣту приличное пророчествопали.

Михей пророкъ въ видѣ и образѣ нѣкоей великой горы Христа полагая, сіе говоритъ: будетъ пѣ послѣднія дни явлена гора Господня, уготопана надъ перъхи горъ, и носнесетъ пыше холмопъ, и потщатся къ ней людѣ, и прѣидутъ языцы мнзи и рехутъ: прѣидите пзыдемъ на гору Господню, и пѣ домъ Бога Іакопля; и покажутъ намъ путь Его, и пойдемъ по стезямъ Его; яко отъ Сіона изыдетъ законъ, и слопо Господне изъ Іерусалима. И разсудитъ средѣ людей многихъ, и изовличитъ языки хрѣпки даже до земли дальнія. Пророчествуя сей же пророкъ и о мѣстѣ, гдѣ Христосъ родился,

и ты, говоритъ, Вилееме, доме Еуфрата Фопъ, егда малъ еси, еже быти пѣ тысящахъ Иудинныхъ: изъ тебе во мнѣ изыдетъ старейшина, еже быти пѣ князя по Израили; исходи же Его изъ начала отъ дней пѣка. Сего ради дастъ я, до времени раждающія породитъ, и прочіи отъ вратій ихъ обратятся хъ сыномъ Израилепымъ, и станетъ и узритъ, и упасетъ паству спого крѣпостию Господъ, и пѣ слапѣ имене Господа Бога спого превудутъ: зане нынѣ пощелечитъ да же до конецъ земли. Иона же (1) не столь словами, какъ нѣкоторымъ своимъ влостраданіемъ о Христѣ пророчесествовалъ, однако гораздо яснѣе, нежели когдабъ Христову смерть и воскресеніе словами предвозвѣщавъ. Ибо для чего онъ поглощенъ былъ въбремъ воднымъ, и въ шрепій день изверженъ; какъ шолько, дабы означитъ, что Христосъ изъ преисподняго ада въ день шрепій воскреснетъ? Иоилево же все, что пророчесествуетъ, шребуешъ многоаго изъясненія, дабы отккрылось, что кѣ Христу и церкви принадлежитъ. Однако я одно, о которомъ и Апостолы упоминаютъ (2), когда Духъ Святый, отъ Христа обѣщанный, снизшелъ на учениковъ Христовыхъ, не пронущу: и будетъ, говоритъ, по сихъ, излію отъ Духа моего на псяку плоть, и прорекутъ сынове паши, и дщери паши, и старцы паши сонія узрятъ, и юноши паши пидѣнія упидятъ. Яво на равы моя, и на

равы-

равыми моя по дни оны излію отъ Духа моего.

Глава двадешать шестая.

Что Авдія, Наумъ, и Аппакумъ о спасеніи міра по Христѣ предположили.

Три пророка отъ меньшихъ, то есть Авдія (1), Наумъ (2) и Аввакумъ (3) ни сами своего времени, когда пророчесествовали, не объявили; ни въ Хроникахъ Евсевіевыхъ и Иеронимовыхъ не могли мы онаго найти. Авдія правда положенъ отъ нихъ съ Михеемъ, но не въ шомъ мѣстѣ, гдѣ показывающіяся времена, когда Михей пророчесествовалъ по обьясненію его писанія. Сіе, думаю я, произошло отъ нерадивой переписки чужихъ трудовъ. Двухъ же вышеномянутыхъ въ книгахъ Хроническихъ, кой мы въ рукахъ имѣли, отыскать не могли. Но поелику книги ихъ между правильными почитаются, то не должно ихъ миновать. Авдія, что касается до его писанія, изъ всѣхъ крапчаше пророковъ, говоритъ о Идумейскомъ народѣ, то есть происходящемъ отъ Исава Исаакова сына, внука Авраамова, Богомъ отверженнаго. И такъ ежели по образцу реченія, коимъ отъ части разумѣнъ шѣлое, взять положенное за всѣ языки, то о Христѣ признавъ можемъ то, что онъ между прочимъ сказавъ: пѣ горѣ же Сіони будетъ спасеніе, и будетъ спята. И

ма-

мало ниже въ концѣ своего пророчества: *и пзыдутъ*, говоритъ, *спасаеми отъ горы Сіони, еже отмстити гору Иаацію, и будетъ царство Господеци*. Видно, что оное исполнилось, когда спасаемые отъ горы Сіона, то есть, отъ Іудей вбрующіе во Христа, подъ коими наипаче разумѣются Апостоли, взошли отмстити гору Исавалю. Какимъ же образомъ отмстили, какъ только благовѣстіемъ спасая тѣхъ, кои увѣровали, дабы избавились они отъ власти шемныя, и преселились въ царство Божіе? Что изъяснилъ, слѣдующее прилагая: *и будетъ царство Господеци*. Ибо гора Сіонская значилъ Іудею, гдѣ будущее предвозвѣщено спасеніе и святыня, коею есть Иисусъ Христосъ. Гора же Исаваля есть Ідумея, коею означаетъ церковь языковъ, которую защищали спасаемые, какъ я сказалъ, отъ горы Сіони, дабы было царство Господу. Сіе было не вразумительно, прежде нежели исполнилось, но исполнившимся кто изъ вбрующихъ не признаетъ? Наумъ же пророкъ, или лучше сказать, Богъ чрезъ него: *потреблю изпацннѣя и слѣяннѣя положу гробъ тѣмъ, яко скорѣе есте. Се на горахъ нога благопѣствующаго и познѣющаго миръ. Празднуй Іудо праздники тѣоя, поздаждѣ обѣты тѣоя, зане не приложатъ къ тому, еже проити склозѣ тѣвѣ въ обѣщаніе, скончася, и изпержеся. Взыде пдыхай въ лице тѣое, отбемляя отъ оскорбленія*. Кто

взыде

взыде отъ дольнихъ, и вдохнулъ въ лице Іудѣ, пускай здѣсь вообразитъ Духа Святаго, который памятуетъ благовѣстіе. Ибо къ новому завѣсту принадлежатъ, коихъ праздники духовно возобновляются такъ, что не могутъ прийти въ ветхость. При томъ благовѣстіемъ испреблены изваянная и слѣянная, то есть кумиры ложныхъ боговъ и забвенію, какъ погребенію, преданы: и въ семъ также случаѣ пророчество исполнившимся видимъ. Аввакумъ о комъ иномъ какъ не о Христовомъ пришествіи сказалъ? *И отпѣща Господь ко мнѣ и рече: пиши пидѣніе, и япѣ на дскѣ, яко да постигнетъ читай я. Зане еще пидѣніе на время, и просіетъ въ конецъ, а не постиге: аще умедлитъ, потерпи ему; яко идыи приидетъ и не умедлитъ*.

Глава двадесѣть седьмая.

О пророчествѣ, которое въ молитвѣ и пѣснѣ Аппакумовой содержится.

Въ молитвѣ же своей съ пѣснію кому кромѣ Христа Господа говоритъ: *Господи услышахъ слухъ тѣой, и увояхся: Господи разумѣхъ дѣла твоя и ужасохся*? Ибо что сіе означаетъ, какъ не предъувѣденнаго, новаго и незапнаго спасенія человѣческаго неизреченное удивленіе? *Посредѣ дѣюю живити познанъ будещи, что иное есть, какъ или посредѣ двухъ завѣстовъ, или посредѣ двухъ раз-*

раз-

разбойниковъ, или посредъ Моисея и Иліи, съ нимъ на горѣ глаголющихъ? *Всегда приближиться лѣтомъ, познаеши; пнегда прити премени, япиши.* Сіе поелику само собою ясно, то и объяснятъ онаго не должно, слѣдующее же: *пнегда смутитися души моей по гнѣву, милости твоя помянешь:* что иное есть, какъ что онъ преобразилъ на себя Іудеевъ, отъ коего народа онъ былъ: которые, смутившись гнѣвомъ, распяли Христа: а онъ, помня милость свою, сказалъ: *Отче остави имъ, не вѣдятъ во, что творятъ. Богъ отъ Ѳемана придетъ, и Святый отъ горы пріосѣненныя чащи.* Сказанное здѣсь: отъ Ѳемана придетъ, въ которые перевели отъ юга, чрезъ что полдень, то есть, горячность любви и близаніе истинны. Чрезъ гору же, хотя много разумѣть можно, однако я лучше разумѣю высоту Божественныхъ Писаній, коими пророчествовано о Христѣ. Ибо много въ нихъ находится пріосѣненнаго и невразумительнаго, которое любопытныхъ разумы упражняетъ. Отшуда же онъ пришелъ, гдѣ его разумѣвающій обрѣтаетъ. *Покры небеса добродѣтель его, и хваленіе его исполнь земля,* не иное что есть, какъ пишемое во псалмѣ: вознесися на небеса Боже, и по всей земли слава твоя. *И сіиіе его яко свѣтъ будетъ:* не что иное, какъ что слава его просвѣтитъ вѣрующихъ. *Рози въ рукахъ его;* что иное означаетъ, какъ знаменіе побѣды крестъ? *И положи любовь державъ*

жапну крѣпости своея, изъясненія не требуетъ. Предъ лицемъ его предвидетъ слово, и изыдетъ на поле при ногу его. Что иное какъ, что онъ прежде пришествія своего предвозвѣщенъ: и по отшествіи отъ насъ проповѣданъ? *Ста и подвигеся земля:* что иное, какъ что спала къ спомоществованію и подвиглась къ вѣрованію? *Призрѣ, и растаяша языцы.* То есть умилился, и содѣлалъ, что они раскаялись. *Стрышася горы нуждею;* то есть чудесъ силою низложена гордость надменныхъ. *И растаяша холми пѣчнии;* то есть смирились на время, дабы возвыситься во вѣки. *Шестіа пѣчная его за трудъ пидѣша;* то есть не безъ мѣдовоздаянія вѣчно за трудъ любви увидѣли. *Селенія Евіопская увоюся, и кропы земли Магіамскія;* то есть языки, нечаянно устращенные благовѣстіемъ твоихъ чудесъ и неподвластные Римлянамъ (1), будутъ народомъ Христіанскимъ. *Егда въ рѣкахъ прогнѣпаешися Господи, егда въ рѣкахъ ярость твоя, или въ мори устремленіе твое?* Сіе для того сказано, понеже онъ не пришелъ нынѣ да судитъ мірови, но да спасется имъ міръ. *Яко пснѣши на кони твоя, и ажденіе твое, спасеніе.* То есть, благовѣстники твои пронесутъ тебя: понеже они управляются тобою: и Евангеліе твое спасеніе тѣмъ, кои вѣруютъ въ тебя. *Налаяца налечеши лукъ твой на скиптры, глаголетъ Господь:* то есть воспреиши судомъ твоимъ и царямъ земнымъ. *Рѣками*

разсудится земля; то есть внушеніемъ словъ благоговѣствующихъ тебѣ; отвернутся сердца человѣческія къ раскаянію, коимъ сказано: *расторгнете сердца паша, а не ризы паша*. Что же есть: *узрѣть тя, и поволятъ людѣе*? Не иное что, какъ плачемъ будутъ блаженны. Что есть, *расточая поды шестія его*? Не другое что, какъ хожденіемъ въ благоговѣствующихъ тебѣ распростираишь рѣки ученія всюду. Что, *даде вездѣ гласъ спой*? Не глубина ли сердца человѣческаго? *Высота принципѣнія споя*, есть изъясненіе вышешпсанаго стиха, ибо высота есть безднажъ. Понеже привидѣніе есть видѣніе, которое не удержала, не скрыла, но исповѣданіемъ изъяснила. *Воздвигнется солнце, и луна ста пѣчинѣ споемъ*; то есть вознесся Христосъ на небо и устроилась подъ царемъ своимъ церковь. *Во спѣтѣ стрѣлы твоя пойдутъ*; то есть не въ тайнѣ, но явно слова швоя пронесутся. *Въ влестаніи молній оружія твоихъ*; подразумѣвать надлежитъ швоя пойдутъ. Ибо сказалъ ученикамъ своимъ: *яже глаголю вамъ по тмѣ, проповѣдате по свѣтѣ*. Прещеніемъ умалиши землю; то есть устрашеніемъ смиришь людей. *И простию низложити языки: понеже возносящихся мщеніемъ низринешъ*. *Изшелъ еси по спасеніе людей твоихъ, спасти помазанныхъ твоихъ*; положилъ еси по главы везаконныхъ смерть: изъ сихъ ничто не пребудетъ толкованія. *Воздвиглъ еси узы даже до пыи* коз

конецъ: здѣсь добрые могутъ разумѣться узы премудрости. *Разсѣилъ еси по изступленіи; подразумѣвать должно узы*. Ибо оживотворилъ и обновилъ добро, а зло пресѣкъ; о чемъ ему говорится: *разтерзалъ еси узы моя: и сіе во изступленіи, то есть чудно*. *Главы сильныхъ сотрясутся пѣней*; то есть во удивленіи. *Разперзутъ узды споя, яко снѣдай нищій тай*: начальники бо и князи Іудейскіе, удивляясь чудесамъ и ученію Христову, приходили къ нему, и алча, хлѣбъ ученія снѣдали тайно спрѣха ради Іудейскаго, какъ повѣствуетъ Евангеліе. *И напелъ еси на море кони твои, смущающія поды многи, не что иное есть, какъ многіе народы*. Ибо изъ спрѣха одни не обращались бы, другіе отъ влобы не гнали бы, ежелибы всѣ не смущились. *Сохранихся и увояся сердце мое отъ гласа молитвы устенъ моихъ, и пниде трепетъ пѣ кости моя, и по мнѣ смятятся хрѣпость моя*. Наклоняетъ къ тому, что говорилъ, и самъ въ молитвѣ своей устрѣхся, которую пророчески произносилъ, и въ которой будущее видѣлъ. Ибо по возмущеніи народовъ многихъ видѣлъ онъ надлежащее церкви смущеніе и скорби, и признавъ себя оныя членомъ, говоритъ: *почію въ день скорби моея: какъ къ пѣмъ принадлежащій, которые упованіемъ радуются и скорби терпятъ; да пзыду, говоритъ, пѣ люди пришельствія моего, удаляясь отъ влобнаго народа плотскаго своего сродства,* ме

Ъ а

не странствующаго въ сей жизни, ни горняго отечества ищущаго. *Зане, говоритъ, смокопъ не плодопринесетъ, и не будетъ рога въ лозахъ; солжетъ дѣло маслинное и поля не сопорятъ яди. Ссхудѣша опцы стѣ пиши, и не будетъ пологъ при яслѣхъ.* Видѣлъ онъ, что оные люди Іудейскіе имѣли умертвить Христа, и погубить богатство и обиліе духовное, которое все описываетъ онъ въ видѣ земнаго плодоносія по обычаю пророческому. И поелику понесли оные люди гнѣвъ Божій за то, что не зная Божіей правды, свою правду поставили хотѣли: много ради продолжаетъ: *азъ же о Господѣ позрадоуюся, позпеселюся о Бозѣ Спасѣ моемъ. Господь Богъ мой сила моя, и учинитъ нозѣ мои на сопершеніе, и на высокая позподитъ мя, еже повѣдѣти ми въ пѣсни его.* То есть въ оной пѣсни, о которой подобное нѣчто пишется во псалмѣ: *постаци нозѣ мои на камени, и испраци стопы моя, и положи по уста моя пѣснь ноду, пѣніе Богу нашему.* И такъ онъ побѣждаетъ въ пѣсни Господней, пріятной ему въ хвалѣ его, а не своей, дабы хлаляйся о Господѣ хвалился. Но по моему мнѣнію лучше въ нѣкоторыхъ подлинникахъ пишется такъ: *позрадоуюся о Бозѣ Исусѣ моемъ:* которое нѣкіе, желая на Лашинской діалектѣ перевести, имени самого не положили, которое намъ именовать любезно и вожделѣнно.

Глава двадесять осьмая.

что Іеремія и Софонія пророческимъ духомъ о Христѣ и о знаніи языкоу предпозѣстили.

Іеремія пророкъ есть изъ числа большихъ, какъ и Исаія, а не отъ меньшихъ, какъ прочіе, о которыхъ писаніяхъ частію я уже говорилъ. Пророчествовалъ же во время царствованія Іосіи во Іерусалимѣ, а у Римлянъ Анна Марціа, не задолго до плѣненія Іудейскаго. Продолжилось же пророчествованіе его до пятаго мѣсяца плѣненія; какъ изъ его писанія видно. Софонія же (1) изъ числа меньшихъ, соединяется же съ нимъ. Ибо и онъ во дняхъ Іосіи пророчествовалъ; но покуда, не объявляетъ. И такъ пророчествовалъ Іеремія не только во время царствованія Анна Марціа, но и Тарквинія Приска, который былъ у Римлянъ пятымъ царемъ: ибо онъ, когда уже началось плѣненіе, царствовать началъ. Пророчествуя убо Іеремія о Христѣ: *Духъ, говоритъ, лица нашего помазанный Господь ятъ бысть въ растлѣніяхъ нашихъ:* кратко такимъ образомъ показавъ, что и Христосъ есть Господемъ нашимъ, и что онъ пострадавъ за насъ. Также на другомъ мѣстѣ: *сей, говоритъ, Богъ нашъ, и не имѣнѣнъ инъ къ нему; изоврѣте псякъ путь художества, и даде и Іакопу отроку споему, и Израилю поэявленному споему; потому на земли япися, и съ челоуѣки пожѣ-*

пе. Сіе свидѣтельство нѣкоторые не Іереміи, но писцу его, называемому Варуху, приписываютъ: однако Іереміевымъ всѣ почти признаютъ. Паки той же пророкъ о немъ: се, говоритъ, *дніе грядутъ, глаголетъ Господь, и поставлю Давиду постокъ прапечный, и царстповати будетъ царь, и премудръ будетъ, и сопоритъ судъ и правду на земли; по днѣхъ его спасется Іуда, и Израиль превудетъ въ надежди; и сіе имя ему, имже нарекутъ его: Господь прапеченъ нашъ. О званіи же языковъ, которое имѣло быть, и которое нынѣ исполнившимся видимъ, такъ говоритъ: Господи Боже мой и приѣжище мое въ день золъ: къ Тебѣ придутъ языцы отъ коней земли, и рекутъ: по истиннѣ ложныя отцы наши почтили хумиры, и нѣтъ въ нихъ пользы. А понеже не имѣли его признавъ Іудеи, отъ коихъ ему умерщлену быть надлежало: по такимъ образомъ пророкъ означаетъ: тяжко сердце по всемъ, и челоуѣкъ есть, и кто познаетъ его. Егожъ есть и оное свидѣтельство, которое положили мы въ книгѣ седьмойнадесять о новомъ завѣтѣ, коего Ходатаемъ есть Христосъ: ибо самъ Іеремія говоритъ: *се дніе грядутъ, глаголетъ Господь, и сопершу на домъ Іакоу зацѣтъ ноцъ, и прочее тамъ пишемое. Софоніи же пророка, который съ Іереміею пророчествовалъ, сіе предсказаніе о Христѣ предложу: потерпи мене, глаголетъ Гос-**

подъ;

*подъ, въ день посхресенія моего по спидѣтельству, зане судъ мой въ сонмища языковъ, еже пріяти царей. И паки: явится, говоритъ, Господь на нихъ и потребитъ пса боги языковъ земныхъ, и поклонятся ему хійждо отъ мѣстѣ своего, пси остропа язычестіи. И нѣсколько ниже: тогда овращу къ людемъ языкъ въ родъ его, еже призывать псѣмъ имя Господне, равотати ему подъ игомъ единѣмъ. Отъ коней рѣкъ Евѣопскихъ пріиму молящія мя, въ разсѣянныхъ моихъ принесути жертвы мнѣ. Въ день оный не имаша постыдѣтися отъ псѣхъ начинаній твоихъ, ими же нечестпоалъ еси въ мя, яко тогда отбиму отъ тебе укоризны досажденія твоего, и кътому не имаша пелнчатися на торѣ спятѣй моей. И оставлю въ тебѣ люди хротки и смиренны, и будутъ благогоуѣти о имени Господни останцы Израилеши. Сіи суть останки, о коихъ на иномъ мѣстѣ пророчествуется; о чемъ и Апостолъ упоминаетъ: *аще будетъ число сыновъ Израилевыхъ, яко песокъ земный, останокъ спасется. Ибо останки Израильскаго народа во Христа увѣровали.**

Глава двадесать девятая.

О пророчествѣ Даніиломъ и Іезекіилемъ, принадлежащемъ ко Христу и церкви.

Во время же самаго плѣненія пророчествовали Даніилъ (1) и Іезекіиль, оба изъ чис-

ла большихъ пророковъ. Изъ коихъ Даниилъ и самое время, въ которое Христосъ имѣлъ принятии и пострадать, числомъ лѣтъ опредѣлилъ, и назначилъ, что однако продолжительно будетъ счислять; сверхъ того уже прежде насъ оное другіе учинили. О власти же его и славѣ такимъ образомъ говорилъ: *идѣхъ въ видѣнии пощю, и се на облацѣхъ небесныхъ яко сынъ челоуѣчь идый быше, и даже до петлаго деньми дойде, и предъ него припедеся. И тому чадеса пласть и честь, и царство, и пси людие, племена и языцы тому поравоятся, пласть его пласть пѣчная, яже не преидетъ, и царство его не разсыплется. Іезекииль по обыкновенію пророческому чрезъ Давида Христа означая; понеже Онъ плоть воспріалъ отъ сѣмене Давидова, ради котораго раба образа, по коему стался челоуѣкомъ, и рабомъ Божиимъ нарицается самъ Божій Сынъ, такъ его предвозвѣстилъ, отъ лица Бога Отца говоря: и поставлю имъ пастыря единого, и упасетъ я, раба моего Давида: той упасетъ я, и той будетъ имъ пастырь. Азъ же Господь буду имъ пѣ Бога, и рабъ мой Давидъ князь средѣ ихъ, азъ Господь глаголахъ. И на иномъ мѣстѣ: и князь, говоритъ, единъ будетъ по псѣхъ сихъ царемъ, и не будетъ хѣтому пѣ два языка, ни раздѣляется хѣтому на два царства. Да не оскверняются хѣтому пѣ хумирѣхъ спохъ, и мерзостялъ спохъ, и по псѣхъ нечестіяхъ спо-*

спохъ, и избавлю я отъ псѣхъ беззаконій ихъ, ими же согрѣшиша, и очищу я; и будути ми пѣ люди, и азъ буду имъ пѣ Бога. И рабъ мой Давидъ князь средѣ ихъ, и пастырь единъ будетъ.

Глава тридесатая.

О пророчествѣ трехъ пророковъ, Аггея, Захаріи и Малахія.

Остаются изъ числа меньшихъ при пророка, кои пророчествовали на концѣ плѣченія; Аггей, Захарія (1) и Малахія (2). Изъ коихъ Аггей о Христѣ и о церкви хоща кратко, но явственнѣе пророчествуетъ. Сие глаголетъ Господь Вседержитель: *еще единого азъ потрясу небомъ и землею, и моремъ и сушею; и сотрясу пся языки, и принудитъ избранная псѣхъ языковъ.* Сіе пророчество отъ части исполнилось, отъ части же еще исполненіе онаго ожидается. Ибо подвигнулъ онъ небо, свидѣтельствомъ звѣздъ и Ангеловъ, когда Христосъ воплотился. Стрясъ землю неисповѣдимымъ чудомъ, то есть, рожденіемъ Христовымъ отъ дѣвы. Стрясъ море и сушу, когда въ островахъ и во всей вселенной Христосъ проповѣданъ. Такимъ образомъ видимъ движимыхъ языковъ къ вѣрѣ. Захарія о Христѣ и о церкви: *радуйся, говоритъ, зѣло, дщи Сіоня, проповѣдуй дщи Іерусалима: се царь твой грядетъ тебѣ прапеденъ и спаса-*

саяй, той кротокъ, и псѣдъ на подбѣрем-
ника жреца юна. И овладеетъ отъ моря до
моря, и отъ рѣкъ до конецъ земныхъ. Сіе
когда исполнилось, что Христосъ въ пущи
употребилъ такового рода животного, о
томъ пишется въ Евангеліи, гдѣ и сіе
пророчество отъ части воспоминается, сколь-
ко въ показаніе въ ономъ мѣстѣ надлежа-
ло. Въ другомъ же мѣстѣ къ самому Хри-
сту духомъ пророческимъ о оставленіи грѣ-
ховъ кровію его глаголетъ: и ты пѣ хрѣпи
запѣта твоего искупилъ еси узники твоя
отъ ропа не имуща погы. Чрезъ ровъ адъсь
можно разумѣть много, и по правой вѣрѣ.
Однако мнѣ кажется лучше онымъ озна-
чается бѣдности человѣческой глубина и
безплодная, въ которой обвѣтъ воды прав-
ды, но не правды бласто. О семъ бо бла-
стѣ и во псалмѣ пишется: и изпелъ мя еси
отъ ропа страстей [въ Латинскомъ бѣдно-
стей] и отъ брѣнія тины. Малахія, проро-
чествующа о церкви, которая Христомъ нынѣ
распространена, Іудеямъ явственню отъ ли-
ца Божія говоритъ: нѣсть поля моя пѣ пасѣ,
глаголетъ Господь Вседержитель, и жертвы
не прииму отъ рукъ пашихъ. Зане отъ постокъ
солнца и до запада имя мое прослапится по
языцѣхъ, и на всякомъ мѣстѣ вѣмѣамъ при-
носится имени моему, и жертва чиста,
глаголетъ Господь. Сію жертву священ-
нивомъ Христовымъ по чину Мелхиседек-
ву во всякомъ мѣстѣ отъ востока солнца
до

до запада когда видимъ приносимую; жер-
тву же Іудейскую, коимъ сказано: нѣсть
поля моя пѣ пасѣ, и жертвы не прииму отъ
рукъ пашихъ, отверженною не признавъ не
можемъ; по для чего ожидаютъ Іудеи ина-
го Христа, когда сіе пророчество читаютъ,
и исполнившееся видятъ, которое не могло
исполниться, какъ только чрезъ Христа?
Ибо говоритъ нѣсколько ниже о немъ отъ
лица Божія: запѣтъ мой въ сѣбѣ нѣмъ жизни
и мира, и дахъ ему воязнію воятися мене,
и отъ лица имени моего устращатися ему.
Законъ истинны въ по устѣхъ его, пѣ миръ
испраляя иде со мною, и многи обрати
отъ не правды: понеже устинъ Іереопы со-
хранять разумъ, и закона цыщутъ отъ
устъ его, яко Ангелъ Господа Вседержителя
есть. И удивляться не должно, что Іи-
сусъ Христосъ нареченъ Ангеломъ Вседержи-
теля Бога. Ибо какъ рабомъ ради рабіа
образа, въ коемъ пришелъ къ людемъ;
такъ и Ангеломъ ради Евангелія, которое
благовѣстилъ людемъ, называется. Ибо еже-
ли Греческія сіи рѣченія изъяснить, то
Евангеліе естъ благая вѣсть: Ангелъ же
значитъ вѣспника. О немъ бо паки гово-
ритъ: се посылаю Ангела моего, и устро-
итъ путь предо мною; и пнезапу приидетъ
пѣ храмъ спой Господь, его же вы ищите, и
Ангелъ запѣта, его же желаете. Се прииде,
глаголетъ Господь Вседержитель: и кто
стерпитъ день прищестія Его? И кто
по-

постоятъ въ видѣнїи его? Въ семь мѣстъ и первое и второе его пришествїе предвѣстилъ. Первое, когда говоришь: и внезапно придетъ въ храмъ свой Господь, яко есть въ плоть свою, о коей говоришь Евангелистъ: разорите церковь сію, и тремя деньми воздвигну ю. Второе же когда глаголетъ: се грядетъ, глаголетъ Господь Вседержитель, и кто стерпитъ день пришествїя его? И кто постоитъ въ видѣнїи его? Чѣмъ же говоришь, Господь, его же вы ищите, и Ангелъ заповѣта, его же вы хотите: означилъ симъ Иудеи по писанію, кое они читаютъ, что они ищутъ и хотятъ Христа. Но многіе изъ шѣхъ, кои искали Христа и хотѣли, пришедшаго не познали, ослаблены будучи сердцами своими, которое ослабленіе заслужили своими преступленіями. Имянуемый же завѣтъ, какъ выше; когда говоришь: заповѣтъ мой въ сѣбѣ; такъ и въѣсь, когда его нарекъ Ангеломъ заповѣта, безъ сомнѣнія норовъ завѣтъ разумѣшь мы должны, гдѣ вѣчныя, а не вѣщїи, въ коемъ временныя заключались обѣщанія, кои нѣмощныя за велико поспѣваяя, и спинному Богу изъ таковыхъ вещей служа, когда видятъ нечестивыхъ изобилующими, смущаются. Чего для той же пророкъ, дабы новаго завѣта блаженство вѣчное, которое не будетъ даровано, кромѣ какъ добродѣтельными, отъ благополучія временнаго ошлѣпѣвъ, которое дается и

злымъ:

злымъ: окаянствуете на мя, говоришь слово паша, глаголетъ Господь, и рѣште: о чемъ клеветаете на тя? Истинно: суетенъ работай Богу, и что воле, яко сохранити хранилища его, и яко идохомъ молитвенницы предъ лицомъ Господа Вседержителя? И нынѣ мы влачимъ чужихъ, и создаются пси творящїи беззаконная, сопротавишася Богови, и спасошася. Сїя рекоша воящїи Господа, кїждо ко искреннему сподобу: и днѣтъ Господь и услыша, и написа книгу памяти предъ собою воящимъ Господа, и благополющимъ имя его. Сею книгою означенъ новой завѣтъ. Но послушаемъ, что продолжаетъ: и будутъ ми, глаголетъ Господь Вседержитель, въ день, его же азъ творю въ снѣдѣніе, и изверу я, имъ же овразѣмъ извираетъ челоуѣкъ сына своего, доверъ работающа ему: и обратитесь и упидите между прасудными, и между беззаконными, и между служащими Богови, и неслужащими ему. Яко се день грядетъ горящъ, яко печь, и попалитъ я, и будутъ пси иноплеменницы, и пси творящїи беззаконная, яко стѣвліе, и пожетъ я день Господень грядый, глаголетъ Господь Вседержитель, и не останется отъ нихъ корень, ниже пѣтль. И возсияетъ пачѣ воящимъ имене моего солнце правды, и исцѣлѣніе въ хряхъ его, упидите и изыграйте, якоже тельцы отъ утробы рѣшени, и поперете вся законники, и члѣвъ неплѣтъ подъ ногами пашини въ день, и еще

изъ

изъ сотворю, глаголетъ Господь Вседержитель. Сей есть нарицаемый день суда, о которомъ, ежели Богъ благоволитъ, въ своемъ мѣстѣ поговоримъ пространнѣе.

Глава штридесать первая.

Что пророки дрепнѣ псей языческой философи.

Во время нашихъ пророковъ, коихъ писанія въ свѣденіе всѣмъ почти народамъ дошли, философовъ языческихъ не было, которые бы симъ именемъ назывались, которое начало получило отъ Самійскаго Пифагора (1), который, по освобожденіи Іудеевъ изъ плѣна, началъ знаемъ бытъ и процвѣтатъ. Кольми паче прочіе философы, которые много времени спустя послѣ пророковъ были. Ибо Сократъ (2) самый Аѳинскій учитель всѣхъ, кои послѣ его были знамениты, будучи славенъ въ части философіи нравоучительной, послѣ Ездры жившимъ показывается. Не много послѣ того родился Платонъ (3), который всѣхъ его учениковъ превзошелъ. Къ которымъ ежели прибавить тѣхъ, кои философамъ не назывались, то есть семь мудрецовъ, и потомъ физиковъ, которые Фалесу были прѣбмниками, упражнявшимися въ испытаніи вещей природы, то есть Анаскимандра и Анаскимена, и Анаскагора, и другихъ нѣкоторыхъ бывшихъ прежде Пифагора, ко-

торый себя философомъ первый наименовалъ; то и оныя всѣхъ нашихъ пророковъ древностію не превосходятъ; поелику Фалесъ, послѣ коего прочіе были, процвѣталъ во время царствованія Ромула, когда отъ источниковъ Израильскихъ рѣки пророчествъ происходили. И такъ одни стихотворцы богословствующіе, Орфей, Линъ, Музей и другіе подобные, бывшіе у Грековъ, нѣкоторыхъ пророковъ, коихъ писанія въ числѣ правильныхъ считаются, древнѣе; но и оныя истиннаго нашего богослова Моисея, проповѣдаваго неложно истиннаго Бога, котораго писанія въ числѣ правильныхъ почитаются первыми, временемъ не превзошли. И по сему, что касается до Грековъ, на коихъ діалектѣ блистали науки, не имѣютъ, чѣмъ бы тщеславиться въ разсужденіи мудрости, когда ихъ свѣтская мудрость не древнѣе Христіанскаго благочестія. Но признаться должно, что хотѣя не въ Греціи, но въ Варварскихъ народахъ, какъ то въ Египтѣ, уже были до Моисея науки, которыя составляли ихъ премудрость: въ противномъ случаѣ не было бы написано въ священныхъ книгахъ, что Моисей въ наученъ псей премудрости Египетской, когда по рожденіи дочерію Фараоновою усыновленъ (4) и воспитанъ. Однако премудрость Египтянъ, премудрости пророковъ нашихъ временемъ не превосходитъ; поелику и Авраамъ былъ про-

рокъ. Какая же премудрость могла быть во Египтѣ прежде Изиды, которую по смерти обоготворили, и которая преподала имъ науки и писмена? Изида же дочь была Инахова, который первый началъ царствовать у Аргивцовъ, когда уже Аврааму родились внуки.

Глава тридцать вторая.

О Еврейскихъ писменахъ, которыя всегда въ свойствѣ сего діалекта были.

И такъ не должно вѣрить тѣмъ, говорящихъ, что Еврейскій діалектъ чрезъ называемаго Евверомъ, отъ котораго Евреи имя получили, сохраненъ, и потомъ чрезъ преемство прешелъ къ Аврааму, и что Еврейскія писмена отъ закона начались (1), даннаго Моисеемъ: но вѣрить наипаче надлежитъ, что чрезъ преемство прародителей помянушый языкъ сохраненъ. Потомъ и Моисей устави́лъ учителей діалекта, прежде нежели познали Евреи законъ. Сихъ называетъ Писаніе писмовводителями, поелику оныя вводили писмена нѣкоимъ образомъ въ сердца учащихся, или лучше сказать, въ оныя учимыхъ. И такъ никакой народъ и языкъ пускай не тщеславится напрасно древностію своею премудрости предъ нашими пророками и Патриархами, кои имѣли Божественную премудрость, когда ни самый Египетъ, который должно и напрасно сво-

свою превозносится древностію, своею премудростію, считая по времени нашихъ Патриарховъ, не превышаетъ. Ибо никто не осмѣлился утверждать, что Египтяне въ удивительныхъ наукахъ были искусны, прежде нежели научились писменамъ, то есть прежде нежели пришла къ нимъ Изида, и ихъ научила. Самая же ихъ достопамятная наука, названная отъ нихъ премудростію, что иное была, какъ только Астрономія, и другія подобныя, которыя болѣе служатъ къ упражненію, нежели къ просвѣщенію разумовъ истинною премудростію? Ибо что касается до философіи, которая тщеславится, аки бы чему либо людей научаетъ, чрезъ чтобы они стались блаженными, и которая около временъ Меркуриевыхъ, коего Трисмегистомъ назвали, въ оной странѣ процвѣтала начала: то хотя она несравненно древнѣе Греческихъ философовъ и мудрецовъ, однако послѣ Авраама, Исаака, Иакова и Иосифа, да еще и послѣ Моисея. Ибо въ то время, когда родился Моисей, жилъ оный великій Астрологъ Ашласъ, братъ Промисеевъ, по машери дѣдъ Меркурія старшаго, котораго внукомъ былъ Трисмегистъ Меркурій.

Глава тридесять претія.

О ложнѣйшемъ Египтянѣ тщеславіи, которыя древности сполнѣ наукъ сто тысячъ лѣтъ опредѣляютъ и приписываютъ.

И такъ напрасно и суетно тщеславясь, брѣдятъ нѣкоторые, говоря: что съ того времени, съ котораго начали Египтяне упражняться въ Астрономіи, прошло болѣе ста тысячъ лѣтъ. Ибо въ какихъ книгахъ число оное нашли тѣ, кои, считая отъ нашихъ временъ, съ не большимъ двѣ тысячи лѣтъ назадъ, какъ писменамъ по наставленію Изиды обучаться начали? Понеже не изъ числа послѣднихъ писатель Маркъ Варронъ, который оное написалъ, что и съ священнымъ Писаніемъ не дѣлаетъ разногласія. Ибо когда отъ самаго перваго чловека, нареченнаго Адамомъ, не прошло еще шести тысячъ лѣтъ, то какъ не достойны смѣха а возраженія тѣ, кои о временахъ толь различное, и толь дознанной истиннѣ претивное показатъ сялятсѣ? Ибо не лучше ли вѣрить въ прошедшемъ тому, который и будущее нынѣ сбывающееся предсказалъ? И самое бо повѣстей языческихъ писателей несогласіе подаетъ намъ поводъ тому наипаче вѣрнѣ, который божественному, отъ насъ содержимому, Писанію и повѣствованію не противорѣчитъ. Граждане же нечестиваго града, развѣянные по всѣмъ странамъ, когда читаютъ ученѣйшихъ пи-

сателей, коихъ важность не достойна превѣнн, и видятъ у оныхъ объ одной и той же вещи или дѣйствіи разногласіе, то не имѣютъ и не находящъ, кому вѣрить ислѣдованъ надлежитъ. Мы же въ повѣствованіяхъ нашего благочестія, полагаясь на безсумнительность священнаго и божественнаго Писанія, не сомнѣваемся признавать того ложнымъ, каковооъ ни было въ свѣтскихъ наукахъ прочее, или истинное или ложное, однако оное ни какой не приноситъ пользы къ правому и блаженному житію.

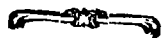
Глава тридесять четвертая.

О несогласіи философскихъ мнѣній, и о согласіи правильныхъ въ цркви писаній.

Но оставя знаніе исторіи, самые философы, отъ коихъ мы къ сему обратились, которые по видимому не трудились въ своемъ ученіи съ инымъ намѣреніемъ, какъ только, какимъ бы образомъ жизнь препроводитъ благонравнѣ для полученія блаженства, для чего несогласуютъ, и ученики съ учителями, и между собою соученики? Конечно не для чего, какъ только, что чловеческимъ разумомъ того искали въ которомъ случаѣ хотя и было также въ нихъ жаланіе славы, дабы показатъ разумнѣйшимъ и острѣйшимъ, и чтооъ

дать знать, что онъ не привязанъ къ мнѣ-
нію чужому, но избравъ свое мнѣніе: при-
всемъ томъ уступить должно, что многіе
изъ нихъ были, которые онъ снхъ учи-
телей, или соучениковъ въ мнѣніи удаля-
лись изъ любви къ истиннѣ, дабы оную
защищать, которую истинною признавали,
хотя она истинною была, хотя нѣтъ. Что
дѣлаетъ человѣческая бѣдность, дабы до-
стигнуть блаженства, когда не руководи-
тельствуемъ къ оному священное Писаніе? При-
томъ писатели наши, въ коихъ не напри-
сно священнаго Писанія опредѣляется пра-
вило, ни мало одинъ другому не противо-
рѣчить. Чего для достойно вѣримъ, что
когда они писали, Богъ имъ, или чрезъ
нихъ бесѣдовалъ, чему не малочисленные,
любящіе раздоры во училищахъ, но въ ве-
сѣхъ, и градахъ ученые и неученые наро-
ды увѣровали. Самихъ же писателей
нашихъ число долженствовало быть не
великое, дабы въ разсужденіи множества не
прійти въ неуваженіе, однако не столь ма-
лое, дабы не подивиться ихъ согласію въ
писаніи. Ибо во множествѣ философовъ,
которые своихъ мнѣній оставили книги,
найти легко не можно, кои бы въ мнѣніи
согласовали, что въ семъ сочиненіи показы-
вать не вмѣстительно. Которой же писа-
тель какой нибудь секты въ семъ, демоновъ
починающемъ, градъ одобренъ такъ, дабы
прочіе были оуждены, кои различное и
про-

противное думали? Не въ Аѳинахъ ли сла-
вы были Епикуры, кои увѣрили, что боги
ни мало о дѣлахъ человѣческихъ не промыш-
ля ютъ? И Спиритики, кои утверждали, что
боги управляющъ міръ, сохраннымъ, и по-
моществующъ вещамъ? Почему я удивляюсь,
для чего обвиненъ Анаксагоръ (1), кото-
рый говорилъ, что солнце есть раскаленный
камень, и отвергалъ бывшіе боговъ: когда
въ томъ же городѣ процвѣталъ славою Епи-
куръ, и жизнь препровождалъ спокойно и
безопасно, который не только солнца и
другихъ звѣздъ богами не признавалъ, но
утверждалъ, что ни Юпитера ни иного
какого либо бога (2) въ свѣтѣ нѣтъ, ко-
торой бы внималъ человѣческимъ прошеніямъ
и мольбамъ? Не тамъ ли жилъ Аристиппъ,
который ползгалъ высочайшее благо въ
удовольствіи тѣлесномъ; и Антисѣенъ, ко-
торый говорилъ, что человѣкъ блаженъ бы-
ваетъ добродѣтелию; два знашныя фило-
софы, и оба Сократическіе, которые столь
далеко одинъ отъ другаго въ мнѣніи уда-
лились, изъ коихъ одинъ говорилъ также,
что благоразумному человѣку надлежитъ
вступать въ правленіе обществомъ, дру-
гій повелѣвалъ отъ онаго удалиться, и
оба въ свои секты собирали учениковъ. По-
чему въ училищахъ, на площадяхъ, обще-
ственныхъ мѣстахъ и частныхъ, въ садахъ
толпами свои мнѣнія защищая стяжались:
иные утверждая, что одинъ есть міръ, дру-

другіе, что ихъ безчисленное множество; и изъ тѣхъ, кои признавали одинъ міръ, нѣкоторые говорили, что онъ имѣетъ начало, другіе что начала не имѣетъ: одни, что онъ разрушится нѣкогда, другіе, что вѣчно пребывать будетъ. Одни, что разумъ нѣкоторой онымъ управляетъ, другіе, что все бываетъ по случаю. Одни души поставляли безсмертными, другіе смертными; и изъ тѣхъ, кои почитали безсмертными, силились доказывать, что оныя переходятъ изъ челоѣка въ скота; другіе того не допускали: а которые смертность душамъ признавали; изъ тѣхъ одни думали, что послѣ тѣла вскорѣ погибаютъ; другіе, что нѣсколько времени пребываютъ и по смерти тѣлесной, но не навсегда. Одни конецъ добра полагали въ тѣлѣ, другіе въ душѣ, претѣи въ обоемъ, а иные наружное добро въ душѣ и тѣлу относили. Одни брѣдили, что тѣлеснымъ чувствамъ всегда вѣрить должно, другіе не всегда, а иные никогда. Сіи и подобные почти безчисленные философы раздоры какой народъ, какой Сенатъ, какіе вельможи и власи нечестиваго града одни одобренія и пріятія достойными, другіи отверженія судилъ, а не безъ разбору въ лонѣ своемъ питалъ такихъ словоприщелей, которые раздоръ производили не о поляхъ, домахъ или деньгахъ, но о тѣхъ вещахъ, по которымъ или несчастно, или блаженно житіе пре-

про

провождается? Гдѣ хотя нѣчто говорено было и истинное, но и ложное съ таковою же вольностію и смѣлостію было пронесимо такъ, что не напрасно земный градъ таинственно именуется Валилономъ. Ибо Вавилонъ толкуется смѣшеніе, какъ мы уже выше говорили. Царю же онаго града діаволу нѣтъ въ помѣ нужды, сколь противными раздорами и заблужденіями люди между собою спязуются, надъ коими, по причинѣ ихъ многого и различнаго нечестія, обладаетъ. На противъ оный народъ, оный языкъ, оный градъ, оное общество, оные Израильяне, коимъ vybrены слова Божіи ни какимъ образомъ лжепророковъ съ истинными пророками не смѣшали, но согласные и между собою неразногласящіе священныя книгъ писатели признаваемы были и содержимы. Они были у Израильянинъ философами, то естъ любителями премудрости, они мудрыми, они богословами, они пророками, они наставниками добродѣтели и благочестія. Кто по нихъ мудрствовалъ и жизнь препровождалъ, тотъ жилъ не по челоѣку, но по Богу, которой чрезъ нихъ говорилъ. Естли сказано: *оли отца твоего и мать твою*: то Богъ оное повелѣлъ. Естли речено: *не прелюби соуприщи, не увѣщи, не украдешъ*, и прочее таковое: то сіе не челоѣчскіе уста, но Божіи изрекли. Все, что нѣкоторые философы между ложнымъ истинное видѣтъ

могли, и многотрудными стяжаніями вну-
шнихъ покушались; то есть, что Богъ со-
творилъ міръ, что Онъ промысломъ своимъ
управляетъ; также о честности добродѣ-
телей, о любви къ отечеству, о вѣрности
въ дружествѣ, о добрыхъ дѣлахъ, и о
всѣмъ къ благодѣланію принадлежащемъ, хо-
тя и не знали къ какому концу и какому
образомъ соотносить должно: пророче-
ствами онаго Божія града народу вѣщо-
но не стяжаній доводами, и не чело-
вѣскимъ разумомъ, но Божіимъ, такъ что по-
знавшій оное не человеческого бы болѣе
разсужденія, но страшился бы презирать
Божеское изреченіе.

Глава шгидесять пятая.

*Что промысломъ Божіимъ священные книги
псалма запѣта съ Еврейскаго на Гречскій
діалектъ перепелены, дабы иѣмъ языкамъ
иѣ сѣдѣніе дошли.*

Сии священные книги одинъ изъ Еги-
петскихъ царей Птоломей (1) желалъ знати
и имѣти. Ибо послѣ удивленія достойнаго,
хотя не долговременнаго самодержавства
Александра Македонскаго, который всю
Азію, и почти всю вселенную отъ части
силою и оружіемъ, отъ части страхомъ
покорилъ, въ которое время между прочи-
ми восточными государствами вошелъ и
во Іудею, и оною обладалъ; полководцы
его

его, столь пространнымъ государствомъ много-
любно управити будучи не въ состояніи,
раздѣлили оное, или лучше сказать, разшер-
дали, имѣя намереніе опустошити все вой-
ною; тогда Египетъ началъ имѣти царей
Птоломеевъ. Изъ коихъ первый былъ Пто-
ломей сынъ, который многихъ иудѣевъ Іу-
деевъ, отвелъ въ Египетъ. Преемникомъ
ему сшазны Птоломей, называемый Фила-
дефъ, всѣхъ оныхъ иудѣевъ освободилъ,
и звалъ имъ возвратиться во Іудею;
сверхъ того дары отъ себя въ храмъ Бо-
жій послалъ, и просилъ бывшаго тогда
первосвященникомъ у Іудеевъ Елеазара, чтобъ
онъ прислалъ ему Писаніи, о коихъ послу-
ху конечно удостовѣренъ былъ, что онъ
Божественныя, и потому пожелалъ имѣти
ихъ въ своей Библіотеки, которую онъ со-
бралъ наивѣстчайшую. Сіе Писаніе когда
прислалъ ему первосвященникъ, писанное на
Еврейскомъ діалектѣ, то онъ послѣ того
просилъ у него переводчиковъ, въ которомъ
пробованіи онъ и удовольствованъ: ибо по-
сланы къ нему семдесятъ два переводчика
отъ всѣхъ двенадцати колѣвъ, мужи сѣди-
нами украшенные, и искусные въ обоихъ
діалектахъ, въ Еврейскомъ и Греческомъ,
кошорыхъ переводъ вошло въ обыкновеніе
называть переводомъ седмидесяти пере-
водчиковъ. Повѣствуется же о нихъ, что
чудное и со всѣмъ Богодухновенное въ ихъ
словахъ было согласіе такъ, что будучи

посажены порознь, [ибо такъ извѣдать Птоломей ихъ восхоиѣлъ] ни въ одномъ словѣ, пожь значащемъ, и столь же сильнымъ и важнымъ, и въ самомъ наконецъ порядкѣ словъ, одинъ отъ другаго не различивалъ, но какъ бы одинъ переводчикъ былъ; такимъ образомъ ими переводимое было одно, понеже по истиннѣ одинъ духъ былъ во всѣхъ. И для того шло чудное отъ Бога получаніе, чтобъ онаго Писанія не какъ человѣческаго, но, какъ оно въ самомъ дѣлѣ есть, Божія; и симъ образомъ внушена была людямъ важность, имѣвшая нѣкогда принести вѣрующимъ языкамъ пользу, что уже и сбывшееся видимъ.

Глава тридцать шестая.

Что по позовноплении храма пророковъ Іудей имѣли престали, и отъ того времени до рождества Христа непрестанными бѣдствиями были озобляемы, дабы они познали, что другаго храма созиданіе пророческими гласами сѣщано.

Послѣ того времени, какъ Іудея лишилась пророковъ, безъ сомнѣнія худѣшею стала, то есть въ то время, въ которое по возобновленіи храма, послѣ плѣненія бывшаго въ Вавилонѣ, надѣялась, что будетъ лучшею; ибо такимъ образомъ разумѣлъ народъ оный плотскій пророчество Аггеево глаголющее:

де-

птія будетъ слава храма сего, послѣдняя паце перпыя. Что сіе о новомъ завѣстѣ сказано, оное выше нѣсколько показавъ, гдѣ Христа явственно общая; и сатиасу говорить, *псіа языки, и приидетъ пожелѣнный ісѣми языки.* Въ которомъ мѣспѣ семдесятихъ переводчиковъ другой изобразили смыслъ, иначе тѣлу, нежели главу приличествующій, то есть церкви таиниче, нежели Христу. *Приидутъ избранная ісѣхъ языкоу,* то есть люди, о которыхъ самъ Іисусъ въ Евангеліи говоритъ: *многи зпанны, мало же избранныхъ.* Ибо изъ таковыхъ избранныхъ отъ языкъ чрезъ новый завѣстѣ изъ камней, то есть живыхъ, создается храмъ несравненно славнѣйшій, нежели былъ той, который построенъ Соломономъ, и по плѣненіи возобновленъ. И для того то и пророковъ сѣ того времени лишился Іудейскій народъ, и великія бѣдствія претерпѣлъ отъ иноплеменическихъ царей, и отъ самыхъ Римлянъ, дабы онъ не думалъ, что сіе Аггеево пророчество возобновленіемъ онымъ храма исполнилось. Понеже не много времени спустя, Александръ (і) Македонскій Іудею сѣбѣ покорилъ: нѣ которое время, хотя не дѣлано никакого имъ опустошенія; понеже они не осмѣлились противиться Александру, и потому, покорившись, признали его царемъ; при всемъ томъ не была слава толикою онаго храма, въ каковой былъ оный при государствованіи своихъ царей. Правда, Алек-

сан-

са дѣлѣ принесѣ жертвы въ храмѣ Божіемъ, но не обратившись изъ благоговѣнія къ чинѣнію Бога, но по своему безумному нечестію, съ богами ложными достойнымъ почитенія его призывая. Поимѣ Птоломея, Лаговъ сынъ (), о чемъ я выше упоминалъ, по смерти Александровъ сынъ Птоломей, привелъ великимъ множествомъ во Египетъ, которыхъ преемникъ его Птоломей Филаделфъ отпустилъ въ Іудею, который, какъ я выше сказалъ, виновникомъ былъ, что мы имѣемъ Священное Писаніе седмидесяти переводчиковъ. Послѣ того сокращаемы были войнами, описываемыми въ Маккавейскихъ книгахъ. По прошествіи нѣкотораго времени плѣнены отъ Александрійскаго царя Птоломея Епифана, вскорѣ отъ Антиоха Сирскаго царя, котораго неслыханною лютостію принудилъ Іудеевъ къ почитанію идоловъ, и храмъ наполнилъ святиоташскими суевѣріями языческими; что однако полководецъ Іудейскій мужественнѣйшій, Іуда называемый Маскавей, по отраженіи и разбитіи полководцевъ Антиоховыхъ, отъ всякой скверны идолопоклонства храмъ очистилъ. Не много послѣ Алкимъ нѣкоторый, не будучи отъ священническаго рода, что почиталось беззаконіемъ, Архіереемъ изъ любочестія пославленъ. Отсюда чрезъ пятьдесятъ лѣтъ, въ которыхъ однако они въ спокойствіи не жили, хотя нѣкоторое благоуспѣшеснво и имѣли, первый у нихъ Ари-

сто-

стовулъ принявъ Діадиму и царемъ и Архіереемъ спалъ. Ибо по возвращеніи во Іудею изъ Вавилона, и по возобновленіи храма, не царей, но вельможей или князей имѣли; хотя и царь можетъ назваться вельможею, отъ вельбія, и вождемъ, поелику предводительствуетъ войску: однако не всякой вельможа и вождъ наименованъ можетъ быть царемъ, такъ какъ сей Аристовулъ былъ. Преемникомъ ему былъ Александръ, также Архіерей и царь, который мучительски надъ подданными владычествовалъ. По немъ жена его Александра царицею была у Іудеевъ; отъ котораго времени тягчайшія Іудеемъ приключаются начали бѣдствія. Ибо дѣти сея Александры Аристовулъ и Ирканъ, споря между собою о престолѣ, силу Римскую подвигнули на народъ Израильской. Понеже Ирканъ противъ брата своего отъ нихъ претовалъ помощи. Тогда уже Римъ покорилъ себѣ Африку и Грецію, и обладалъ другими частями вселенныя, какъ бы самъ себя снести будучи не въ состояніи, своимъ, нѣкоторымъ образомъ, величествомъ разслабилъ. Ибо послѣдовали домашніе раздоры и тяжкіе, потомъ междуусобія, которыми столь себя умалилъ и изнурилъ, что нужда надлежала измѣниться составу Республики. И такъ Помпей, знаменитый Римскаго народа вельможа вошелъ съ арміею во Іудею, овладѣлъ Іерусалимомъ, опровергъ храмъ не изъ благоговѣнія, какъ мо-
дн-

лящійся, но какъ побѣдитель, вошелъ въ Свяшяя Свяшыхъ (?), куда входить кромѣ перносвященника возбраняемо было, не изъ почие иѣ, но дабы осквернить. По утвержденіи Архіерейства Ирканова, надъ покореннымъ народомъ поставилъ Антипатра Губернаторомъ, а Аристовула оковавъ, съ собою привелъ въ Римъ. Съ того времени данниками Іудеи Римлянамъ быти начали. Потомъ Кассій храмъ весь обнажилъ. Наконецъ нѣсколько времени спустя, Иродъ посвященъ надъ Іудеями царемъ изъ иноплеменниковъ, во время царствованія котораго родился Христосъ. Ибо уже исполненіе времени приспѣло предъозначенное пророческимъ духомъ отъ Патріарха Іакова, который сказалъ: *не оскудѣетъ князь отъ Іуды и пождь отъ чреслъ его, гондеже приидутъ отложенная ему, и той чаяніе языковъ.* И такъ не доставало князя у Іудеевъ изъ ихъ рода до сего Ирода, который первый былъ изъ иноплеменниковъ. Время убо наступило, прійти тому, которому отложено, что новымъ аавѣтомъ обѣщано, дабы онъ былъ чаячіемъ языковъ. Статься же тому было не можно, дабы ожидали его пришествія языки, такъ какъ нынѣ видимъ ожиданіе втораго Его пришествія, то есть суда въ силѣ всемогущества, естлибъ прежде не увѣровали, когда онъ пришелъ къ понесенію суда въ кротости терпѣнія.

Глава тридцать седьмая.

О рожденіи Спасителя нашего по плоти, и о расточеніи Іудеевъ по пѣ языки какъ было предпозвѣщено пророками.

И такъ во время царствованія въ Іудеи Ирода, у Римлянъ же по премѣненіи состоятія Республики, во время самодержавства Кесаря Августа, который усмирилъ вселенную, родился Христосъ по пророчеству въ Виолеемѣ Іудейскомъ, совершенный человекъ отъ дѣвы, сокровенный Богъ отъ Бога Отца. Ибо такимъ образомъ предвѣзвѣстилъ пророкъ: *се дѣва по чрестѣ приметъ, и родитъ сына, и нарекутъ имя ему Еммануиль, еже скажется, съ нами Бгъ.* Который, дабы увѣрить въ своемъ Божествѣ, многія дѣлалъ чудеса, изъ которыхъ нѣкоторыя, сколько къ прославленію онаго потребно, Евангеліе опиываетъ и описываетъ; изъ коихъ пераое, что онъ чудесно родился, послѣднее же, по воскресеніи изъ мертвыхъ съ плотию вознесся на небо. Іудеи же, его убившіе и въ него не увѣровавшіе, что ему надлежало умереть и воскреснуть, разорены бѣдственно отъ Римлянъ, и въ конецъ отъ своего царства, гдѣ уже иноплеменники царствовали, истреблены и искоренены и разсыяны по всѣмъ странамъ. Они нынѣ находящися вездѣ, и писаніемъ свѣдѣтельствуютъ о насъ, что мы пророчества о Христѣ не вымыслили, о которыхъ разсуж-

суждая, какъ прежде страданія Христова, такъ и по Его воскресеніи утверждали въ него, о коихъ предвѣщено: *еще будетъ число синоубъ Израилевыхъ яко песокъ морской, останокъ спасется.* Прочіе же ослѣпились о коихъ предсказано: *да будетъ трагедія ихъ предъ ними въ сѣть и въ позданіе и въ со- влзніе, да помрачатся очи ихъ еже не видѣти, и хребетъ ихъ пыну слзцы.* И потому когда нашему Писанію не вѣрующе, то исполняеши на нихъ писаніе ихъ, кое они читающе ослѣпленные. Развѣ кто скажетъ, что Христіане вымыслили о Христѣ предсказанія Сивилѣ и другихъ Христіанами приводимыхъ, не принадлежащихъ къ народу Іудейскому. Но мы, хотябы то была и правда, и безъ оныхъ довольно имѣемъ свидѣтельствъ, приводимыхъ изъ Еврейскихъ подлинниковъ, и признаваемъ, что Іудеи ради сего свидѣтельства во всѣ языки разсѣяны, которые, храня священные книги, и не хотя свидѣтельствующи въ неложности пророчествъ вездѣ, гдѣ церковь Христова распространяется. Ибо пророчески о томъ находится во псалмахъ, кои они читающе, въ коихъ написано: *Боже мой, милость Его предпримѣ мя, Богъ мой имѣетъ мнѣ по празѣхъ моихъ: не убій ихъ, да не когда забудутъ законъ твой.* Источіи я сію твоею. И такъ явилъ Богъ церкви во врагахъ своихъ Іудеяхъ благодать милосердія своего, понеже, какъ говоритъ Апостолъ: *па*

паденіе оныхъ спасеніе языкомъ. И того ради не убилъ ихъ, то есть не погубилъ въ нихъ того, что они Іудеи, хотя оны Римляны побѣждены и припѣснены, дабы они, вавывъ законъ къ сему свидѣтельству, о коемъ говоримъ, не были недействительными. И для того мало было сказаннаго: *не убій ихъ, да не когда забудутъ законъ твой:* безъ приложенія того: *расточіи я.* Ибо естлибы они съ свидѣтельствомъ писанія пребыли только въ своей землѣ, а не разсѣялись по всюду, то по истиннѣй церкви, которая есть вездѣ, пророчески о Христѣ свидѣтелями имѣть во всѣхъ языкахъ не могла бы.

Глава тридесять осьмая.

Прежде Христовыхъ временъ были ли пѣ Израильскаго народа, которые къ обществу небеснаго града принадлежали.

Чего для всякой иноплеменникъ, то есть не оны Израиля рожденный, и котораго писаніе въ число правильныхъ писаній не принято, естли описывается пророчествовавшимъ о Христѣ, когда намъ принадлежъ въ свѣденіе, можемъ купно упомянуть и его, хотя оны столь не нуженъ, что хотябы его и не было; но поелику не неистойно вѣришь можно, что нѣкоторымъ и изъ языковъ открыта была тайна,
Часть III. ма,

на, которые принуждены оное проповѣдывать, хотя участниками бывши благодати, хотя нѣтъ. И я не уповаю, что и Іудеи не дерзнутъ прекословить, аки бы не было принадлежащаго къ Богу кромѣ Израильскій, съ времени, съ котораго начались происходить отъ Израиля Евреи, по отверженіи старшаго его брата Исавъ. Правда, что не было народа, которой бы собственно назывался Божіимъ, но чтобъ не было людей небеснаго общества къ истиннымъ Израильскимъ горняго отечества гражданамъ принадлежащихъ и въ другихъ языкахъ, того сказать не можно. Понеже естлибъ Іудеи тому стали прекословить, то удобно обличены будутъ святымъ и чуднымъ мужемъ Іовомъ, который ни происходилъ отъ Израиля, ни пришельцемъ былъ Израильскимъ, но превъшелъ отъ рода Идумейскаго, въ которомъ онъ родился, и въ которомъ скончался; котораго ободреніе Божіе слово такъ, что въ разсужденіи правды и благочестія ни одинъ человекъ тогдашнихъ временъ съ нимъ сравниться не могъ. Котораго временъ хотя лѣтописи и не показываютъ; однако изъ книги его заключить можно, которая Израильскими въ число правильныхъ принята, что онъ въ третьемъ родѣ былъ послѣ Израиля. Я не сомнѣваюсь, что промыслъ Божескій сіе устроилъ, дабы мы знали, что и въ другихъ народахъ были

были люди жившіе по Богу, и Ему угрождавшіе, принадлежащіе къ духовному Іерусалиму. Но въринъ надлежитъ, что никому сіе не даровано, развѣ кому было открыто отъ Бога о единомъ Ходатаѣ Бога и человекѣ, человекѣ Христѣ Іисусѣ, котораго пришествіе такъ предвозвѣщено древнимъ Святымъ, какъ намъ возвѣщено, что Онъ пришелъ, дабы одна и таже въра въ Него всѣхъ въ Божій градъ, въ Божій домъ, въ Божій храмъ предъбъуствующихъ, приводила. И такъ пускай пророчества другихъ о благодати Божіей чрезъ Христа Іисуса предлагаемыя почитаютъ отъ Христіанъ вымышленными; мы тверже и крѣпче къ убѣжденію другихъ, и къ подкрѣпленію нашихъ имѣемъ пророчества, которыя приводимъ изъ Іудейскихъ подлинниковъ о Христѣ. Іудеи же, изгнанные отъ своихъ мѣстъ, и во всемъ свѣтѣ разбѣнные, въ засвидѣтельство сего, суть способомъ, что церковь Христова всюду разпространилась и возрасла.

Глава тридцать девятая.
Пророчество Аггепо, который сказалъ, что
будетъ слава храма вольшая, нежели прежде,
не въ позвонопленіи храма, но на Христовой
церкви исполнилось.

Сей домъ Божій большую имѣетъ славу,
нечелъ первый построенный изъ древа
и

и камня и прочихъ драгоценныхъ вещей и металловъ. И такъ Аггеево пророчество не исполнилось въ возобновленіи онаго храма. Ибо со времени возобновленія своего никогда не имѣлъ онъ таковой славы, какую имѣлъ во время Соломоново. При томъ доказать можно, что слава онаго умалилась преспаііемъ пророчествій: потомъ пораженіемъ самаго народа до послѣдняго разрушенія, бывшаго отъ Римлянъ, какъ вышеписанное свидѣтельствуемъ. Сей же домъ, къ новому завѣту принадлежащій, имѣетъ болѣе славы, чѣмъ лучше суть живые камни безчувственныхъ, изъ коихъ вѣрующихся и обновленныхъ создается. Но для того чрезъ возобновленіе онаго храма означенъ, понеже самое возобновленіе онаго зданія означаетъ, по слову пророческому, другій завѣтъ нарицаемый новымъ. Что же Богъ сказалъ, чрезъ помянутаго пророка: *и дамъ миръ на мѣстѣ семъ*: чрезъ означающее мѣсто оное разумѣть должно означаемое; понеже возобновленнымъ онымъ мѣстомъ означаема была церковь, которая имѣла сооружиться Христомъ, по неинаково понимать должно сказанное: *дамъ миръ на мѣстѣ семъ*: какъ, дамъ миръ на мѣстѣ, которое означаетъ сіе мѣсто: поелику все означающее по видимому имѣетъ видъ означемаго, какъ сказалъ Апостолъ: *каменьъ же ѿ Христа*: понеже камень оный, о которомъ сказано сіе, знаменовалъ Христа

И

И такъ большая есть слава сего дома новаго завѣта, нежели прежняго вѣщаго завѣта, и тогда будешь несравненно большею, когда освятитъ. Ибо тогда придетъ вождьбный всѣмъ языкамъ, какъ читаемъ въ посланіи ко Евреямъ. Ибо первое Его пришествіе не было вождьбно всѣмъ языкамъ. Понеже не знали, котораго ожидашь имъ надлежало, поелику въ Него не вѣровали. Тогда также по словамъ седмидесяти переводчиковъ, которыя составляютъ пророческій же смыслъ: *приидутъ избранная всѣхъ языковъ*: ибо тогда не придутъ, развѣ избранная, о коихъ говоритъ Апостолъ: *якоже избра насъ прежде сложенія міра*. Ибо той самый есть здатель, который сказалъ: *мнози зпанны, мало же избранныхъ*: не о нѣхъ изрекъ сіе, которые, званы бывши, такъ пришли, что отъ пира изгнаны вои; но о избранныхъ, изъ коихъ созданъ будучи домъ, паденія къ тому спрашивъ не будешь. Нынѣ же поелику и оные наполняютъ церковь, коихъ какъ на гумнѣ отдѣлитъ вѣяніе, не кажется таковою слава дома сего, каковою явится, когда всякой, которой тамъ будешь, будетъ присно.

Глава четьредесятая.

*О неизпѣстномъ умноженіи церкви, пѣ кото-
рой многіе пѣ семъ пѣхъ непотребные при-
мѣшпаются избраннымъ.*

И такъ въ семъ зломъ вѣкѣ, въ сихъ
влыхъ дняхъ, въ которыхъ чрезъ настоящее
смиреніе будущую пріобрѣтаетъ церковь
мѣстоу, и страхомъ, болѣзнями, мученіемъ,
лиудами, прискорбностями, искушеніи,
бѣдствіи наказуется, одною радуется
надеждою, многіе непотребные присоеди-
няются добрымъ, и обои, какъ бы въ мрежу
Евангельскую собираются, и въ семъ мірѣ,
какъ въ морѣ, въ одномъ неводѣ заключаю-
ся безъ разбору, покуда приближаются оба
къ берегу, гдѣ злые отдѣлены будущъ отъ
добрыхъ, и въ благихъ, какъ въ храмъ сво-
емъ, *будетъ Богъ псяческая по псѣхъ.* И по-
тому познаваемъ мы, что гласъ его испол-
няется, который сказалъ во псалмѣ: *попѣ-
стихъ и глаголахъ умножишася паче числа.*
Сіе исполняется нынѣ съ того времени, ког-
да устами предтечи своего Іоанна, потомъ
собственными возвѣщалъ и глаголаъ: *по-
хитесь, приближився царствіе невестное.*
Избралъ учениковъ, коихъ и Апостолами на-
рекъ, изъ людей низкаго состоянія, не имѣ-
ющихъ достоинствъ и чиновъ, не ученыхъ,
дабы, что въ нихъ ни казалось великимъ, и
чпобъ они ни дѣлали, вѣдалъ всякъ, что
Онъ творитъ въ нихъ. Имѣлъ въ числѣ ихъ
одно-

одного, котораго, хоня былъ онъ золь, упо-
требляя хорошо, и своего спраданія спро-
еніе исполнилъ, и церкви своей къ претер-
пѣнію золь подалъ примѣръ. Проповѣдавъ,
сколько требовало Его во плоти присут-
ствіе, святое благовѣстіе, пострадалъ, умеръ,
воскресъ; спраданіемъ пѣказуя, что за ис-
тинну претерпѣвать, воскресеніемъ, чего въ
вѣчности ожидать и надѣяться мы долж-
ны, выключая высокое таинство, коимъ
кровь Его во оставленіе грѣховъ изліяна.
Пребывалъ потомъ съ учениками четьредес-
ять дней, и послѣ того при зрѣніи ихъ
вознесся на небо; и по десяти дняхъ обѣ-
щаннаго послалъ Святаго Духа, происходя-
щаго отъ Отца Его. Котораго прише-
ствія на вѣрующихъ знаменіе было великое
и весьма нужное, дабы всякъ изъ нихъ всѣхъ
народовъ языками говорилъ: означая такимъ
образомъ, что имѣетъ бытъ во всѣхъ язы-
кахъ единство церкви.

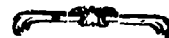
Глава четьредесять первая.

*О проповѣди Евангельской, которая страда-
ніемъ проповѣдающихъ яснѣйшего и сильнѣй-
шего стала.*

Потомъ въ разсужденіи онаго пророчества
отъ Сіона изыдетъ законъ и слово Господне
отъ Іерусалима: и по словамъ Господа Хри-
ста по воскресеніи, когда отверзъ умъ раз-
умѣть Писаніе, и рекъ имъ: *яко тако пи-*
сана

сано есть, и тако подоваше пострадаи Христу, и воскреснути отъ мертвыхъ въ третій день и проповѣдаться по имя Его покаянію и отпущенію грѣхонъ по всѣхъ языцѣхъ, наченъше отъ Іерусалима. И когда паки о послѣднемъ Его пришествіи вопрошающимъ ученикамъ отвѣтствовалъ: нѣсть паше разумѣти времена и лѣта, яже Отецъ положи по своей власти: но примите силу нашего Спятому Духу на вы: и будете ми свидѣтели по Іерусалимъ же и по всей Іудей и Самаріи и даже до послѣднихъ земли. Во первыхъ церковь происекла отъ Іерусалима; и когда во Іудей и Самаріи многіе увѣровали, тогда простерлась и въ другіе языки, проповѣдающимъ тѣмъ, коихъ Онъ какъ свѣдѣтелей избралъ для слова, и воспламенилъ Святымъ Духомъ. Ибо сказалъ имъ: не убойтесь отъ убивающихъ тѣло, души же не могущихъ убить. Которые, дабы отъ страха не охладѣли, того ради воспламенены огнемъ любви. Ими наконецъ не только тѣмъ, кои до спаданія и по воскресеніи Его видѣли и слышали, но и по смерти ихъ потомкамъ оныхъ между ужасными гоненіями, различными мученіями и смертями мучениковъ проповѣдано Евангеліе во всей вселенной, сподобляющею Господу знаменами и чудесы, и различными силами, и Духа Святаго дарованіи: такъ, что народы языческіе, увѣровавшіе въ Него, который за искупленіе ихъ распятъ,

спятъ, изъ Христіанской любви почитали кровь мучениковъ, которую неистовно пролили: и самые цари, коихъ повелѣніемъ испребляема была церковь, имени Его повинились, которое отъ земли потребить хотѣли и щазались, и начали испровергать ложныхъ боговъ, за которыхъ почиташелей истиннаго Бога прежде гнали.

Глава четьредесять вторая.

Что и чрезъ раздоры еретиковъ цѣра прapoслапная подхрѣпляется.

Видя же діаволъ, что храмы его оставляемы бывають, и родъ человѣческій къ имени Ходашая Христа стремится, воздвигъ еретиковъ, которые подъ именемъ Христіанъ ученію прошивились Христіанскому, какъ будто бы могли безъ разбору и безъ обличенія за то пребывать въ градѣ Божіемъ, такъ какъ градъ смѣшенія имѣлъ философовъ, различное и противное одинъ другому мудрствующихъ. И такъ которые въ церкви Христовой зловредное нѣчто умствують, и обличены будучи, не повинуются изъ упрямства, и свои заразные и смертоносные догматы исправитъ не хотятъ, но непрестанно защищаютъ, тѣ признаваемы бывають еретиками, и изъ церкви изнаны бывши, почитающа за враговъ: ибо и такимъ образомъ истиннымъ

нымъ и православнымъ членамъ Христовымъ злобою своею дѣлають пользу, когда Богъ власть ихъ употребляетъ въ добро, и когда любящими Его пся споспѣшествуютъ по благое. Ибо всѣ враги церкви, какимъ бы заблужденіемъ ослѣплены, и какою бы злобою заражены ни были, есѣли примутъ власть озлоблять тѣлесно церковь, то укрѣпляютъ ея перпѣніе; есѣли же не благоразумно мудрствуя противятся церкви, то острятъ ея мудрость; есѣли же повелѣвается любить враговъ, то тѣмъ искушается благоизволеніе церкви, хотябъ она ссѣвѣшя наставляла ихъ, хотя жестоко наказывала. И потому дѣяволъ, обладатель нечестиваго града, противъ спранспвующаго въ семъ мірѣ Божія града, собственные сосуды возбуждая, никакого вреда оному причинить не въ состояніи. Ибо промыслъ Божій для града своего строитъ, утѣшая въ нещасныхъ случаяхъ, дабы не изнемогъ въ оныхъ, и искушая нещастіемъ, дабы не разслабѣвалъ щастіемъ, и соразмѣряя обое въ обоемъ такъ, что не отъ инуда признаваемъ гласъ оный во псалмѣ произшедшій: *по множеству болѣзней моихъ пѣ сердца моемъ утѣшенія Твоя позпеселиша душу мою.* Отсюда произошло и оное Апостольское слово: *упопаніемъ радуешься, скорби терпнище.* Ибо и то, что той же учитель говоритъ: *пси хотящии о Христѣ влочно жити, гоними будутъ*; во всѣ време-

на

на бываетъ. Ибо когда и внѣшніе не свирѣпѣють и не безпокоятъ, и чрезъ то не малое утѣшеніе на церковь изливается, особливо въ разсужденіи немощныхъ; однако не не достаесть такихъ, которые сердца благочестно живущихъ своими развращенными нравами мучатъ; понеже ими имя Христіанское и Каеолическое хулится. Которое чѣмъ вождѣлѣннѣ тѣмъ, кои хотятъ о Христѣ благочестно жить, то тѣмъ они болѣе соболѣзнуютъ, что чрезъ злыхъ, внутрь церкви крыющихся, дѣлается, что менѣе любимо бываетъ оное имя, нежели души благочестивыхъ желаютъ. И самые еретики, когда думаютъ о себѣ, что имѣютъ Христіанское имя, и Христіаскія таинства и писаніе и исповѣданіе, великую прискорбность причиняютъ въ сердцахъ благочестивыхъ; понеже и многіе, желающіе быть Христіанами, ради ихъ несогласій удерживаются вступитъ въ Христіанство, въ коемъ числѣ находятся и такіе, кои хулятъ Христіанское имя, смотря на оныхъ: поелику и они, какимъ бы то ни было образомъ, Христіанами называются. И таковыми - то развращенными нравами и заблужденіями людскими мученіе претерпѣваютъ хотящіе о Христѣ благочестно жить безъ всякаго гоненія наружнаго, и тѣлеснаго мученія. Ибо таковые добродѣтельные мужи гоненіе претерпѣваютъ не въ тѣлахъ, но въ сердцахъ своихъ. Откуда оный

онѣй произошелъ гласъ: по множеству возгласней моихъ въ сердцахъ моихъ. Ибо не говоритъ: въ сердцахъ моихъ. Но припомъ велику Божію обшчанія суть неизмѣнны, и какъ говоритъ Апостолъ: вѣсть Господь сущія споя: ихъ же во предвѣдѣ, сихъ и предвѣстии сообразныхъ быти образу Сынъ сего: изъ оныхъ погибнуть ни одинъ не можетъ: того ради продолжается во псалмѣ: утѣшенія Твоя поспѣшилиша душу мою. Болѣзнь же самая, которая производилась въ сердцахъ благочестивыхъ людей, ксихъ гонящихъ нравы Христіанъ злыхъ или ложныхъ, пользу приносишь скорбящимъ: понеже оная происходитъ отъ любви, по коей не хотящихъ, дабы тѣ погибли, и желаютъ, дабы не препятствовало было спасеніе другихъ. Наконецъ великія утѣшенія рождаются въ благочестивыхъ отъ исправленія нечестивыхъ, которые столькожъ увеселяютъ ихъ сердца, сколько прежде сѣдаемы были скорбію о ихъ гибели. Такимъ образомъ въ сихъ дняхъ злыхъ не только отъ времени воплощенія Христова и проповѣди Апостольской, но отъ самаго Авеля, котораго перваго праведника нечестивый братъ убилъ, и наконецъ даже до кончины вѣка сего между гоненіями міра и Божіими утѣшеніями спрансдува пребывать имѣетъ церковь.

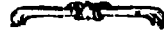
Глава чешыредесять шретья.

Должно ли вѣрить тому, что нѣкоторые думаютъ, акибы по исполненіи десяти гоненій бывшихъ никакого болѣе не остается, кромѣ единогодесятаго, которое имѣетъ быть въ самое Антихристово время.

Потому думаю, что и онаго безразсудно утверждать не должно, какъ нѣкоторымъ кажется, что болѣе церковь гоненій претерпѣвать не будетъ до времени Антихристова, по претерпѣніи десяти; такъ, что одиннащатымъ и послѣднимъ должно быть при Антихристѣ. Ибо первымъ почитаютъ они учиненное Нерономъ (1), второе Дометіаномъ (2), шретье Траяномъ, четвертое Антониномъ, пятое Севиромъ, шестое Макеиминомъ, седьмое Декіемъ, восьмое Валеріаномъ, девятое Авреліаномъ, десятое Діоклитіаномъ и Максиміаномъ. Десять также казней нанесенныхъ на Египтянъ, прежде нежели вышелъ опшуда народъ Божій, говорятъ, что къ сему смыслу относятся должно такъ, чтобъ послѣднее гоненіе Антихристово подобнымъ было одиннащатой казни, когда Египтяне, непріятельски гоня въ слѣдъ Евреевъ, въ морѣ черномъ, Евреевъ по суку прешедшимъ, погибли. Но я не думаю, дабы оными казнями, ни-посланными на Египетъ, пророчески знаменовались гоненія, хотя сообразующіе сіе каждую вещь съ другою остроумно сравнивали

или и уподобили, не пророческимъ духомъ, но догадкою человѣческаго разума, который иногда достигаетъ до истинны, иногда обманываетъ, и ошибается. Ибо что сказать имѣютъ таковыя о гоненіи, по которому самъ Господь распятъ? Въ какомъ числѣ оное положить? Еслили же скажутъ, что выключивъ сіе, считать надлежитъ; какъ будто бы шѣ гоненіи считать только должно, которыя принадлежатъ до шѣла, а не до главы убіенной; то какой отвѣтъ дадутъ объ ономъ, которое учинено по вознесеніи Христовомъ на небеса во Іерусалимѣ, гдѣ святой Стефанъ камнями побитъ, гдѣ Іаковъ братъ Іоанновъ убитъ мечемъ, гдѣ Апостолъ Петръ заключенъ въ шемницу, дабы предать его смерти, но изведенъ Ангеломъ; гдѣ отъ гоненія разсѣялись изъ Іерусалима братія, гдѣ Савлъ, которой послѣ нареченъ Павломъ Апостоломъ, разрушалъ церкви; гдѣ самъ шей же, благовѣствуя, много претерпѣлъ какъ во Іудеи, такъ и въ другихъ языкахъ, въ коихъ ревностно проповѣдывалъ Христа? Для чегожъ они считаютъ гоненія отъ Нерона, когда до Неронова времени церковь между жестокими гоненіями, о коихъ продолжительно говорить, возрасла? Ежели они почитаютъ, что гоненія шѣ только считать должно, которыя учинены царями; то не царь ли былъ Иродъ, который по вознесеніи Господнемъ великое учинилъ гоненіе? Во шпорыхъ, что ошибш-

опытствовашъ будущъ о Іуліанѣ, котораго въ числѣ десяти не полагаютъ? Не уже ли онъ не гналъ церковь, когда Христіанамъ запретилъ свободнымъ наукамъ учить и учиться? При которомъ Валентиніанъ старшій, который послѣ его въ третыхъ былъ Императоромъ, исповѣдникомъ въры Христіанской сталъ, и отъ воинской службы ошрѣшенъ. Уже оставляю то, что онъ во Анніохіи началъ было дѣлать, естлибъ одного върнаго и швердаго юноши, который съ многими другими поиманъ былъ на мученіе, чрезъ цѣлый день мученаго, при терзаніи шѣла его желѣзными ногтѣми, поющаго и веселящагося изъ удивленія не убоаяся, и не постыдился съ прочими пождѣлать. Наконецъ на нашей памяти Валенсъ, вышепомянутаго Валентиніана братъ, Аріанинъ не опускалъ ли въ восточныхъ странахъ церковь гоненіемъ правовѣрныхъ? И такъ каково то есть не разсуждать о томъ, что церковь, во всей вселенной умножающаяся, можетъ въ нѣкоторыхъ языкахъ претерпѣвать гоненіе отъ царей, когда въ другихъ не претерпѣваетъ? Развѣ гоненіемъ почитать не должно, когда царь Готтской въ своемъ царствѣ гналъ Христіанъ весьма жестоко, и когда многіе, поелику шѣ тамъ были правовѣрные, мученическаго шѣнца сподобились, какъ мы слышали отъ нѣкоторыхъ братій, кои тамъ въ малолѣтствѣ жили. Что сказать о Персіи? Не ширѣло ли

ли въ оной гоненіе на Христіанъ, естли только и нынѣ престало, такъ что многіе прибѣгали въ Римскія области? Сіе и подобное, когда я разсуждаю, то кажется мнѣ, что числа гоненій опредѣлять не должно, коими церковь искушается. Но и то утверждать, что будущіи ошѣ царей еще гоненія, кромѣ послѣдняго, о коемъ ни одинъ изъ Христіанъ не сомнѣвается, не меньше въ себѣ заключаетъ легкомыслія. И такъ сіе въ срединѣ оставляемъ, ни одной стороны не утверждая, и не отвергая, но только, ошѣ утвержденія чего либо въ семъ случаѣ дерзновенно удерживая.

Глава чешыредесять чешвертая.
О времени послѣдняго гоненія сокращенномъ.

Оное послѣднее гоненіе, которое имѣетъ быть ошѣ Антихриста, присутствіемъ своимъ Іисусъ прешъчетъ. Ибо такимъ образомъ написано, что онъ *увѣетъ Антихриста духомъ ѹстѣ спохъ, и упразднитъ яплентемъ пришествія споего.* Здѣсь обыкновенно вопрошаютъ, когда сіе будетъ? Со всѣмъ не благоразумно. Ибо ежели бы намъ знать оное было бы полезно, то конечно Богъ и Наставникъ ученикамъ, вопросившимъ Его о томъ, открылъ бы. Ибо они не молчали, но вопрошали глаголя, *Господи, аще цѣ лѣто сіе устроиши царствіе Израилебо?*

илешъ? Рече же хѣ нимъ: нѣсть ваше разумѣти времена и лѣта, яже Отецъ положи по спой власти. Они не о лѣтѣ, не однѣ и не о часѣ вопрошали, когда ошѣмъ сей получили, но о времени. И такъ напрасно считаемъ мы лѣта, кошорыя остаются въ вѣчѣ семъ, когда слышимъ ошѣустѣ самыя истинныя, что не наше есѣ дѣло знать времена и лѣта. Однако нѣкоторые утверждали, что до втораго пришествія остается ошѣ вознесе. іа Христова чешыреста лѣтѣ, другіе пять сотѣ, а иные до тысячѣ. Какимъ же образомъ изъ оныхъ всякъ свое мнѣніе подкрѣпляетъ, оное изъяснять долго и не нужно. Ибо догадки одни употребляютъ, а изъ правильнаго Священнаго Писанія ничего не представляютъ. Однако всѣхъ сіе считающихъ недостоверными дѣлаетъ той, который сказалъ: *нѣсть ваше разумѣти времена и лѣта, яже Отецъ положи по спой власти.* Но сіе слово, поелику естъ Евангельское; то не удивительно, что оно не обуздало почитателей многихъ ложныхъ боговъ, дабы вымышлять подѣ именемъ своихъ демоновъ, коихъ какъ боговъ почитаютъ Оракулы, сколько лѣтъ пребывать имѣетъ Христіанское благочестіе. Ибо когда увидѣли, что ужаснѣшіи мученіями искребиться не могло Христіанское благочестіе, но еще умножилось болѣе и возрасло, вымыслили невѣдомо какіе-то Греческіе списки, аки бы Оракуломъ

нѣкому вопрошающему сказанные, въ коихъ правда Христа не поносящѣ и поставляющѣ непорочнымъ, но говорящѣ, что Пётръ волхвованіемъ своимъ здѣлалъ, дабы имя Христово чрезъ пристра шестьдесятъ пять лѣтъ было почитаемо, по прошествіи коихъ должно разрушиться со всѣмъ Христіанское благочестіе. О безумныя души, о невѣжественныя умы! почитаете, что Христосъ непороченъ и невиненъ; для чегожъ ученика Его признаваете волшебникомъ, который здѣлалъ, чтобы имя Христово, а не его почитаемо было? Къ чему Петровы стремятся труды, къ чему наконецъ изліяніе своей крови за Христа, если онъ волшебствомъ могъ сное учинить? Если Пётръ волшебствомъ могъ сдѣлать, дабы такимъ образомъ міръ любилъ Христа, то что непорочный Христосъ сдѣлалъ Петру, дабы онъ такъ Его возлюбилъ? Пускай отвѣчаютъ они сами себѣ, и ежели могутъ, пускай выразумѣютъ, что горнею благодарію то содѣлано, дабы ради вѣчной жизни Христа любилъ міръ, и поюжъ благодарію учинено, дабы ради жизни вѣчной, онъ Христа получаемой, всѣ несчастія до временной смерти претерпѣвая, Христа любилъ Пётръ. Наконецъ ихъ боги, кои могутъ объявлять о томъ, для чего не могутъ онаго ошвырнуть? Для чего столь немощны? Для чего пустили, дабы усилилась противная имъ секта, не преодолевая

мая никакими гоненіями, ужасными мученіями, которая не прошивая, но претерпѣвая, истребляетъ ихъ Кумиры, и испровергаетъ священные ихъ храмы? Какой ихъ богъ сіе учинилъ? Ибо не демону какому либо, но Богу, говорящѣ, стихи оныя опредѣлилъ волшебствомъ своимъ Пётръ. Такогого то бога имѣютъ тѣ, кои не имѣютъ Христа!

Глава чепыредесять пятая.

О везумной лжи язычниковъ, которые вѣруютъ, акибы голѣ трехъ сотъ шестизесати пяти лѣтъ превышать не имѣтъ Христіанское благочестіе.

Сего и подобнаго не мало бы я собралъ, если бы не прошелъ тотъ годъ, въ которой обѣщалъ Оракулъ разрушеніе Христіанскаго благочестія, и котораго язычники, вѣруя оному Оракулу, ожидали. Но какъ онъ времени, съ котораго почиташъ имя Христово начали, когда уже минуло нѣсколько лѣтъ, прошло пристра шестьдесятъ пять лѣтъ, то начто еще искаши, чѣмъ бы ложносъ сію опразить? Ибо не считая отъ рождесива Христова, понеже младенцемъ учениковъ не имѣлъ; однако когда имѣть началъ, то безъ сомнѣнія ученіе и благочестіе Христіанское стало извѣстнымъ, то есть послѣ крещенія его во Іорданъ отъ Іоанна. Для того то о Христѣ и пророчествовано: *и овладеетъ отъ моря до моря,*

и отъ рѣкъ до концы поселены. Но поелику прежде нежели пострадалъ и воскресъ отъ мерныхъ, въбра еще не была опредѣлена, ибо по воскресеніи она опредѣлена: какъ говоритъ Апостоль Павелъ Авинианамъ: *нынѣ поплещастъ члвччмъ истмъ посяду покаянію; зане всталии ссть день, понъ же хцтъ судити поселеній и прпзѣ, о мужѣ, его же предвстани, пѣру подая цѣмъ, похрестнѣ сго отъ мѣстныхъ*: лучше къ разрѣшенію сего начало полагаемъ отъ онаго особливо, что Духъ Свяшій данъ, какъ Ему и дану быти надлежало, по воскресеніи Христовомъ, въ шомъ градѣ, отъ котораго долженствовало начаться законъ въпорый, то есть новый завѣтъ. Ибо первый законъ чрезъ Моисея данъ на горѣ Синайской, который изывается въспхмъ завѣтомъ; о второмъ же, чрезъ Христа данномъ, въ завѣщено: *отъ Сіона изыдетъ законъ, и слово Господне отъ Іерусалима*. Почему и самъ Христосъ сказалъ, что надлежитъ въ рѣхъ языкахъ проповѣдану быти покаянію о имени Его, начиная однако отъ Іерусалима. Тамъ убо началось почитаніе имени сего дано по Христа Іисуса распятого и по шого вѣроваши. Тамъ сіи въбрашъ знаменитѣ начатъ, что въскольکو тысячъ и одъ чуднымъ изволеніемъ обративши и по звыи имѣя ради раздвнтія цѣны и имущимъ, въ вольную нищезу вступили, и мѣстѣмъ, въ щими губами своими Іуде

ими

ями и жаждающими крови до смерти за истинну спояши не оружіемъ, но шеривніемъ приугошенились. Ежели сіе безъ науки волшебной могло статься, то для чего сомнѣвающихся въбріи, что шожѣ Божественною силою могло здѣлаться во всей вселенной? Когда же въ Іерусалимѣ къ почитанію имени Христова великое множество людей обрашилось, которые, или поймавъ его, распяли на крестѣ, или распятому гугались; то конечно уже Пестръ волхвованіе свое здѣлалъ; чего дн счишати присна пятидесяти лѣтъ сѣ онаго года должно. И такъ умеръ Христосъ при двухъ Геминахъ Консулахъ: воскресъ же въ шрестій день, какъ Апостолы своими чувствами тому бгли свидѣтелями; пошомъ по прошествіи чепыредесяти дней вознесся на небо; по десяти дняхъ, а по воскресеніи въ пятидесятии день послать Духа Святаго. Тогда шри тысячи проповѣдію Апостольскою обратились ко Христу и увѣроваши. И такъ шогта началось почитаніе Христова имени, какъ мы въбрімъ, и какъ священное описываетъ Писаніе, дѣйствіемъ Святаго Духа, а какъ язычники по своему нечесливому безумію думаютъ, волхвованіемъ Пестровымъ. Вскорѣ послѣ шого, когда Пестръ однимъ словомъ исцѣлилъ нищаго хромага отъ чрева матери своея, и носимаго другими, сѣдѣщаго при врачахъ церковныхъ милосердіемъ и шрг. кошорой именемъ Христа шимъ

В 3

вымъ, пять тысячъ людей увѣровали; потомъ тѣми и другими образами вѣрующихъ умножилась церковь. Изъ чего видно, что можно и день онаго года опредѣлить, когда низпосланъ Духъ Святый. По счисленіи же Консуловъ лѣтъ прехъ сотѣ шестидесяти пяти, окончаніе ихъ выдетъ на Консульствѣ Оноріи и Эвсихіана. Въ слѣдующій же годъ, при Консулѣ Манліи Феодорѣ, когда долженствовало по оному демоновъ Оракулу или вымыслу испробиться благочестіе Христіанское, мы не входимъ въ испытаніе, что въ другихъ странахъ свѣта дѣлалось; однако то знаемъ, что въ извѣстномъ и знаменитомъ Африки городѣ Каѳагенѣ Гавдеишій и Іовій вельможи Императора Онорія храмы ложныхъ боговъ разрушили, и Кумиры сокрушили. Съ котораго времени до сего чрезъ трицать почти лѣтъ, кто не видитъ, сколь умножилось почитаніе имени Христова, особливо когда многіе изъ тѣхъ, кои, почитая оный Оракулъ за Божественный, опѣ вѣры вѣддерживались и по исполненіи числа онаго лѣтъ увидѣли, что оный Оракулъ посмѣянъ достоинъ. Мы же, которые есмь и называемся Христіанами, не въ Петра вѣруемъ, но въ кого вѣровалъ и Петръ, возсозданы Петровыми словами, а не обволхвованы стихами, и не прельщены чародѣйствомъ и обаяніемъ, но споспѣшествованы благодѣяніями. Цепровъ наставникъ Христосъ во ученіи,

ко-

которое ведешъ къ жизни вѣчной, естъ и нашимъ учителемъ. Но уже время заключить сію книгу, поговоривши доселѣ, и сколько потребно было, показавши, какое было обоихъ градовъ небснаго и земнаго, съ начала до конца смѣшанныхъ, продолженіе. Изъ которыхъ земный подблялъ себѣ, каніе ему были угодны, и изъ людей ложныхъ боговъ, коимъ бы жертвами служить а небсный странствуемъ на земли, ложныхъ боговъ не почитаемъ и не обоготворяемъ, который Богу своему естъ самъ жертвою. Однако оба или временныхъ равно благъ употребляютъ, или бѣдствіями озлобляемы бывающъ, но при различіи вѣры, надежды, любви, покуда во время послѣдняго суда раздѣлятся для воспріятія каждый своего конца, которому не будетъ конца, о которыхъ обоихъ градовъ концахъ поговорить теперь намъ должно.

Конецъ книги осьмойнадесять о градѣ
Божіемъ.

ПРИМѢЧАНІЯ

на

Книгу Блаженнаго Августина, Епископа Иппонийскаго, о графѣ Божіемъ, осьмую, десятую.

На главу вторую.

(1) Родился Авраамъ. О Авраамѣ не только священные писатели, но и язычники упоминаютъ. Инакши особенно о Авраамѣ писалъ кнѣзь Александръ Полигисторъ пишетъ, что Авраамъ родился въ девятый годъ послѣ похода, въ годъ 4 Вавилонскомъ Кампаніи. Николай Дамаскинъ въ книгѣ четвертой исторіи повѣствуетъ, что Авраамъ царствовалъ въ Дамаскѣ по выходѣ съ войскомъ изъ Халдеи. Потомъ переселился въ Хананею, которая послѣ ввѣчена Иудеею. Но какъ въ Хананеи усилился голодъ, то онъ перешелъ въ Египетъ, гдѣ великую имѣлъ пользу, въ разсужденіи наукъ и благоустроеніи. Александръ пишетъ, что Авраамъ въ Иліополѣ нѣсколько времени жилъ, и преподавалъ Астрологію. Аррианъ убо, что Авраамъ жилъ въ Египтѣ двадцать лѣтъ, и научилъ Аспрологіи Египетскаго царя Фарешата.

(2) Всю Азію. Инако пишетъ Александръ. Онъ сказываетъ, что Ассирійское царство малую часть Азіи имѣло.

(3) Семь лѣтъ по смерти мужа своего предпринимая сраженіе. Дважды на нихъ войною ходила. Прежде до рѣки Иордана, впоследствии за Индъ. Сперва побѣдила, наконецъ побѣжденною спаша, принуждена была питаться плѣнъ.

(4) У Сидонянъ Евротъ. Телхиновъ ошцъ, дѣдъ Аниовъ.

(5) Иіадей. Нѣкоторые изъ Грековъ писатели утверждаютъ, что онъ былъ сынъ Ариевскій рѣки Инаха, и Меліи дочери Океановой.

(5)

(6) По смерти матери своей Семирамиды. О ней пишутъ, что она была дочь Дирцеионы Нимфы, рожденная отъ неизвѣстнаго отца. Пришедъ въ возрастъ, вышла въ замужество за Сатрапа Мемнона, потомъ за нѣкоторой ссвѣтъ, царю данный, взята цѣремъ въ жену, отъ коего и родила младшаго Нина.

(7) Ее убилъ. Сказываютъ, что она страстна была до любовныхъ дѣлъ, на которыя сверхъ прочихъ склоняемо было начало своего сына, который прохитъ шѣмъ будучи, ее умертвилъ.

На главу третью.

(1) Исавъ и Іаковъ. О Іаковѣ упоминаютъ языческие писатели Эсодотъ въ прекрасныхъ стихахъ, коними народа Еврейскаго дѣла въ похвалу описывать. Также Артапанъ, и Филонъ не Иудеинъ, но другіи нѣкоторые.

(2) Ксеркса оного древнѣшаго. Сей былъ сынъ Аралія, государствовалъ тридцать лѣтъ.

(3) Туріаха, коего нѣкоторые Туримахъ. У Евсевія Туримахъ. Павзаній говоритъ, что Филіксіоновъ сынъ былъ Егиръ, а Егиронъ Туримахъ, котораго государствованію на седьмомъ году родились Исаакъ близнецы.

(4) Ю, дочь Инахова. О ней баснословятъ, что она похищена и насилowana Юпитеромъ, и дабы непростимой ей быть въ пресупленіи, но Юпитеръ прерганилъ ея въ корову. Потомъ подарена сія корова Юпитеру и послана въ Египетъ, которую тамъ стерегъ Сисоокій Аргъ.

(5) Которая послѣ Изиды. Она въ Египтѣ изъ божества была съ рогами, какъ пишутъ Иродотъ и Дидоръ Сикилійскій.

(6) Изъ Евеліи. Онегда всѣ почитаютъ произшедшими писмена, законы, обычаи обществъ, и установивъ священнослуженій, и не сдѣла въ нихъ ни чѣмъ мистериально.

Б 5

На главу четвертую.

(1) У Сиціонянъ девятого Месаппа. О семъ Павзаній не упоминаетъ, ибо повѣствуетъ, что Левциппъ дѣшней мужеска пола не имѣлъ, а родилъ дочь Калкинію, съ которою совокупившись Неппунъ, родилъ Перата. Его дѣти Левциппъ воспиталъ и вручилъ ему царствъ. Евсевій говоритъ, что Месаппъ царствовалъ сорокъ семь лѣтъ.

(2) Отъ нѣкоторыхъ и Цефизомъ. Цефизъ рѣка въ Беотию, при берегѣ, коея находился храмъ Ѧмиды богини, которая отъ Оракула о возобновленіи рода человѣческаго Девкалионъ и Пирра требовали совѣта. Съ Парнасса сіа рѣка спрется, Бѣотию и Аттику напалетъ. И такъ или Месаппъ отъ рѣки и горы Месаппа, или обѣ они отъ него.

(3) Аписъ. Павзаній о семъ царѣ между Аргивцами не упоминаетъ, но между Сиціонскими. Евсевій по мнѣнію многихъ Греческихъ писателей Греческимъ его признаваетъ.

На главу пятую.

(1) Царь Аргивской Аписъ. Діодоръ въ книгѣ первой говоритъ, что Озирисъ многими нарицался именами, и Діонисіемъ, и Сераписомъ, и Юпитеромъ, и мѣномъ, и Паномъ и Плутеномъ. Марціанъ въ лѣтъ къ солиду: тебѣ Сераписа Нилъ, Мемфисъ почитаетъ Озириса. Находятся и такіе писатели, которые Сераписа духомъ или Геніемъ Египетскимъ поставляютъ, которой Египетъ плодами и прочими благами обгашаетъ, о которомъ у Суиды сіе пишется: его, гогоритъ, кумиръ исхребилъ Александрійскій Архипепскіи Ѧсифилъ въ царствованіе Ѧеодосія великаго. Сего бога иные Юпитеромъ называли, другіе Ниломъ въ разсудскіи имѣющей у него на лѣвѣ мѣры жишней, также сажени и мѣры водной. Прочіе считали его Іосифомъ. Иные пишутъ, что Аписъ былъ человекъ богатой и царь въ Мемфисѣ, Египетскомъ городѣ, который во время гладя, собственнымъ прокормилъ хлѣбомъ

бомъ. Того ради по смерти ему храмъ воздвигнутъ, въ которомъ кормили вола, и волъ сей отъ имени царя назывался Аписомъ. Сераписомъ же наименованъ отъ козвеча, называемаго по Гречески, Сорссъ, и Аписа, которое имя прежде произносили Сераписъ, потомъ перемѣнили на Сераписъ.

На главу шестую.

(1) Аргъ. Сего родила Ніова, дочь Форонеева. Былъ Аргъ и Аресторовъ сынъ, который по приказанію Юнонину Іо, превращенную въ корову, стерегъ.

(2) У Сиціонянъ Ерата. Я выше изъ Павзанія показавъ, что не Ератъ, но Ператъ, рожденный отъ Неппуна и Калкиніи, Левципповой дочери. Евсевій называетъ его Іератомъ, которой царствовалъ сорокъ семь лѣтъ.

(3) Начала Греція употребляетъ свои плоды. Ибо не за долго до того пришла туда Церера. То есть во время царствованія Племене, которая показала употребленіе жита.

На главу осьмую.

(1) Четвертыйнадесятъ царь Сафръ. Евсевій премникомъ Мамипу пославляетъ Махаела, которой царствовалъ столькожъ лѣтъ, сколько и отецъ, то есть трицать. Махасу Иферя, которой царствовалъ двадцать, коего на осмнатцатомъ году родился въ Египтѣ Моусей.

(2) ОрѦополъ. Евсевій и Павзаній пишутъ, что ОрѦополъ Племенеовъ сынъ сохраненъ Церерою. Ибо Племенеовы дѣти вскорѣ послѣ родовъ умирали. Церера, въ видѣ чужезранный жены пришедъ, воспитала его сына.

(3) Пятый Кріазъ. Павзаній называетъ его Пирасомъ, которой царствовалъ пятьдесятъ четыре года.

(4) Родился въ Египтѣ Моусей. Когда Моусей былъ, о томъ у языческихъ писателей происходить споръ. Порфирій изъ Санхуніатона доказываетъ, что Моусей жилъ въ Семирамидины времена. Аппіонъ Грамматики изъ Птолемея Мендѣизъ жреца показывае

етъ, что во времена Инаховы, которая въ Египтѣ царствовалъ Аінозисъ. Полемонъ въ первой книгѣ Гречес: истор: объявляетъ, что Моусей жилъ во времена Аписа Фроноеева сына. Ибо такъ говоритъ: во время Аписа Фроноеева сына часть Египетскій арміи изъ нана изъ Египта, и поселилась въ Сиріи, не далеко отъ Аравіи. Таціанъ Ассирійскій различныиъ іа писателей, несходственныхна между собою о лѣтахъ, въ кои жилъ Моусей, приводитъ. Изъ коихъ иные древнѣ Троянскій войны поставляютъ Мъея, другіе позднѣйшимъ, иные современнымъ. Впрочемъ самъ онъ многими доводами показываеиъ, что древнѣ войны Троянскій Моусей. Слѣа его желающій можетъ видѣть въ десятой книгѣ пріготовленій Еврательскихъ у Евсевіа. Арипанъ говоритъ, что Греки Моусея называютъ Музеемъ, и пишетъ, что Мерпада Хнеф, іа, Египетскаго царя дочь не въ состояніи будуча сама родить дѣшеі, взяла Мусея вмѣсто сына, и что Моусей въ великой былъ чести за Божественный свой разумъ и изобрѣшенія и ученіе, касающаеся къ правленію государствомъ и благоугравію.

(5) Но до Цекропа. Павзаній пишетъ, что первый изъ всѣхъ въ Аттикѣ царствовалъ Актей, которому преемникомъ былъ зять его Цекропъ Египтянинъ. Онъ завелъ браки въ Аттикѣ. Ибо прежде его совокуплялись безъ разбору, и никто своего не зналъ отца. Онъ же изъ грубыхъ и дикихъ людей привелъ въ людскость. Африканъ въ четвертой книгѣ Аттики говоритъ, что первый въ Аттикѣ царствовалъ Огигей, и что она земля была пустою и не воздѣлываемою чрезъ двѣсти лѣтъ наводненія лѣтъ до Цекропа. Актей же и прочіе, бывшіе прежде Цекропа упоминаемые цари, суть одни имена.

(б) И Фѣрбасъ сынъ иль. Павзаній пишетъ, что бранъ Пелазговъ былъ Форбаннъ, сынъ же Адиѣръ сынъ иль Трипа. Діодоръ повѣствуетъ, что рѣцы оныя змѣскъ обезпечиваемы буди., вопрошаю ора.

оракула, на что имъ отвѣтствовано, чтобъ они при-
звали къ себѣ Фэрбанша. Они его призванъ дали ему
часть острова, которымъ какъ онъ, такъ и потом-
ки его владѣли. Однако Діодоръ, кажся, говоритъ не
о Фэрбаншѣ Аргивскомъ, ни Педагогомъ ни о сынѣ А-
рговомъ, но Фессалійскомъ отъ Лаонша рожденномъ.
Ему по смерти отдаваема была Божеская честь.

(7) Седьмого царя Тріона. Сего Фурбантовымъ сыномъ почитаеиъ Пазаній. Тріоны неизвѣстно отъ какихъ произошли родители. Ибо иные говорятъ, что отъ Каиаки и Нептуна, другіе отъ Аполлина. Ненавидѣмъ былъ подданными за то, что убилъ брата. Игидій пишетъ, что иѣкоторые думали, аки бы онъ потъ самой на небѣ Офіухъ, вокругъ коего оплелся змій. Ибо онъ когда раскрылъ Цереринъ храмъ, дабы покрыиъ иѣмъ свой домъ, но богиня ему за то опмшила голодомъ; и когда онъ уже умираѣ, то ниспосланъ былъ на него змій, который, оплетишиъ вокругъ его, язвиѣ. По смерти водруженъ онъ между звѣздами, дабы казался, что и тамъ вокругъ его обвился змій.

(8) Іасѣ. Онѣ родилѣ дочь Іо.

(9) Царь девятый Сеепелай. Паззаній говоритъ такъ: Крошопъ Агеноровъ сынъ царствовалъ послѣ Иаса; у него сынъ былъ Сеепелъ.

(10) Меркурій. Меркуріевъ было много. Сей онъ Юпитера претіяго и Майи рожденъ. Онъ многія вещи полезныя изобретѣ. Пруденцій пишетъ, что онъ былъ волахѣ; много ради присвоено ему, что онъ души во адъ низводилъ, и сплудно изводилъ.

(11) Ираклій или Геркулесъ, Геркулесовъ было, по сказанію Варронову, сорокъ четыре. Здѣсь Августинъ говоритъ о Геркулесѣ Юпиперовомъ и Аминіиномъ сынѣ, который былъ въ числѣ Аргонавтовъ. Однимъ родомъ предвѣрилъ Троянскую войну, которому надѣлѣнность Грековъ всѣхъ прочихъ Геркулесовъ два приписываетъ.

(12) Минерва же. Цицеронъ о природѣ боговъ Минервѣ считаетъ пять; первая Аполинова мать, вторая рожденная отъ Нилы, третія Юпитерова дочь, четвертая Юпитерова и Кориобы Океановой дочери. Оча избрѣла ѣзду на четырехъ коняхъ; пляная Пчелантова дочь, которая убила своего отца, которой хотѣлъ расплить ея дѣвство.

(13) Отъ головы Юпитеровой. Находятся писатели, кои утверждаютъ, что Минерва Трипонскою называется для того, понеже Віотійскимъ языкомъ, *gritu* означаетъ главу.

(14) Хотя и самъ Огигъ. Евсей полагаетъ время царствованія его во времена Форонея царя Аргивскаго.

(15) Ни Греческая, ни Латинская не вѣдаютъ исторіи. Сіе съ исторіею несходно. Ибо Иосифъ жидовинъ и Евсей проповѣе пишутъ; а именно, что о всемірномъ потоѣ, ковчегъ и Ноѣ упоминаетъ Берогъ Вавилонскій, Мназей, Николай, Дамаскинъ Геронимъ Египетскій, и приводятъ ихъ рѣчи. Упоминаютъ и Александръ Полигисторъ, и Мелонъ, и Евполемъ, какъ говоритъ Евсей, и Авиденъ. Мела и Плиній говорятъ, что Юппія Египетская прежде потопа построена, чего о наводненіи Огигеевомъ и Девкаліоновомъ разумѣть не можно, которыхъ пуда не достигали.

(16) Изъ нашихъ же, кои Хронологію писали, есть изъ Христіанъ. Какъ то Евсей, Кесаріи Палестинскій Епископъ, который по причинѣ той, что дружно жилъ съ мученикомъ Памфиломъ, Памфиловымъ называется. Онъ былъ великій начепчикъ книгъ и разумный. Писалъ, какъ Геронимъ говоритъ, безчисленное множество книгъ, и между прочимъ сокращеніе Хронологіи.

(17) Во время царствованія въ Аттикѣ. Атика есть страна въ Греціи между Мегарою и Віотіею. О царяхъ оной страны такимъ образомъ Павзаній пишетъ: сказываютъ, что Аксеи въ шой странѣ, которая нынѣ называется Атикою, первыи царство-

ствовали, по смерти коего преемникомъ ему былъ Цекропъ его зять. Отъ сихъ родились дочери Ера, Аглаура, и Пандроза. Сынъ же Ерисихонъ еще при жизни отцовъ умеръ.

На главу девятую.

(1) У Сиціонянъ Мараѣ. Павзаній называетъ его Первѣомъ: Евсей Мараѣомъ. Мараѣовъ было шрое, но здѣсь по времени, кажется, разумѣется Аполиновъ сынъ.

(2) У Аргивцевъ десятаго Даная. Данай Вилѣвъ сынъ Египтянинъ; онъ первый въ Грецію корабли ввелъ. Ибо прежде плавали на плотахъ. Онъ же научилъ копать колдези. Его Египтяне отъ себя изгнали, и поставили у себя царемъ Египта, отъ котораго названа страна Египетскою. Павзаній повѣствуетъ, что когда Данай пришелъ въ Аргосъ, и спорилъ о царствѣ съ Геланоромъ Спенеловымъ сыномъ, которой у Аргивцевъ царствовалъ, тогда народъ на двѣ раздѣляясь части, видѣли, что справедливѣе говоритъ Данай, нежели Геланоръ. И такъ народъ приговоръ отложилъ до другаго дня. Въ слѣдующій день при восхожденіи солнца увидѣли, что пришедъ волкъ въ стадо, началъ бой съ предводителемъ стада волѣмъ, и заключили, что сіе приключеніе даетъ имъ знать, что волу подобны ихъ Геланоръ, а волку Данай. Но какъ волкъ умертвилъ вола, тогда народъ перемѣнилъ мысли, и приговоръ свой на сторону Данаеву учинилъ. Данай, думая, что Аполлинъ въ стадо послалъ волка, поставилъ храмъ Аполлину Ликейскому или волчѣму. У него было пятьдесятъ дочерей, славныхъ въ стихотворствѣ. Діодоръ повѣствуетъ, что онъ построилъ Аръ Аргивской.

На главу десятую.

(1) Діонисій Цицеронъ въ книгѣ третей о природѣ боговъ Діонисіевъ считаетъ пять. Зѣсъ рѣчь у Авгуспина о Индійскомъ, который избрѣшашемъ есть вина.

(2) Аполлину Дельфійскому Игры, Аполлину посвященныя, были многія, но знаменитѣе дѣй: Ахійскія, Аполлину Ахійскому въ Акернаніи Дельфійскія въ Фокидѣ, кои инако назывались Пѣійскія, которые спираваались чрезъ семь лѣтъ въ осмый годъ.

(3) Похищеніе Еяропу. Агенова дочь изъ Сидона Финикійскаго разбойниками похищена и привезена въ Критъ на кораблѣ, котораго знакъ былъ бѣлый волъ.

(4) Радаманта. Сей законы предписалъ Критянамъ, и почивается во адѣ отъ баснословцевъ судіею.

(5) Сарпедона. О семъ Омиръ въ Иліадъ: 11, пишетъ, что онъ не отъ Европы, но отъ Лаодоміи Беллофонтової дочери и Юпитера рожденъ, котораго царствованіе въ Киликіи Сарпедонъ во время Троянской войны убилъ Менелаемъ, о чемъ хитрый Юпитеръ крайнѣ сожалѣлъ, однако охранить его въ противность судьбы не могъ.

(6) И Миноя. Онъ былъ царемъ и законодавцемъ Критскимъ, который родилъ младшаго Миноа. Дидоръ пишетъ въ книгѣ пятой, что онъ былъ Юпитеровъ сынъ.

(7) Ираклій. Цицеронъ въ книгѣ третей о приростѣ боговъ говоритъ, что Гerkулесовъ было шесть. Евсевій въ сіе время полагаетъ Гerkулеса прозваніемъ Дельфина, который славенъ былъ въ Финикіи; но ежели сей есть Гerkулесъ, который сгорѣлъ въ Оентѣ, то онъ будетъ Аргивскій, и слѣдовательно у Августа должно будетъ читаться не Сирускаго, и не Тирискаго, но Тиринскаго, который въ Италію пришелъ испугавъ чудовищъ.

(8) Антей. Антей сынъ Земли; жилъ въ городѣ Тингерѣ, гдѣ котораго вся страна названа Тингианскою. Его убилъ Гerkулесъ.

(9) Бузирисъ. Ливій пишетъ: Бузирисъ царь былъ въ Египтѣ, которой посылалъ городъ Бузирисъ въ Египтъ, который не на выгодномъ мѣстѣ. При немъ въ Египтѣ мѣшало пребывающее чужеземное население.

странцевъ грабили. И сіе басни дало начало. Подобно упоминаетъ, что Бузирисъ чинилъ разбои, котораго Гerkулесъ убилъ; я думаю, что Гerkулесъ Египетскій.

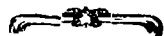
(10) Ерихонія. Павзаній повѣствуетъ, что заговоромъ Ерихоніевымъ изгнанъ Амфикионъ изъ царства. Ерихоній не имѣлъ изъ смертныхъ отца, но родился отъ Вулкана и Земли.

(11) Хотяшъ Минерву доказать дѣвицею. Юпитеръ, когда приблизилось время ему родить Минерву, выпросилъ у Вулкана попора, и велѣлъ себѣ онымъ расколѣть голову. По исполненіи чего вдругъ изъ головы вышла дѣвица, вооруженная и скачущая. Ее Вулканъ въ награжденіе за отправленіе какъ бы сказавъ должности повивальной бабки, себѣ просилъ. Юпитеръ сію прозбу пересказалъ Минервѣ, которая и отреклась иппи въ замужство. И когда попущеніемъ Юпитеровымъ Вулканъ насиліе ей хотѣлъ учинить, и она тому противилась: то онъ сѣмъ свое излилъ на землю. Минерва, усрамясь того, покрыла оное землею, и отъ того родился Ерихоній, имѣющій зміиныхъ ногъ.

На главу первую надесять.

(1) О Триптолемѣ. Родъ его неизвѣстенъ. Овидій говоритъ, что онъ произошелъ отъ подлаго рода, и сѣ первыхъ младенческихъ дней крайнѣ былъ не здоровъ, до тѣхъ поръ, откуда пришла Церера къ матери его въ домъ; тогда Церера сдѣлала его здоровымъ. Лактанцій пишетъ, что онъ родился отъ Евлевиза Царя и Ионы, и что безсмертнымъ стался помощію Цереры, отцемъ его угощеньей, которая его питала божественнымъ млекою, и по ночамъ согрѣвала и покрывала огнемъ. Впрочемъ сему Триптолему присвоено то, что ему Церера дала жита, и что онъ, возимъ бывши на колесницѣ, о единомъ колесѣ возимой зміями, жита раздавалъ въ сѣбѣ.

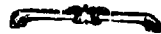
(2) О Минояврѣ. Павзанъ, Солнцева дочь, въ замужство вышла за Миноа Критскаго Царя. О ней сказываютъ, что влюбясь въ Тавра, вола, имѣла сѣмъ соиміе. Ибо дѣдалъ ей сдѣлалъ такую машину.

ку, которая похожа была на корову. Отъ сего совокупле-
нія родился Минотавръ, которой питался человече-
скими мясами. Сергій говоритъ, что сей Тавръ не вольтъ,
но чельскѣй придеорной Миноса Царя чиновни, съ ко-
имъ Пазвча дѣло имѣла въ домѣ Дедалъ вѣ; и поелъ
ку родила дѣтны, одного отъ Миноса, другого отъ
Тавра, но стихотворцы вымыслили, что она родила
Минотавра. Палефатъ свидѣтельствуетъ, что Тавръ
былъ конша прекрасной у Миноа, въ котораго влю-
бившись Пазвча, съ нимъ имѣла дѣло. И когда роди-
ла младенца, то конша Миносъ и зналъ, что родился
не отъ него, однако не умершилъ его; который
пришедъ въ возрастъ, началъ поступать жестоко съ
паслухами; оное угѣдавъ Царь, повелѣлъ его поймать,
а отъ выноса въ землѣ пещеру, въ оной себя за-
щищалъ. Царь послалъ туда тѣхъ, кои въ злодѣя-
ніяхъ обличены, дабы они съ нимъ сражались; но мѣ-
сто было такое, въ которомъ побѣдить его было не
можно. Наконецъ когда Физея, непріятеля своего, пой-
малъ Минсъ, то безъ всякаго оружія послалъ его къ
иску съ нимъ сражаться. Но при входѣ въ темницу
оную, или пещеру, Аріадна Физею дала мечъ, кото-
рымъ сынъ Минотавра онаго убилъ.

(3) О Центаврахъ. Иксіонъ, Флегіевъ сынъ, вникъ
Марсовъ, когда влюбился въ Юнону, и Юнона о томъ
разсказала своему мужу Юпитеру: тогда Юпитеръ
въ облака сдѣлалъ образъ Юнонинъ, съ которымъ
Иксіонъ имѣлъ дѣло, и отъ того родились Центавры.
Центавра описываютъ животнымъ, имѣющимъ отъ го-
логы до пояса полчеловѣка, прочія части конскія.
Извѣстножъ, что Иксіонъ былъ Царемъ въ Тессаліи;
гдѣ прежде всѣхъ коней дѣлають ручными и на нихъ
ѣздить начали; почему человекъ, на конѣ сидящій, по-
чтенъ былъ за часть нѣкотораго животного, котораго
поселку казалось состоящимъ изъ двухъ природъ чело-
вѣка и коня, то и дано оному небывалому живот-
ному имя Иксентавра.

(4) О Церберѣ шестоглавномъ. Церберъ, какъ и
сдѣлъ пшеницы, былъ сынъ Тифидовъ, чудовище,
ище

ище пятьдесятъ шей. Баснословашъ, что сего пса
Геркулесъ извелъ изъ ада.

(5) О Фриксѣ и Еллѣ. Братъ и сестра, дѣти
Аваманта, Еолова сына, и Нефелы, которая, лишась
ума, бѣжала въ лѣса и пустыни. Авамантъ другую
за себя взялъ жену, которая Фрикса и Еллу ненави-
дѣла; чего для всѣмъ женщинамъ въ государствѣ при-
казала испортить жита, породе какъ скоро учинено,
то аки бы во отвращеніе вреда посланы были послы
спросить о томъ Аполлина. Ина [такъ называли
вторую Авамантову жену] тайно послалъ приказала,
дабы они отыщутъ такой привезли, что богъ требуетъ
Нефелиныхъ дѣтей. Юнона, сожалѣя объ оныхъ, по-
слала золотого овна, которой бы ихъ чрезъ море пере-
везъ. Елла, не мѣшши на овнѣ крѣпко держась, сва-
лилась въ морѣ, отъ чего оное море и названо Елле-
спонтомъ. Оную Нептунъ изнасиловалъ, и отъ то-
го родилъ Пеона. Фриксъ же Пропонтомъ и прочими
мѣстами прибылъ въ Колхиду. По выходѣ на землю
овна принесъ Юпитеру на жертву, а руно золотое
посвятилъ Марсу въ храмѣ, отъ себя построенномъ.
Аполлонъ же въ книгѣ четвертой говоритъ, что не
Марсу храмъ онъ построилъ, но Юпитеру бѣства.
Потомъ царствующему въ Понтѣ Эету данъ былъ
боговъ отъишъ шаковъ, что тогда онъ умретъ, когда
чужестранцы, на кораблѣ прибывъ, похитятъ золотое
руно. Въ слѣдствіе чего вознамѣрился онъ чужестранцевъ
приносить въ жертву, и разпустилъ о томъ вездѣ
слухъ, дабы чужестранцы, убоявшись того, туда не
пріѣзжали. При томъ храмъ оный сградилъ и приста-
вилъ стражей, вызванныхъ изъ Таврики, отъ коихъ
всѣ басни произошли. Ибо Таври по Руски воле, то
и вымыслили стихотворцы, что сперегли оное руно
воле; ибо стражи были сильны. А какъ они прибли-
жающихся убивали, то прославлены въ басняхъ, аки
бы огнемъ дышали. Подобно когда стражъ храма на-
зывается Драконъ, то стихотворцы чудныхъ басенъ
множество изсказали о Драконѣ змѣ

(6) О Горгонѣ. Сказываютъ, что Горгоны были трѣ: Смена, Евриѣа и Медуза. Форковы дочери и морскаго чудовища. Исходъ Медузу одну поставляеи смертною, прочихъ безсмертными. Овидій друкъ только имянуеиъ, у коихъ былъ одинъ глазь, касто сѣ попеременно употребляли. О Медузѣ сказываютъ, что она въ храмѣ Минервиномъ сѣ Нептуномъ имѣла. Яа чпо разгнѣвавшись Минерга, волосы ея преиъ въ змѣй, и сдѣлала, что она всѣхъ на себя и чихъ въ камень превращала. Но Персей вооруиъ щитомъ Минеркинымъ, сѣ нею сразился, которая ииъ, какъ въ зеркалѣ, увидѣвъ свое лице, начала въ имень превращаться, что видя Персей, немедленно голоу сѣ опекѣ. Отъ истекшей изъ ней крови безчисленное множество различныхъ змѣй родилось и Пегазъ конь крылатый. Однако нѣкоторые говорятъ, что Пегазъ родился стѣ совокупленія Медузы сѣ Нептуномъ.

(7) О Беллерофонтѣ. Сей родился отъ Главка, Сифова сына, и царствовалъ въ Ефирѣ, которая послѣ проименована Коринѣомъ, котораго лишенъ бывши отъ Приты, Аргивскаго Царя, ему служилъ; котораго женою Анеією къ любодѣйствию сѣ нею уговариваемъ бывши, когда не согласился, то она обнесла его сѣ. Аки бы онъ убѣждалъ ее къ тому. Притѣ юношу полагалъ въ бату, своему тестю, сѣ тѣмъ, дабы онъ цѣловудріе своей дочери зацисилъ. Аріобатѣ пожелалъ сѣ погегнуиъ Химерѣ. Химера же еспъ живиное, какъ Исходъ говоритъ, имѣющее видъ сѣ головы льва, сѣдлану дракону и задъ козы. Химера была дѣлѣ на Исполина и Ехидны, которая рыгала пламени. Серій говоритъ, что въ самой вещи была гора гнищая въ Лициі, подлѣ коей множество было львовъ, средняя горы наполнена была пажитью, а самая подшва змѣями. Сію гору Беллерофонтѣ учинилъ обитаемою.

(8) О Амфiонѣ. Юпитерѣ трехъ сыновей отъ Антипы родилъ: Амфiона, Зита и Калатя. Того ради Линдей, Фиванскіи Царь, сѣ нею развелся. Антипы дѣти, пришедъ въ возрастъ, опмистили Линдею на злодѣ сѣ матерію, убивъ Линцея и Дирицею, его

его жену, и изгнавъ стараго Кадма, обладали Фивами. Амфiонъ гуслими своими, или пріятнымъ пѣніемъ двигалъ камни, изъ коихъ стѣны Фивскія строилъ.

(9) Дедалъ. Діодоръ Сицилійской въ книгѣ пятой пишетъ, что онъ былъ родомъ изъ Аппики. Онъ когда убилъ племянника своего за то, что онъ нѣкоторыя вещи выдумалъ, и шѣмъ какъ бы славу въ художествѣ себѣ опиялъ, осужденъ бывши въ челоубицѣ, бѣжалъ къ Миносу въ Критѣ, которымъ за свое художество приняиъ былъ, копорому лабиринтѣ построилъ. Серній же пишетъ, что даъ сѣ сыномъ заключены были въ лабиринтъ. го дая Дедалъ увѣрилъ спражей, что онъ будетъ нѣчто такое дѣлать, за что его Царь простилъ. Іеро дая сдѣлалъ себѣ и сыну изъ воску и перьевъ крылѣ и улешѣлъ. Но Икаръ, сынъ его, поднявшись высоко къ солнцу, разпопилъ свои крылѣ и упалъ въ море, которое называется Икарскимъ. Дедалъ же прлешѣвъ въ Сардинію, потомъ въ Кумы, гдѣ и храмъ Аполлину построилъ. Діодоръ же говоритъ, что не въ Сардинію, но въ Сицилію. Аристотель говоритъ, что онъ онѣ дочерей Кропаловыхъ умерщвленъ; о крыльяхъ же думаетъ, что онѣ означаютъ или корабль, на копоромъ они помоцію веселъ уѣхали, или парусы.

(10) О Единѣ. Лайі, Агеноровѣ отъ Лаодака внуку, Фивѣ Воміійскихъ Царѣ, взялъ въ жену Клеоніову дочь, которая была не плодна и мужъ когда желалъ крайнѣ дѣтей, тогда вопрошенъ въ Делеійскій Аполлинъ, и сказалъ, чтобъ онъ о дѣтихъ столько не заботился; ибо онъ отъ сына убиѣтъ будещѣ. Вскорѣ послѣ того родила Локаса сына, котораго проколоиъ ноги, опцѣ приказалъ бросиѣ. Однако тѣ, коимъ поручено было то исполниѣ, опдали его нѣкою бѣдной женщиноѣ Полибѣ, которая и воспитала его въ Тенеѣ, Коринѣской деревнѣ. Когда пришелъ въ возрастъ, и будучи крѣпокъ шѣомъ и мужественъ, отправился для вопрошенія Делеійскаго оракула, чтобъ его былъ опцѣ: ибо онъ не не лѣ дѣлѣ,

далъ, что былъ бршенъ. Лаий, его отецъ, тогда опшуда возвращался, и близъ Фокиды другъ другу сръбившись, когда никто изъ нихъ съ дороги совратить не хотѣлъ, сперта до ссры, пошомъ до оружія дошо дѣло, на которомъ сраженіи Едипъ убилъ отца. Іокаста съ псго времени во вдовствѣ пребывала, къ которой пришелъ Сфинксъ, и предлагалъ притчу съ тѣмъ что ежели кто разрѣшитъ оную, томъ долженъ взять Іокасту въ жену. Ежели же разрѣшитъ не возмощитъ, то смертію казнень былъ бы. Пришла была шакого содержаніа: которое живонсе и о чепырехъ и о деужъ и о прехъ ногахъ. Когда многіе разрѣшитъ оную покушались и умерщвлены были, тогда пришелъ Едипъ въ Оливу, разрѣшилъ оную; и такъ мать свою Іокасту взялъ себѣ въ жену. Сфинксъ съ высокаго мѣста бросился. Едипъ отъ Іокасты родивъ дѣтей, когда узналъ, что Іокаста ему мать, и что онъ отца убилъ, выкололъ себѣ глаза. Сфинксъ же оприваается животнымъ, имѣющимъ перья, зѣтриныя нги, лице дѣвическое.

(11) У Адмета Царя Юпиперъ когда услышалъ жалобы адскихъ б готъ, что царство мертвыхъ уменьшаетъ Ескулапій воскрешеніемъ мертвыхъ (по естѣ вычиная больныхъ), перуномъ его поразилъ. За что разгнѣвавшись Аполлинъ, отецъ Ескулапиевъ, Циклоповъ, которые Юпиперу куютъ перуны, побилъ; за что разсердясь Юпиперъ, хотѣлъ Аполлина во адъ низвергнуть; но по прошенію Іатоны простилъ его, съ тѣмъ однако, дабы онъ одинъ годъ службу былъ у кого либо изъ смертныхъ. Почему онъ отправился къ Тессалію и у Адмета Царя пасъ скотину.

(12) Съ Персеемъ. О немъ говорено выше.

(13) Андромеда. Дочь Цесфея и Кассіопеи. По силѣ оракула Аполлинова привязана была къ камню на сидѣніе чюдотворцу морскому, которую избавилъ отъ онаго Персей, съ тѣмъ условіемъ, дабы ее себѣ взялъ въ замужство.

На главу вшоруюнадесятихъ.

(1) Орфей, Музей, Линъ. Въ одно время сіи жили до раззоренія Трои, Орфей Фракіанинъ, Ев-

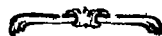
гровъ сынъ, или, какъ другіе думаютъ, Аполлиновъ и Калліопинъ. Артапанъ говоритъ, что онъ учился въ Египтѣ, и великое вспомошествованіе получалъ отъ ученія Моисейскаго. Онъ по сказанію Діодорову свѣщнослуженіе Бакусово изъ Египта въ Грецію привнесъ и предалъ Онейцамъ, понеже они его честнѣе приняли. Отъ пріятностию своего пѣнія и звѣсей и камъи къ себѣ привлекалъ. Линъ, какъ Ирмодоръ говоритъ, Меркурія и Уранія Музы сынъ, а Вргичій утверждаетъ, что Аполлиновъ. Діодоръ пишетъ, что онъ въ Греціи Ариеметикку и согласіе въ пѣніи избрѣлъ; также что онъ писалъ о началѣ міра, о теченіи солнца и луны, о рожденіи животныхъ и плодахъ, училъ Геркулеса на гусляхъ. Музей: ихъ много чтитъ Сунда: первой Евлевзинской Антифемовъ сынъ, Орфеевъ ученикъ, которой стихами Евмолпу, сыну своему, успагилъ дѣти сложилъ Второй Фивской, рожденный отъ Фамира, жившій прежде раззоренія Трои, которой писалъ пѣсни стихами. Третій гораздо поздѣйшій стихотворецъ Евфратскій, которой жилъ во времена Евменеса и Апшала Царей: онъ описывалъ дѣла Пергамскія; но Музея онаго Орфея ученика, какъ иосится слава, отъ Евмолпа рожденнымъ признавають.

(2) Ино. Жена Царя Аеаманта. Она когда узнала, что мужъ ея вѣсѣненъ въ служанку, родомъ изъ Еполий именемъ Аниперу, влюблась наконцѣ и сама въ своего сына Мелицерпа.

(3) Касторъ и Поллюксъ. О нихъ говорено выше.

На главу третіюнадесятихъ.

(1) Въ Мицены. Павзаній о семъ государствѣ такимъ образомъ пишетъ: Уже всѣ здѣсь знаютъ о беззаконіи Данаевыхъ дочерей, дѣланномъ съ своими родственниками, и какимъ образомъ по смерти Данаевой Линцей овладѣлъ государствомъ, по смерти его Абаншовъ дѣти царство оное между собою раздѣлили, и Акризіи оспаряли Царемъ въ Аргосѣ. Претъ же владѣть началъ Ереею, Мидією и Тиринсомъ. По пѣдѣ шестиди въкотораго времени, когда спозналъ Акр-

что Персей находится въ живыхъ, удалился въ Лариссу. Мицены основаны отъ Мицены Инаковой дочери, жены Агесипоровой.

(2) Агамемнонъ. Былъ вождемъ у Грековъ противъ Троянъ.

(3) Лаврентинъ. Лаврентъ городъ былъ въ Латіи надревнѣйшій, которымъ владѣли Аборигены.

(4) Пикусъ. Онъ былъ Сатурновъ сынъ, рожденный отъ Фавны.

(5) Девора жена. Была у Евреевъ, которая была судьейю надъ Израилемъ.

(6) Стеркъ. Его иныя называютъ Стеркуціемъ отъ Stercorando, удобренія земли навозомъ; понеже онъ первый оному искусству научилъ людей.

(7) Фавна родилъ. Такъ уверяетъ Вергилій. Фавну отецъ Пикусъ. Его также называли Фашумъ, и сестру его Фашую и Фавною.

На главу четвертуюнадесять.

(1) Кодръ. Сынъ Меланфа Мессинскаго. При немъ когда проигнъ Аевинъ всевалъ неприятелю, и опчаявшись Аевинъ побѣдитъ, спросили оракула, какимъ образомъ удобнѣе побѣдитъ ихъ можно: на что отвѣщивовано, что они тогда побѣдятъ Аевинъ, когда опасаться станутъ, дабы между прочими не убить Кодра. Но какъ Кодръ объ ономъ сѣдалъ, то, измѣнивъ свою одежду, въ опасное сраженіе пустился, и какъ скоро неприятели его убили, то были сами побѣждены.

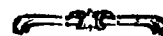
(2) Сего Аевинъ какъ Бога. Сіе утверждаетъ Цицеронъ въ третней книгѣ о природѣ боговъ.

(3) Не отъ Креузы. Креуза Пріамова и Екуина дочь, Енее родила Асканія, когда еще Троя была не раззорена.

(4) Меланфа. Онъ былъ отцемъ Кодру; каковымъ же образомъ онъ у Аевинъ сѣдался Царемъ, о томъ какъ прочіе многіе, такъ особливо Суида въ словъ Анапуриа повѣствуютъ.

На главу седьмуюнадесять.

(1) Римъ. Петръ Апостолъ Римъ называетъ Ватиканомъ, какъ и Иеронимъ толкуетъ въ житіи Марка, ко

который къ Маркеллѣ пиша, говоритъ, что въ Апокалипсисѣ Иоанновомъ описываемый Вавилонъ не иное что есть, какъ Римъ.

На главу осьмуюнадесять.

(1) Сивилла. Сивиллы были пророчицы, вдохновенныя Богомъ, какъ говоритъ Діодоръ въ книгѣ пятой и Сервій въ толкованіи четвертой книги Енеидовъ, и Лактанцій въ 1 книгѣ Божественныхъ наставленій. Первая изъ оныхъ была Персидская, о коей воспоминаетъ Никаноръ, который описывалъ дѣла Александра Македонскаго. Сію иныя признають Халдейскою, иныя Еврейскою, которой собственное имя было Самбева. Вторая Левійская, о которой упоминаетъ Еврипидъ. Третія Делѣйская, о которой пишетъ Хрисиппъ въ книгѣ своей, подъ названіемъ о гадательствѣ. О сей многіе думаютъ, что она родилась въ Делѣяхъ и называлась Феминною, и жила прежде раззоренія Трои, которая многіе стихи Омиръ въ сочиненія свои внесъ. Діодоръ пишетъ ее дочерью Тирезіи, которую Аринцы, побѣдивъ Фивянъ, послали въ Делѣи. Четвертая Кумійская изъ Италіи, о которой упоминаетъ Невій въ книгѣ о войнѣ Пунической и Пизонъ въ лѣтописяхъ. Пятая Ерифрейская, о которой говоритъ Аполлодоръ, что его была согражданка. Шестая Самійская, о которой пишетъ Евратосенъ въ древнихъ лѣтописяхъ Самійскихъ; она называлась Олпскою. Седьмая Куманская, именемъ Амалфея, которая отъ другихъ называется и Рофилою, и Демофилою, и Иерофилою. Осьмая Еллесπονтская, родившаяся въ селеніи Троянскомъ, Мариссою называемая, не подальше отъ города Гергеція. Она жила во времена Солона и Кира. Девятая Фригійская, которая пророчествовала въ Анкирѣ. Десятая Тибурская, именемъ Албуныя, которая почитается вмѣсто богини въ Тибурѣ, не далеко отъ рѣки Аніены, которая во глубинѣ найдено ваннѣ, держащее въ руцѣ книгу.

На главу девятуюнадесять.

(1) Десять колѣнъ. Сіе сѣдалось при Царѣ Израильскомъ Озіи отъ Сennaхирима, которой и Салмассаромъ называется.

На главу двадесятую.

(1) Седекія. Навуходоносоръ съ премъ Царями Іудейскими воину имѣлъ: вопервыхъ съ Іоакимомъ, котораго себѣ сдѣлавъ данникомъ; потомъ съ Іеконіею, Іоакимовымъ сыномъ, которой опціонскимъ именемъ иже называется, которой на преніи мѣсяцъ государствованія его въ Вавилонѣ преселилъ, разоривъ Іудею и ставивъ прѣиселемъ оныя Маштафію, дядю Іехоніа, и называвъ онаго Седекію.

(2) Питтакъ Мипиленскій. Сей родился отъ Ирдіа Факіанина, какъ сказываютъ, въ городѣ Мипиленѣ, въ Іонскаго острова. Отъ, любя вольность, Меланхъ а пилача изгналъ.

(3) Солонъ Аѳинской. Солонъ въ Саламинѣ оспровѣ родился отъ опца Есеецспида, знаменитаго мужа, котораго родъ происходилъ отъ Царя Кодра. Онъ Драконовы законы кровожаждущіе ошмѣнилъ и ввелъ на мѣсто оныхъ лучшіе.

(4) Хилонъ Лакедемонскій. Сей родился въ Лакедемонѣ отъ опца Даматена; онъ говаривалъ мало и коротко умеръ въ Пизѣ отъ того, что увидѣлъ сына своего Олимпіоника.

(5) Періандръ Коринетской. Въ семѣ имени ничего достойаго не находимся; ибо онъ былъ ширанномъ своего отечества.

(6) Клеовулъ Линдской. Сей произшелъ изъ Лянда, горда Родійскаго оспрова.

(7) Біасъ Пріенской. Родился онъ въ Пріенѣ городѣ Іонійскомъ отъ опца Теутама. О немъ сказываютъ, что когда принесенъ былъ къ нему шренжикъ златой, то онъ послалъ его Іракцію въ Олвы; понеже Пріена городъ Фивское было новопоселение.

На главу двадесять первую.

(1) Киръ Царь Персидскій. Онъ былъ сынъ Манданы, дочери Аспіага Мидскаго Царя и Камбиза, взынашаго человека. Киромъ названъ отъ Кира, Алванской и Ииерійской рѣки, близъ которой онъ воспитанъ.

На главу двадесять четвертую.

(1) Исаія. О семѣ Іеронимъ Павлу Іевстохію такъ пишетъ: Исаія былъ мужъ знаменитый и краснорѣчивый, и неимѣющій въ своемъ краспорѣчи никакой низкости; и что его не столько Пророкомъ, сколько Евангелистомъ почитать должно. Пророчествовалъ онъ во Іерусалѣмѣ и Іудеи. Онъ переписанъ отъ Манасіа, Царя Іудейскаго, родственника своего, какъ Евреи увѣщаютъ, деревянною пилою. И для того-то Пачелъ Апостола въ Евреямъ написалъ въ посланіи, касательно до Исаи: *Претрени быша*. Причины, за которыя онъ умерщвленъ, предлагаетъ Іеронимъ въ книгѣ первой толкованій на сего Пророка.

На главу двадесять пятую.

(1) Іона же. Сей отъ кораблениковъ въ море вверженъ, какъ бы жертва, дабы въспры успокоились и волны, и поглощенъ былъ китомъ, въ которомъ пробылъ два дни и въ третій день изверженъ на землю.

(2) Апостолы упоминающъ. Дѣяній въ главѣ 2.

На главу двадесять шестую.

(1) Авдія. Іеронимъ о немъ пишетъ такъ: сей Пророкъ, какъ говорятъ Евреи, жилъ во времена Царя Самарійскаго Ахава и нечестивѣйшей Іезавели, и препиталъ сто Пророковъ въ пещерахъ, которые не преклонили колѣна предъ Вааломъ.

(2) Наумъ. Іосифъ въ книгѣ 9 повѣствуетъ, что Наумъ жилъ во времена Іоасама Царя Іудина.

(3) Аввакумъ. О семѣ Пророкѣ упоминается въ книгѣ Даніиловой въ главѣ 14, который обѣдъ свой, несенный жнецамъ, въ Вавилонѣ опнесъ къ Даніилу.

(4) Гора же. Исаѣ Сіиръ называется гора Идумейская, какъ изъ Іосифа и Іеронима и Іисуса Навина изъ главы 24 видно.

На главу двадесять седьмую.

(1) И не подвластные Римлянамъ. Какъ то Индіане, Персы и въ мыѣшніи времена оспрова ма западномъ Океанѣ.

На главу двадесять осьмую.

(1) Софонія же. О немъ Евреи сказываютъ, что онъ не только имѣлъ отца Пророка, но и дѣда и прадѣда. Отецъ его былъ Хусіа, дѣдъ Годоліа, прадѣдъ Амаріа, прапрадѣдъ Езекіа, всѣ Пророки.

На главу двадесять девятую.

(1) Даніилъ. Онъ онъ сычѣнъ бы въ Іудіяхъ, который изъ Даніила переименованъ Ватчасаромъ. Великое себѣ почтеніе пріобрѣлъ онъ у Ва илсага, послѣдшаго Халдейскаго Царя, и у Даріа Мидярскаго, своею премудростію, какъ видно изъ книги Даніиловой, и изъ Іосифа о древностяхъ Жидовъ въ 10 книги. Что прописавъ книги Даніиловой, Клеветалъ Пофолой, на оное обвиняли Меовдій и Ацоллинарій и Евсвей, Кесарійскій Епископъ.

На главу тридесятую.

(1) Ангей, Захарія. О сихъ упоминаетъ Ездра въ 1 книгѣ въ главѣ 5, и тамъ самимъ открывается, что они пророчески были во времена Дарія Царя.

(2) Малахія. Иеронимъ пишетъ, что какъ сего Пророка 70 переводчиковъ называли Ангеломъ, то Оригенъ думалъ, что онъ дѣйствительно былъ Ангелъ.

На главу тридесять первую.

(1) Пивагора. Цицеронъ пишетъ, что онъ жилъ во времена Сервіа Тулліа; поже и Лейи въ 1 книгѣ въ томъ сомнѣніи, что онъ жилъ въ Кира Персидскаго и Тулліа, Римскаго Царя; цѣлшаъ онъ около шестидесятой Олимпіады, которое время сходящему сѣ царствованіемъ Тарквинія Гордаго. Евсвей смерть Пивагору относитъ на 70 Олимпіаду, въ которое время Іудеи, свободившись изъ плѣна, спокойно уже жили во Іерусалимѣ.

(2) Сократъ. Аполлодоръ пишетъ, что Сократъ жилъ около 77 Олимпіады, въ лѣтъ спуская по основаніи Іудеевъ изъ плѣна.

(3) Родился Платонъ. Тамъ же Аполлодоръ повѣствуетъ, что Платонъ родился въ 88 Олимпіадѣ.

(4)

(4) Дперію Фараоновою усыновленъ. Артапанъ, какъ предлагаетъ Евсвей въ книгѣ 9 приуготовленій Евангельскихъ, повѣствуетъ, что Хексферіа, Египетскаго Царя, дочь Мерена, когда сама родить не могла дѣтей, вмѣсто сына приняла Іудеянина, котораго Евреи Моисеемъ, а Греки Музеемъ называютъ.

На главу тридесять вторую.

(1) Онъ закона начались. Всѣ Іудеи и наши думаютъ, что Моисей есть первый изобрѣтатель буквъ Еврейскихъ, что и Евполемъ и Артапанъ и другіе языческіе писатели признаютъ, и увѣряютъ, что Моисей, будучи человѣкъ разумнѣйшій, изобрѣлъ письменна, которыя и передалъ Іудеямъ, а онъ оныхъ перебрали Финикиане по сосѣдству; наконецъ онъ Финикианъ чрезъ Кадма буквы получили Греки. Однако Филонъ Жидовинъ изобрѣтеніе буквъ Аврааму приписываетъ. Іосифъ же Жидовинъ въ книгѣ древностей повѣствуетъ, что гораздо прежде Авраама буквы были извѣстны. Онъ сказываетъ, что дѣши Сифовы, которой былъ Адамовъ сынъ, пославши два столпа, одинъ кирпичной, другой каменной, на которыхъ написали всѣ науки, которыя они изобрѣли, и что каменной во время Іосифова цѣлѣ былъ въ Сиріи.

На главу тридесять четвертую.

(1) Анаксаторъ. Какъ въ древности камень въ Аегосѣ, Фракійскую рѣку, упалъ сънеба, о которомъ Анаксаторъ предсказалъ за долгое время, то и началъ утверждать, что небо все состоитъ изъ камней, и самое солнце есть нѣчто другое, какъ камень раскаленный. Для того-то Еврипидъ, его ученикъ, въ своей трагедіи, которая надписывается Фаефонъ, называлъ солнце глыбою золотую. Анаксаторъ онъ Клеона въ семь мѣнѣи, такъ какъ въ нечестіи бывши осужденъ, защищенъ онъ Перикла, ученика своего; при всемъ томъ взяли сѣ Анаксатора пять талантовъ и сослали въ ссылку. Можно сказать, что всѣ въ томъ почти согласны, что Анаксаторъ приговоренъ былъ къ смертной казни, но онъ Перикла свободенъ, который былъ край

крайнѣ богаты и знаменитѣ еѣ помѣ городѣ. Для того то сплотошерцы вымыслили, что нечестіемъ Анаксагора, вышѣ раздраженный Юпитеръ пустилъ было свой перунъ на онаго, но Периклъ отъ Анаксагора отразилъ сей перунъ.

(2) Ни инаго какого либо бога. Епикуръ признавалъ боговъ, но утверждалъ, что они о нашихъ вещахъ попеченія не имѣютъ, ни благодѣлательствуютъ намъ, ни гнѣваются на насъ, и тѣмъ самимъ отвергалъ бытіе боговъ. Бояся же казни Ареспубликовъ, признавалъ бытіе оныхъ; но дѣлалъ ихъ таковыми, каковыя ежели бы и были, то они намъ, какъ у Цицерона говоритъ Котта, не надобны.

На главу тридесять пшую.

(1) Одинъ изъ Египетскихъ царей Птолемеѣ. Птолемеѣвъ въ Египтѣ было много; но сіе учинилъ Филадельфъ прозываемый, который по совѣшу Димитрія Фалерга родомъ Аѳинянина, мужа знаменитаго, собиралъ библиотеку, и дабы оную умножить, то и книги Еврейскія на Греческой языкъ перевелъ.

На главу тридесять шесшую.

(1) Не много времени спустя Александръ. Во времена Дарія, Арсамога сына, когда Александръ осаждалъ Тиръ и требовалъ отъ Іудейскаго первосвященника Іадда помощи и всего того, что Дарію даваемо было, такъ какъ сладашеля всей Азіи: первосвященникъ въ томъ ему отвѣщствовалъ, что Іудеи, покуда Дарій живъ, никому другому повиноваться не будутъ. Александръ по раззореніи Тира, такъ какъ раздраженный непріятель, отправился въ Палестину, куда пришелъ, пѣвиль Газу, и уже велъ свои полки къ Іерусалиму, тогда первосвященникъ, священники и всѣ Левиты, одѣвшись въ священные одѣжды, вышли ему на встрѣчу, и такимъ образомъ укропили духъ его споко, что онъ первосвященнику поклоня, сказалъ, что сей священникъ есть Бога природы, ксподого онъ еще въ Македоніи во снѣ въ такомъ же одѣянн видѣлъ, бѣща щато ему область надъ всею Азією. И такимъ образомъ Іудейскіи народъ подъ защиту късебѣ при

нялъ, какъ пишетъ Іосифъ въ книгѣ 11 древностей.

(2) Потомъ Птоломеѣ, Лаговъ сынъ. Сей когда сказалъ что въ нѣкоторую субботу имѣетъ снѣ воипи въ храмъ, и то ему было дозволено, то онъ шакимъ образомъ пѣвиль Іерусалимъ.

(3) Въ Святая Святыхъ. Великое имѣи жечаніе римляне видѣтъ, какого Бога Іудеи поч таюш; бо они вѣрили, что въ ихъ храмъ находитъ я какое нибудь изображеніе. Тго ради Помпей, ва иши сѣ соб. ю немногихъ людей, во сряплице възшелъ к тѣре Іудеи Святая Святыхъ называюш, куда никому не позволялось, кромѣ селшеника, рходиш; похитилъ спшуда алатш спола и свѣщники и фіалы и арсматы великое множество, припомъ денегъ двѣ тысячи паланшовъ. Тацитъ въ книгѣ 21 пишетъ шакъ: изъ Римлянъ первый Помпей Іудеевъ побѣдилъ и въ храмъ ихъ по праву побѣдителя възшелъ; опшуда отшкрылось, что въ храмъ ихъ нѣтъ никакого изображенія, ни ваянія: онъ пущъ и имѣетъ пустыя тайны.

На главу чешыредесать шрешю.

(1) Учиненное Нерономъ. О сихъ гоненіяхъ церкви Евсей въ церковной истои повѣщываетъ; также, что гоненіе было при Неронѣ, свидѣлствуютъ Свептій и Тацитъ. Свептій шакъ говоритъ: казнены Христіане, родъ людей суетврія ногаго и непотребнаго. Тацитъ въ книгѣ 15 такимъ образомъ, для уничтоженія, говоритъ, слуха Неронъ представилъ виновныхъ и новонымышленными мучитъ казними, которыхъ изъ ненависти называютъ Христіанами. Начальникъ имени онаго Христосъ, который во время царствования Императора Тигерія Пшійскимъ Пилатомъ казнень, и укрошенное тогда патубое суетвріе пакъ в зникало не только во Іудеи, ист чинскъ онаго ала, но и въ Римѣ. И шакъ при казненіи ихъ прибавлены были нарвателства, что иные, одѣты будучи въ звѣрныя кжи, заправлены собаками, др іе расшты на е

сплахъ, иные сожжены огнемъ, или когда наступала ночь. то они вмѣсто факеловъ горѣли. И сіе зрѣлище дѣлалось въ его саду.

(2) Второе Дометіаномъ. Начавшееся гоненіе отъ Нерона преспазо при Веспасіанѣ и Титѣ; но Дометіанъ, дабы во всемъ уподобиться Нерону, пакы гоненіе воздвигнулъ. Такимъ образомъ Іоанна въ Патмосѣ островъ сослалъ. Третье Трѣяново, четвертое Антониново, пятое Северово, шестое Максимингово, седьмое Діокіево, восьмое Валеріаново, девятое Авреліаново, десятое Діоклитіаново и Максиміаново.

• На главу чetyрeдeсять пятую.

(1) При двухъ Геминахъ Консулахъ. Впервыхъ извѣстно, что Христосъ умеръ при Тиверіѣ Кесарѣ. Лука Евангелистъ крещеніе Іоанново и начало проповѣди Господней въ пятнадцатый годъ Тиверіа Кесаря полагаетъ, слѣдовательно смерть Его должно полагать на 18, или 19 году Тиверіева владычества. Ибо три года Господь Іисусъ къ народамъ о царствіи Божіи проповѣдывалъ. Евсейій въ Хроникахъ приводитъ свидѣтельство язычниковъ о землетрясеніи и о затмѣніи солнечномъ, въ томъ самой годъ, когда Христосъ распятъ, приключившихся. Ибо Флегонъ писатель Олимпіады такъ говоритъ: въ 4 годъ двѣсти второй Олимпіады, который годъ былъ 18 Тиверіа Кесаря, великое и прегосходное предъ прочими прежде бывшими затмѣніе солнечное было. День въ шестой часъ въ шоль мрачную премѣнился ночь, что звѣзды на небѣ были видны, и землетрясеніе въ Вифиніи, Никейскомъ городѣ, многія зданія разрушило. Но двое Геминовъ, то есть Рубеллій Геминъ и Фузій Геминъ, были Консулами не на 18, но на 15 году Тиверіа Кесаря.

Конецъ III части.

